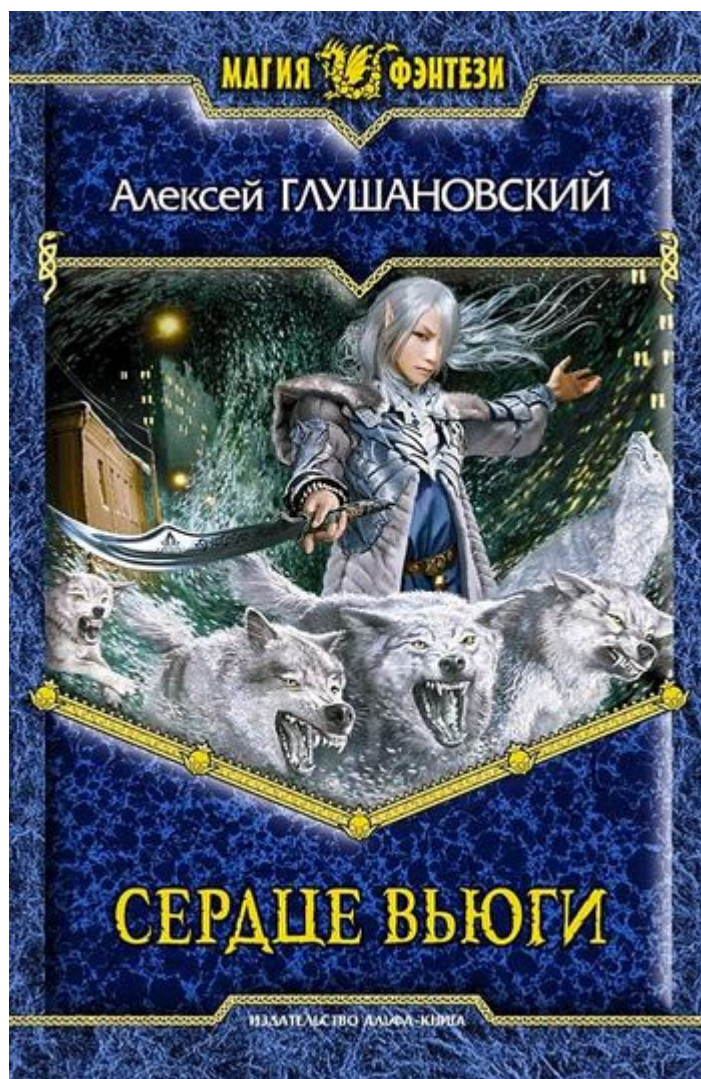

Алексей Глушановский Сердце вьюги

Текст предоставлен правообладателем http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=601455
«Сердце вьюги / Алексей Глушановский»: АЛЬФА-КНИГА; Москва; 2010
ISBN 978-5-9922-0750-7

Аннотация

Когда некуда отступить, судьба и древний талисман дарят тебе новый мир. Кем ты станешь в нем, ледяной принц почти уничтоженного народа снежных эльфов? Ты мечтаешь вернуться и возродить свой народ, но для этого нужно набрать сил, стать могучим магом... Что непросто, очень непросто сделать в мире машин и науки, странном, безумном мире под названием Земля. Но ты не отчаиваешься, ведь по прихотливой улыбке судьбы именно в этом мире ты обрел то, чего тебе так не хватало на родине: друзей, родичей, надежду... И горе тем, кто попытается отнять это у тебя!

Алексей Глушановский Сердце вьюги

Светлой памяти Николая Галимова, самого доброго человека из всех, с кем я сталкивался в жизни, посвящаю.

Автор

Пролог

*Я рожден на границе меж светом и тьмой,
Был распят за безумные игры с судьбой.
Но нетленное тело лежит подо льдом,
А душа полыхает огнем!!!*

Эпидемия. Жизнь в сумерках

– Позвольте поинтересоваться, и кем же вы меня считаете? Великим чудотворцем? Повелителем магии? Темным властелином? – В голосе говорящего – невысокого, крайне молодого альфара лет шестидесяти – снежной вьюгой проскальзывали нотки раздражения. В зале резко похолодало.

– М'Рау Элей, прекратите истерику. Если вы неспособны справиться со своей эмоциональностью и унаследованным Даром Правителей, то будете вновь помещены туда, где проявление ваших способностей будет более уместным, – немедленно, с сильной неприязнью в голосе откликнулся председательствующий. – Избавьте нас от очередной демонстрации вашей неполноценности. Чем вы недовольны? Ваши заявления о некомпетентности командующих объединенными войсками расы были рассмотрены Советом, и в свете ваших успехов по защите данного оплота выдвинутое вами предложение принято к исполнению. Вы назначаетесь командующим. На вас возложена великая честь спасти нашу расу от полного уничтожения. Так ступайте и займитесь этим! Или вы предпочтете возвращение в Ледяные Залы? – Последний вопрос явно не нуждался в ответе, и Рау, коротко поклонившись, вышел из зала Совета, негодуя запахивая роскошную белую шубу из меха снежной кошки. В душе молодого воина бушевала ярость.

Старательно подавляя столь недостойное истинных детей Льда чувство, он стремительным шагом вышел из башни Совета и, пройдя по покрытому глубоким, чистым снегом двору замка, поднялся на стену. Вдали, полускрытые снежной метелью колдовской пурги, виднелись темные силуэты боевых порядков осаждающего последнюю крепость альфар Светлого Союза.

«Смешно... – на мгновение подумалось только что назначенному новому Главнокомандующему Расы. – Они, называющие себя светлыми – люди, эльфы, гномы, – они пришли сюда, на земли, искони принадлежавшие нам, альфарам, детям Льда, для того чтобы искоренить до конца последний из непобежденных народов Мрака, но пока именно они и пачкают белоснежную скатерть вечных снегов своими машинами, повозками и прочим снаряжением...» Рау вздохнул. Совет, назначая его на должность главнокомандующего, цеплялся за соломинку, а скорее всего, смирившись с гибелью, просто хотел подороже продать жизни последних из представителей расы снежных эльфов.

Может быть, не принадлежи он к свергнутой императорской семье и не являлся квартероном, в жилах которого имелась целая четверть крови светлых эльфов, одного из их противников в этой войне, расы – организатора Светлого Союза, то подобное назначение он получил бы уже давно. Тогда, когда еще был шанс хоть как-то повлиять на исход этой проклятой войны, когда эльфийские маги в союзе с инженерами гномов еще не обрушили своды Подземья, навеки похоронив в горных глубинах гордую и могущественную расу дроу, древних союзников народа альфар.

Как он доказывал, как он кричал о необходимости помочь оркам, ведущим тяжелые бои против атаковавшего их Светлого Союза! Но – увы. Все его аргументы разбивались о незыблемую уверенность Совета в том, что не имеет смысла участвовать «не в своей войне». А когда он предсказал, что следующей целью будут Холодные Земли, то был осмеян. «Мудрецы» в шубах из ледяных барсов были твердо уверены в своей способности заморозить смертными буранами любую атаковавшую армию.

И что же? Вот она, армия врагов. Стоит перед последним уцелевшим оплотом альфар, и

смертные бураны, с избытком насылаемые на них магами холода, оборачиваются безобидной поземкой, сталкиваясь с укрывающим армию вторжения щитом света, созданным эльфийскими чародеями.

Будь трижды проклят Совет, глупейшие распоряжения и политические интриги которого и привели к столь бедственному положению. Эти старые, зажавшиеся политиканы, сумевшие оценить опасность только тогда, когда войска Светлого Союза стали наступать им на пятки, только сейчас решились выпустить его из Ледяных Залов, куда он был помещен за «пораженческие настроения и неверие в отвагу воинов-альфар, способных легко разгромить любого врага». Выпустили, отдали приказ и надеются, что он в очередной раз совершит военное чудо, вытащив их из той глубокой и дурнопахнущей ситуации, в которую загнала их собственная же глупость!

– А вот и нет! – Рау глубоко вздохнул и зябко передернул плечами. В отличие от чистокровных сынов Льда он все же ощущал царящий на пустошах сильнейший мороз, хотя, разумеется, и в гораздо меньшей степени, чем представитель любого другого народа.

Решение, которое он принял, ему не нравилось. Но другого выхода молодой и наиболее талантливый из военачальников народа альфар просто не видел. Спасти свой пусть и управляемый совершеннейшими придурками, но тем не менее любимый народ он не мог. Слишком неравны были силы, слишком много воинов-альфар погибло в бездарной обороне, организованной Советом. Единственное, что он мог, – спастись самому и спасти тех, кто, при удачном раскладе, мог бы возродить их расу.

Рау прикоснулся к груди. Завещанный бабкой, одной из сильнейших магесс народа светлых эльфов, бежавшей из Безбрежного леса после того, как была поймана за исследованием заклинаний Тьмы, и прижившейся в их краях, амулет, казалось, обжег его руку. Амулет, за владение которым советники, знай они, что за побрякушка в виде невзрачного алого кристалла болтается на шее столь не любимого ими потомка отвергнутой династии, не пожалели бы никаких средств и сил.

Амулет перехода. Неоконченный, ненастроенный, не насыщенный силой, он тем не менее оставался созданием великой Аллиэль и был способен после кровавой жертвы открыть портал, ведущий в иные миры. Амулет – на самый крайний случай: Аллиэль не успела закончить его, погибнув во время одного из своих загадочных исследований, а согласно оставленному ею лабораторному журналу амулет этот открывал порталы совершенно случайным образом, держа их на протяжении нескольких минут.

Самым неприятным из свойств амулета был очень большой разброс векторов перемещения, настроить которые Аллиэль не успела. Не было никакой гарантии, что двое, вошедшие в портал с минимальным промежутком, даже всего в пару секунд, окажутся не то что в одном месте, но хотя бы в одном и том же мире. Бегство с его помощью было движением в один конец, и Рау прекрасно это понимал. Но другого выхода он попросту не видел.

Еще раз вздохнув, Рау решил, что пора приступать к реализации плана.

– Передайте приказ всем оставшимся воинам из моего отряда собраться на замковой площади, – приказал он тенью следовавшему за ним адъютанту, приставленному Советом. – И присоедините к ним равное по количеству число лучниц из отряда А’Ллери. Я намерен организовать вылазку.

Рослый альфар лишь кивнул и на мгновение сосредоточился, отправляя телепатический посыл командирам отрядов, а Рау, запахнув покрепче шубу, начал спускаться, сделав вид, что не замечает презрительного взгляда, который кинул на него этот прихвостень Совета. «ЕГО я с собой не возьму», – мстительно подумал молодой полководец.

У конца лестницы его уже встречал Т’Ауз Карр – относительно молодой (всего-то пятьсот лет, что на фоне остальных, большинству из которых давно перевалило за тысячу, было очень немного) член Совета Старейшин.

Совет Старейшин – изначально был совещательным органом при императоре Хладоземья. Однако во времена правления императора М’Сай Элей, деда нашего героя,

Совет, воспользовавшись чересчур невнимательным отношением императора к делам страны, мирно, без больших потрясений, забрал власть в свои руки. Поговаривают, что магия несравненной Аллиэль нашла-таки щель в ледяной броне, с рождения укрывающей сердце любого альфара, и именно поэтому император Сай демонстрировал столь несвойственные для сынов Льда, особенно по отношению к представительнице иной расы, чувства, что в конечном итоге и дало возможность Совету вначале потеснить, а затем и вовсе отстранить его от власти. Вскоре после подписания акта о передачи всех властных полномочий в лаборатории леди Аллиэль произошел мощный взрыв, в результате которого она погибла. Еще через два года бывший император скончался, как говорилось в официальном заключении, «не вынеся горечи разлуки с любимой супругой».

Это сильно удивило многих из альфар, поскольку, будучи крайне низкоэмоциональными существами, такую вещь, как «смерть от любви», им было даже сложно представить. Сын Сая и Аллиэль, М'Трай Элей, благополучно пережив в юности несколько покушений (чему немало способствовал унаследованный от матери могучий дар к темной магии), совершенных неуставленными лицами, большую часть жизни провел в одной из отдаленных провинций Хладоземья, на границе с лесом светлых эльфов. Там же от его союза с А'Эли Кау, дочерью одного из местных баронов, и был рожден М'Рау Элей, наш герой. Спустя двадцать лет после его рождения Трай и Эли погибли во время одной из крупных вылазок светлых эльфов, что и предопределило судьбу Рау.

Находившийся тогда на обучении в столице молодой М'Рау Элей поклялся приложить все усилия, чтобы отомстить убийцам своих родителей, и начал усиленно изучать военное дело и остальные необходимые полководцу дисциплины.

В этом он добился немалых успехов, став одним из лучших полководцев альфар за все время существования расы. Правда, будучи очень хорошим полководцем и неплохим воином, Рау был при этом довольно слабым магом, не считая нужным развивать доставшиеся от бабки навыки и довольствуясь лишь немногими обычными для воинов магической расы заклинаниями. Политиком же он был для альфара, каждый из которых с самого раннего детства упражнялся в интригах, довольно плохим, постоянно враждующим с Советом Старейшин, и был бы давно отправлен на свидание со своими предками в результате какого-либо очередного «несчастливого случая» или «взрыва в лаборатории», если бы не несомненный полководческий талант, крайне важный во время назревающего конфликта со светлыми расами.

Впрочем, и здесь особо развернуться Совет ему не давал, справедливо опасаясь, что, получив в свои руки власть, достаточную для свержения Совета, Рау немедленно этим воспользуется. А поскольку просчитать то количество воинов под его началом, которое этот малолетний гений от войны может счесть достаточным для успешного захвата власти, никому из членов Совета не удавалось, Рау всегда был ограничен самыми жесткими рамками.

— Позвольте поинтересоваться, господин главнокомандующий,— издевательски любезным тоном начал Карр.— Чего вы пытаетесь добиться? Зачем затеваете эту безнадежную вылазку? Неужели вы думаете, что всего триста альфар, половина из которых — женщины, смогут причинить хоть какой-либо серьезный вред светлой армии? Вы же просто отправляете их на убой!

— Если вы не знаете, господин Карр,— холодно ответил Рау,— то считаю необходимым проинформировать вас, что за всю свою жизнь я еще никогда и никого не отправлял на убой. В отличие, кстати, от вашего Совета.

— Да сколько у тебя той жизни было-то, мальчишка?! — презрительно отозвался Ауз.— Зачем ты отправляешь на смерть женщин?

— Вы правы. Я и впрямь еще очень молод, и срок моей жизни по сравнению с вашим весьма невелик,— притворно склонил голову Рау.— Вот только хочу заметить, что за этот, согласен, весьма короткий срок я одержал куда больше побед над врагами, чем вы за свои пятьсот лет! Так что извольте отойти и не мешать мне спасти нашу расу! Поверьте, лучницы

Ллери мне действительно нужны... Впрочем, для вашего спокойствия, – подумав, добавил Рау, – информирую вас, что, по моим расчетам, большая часть отряда должна уцелеть. В конце концов! Я намерен сам, лично повести их на эту вылазку! Теперь вы убедились? – Не дожидаясь ответа, он отодвинул Ауза плечом и неспешно направился в казарму.

Провести ритуал посвящения оружия амулету так, чтобы на это не обратили внимания многочисленные наблюдатели Совета, оказалось непросто. Однако Рау, давно прорабатывавший этот план, справился. Теперь сила крови любого воина, убитого кем-либо из сводного отряда, немедленно поступала в его амулет, и, когда тот насыщался, перед каждым из воинов одновременно должно было вспыхнуть по portalу, дающему шанс на бегство.

И пусть порталы эти вели в разные места, а может быть, и миры. Не столь важно. Альфары его отряда достаточно сильны, чтобы выжить почти где угодно, и жизнь их была достаточно длинна, чтобы иметь надежду, что когда-нибудь он и его воины встретятся вновь. А значит, раса не погибнет. И кто знает, может быть, в странствиях по мирам ему и удастся набрать достаточно силы, чтобы когда-нибудь вернуться сюда, на родину, и возродить империю Хладоземья!

– Все готовы? – отвлекаясь от своих мыслей, спросил Рау, оглядывая выстроившийся перед ним ряд воинов и воительниц. Бойцы отряда, который он возглавлял, ответили дружным ревом, в котором при желании можно было различить отзвуки извечного «так точно, вашество». Ну а заранее предупрежденные о возможностях «нестандартного» развития событий наиболее преданные из десятников, которые и должны были, уже после выступления, растолковать все подробности плана воинам (необходимая предосторожность по причине возможного наличия в отряде агентов Совета), еще и слегка кивнули, подтверждая свою готовность.

– Тогда – выступаем!!!

Глава 1

Неожиданная встреча

*Тяжко жить на белом свете,
Здесь отсутствует уют.
Рано утром, на рассвете,
Волки зайчиков жуют.
Детский стишок*

Погода была отвратительной. Начавшийся еще днем буран теперь, после наступления темноты, разыгрался вовсю, замая и так едва видимую в свете единственного уцелевшего фонаря дорогу. Простояв полтора часа на остановке и изрядно замерзнув, но так и не дождавшись автобуса, Ольга решила идти домой пешком.

Проверив на всякий случай наличие в кармане травматического пистолета, который она приобрела после того, как ее знакомый из милиции прошлой весной предупредил о появившейся в их районе банде беспредельщиков, Ольга решительным шагом пересекла дорогу и двинулась по направлению к большому лесопарку, за которым, собственно, и находился ее квартал.

Разумеется, в иных обстоятельствах она, несмотря на наличие оружия и даже некоторое умение с ним обращаться, приобретенное не без помощи того же Кольки, давнего друга детства, а ныне уважаемого капитана милиции в районном УВД, никогда бы не сделала подобной глупости. Уж лучше померзнуть на остановке, но все же дождаться транспорта и доехать почти до самого дома в безопасности, а не шататься ночью в одиночку по лесу, где в такое время суток весьма велика опасность нарваться на гопников или маньяка.

Однако тот же Колька вскоре ее успокоил, рассказав, что одной из банд, давно обитавшей в этом районе, пришел конец – видимо, им не повезло попасться какому-то

мстителю, сильно разобиженному их художествами, который буквально испепелил их, по всей видимости потратив на это доброе дело не одну канистру бензина. Остальные любители «уличной рыбалки», с тех пор весьма впечатленные этой ужасной смертью, попритихли, доставляя куда меньше проблем как гражданам, так и родной милиции.

– Да и, в конце-то концов,– рассуждала она, шагая по занесенной снегом тропинке,– какой более-менее нормальный маньяк или грабитель хоть нос высунет в такую погоду из дому! Тем более в выходной! Сидят себе небось дома, чай с медом пьют и в ус не дуют, не то что молодая и красивая сотрудница «скорой», которую администратор сегодня на дежурство поставил! И которая в результате вынуждена по такой погоде в одиночестве переться домой через темный, холодный и, чего уж там скрывать, весьма страшный лес!!!» На этих мыслях, она покрепче сжала рукоять «Осы»¹ и, немного подумав, даже достала пистолет из кармана.

– Ну и пусть выгляжу как дура,– пробормотала она себе под нос,– зато на душе спокойней! – Несмотря на тренировки, Ольга была отнюдь не уверена, что в случае необходимости успеет достаточно быстро достать оружие, и поэтому решила для самоуспокоения нести его просто в руке. Раскрыв блок стволов, она взглянула на заряд: – Все верно. Первый – светошумовой и три пули. – Несколько успокоенная, она привела оружие в боевое положение и продолжила свой путь.

Вскоре, вытащенные из теплого кармана, начали мерзнуть руки, однако Оля отнюдь не спешила вновь засунуть их в тепло, здраво рассудив, что пусть лучше немного замерзнет, зато на душе будет спокойней.

– В конце концов, руки дома в воде отоплею, а вот нервы не восстанавливаются,– тихо пробормотала она и улыбнулась, не опуская пистолета.

В это время между деревьями проглянула небольшая, освещенная выглядывающей из разрывов туч полной луной поляна, находящаяся почти в центре лесопарка, где летом Ольга с друзьями частенько жарила шашлыки.

Сейчас, ночью, при лунном свете, заваленная огромными, блистающими под луной, точно горы бриллиантов, сугробами, окруженная высокими заснеженными соснами, в темноте напоминающими витязей-великанов, богатырей в блистающей броне, несущих вековую стражу морозных сокровищ, эта насквозь знакомая, исхоженная вдоль и поперек полянка имела вид странный и загадочный, словно вышедшая из какой-нибудь новогодней сказки.

Очарованная красотой пейзажа, Ольга на мгновение замерла, наслаждаясь сказочным видом. И тут что-то чужеродное, мелькнувшее на мгновение над центром поляны, привлекло ее внимание. Какая-то красноватая вспышка... Затем еще, еще... Отвлечшись от любований зимними красотами, девушка развернулась в сторону привлечшего ее внимание нового явления и изумленно вздохнула. То, что она сейчас видела, просто не могло существовать в действительности, подходя скорее для какого-нибудь фэнтези-романа, но уж никак не для реальной жизни!

Тонкая бордово-алая нить разрежала воздух, быстро развернувшись в пылающий алый круг, откуда кубарем вывалилась невысокая фигурка в белой шубе с надетым поверх нее пробитым в нескольких местах пластинчатым доспехом все того же белого цвета. Из-под островерхого, со стальной полумаской, надо сказать, весьма побитого шлема виднелись длинные светлые волосы, изрядно испачканные в крови. Пошатываясь, воин поднялся на ноги, прижимая руку к левому боку, откуда из пробоины доспеха тонкой вишневой струйкой бежала кровь.

Но на этом явления не закончились. Портал – а теперь в этом не было никаких сомнений – вспыхнул вновь и угас, оставив на испачканном кровью первого пришельца снегу двух растерянно озирающихся рослых воинов в вороненых доспехах, несколько

¹ «Оса» – в данном случае гражданский травматический пистолет. Обладает наибольшей дульной энергией среди всех представленных на российском рынке образцов этого оружия, почему и является практически единственным более-менее действенным гражданским оружием в зимний период в холодных местностях.

напоминающих облачение рыцарей Тевтонского ордена, как их показывали в фильме про Александра Невского.

Увидев новых пришельцев, первый вышедший из портала что-то глухо прорычал на незнакомом языке, причем, судя по интонации, это был отнюдь не боевой клич, а какая-то из вариаций извечного «ну твою ж мать!!!», и, взмахнув мечом, немедленно атаковал противников, словно позабыв о собственных ранах.

Ольга, словно замороженная, следила за разгоревшимся боем. «Витязь», как она немедленно окрестила первого пришельца, несмотря на небольшой рост, раны и, как она наконец-то смогла разглядеть, весьма хрупкое телосложение, довольно уверенно отбивался от наседавших на него двоих «тевтонцев». Было ясно видно, что поодиночке никто из них не составлял бы для него серьезной опасности. Но вот вдвоем и на раненого... Постепенно, видимо от большой кровопотери, движения его замедлялись, и он успевал уворачиваться от клинков «тевтонцев» только в самые последние мгновения.

Ольга всем сердцем болела за «витязя», но вмешиваться и обнаруживать свое присутствие, несмотря на наличие пистолета, вовсе не спешила. В конце концов, ну что такое «травматика» против воина в полном доспехе? Игрушка, и не более. Она и плотную шубу-то не всегда пробивает... Что уж говорить о латах.

Внезапно резкий порыв ветра взметнул снег за спиной сражавшегося явно из последних сил «витязя», на мгновение запорошив забрала «тевтонцам». Невысокий боец немедленно воспользовался представившейся возможностью, всадив длинный и узкий, льдисто сверкающий при свете луны меч точно под край глухого, смахивающего на ведро шлема одного из своих противников.

Из-под «ведра» раздалось сдавленное бульканье, и левый «тевтонец», взмахнув руками, стал оседать на землю, обильно орошая снег неправдоподобно алой кровью, потоком хлынувшей из-под шлема.

Однако на этом успехи «витязя» и закончились. Второй из «тевтонцев», услышав хрип своего товарища, перестал пытаться очистить от снега забрало и, резким движением сорвав с головы шлем, яростно набросился на уже покачивающегося «витязя». На его довольно обычном, слегка грубоватом, но вполне человеческом лице яростно сверкали зеленые глаза с вытянутыми, как у кошки, вертикальными зрачками.

Тут Ольгу оставили последние сомнения. «Витязю», несомненно представителю светлых сил добра, на что прямо указывали белые одежды и доспехи, сейчас отчаянно отбивающемуся от какого-то приспешника очередного Темного властелина (согласно всем канонам фэнтези и сказок именно подобные типы очень любят одеваться в вороненые доспехи, нападать двое на одного и имеют вертикальные зрачки), необходимо было срочно помочь. Причем именно срочно!!! Отбивающийся с огромным трудом, он уже не раз пропускал удары и вдобавок к уже полученным ранениям заполучил еще пару, а то и больше. По крайней мере, левая рука у него полностью обвисла, крови на шубе изрядно прибавилось, а шлем обзавелся еще одной внушительной вмятиной.

Воспользовавшись тем, что в пылу схватки противники вплотную приблизились к опушке, за одним из деревьев которой она и укрывалась, Ольга решительно выступила вперед и, прикрыв глаза ладонью, выстрелила в сторону сражающихся световым патроном. Эффект был оглушительным, причем во всех смыслах этого слова сразу. На мгновение схватка замерла. Сражавшиеся бойцы, близоруко щурясь, отшатнулись друг от друга, протирая разом ослепшие от яркой вспышки глаза.

Но этого Ольге показалось мало. Наведя лазер целеуказателя чуть повыше лба «тевтонца», где, как она знала, у человека находятся самые толстые кости (становиться убийцей ей никак не хотелось), она выстрелила из второго ствола. Резиновая пуля ударила именно туда, куда ей и хотелось. Глухо булькнув, «тевтонец» осел на снег, потеряв сознание. На его покрытой коротко стриженными темными волосами голове наливалась кровью длинная царапина, оставленная скользящей пулей.

– Сотрясение мозга средней тяжести, – профессионально констатировала Ольга, выходя

на поляну.

Заметивший ее и явно понявший, кому он обязан спасением, «витязь» коротко поклонился, произнеся какую-то певучую фразу.

– Не понимаю.– Ольга развела руками.

«Витязь» кивнул вновь и, видимо, собрался сказать что-то еще, но тут его внимание привлек завожившийся «тевтонец». Прежде чем Ольга смогла что-либо сказать или сделать, «витязь» коротким скольльзящим шагом метнулся к недобитому врагу и быстрым движением вонзил свой меч в его горло.

Это действие, вероятно, отняло последние силы раненого бойца. Покачнувшись, он кинул отчаянный взгляд на испуганную девушку и медленно осел на окровавленный снег рядом с телом своего противника.

* * *

Рау глухо выругался. Все его так тщательно проработанные за время вынужденного пребывания в Ледяных Залах планы летели под хвост самому грязному и вонючему из демонов Огненной орды. Вместо инженерного корпуса гномов в том месте, куда, ориентируясь на донесения разведчиков, он нанес свой удар, рассчитывая быстро насытить амулет кровью ничтожных коротышек-строителей, оказался боевой отряд великолепно обученных Псов Света!!! Этот сравнительно недавно появившийся, по всей видимости не без усилий светлых эльфов, людской религиозный орден ставил своей задачей полное очищение мира от любых носителей Мрака и, разумеется, немедленно примкнул к войскам Светлого Союза.

Входившие в него фанатики при помощи специальных, держащихся в строгом секрете трав и настоев, изрядно сокращавших и без того недолгую людскую жизнь, вырабатывали у себя почти полную неуязвимость к большинству магических заклинаний, возможность видеть в темноте, отчего их зрачки со временем становились вертикальными, и повышенную скорость реакции. И именно на этих великолепных бойцов и не повезло наткнуться отряду.

К тому моменту, когда амулет насытился кровью, Рау потерял почти четверть своих бойцов. Проклятые Псы оказались слишком уж хороши, и не ожидавшие столь мощного сопротивления альфары в первые секунды боя несколько растерялись. Чем, разумеется, с удовольствием воспользовались их противники.

Поэтому стоило только амулету наконец зарядиться, как Рау немедленно открыл портал, куда и начали отступать его воины. Прикрывая отход своих бойцов, Рау краем глаза отслеживал изменения в тончайших оттенках межмирового разрыва, что теоретически могло позволить вычислить миры, куда перебрасывались эльфы. Увы. При этом он совершенно забыл о древнем и мудром правиле, гласящем, что нельзя во время боя отвлекаться на что бы то ни было еще, за что и поплатился распоротым боком. Впрочем, сил и умения ледяного принца хватило, чтобы продержаться достаточное для прохода отряда время, после чего он, как и положено командиру, последним прыгнул в портал, спасаясь от сдвоенного выпада пары чересчур уж настойчивых паладинов. Судя по насыщенно-красному цвету, который тот принял, перед тем как в него кубарем влетел Рау, портал вновь сменил настройки, отправляя бедолагу в совсем уж странный мир.

Затем портал вспыхнул, забирая последние крупинцы энергии из амулета, и погас, прихватив вместе с альфаром и парочку ничего не понимающих, растерянных, но оттого не менее опасных и все так же жаждущих уничтожения коварного врага Псов.

* * *

«Ну и что мне сейчас делать?» – печально размышляла Ольга, глядя на два бездыханных и одно пока еще дышащее тело, распростертые перед ней на снегу. Разум настойчиво рекомендовал ей не впутываться в данную очень нехорошо пахнущую

историю, а развернуться и быстрее топтать домой, искренне радуясь разыгравшейся пурге, которая заметет снегом и тела, и следы. И, не теплись в одном из лежащих перед нею тел жизнь, Ольга, пожалуй, именно так и поступила бы. Но оставить раненого без помощи... Она вложила пистолет в карман и, осторожно подойдя к лежащему без сознания «витязю», начала снимать с него доспех, одновременно прикидывая, какой из своих вещей может пожертвовать для первичной перевязки.

При этом она грустно обдумывала, насколько же лучше было в такой ситуации героиням различных фантастических романов. Несомненно, окажись эта история какой-нибудь фэнтезийной сказкой, у нее обязательно был бы с собой медицинский набор, ну хотя бы автомобильная аптечка или просто «случайно завалявшийся в кармане» бинт, и ей не пришлось бы жертвовать любимой блузкой, чтобы спасти какого-то загадочного фэнтезийного элемента.

«А кстати, любопытно – кто он по расе? – Поддавшись мелькнувшему интересу, Ольга отодвинула прядь волос с головы все так же бесчувственного тела и с интересом посмотрела на длинное, заостренное к кончику ухо. – Ну все понятно... Разумеется, эльф. Все по канонам... Может, и впрямь у меня где-нибудь бинт имеется? – Она со вспыхнувшей надеждой обшарила свои карманы, несмотря на то что была твердо уверена, что никакого бинта там быть не может. С грустью взглянула на единственную добычу – немного помятый носовой платок, пачку сигарет и зажигалку, затем внимательно, насколько позволял свет полной луны, осмотрела ближайшие кусты, но – увы. Ни бинта в кармане, ни какого-нибудь, хоть самого завалящего, рояля в кустах не обнаружилось. Тяжело вздохнув, Ольга вновь вернулась к своему занятию. – М-да... Похоже, я все же не героиня женского любовного фэнтези... А жаль», – констатировала она, стянув наконец с эльфа кольчугу и расстегивая застёжки на роскошной белой шубе, плотно облегающей тонкое тело и, по всей видимости, игравшей роль неплохого поддоспешника.

– Какой бы сюжет складывался... – не прекращая своих действий, бормотала она, стараясь отвлечься от мыслей о двух трупах, лежащих неподалеку. – Я – вся такая белая и пушистая (ну, может, немного ехидная, но только в пределах требований жанра). Принц-эльф – он же просто обязан быть принцем, сыном эльфийского короля! – Ольга с сомнением взглянула на весьма потрепанную тушку гипотетического принца у своих ног и твердо добавила: – Обязан!!! Которого я спасла от жуткой смерти в лапах приспешников Темного властелина... перенос в иной мир, супермогущество и невероятное везение, влюбленный в меня принц, ну и я тоже... так... немножко... – Ольга перевела взгляд на спасаемого, внимательно вгляделась в его лицо, оценила фигуру, после чего, слегка смутившись, добавила: – Не в этого. В его старшего брата.

Действительно, только сейчас Ольга наконец-то заметила, что и по телосложению, и по росту, и по чертам лица спасаемый ею эльф больше всего напоминал совсем юного, лет тринадцати-четырнадцати, подростка. Это открытие настолько изумило ее, что она даже забыла о своих мечтаниях.

– Интересные у них порядки... – выругалась Ольга, быстро, чтобы вконец не заморозить парня, осматривая его. Благо под шубой у него был надет не толстый свитер, а всего лишь нечто, здорово смахивающее на льняную рубаху, теперь испещренную кровавыми пятнами. – Кое-что оторвать бы той сволочи, что детей на войну отправляет! – пробормотала она, отрывая относительно чистый подол одеяния пришельца и торопливо бинтуя длинный кровавый разрез на боку, который выглядел самым угрожающим из всех имеющихся на теле элфенка ссадин и царапин.

При этом она, уже записавшая лежащего перед ней «пациента» в «дети», совершенно забыла о том, что этот «ребенок» только что убил двух здоровенных и явно весьма опытных воинов, чьи тела лежат совсем рядом.

Забинтовав рану, она, помня о том, что к концу боя левая рука у парня не работала, внимательно осмотрела и ее, обнаружив, как и ожидала, перелом плечевой кости.

Недолго думая, Ольга схватила меч, так и валявшийся около бессознательного, видимо

от большой кровопотери, тела парня и, немного поморщившись от холода, которым окатила ее эта железка, быстро вырубил подходящую для шины ветку. Примотав ее при помощи обрывков все той же многострадальной «рубихи» к руке, она облегченно вздохнула и вновь застегнула шубу, заслуженно гордясь собой. Вся процедура оказания первой медпомощи заняла меньше пяти минут, так что пациент, по идее, не должен был даже особо замерзнуть.

Разумеется, Ольга понимала, что действовала не совсем верно. Раздевать раненого на таком холоде было рискованно. Методички рекомендовали в таких случаях накладывать временные, до прибытия в тепло, повязки прямо поверх одежды. Однако при отсутствии бинтов и при необходимости проверки иных, кроме видимых на шубе, повреждений... Ольга была уверена в своей правоте.

Оставалось решить проблему транспортировки. По поводу лежащих на снегу трупов Ольга предпринять ничего не могла, да в общем-то и не собиралась: разыгравшаяся пурга должна была надежно скрыть все следы происшедшей схватки вплоть до весны. Ну а к тому времени что-нибудь да решится. Но вот как дотащить все еще не приходящего в сознание раненого эльфа к себе домой, да так, чтобы не привлечь лишнего внимания? Тащить на себе, как это показывалось в фильмах про войну?

Она с большим сомнением смерила пострадавшего взглядом. Увы. Несмотря на всю хрупкость пришельца и знаменитую поговорку о силе русских женщин, Ольга очень сомневалась, что ее весьма скромных физических возможностей хватит на такой подвиг. Но выбора не было.

Забросив здоровую (точнее, относительно здоровую: ушибов и царапин и на ней было предостаточно) правую руку бессознательного эльфа себе на плечо, она с тяжелым вздохом начала приподнимать бессознательное тело. И в этот момент, видимо от сильной боли, эльф наконец-то пришел в себя:

– Erglau zay? Eiste er mee styhe, humene? – требовательно спросил он, впиваясь взглядом в ее глаза. Ольга профессионально отметила, что зрачки расширены – видимо, от сильной боли, – и самым успокаивающим, тихим голосом ответила:

– Тише, тише. Не бойся, я помогу. Нам только до дому добраться надо... Ты идти сможешь?

– S'sau esty mee stihen, or elmess des beoyien. Es mee dajang krau. Tee, ger mee vesst. – Выдав эту загадочную фразу, эльфенок попытался выпрямиться и протянул руку к своему мечу.

– Что? Меч не хочешь оставлять? – правильно расшифровала его реакцию девушка и, подняв меч, на этот раз вовсе не казавшийся таким холодным, протянула его владельцу. – Только как ты его потащишь? И сам-то едва стоишь, а тут еще эта железка...

Эльф с сильным изумлением взглянул на нее, потом на свое оружие в ее руках, после чего осторожно взял меч здоровой рукой. Неуловимое движение – и оружие исчезло, рассыпавшись снежной круговертью.

– Рау. – Эльф приложил руку к груди и требовательно взглянул на нее.

– Ольга. – Она повторила его жест, после чего кивнула в сторону своего дома: – Ну что, пойдем?

Эльф с трудом поклонился и тихо прошептал:

– El est tee garve, Olha, – после чего медленно заковылял в указанном направлении. А над лесом свирепствовала вьюга, заматавая оставшиеся на поляне тела и следы вначале тонким, но все увеличивающимся слоем снега.

* * *

Вот на что Рау уж никак не рассчитывал – так это на то, что в его бой с Псами вмешаются жители этого мира. И кто!!! Человеческая женщина! Однако надо отдать ей должное. При помощи неведомой магии ей удалось вначале ослепить сражающихся, а потом и вовсе оглушить последнего Пса. По всей видимости, она не рассчитывала на характерную

для Псов устойчивость к магии и, будучи уверена в смертельности своего удара, неосторожно повернулась спиной к недобитому врагу. Впрочем, быстрое вмешательство Рау не позволило этой ошибке стать роковой. Однако добивание врага истощало последние силы молодого альфара, и он потерял сознание.

Пришел в себя он только спустя несколько минут от боли в потревоженных ранах. Девушка – а разглядев ее поближе, он уже не сомневался, что это представительница расы людей, и к тому же весьма молодая, – успела уже перебинтовать кровоточащие раны, причем его же собственной рубашкой, и сейчас пыталась тянуть за собой, что-то бормоча.

– Кто ты? Почему ты помогла мне, человек? – обратился к ней Рау.

Увы. Ответ, как и ожидалось, был совершенно непонятен. Впрочем, судя по интонации, приглушенному голосу и тому, как усиленно она пыталась указать ему на необходимость немедленно куда-то идти, оставаться на этой поляне было небезопасно.

Сообразив это, Рау попытался объяснить, что не может оставить свой меч. Вьюжный был слишком ценным оружием, издавна принадлежащим императорской семье, и он просто не мог бросить его на безвестной поляне. Девушка, на удивление, сразу поняла его проблему, но, вместо того чтобы подвести его к мечу, просто взяла магическое оружие, как какую-нибудь простую железяку, и подала его альфару. На какой-то миг Рау опешил. Ей что, не преподавали самых элементарных правил обращения с магическими артефактами?

В его родном мире любой ребенок знал одно непреложное и крайне важное правило: нельзя брать мечи магов! Но больше всего альфара поразило поведение своего оружия. Вместо того чтобы немедленно заморозить посмевшегося прикоснуться к нему чужака, Вьюжный спокойно позволял этой девушке держать себя в руках!

Нет, альфар, разумеется, знал, что его меч способен отличить врага от друга и не стал бы убивать человека, прикоснувшегося к нему с желанием оказать помощь хозяину меча. Но хоть как-то проявить свое недовольство клинок был просто обязан! И то, что этого не произошло... Это могло означать только одно. Выкованный с призывом истинной Тьмы и Великого Холода магический меч не причинил бы никакого вреда лишь своему хозяину... или тому, перед кем у хозяина имелся кровный долг², замеченный истинной Тьмой. Великий долг спасенной жизни!!!

Убрав меч, а точнее, позволив ему исчезнуть, Рау вновь взглянул на свою спасительницу. Человек. Доблестному полководцу снежных эльфов и в голову не могло прийти, что когда-либо он станет кровным должником – должником человека! Впрочем... Несмотря на всю редкость и легендарность произошедшего, сейчас у Рау имелись и иные проблемы. Первой из которых была острая необходимость добраться до какого-нибудь безопасного убежища, где он мог бы подлечить свои раны. Однако кое-что сделать он был просто обязан!

– Рау, – приложив руку к своей груди, представился он кратким именем.

Похоже, его спасительница была весьма недовольна вызванной требованиями этикета задержкой, однако повторила его жест, произнеся нечто похожее на «Ольха». Судя по краткости, это, очевидно, тоже было малым именем.

– Я – твой должник, Ольха, – максимально тихо, чтобы не потревожить неведомую опасность, которая, судя по нервозному поведению девушки, была недалеко, произнес Рау, после чего осторожно, стараясь лишний раз не тревожить свежих ран, пошел в указанном ею

² *Кровный долг* – чрезвычайно сложное и емкое понятие Темных народов. Тьма в мире, из которого пришел Рау, не терпит неблагодарности. Поэтому тот, кто спас жизнь одного из темных (дроу, альфаров, орков), вправе рассчитывать на благодарность. Однако на деле изначальная Тьма крайне редко свидетельствует подобное. Возможно, это происходит потому, что одним из условий возникновения кровного долга, засвидетельствованного Тьмой, является, во-первых, полная бескорыстность спасителя, то есть, спасая темного, нельзя думать о возможности благодарности, а во-вторых, то, что спаситель не должен быть одной расы со спасаемым, что в условиях весьма напряженных межрасовых отношений становится и вовсе маловероятным. Кроме того, имеется целая куча и иных чрезвычайно сложных условий. В общем и целом, возникновение подтвержденного Тьмой кровного долга – явление крайне редкое, почти легендарное.

направлении.

* * *

Впустив гостя в свою квартиру, закрыв за ним дверь и положив изрядно оттянувшую ей руки кольчугу эльфа на обувную тумбочку (снятый с пришельца доспех она не решилась оставить на поляне и, несмотря на тяжесть, добросовестно тащила до дому), Ольга вздохнула с искренним облегчением. Как же это все, оказывается, трудно – провести раненого эльфа-мага по городу так, чтобы не привлечь излишнего и совершенно ненужного внимания.

– Нет, есть в этом что-то героическое, – пробормотала она тихо.

К ее великой радости, поздний вечер и разыгравшийся буран не способствовали большому движению, однако без некоторых нежелательных встреч не обошлось. Сейчас это казалось даже немного смешным, однако в тот момент, когда на противоположной стороне улицы из снежной круговерти вынырнула чья-то машина, а в руке мгновенно насторожившегося эльфа закружился вьюжной круговертью небольшой смерч, от которого веяло непредставимым смертельным холодом, она и впрямь испугалась.

К счастью, ей каким-то чудом удалось объяснить пришельцу из иных миров, что машина вовсе не является врагом и ее не надо атаковать всем доступным ему магическим арсеналом. Впрочем, стоило только едва не влипшей в свою последнюю аварию старенькой «шестерке» проехать мимо них, как Рау немедленно успокоился, а смерч на его ладони рассыпался безобидными снежинками, и встреченные в дальнейшем автомобиле такой реакции не вызывали.

Немного отдышавшись, девушка с тяжелым вздохом отлипла от стены и жестами объяснила неподвижно замершему около вешалки элфу, что сейчас необходимо раздеться, чтобы она могла заняться его ранениями в спокойной обстановке.

* * *

Раздеться? Рау, едва отошедший от шока, который испытал, передвигаясь по улицам города этого странного мира, с трудом скрывал свое изумление. Нет, он, разумеется, понимал, что данное требование было безусловно связано с необходимостью заняться его ранами. Но все же – раздеться? Здесь? При девушке? И она требует этого так спокойно, совершенно не смущаясь тем, что будет видеть его почти обнаженным? Воистину странный мир. В конце концов, он и сам мог бы заняться своими ранами. Да даже если и не заниматься – ничего серьезного. Седмица-другая – и они заживут совершенно самостоятельно. Однако этого требовала его эллеари³, спасшая ему жизнь, и он подчинился.

* * *

– М-да...– Ольга всмотрелась в лицо невероятно покрасневшего и, судя по всему, отчаянно смущающегося эльfenка, который после долгих колебаний все же разделся до пояса, и окончательно уверилась в его крайней молодости. Ну не мог взрослый мужчина ТАК стесняться перспективы оголить торс перед врачом. Собственно, и для подростка это несколько чересчур – в конце концов, чего тут такого? Впрочем, взглянув на набухшие кровью повязки, она немедленно позабыла обо всем постороннем. Ранами следовало заняться немедленно!

Закончив все необходимые процедуры, Ольга вздохнула и скептически осмотрела результат. Обмотанный бинтами эльф в данный момент здорово напоминал какую-то остроухую мумию. Из образа выбивалось только незамотанное лицо с яркими синими

³ Эллеар (м. р.), эллеари (ж. р.) – тот, перед кем имеется кровный долг.

глазами, которое уж никак не могло принадлежать египтянину.

– Однако... – пробормотала она, припомнив ранения эльфа.

Похоже, многочисленные книги фэнтези, описывающие невероятную живучесть этого народа, ничуть не лгали. Как подсказывал ей опыт врача «скорой помощи», подобные раны надолго бы уложили в больницу даже самого крепкого человека, а эльф не только смог самостоятельно добраться до ее дома, но и, похоже, чувствовал себя вполне терпимо, со стоическим молчанием выдерживая все отнюдь не безболезненные действия, что она проделывала с его ранами.

– Ты как знаешь, – Ольга покачала головой и всмотрелась в ночную тьму за окном, где в свете единственного фонаря продолжали свое бессмысленное мельтешение мириады снежинок, – а мне пора спать. Завтра с утра на работу, между прочим.

Эльф только улыбнулся и покачал головой, всем своим видом показывая совершенное непонимание ее слов.

– Да я так это, про себя говорю... – Ольга еще раз улыбнулась и, взяв за руку, отвела его к своей кровати. Себе она решила постелить на полу. В конце концов, что бы там ни говорилось в рыцарских романах, а человеку (эльфу, мысленно поправила она сама себя) с такими ранениями лучше спать на мягком. Похоже, элфенок и впрямь невероятно устал. Стоило его голове коснуться подушки, как он, несмотря на несомненно болезненные раны, немедленно уснул, свернувшись в клубочек и далеко отбросив теплое одеяло. Поправив его, чтобы гость не замерз ночью, Ольга настроила будильник и начала стелить постель для себя.

* * *

Сквозь прикрытые веки Рау настороженно следил за засыпающей девушкой, не забывая старательно имитировать ритм дыхания спящего эльфа. Под одеялом было невероятно жарко, из-за начавшейся регенерации дико чесались раны, а царившая в комнате духота, просто невероятная на взгляд снежного эльфа, не добавляла ему хорошего настроения. Тем не менее он смирно лежал на кровати, изображая спящего, и лениво размышлял о странных обычаях того мира, в котором его угораздило оказаться.

Вот, например, эта целительница. Нет, Рау, разумеется, знал, что все лекари немного с придурью – слегка поехавшая крыша явление совершенно обычное для тех несчастных темных, кто, вопреки своей природе, вынужден исцелять раны, вместо того чтобы их наносить. Но до сих пор он был искренне уверен, что данная проблема не должна касаться людей.

В конце концов, люди изначально относились к нейтральной расе, а потом и вовсе встали на сторону светлых, так что целительство, по идее, не должно было быть столь же губительно для их психики, как это было для представителей темных рас.

Однако вот оно, живое опровержение его рассуждений. И целительница-то из этой девчонки, надо признать, вообще никакая – за все время, пока она обрабатывала его раны, Рау не заметил ни одной попытки магического воздействия: обычная хирургия да кое-какие препараты уровня низшей алхимии. Тут даже он со своими весьма и весьма ущербными познаниями в магии был, пожалуй, сильнее. По крайней мере, наложенное им на себя заклинание «малого исцеления» уже начинало действовать... Рау слегка прикусил губу и в очередной раз удержал руку, так и тянущуюся почесать отчаянно зудящий бок.

Но, несмотря на то что девушка была весьма и весьма слабым лекарем, придурь у нее была едва ли меньше, чем у А'Кау Дара, одного из лучших целителей Холодных Земель. Нет, ну право, какой НОРМАЛЬНЫЙ разумный из светлых рас мало того что стал бы спасать альфара от клинков своих сородичей, но и, приведя его к себе в дом, так беспечно лег спать, даже для проформы не накинув на себя защитных и сигнальных заклятий?

Подобная беспечность далеко выходила за границы любой допустимой нормы, вплотную приближаясь к откровенному безумию.

«Или, может быть, она знает, что на мне – кровный долг и я не могу причинить ей

никакого вреда?» – мелькнула суматошная мысль, но, немного подумав, Рау отверг ее как совершенно несостоятельную. Ну в самом деле, откуда девчонке-целительнице из другого мира знать о столь нераспространенном и малоизвестном даже у него на родине явлении?

Правильно. Совершенно неоткуда! Но тогда почему она столь беспечно укладывается спать, не озаботившись никакой, хотя бы номинальной, защитой от темного воина, притворяющегося спящим буквально в двух шагах от ее горла?

– Ну наконец-то заснула, – выдохнул Рау, услышав мерное дыхание уснувшей девушки, и с наслаждением откинул подальше теплое одеяло. Сразу стало немного легче.

Внимательно взглядевшись в лицо крепко спящей и довольно улыбающейся во сне девушки и проследив за дыханием, Рау еще раз убедился, что она крепко спит, после чего одним мягким, бесшумным движением вскочил с кровати. Наконец-то можно было отодвинуть в сторону изрядно доставшие его загадки поведения его гостеприимной хозяйки. Пора было заняться делом, не терпящим отлагательств. Овладение языком этого мира становилось насущной необходимостью, и, к счастью, потомок великой Аллиэль знал, что необходимо для этого сделать. Однако теперь, к несчастью, знал он это весьма приблизительно.

Осторожно приблизившись к спящей девушке, отважный воин замер. Его терзали сомнения.

Аллиэль, создавая кристалл перемещений между мирами, весьма предусмотрительно поместила в него возможность обучения языку. Технология была проста. Следовало всего-навсего проникнуть в сон какого-либо носителя языка и завязать с ним длительную беседу или получить устное разрешение на просмотр его языковых знаний. В процессе этого кристалл собирал все сведения о структуре языка, и по пробуждении воспользовавшийся кристаллом обладал всеми знаниями по языку на уровне того, в чей сон было совершено проникновение.

Увы. Это было просто лишь в теории. Для начала, технологию проникновения в чужой сон Рау знал только в общих чертах. Он старательно припомнил лекцию наставника, посвященную лекарскому делу, где и рассматривался вопрос о методах хождения по чужим снам.

Кажется, для начала надо, чтобы головы мага и пациента соприкасались. Рау с сомнением посмотрел на мирно спящую Ольгу.

«А что, если она проснется?» – возник в его голове резонный вопрос. Увы. Надо признать, что мораль альфар была весьма строга в подобных вопросах и, собственно, несколько напоминала обычаи их ближайших сородичей дроу. В случае обнаружения девушкой в своей постели кого-либо, кого она туда не приглашала, реакция была бы проста и однозначна: кинжал под ребра – и на корм снежным кошкам.

Кошек М'Рау Элей кормить не хотелось, по крайней мере собой, по каковой причине он очень тщательно осмотрел спящую, пытаясь спрогнозировать, с какой стороны и каким оружием ожидать удара в случае, если она не вовремя проснется.

На первый взгляд кинжала у Ольги под рукой не имелось. Однако Рау весьма смущало заброшенное на девушку одеяло: мало ли какое оружие она могла под ним прятать! Зная изощренность в данном вопросе своих соотечественниц, он крайне подозрительно относился к любым возможным местам для укрытия острых предметов.

Впрочем, выбора не было. Знание языка ему необходимо. И тут, когда он уже совсем было отчаялся найти более-менее безопасный выход, его осенила великолепная идея. Осторожно, чтобы не потревожить спящую, он улегся прямо на пол – так, что его голова почти соприкасалась с ее, а ноги смотрели в противоположную сторону. Теперь, чтобы нанести более-менее сильный удар, ее руке придется пройти куда более длинное расстояние и бить из неудобной позиции, так что шанс на выживание у него существенно повышался.

Обдумав эту успокаивающую мысль, Рау подогнул ноги, чтобы избежать контакта с горячей батареей, после чего постарался расслабиться, как и учил его почтенный наставник.

Увы. Расслабиться не получалось. Раны назойливо ныли, пол был твердый, от батареи

несло нестерпимым жаром, а инстинкт самосохранения громко вопил, что засыпать и расслабляться не следует ни в коем разе, если не хочешь проснуться в объятиях Снежной Матери⁴.

Однако Рау был воином и не привык пасовать перед трудностями. В конце концов его настойчивость увенчалась успехом. В полудреме эльф заученной фразой активировал амулет и, только проваливаясь в бездну чужого сна, понял, какую страшную ошибку он допустил.

Он еще пытался вырваться, проснуться, прекратить действие заклинания – платить ТАКУЮ цену за знание чужого языка он был категорически не согласен но было уже поздно. Последним усилием Рау попытался разбудить мирно спящую рядом с ним девушку, несмотря ни на какие последствия, но поднятая для толчка рука бессильно обвисла и упала на подушку, не задев ни одного волоска. Рау заснул. И сон его был несладок.

* * *

– Мр-р-м-м-м... – сладко промурлыкала Ольга, поудобнее устраиваясь на деревянном лежаке и приспуская лямки купальника. Ласковое южное солнце теплыми ладонями гладило ее тело, невдалеке вечным прибоем шумело Черное море, впереди было еще две недели отпуска – в общем, жизнь была прекрасна и удивительна.

– Оль, тебе крем надо? А то сгоришь ведь.

– Да ну тебя, Насть. Дай расслабиться! – Ольга лениво перевернулась на спину и сквозь полуприкрытые глаза стала рассматривать соседей по пляжу.

Вот Настька, как всегда не оставляющая надежды подцепить какого-нибудь зазевавшегося парня, по какой-то причине натянувшая на свои внушительные тела настолько миниатюрное бикини, что в таком только в порнофильмах и сниматься. Дальше...

Компания из трех подвыпивших парней, играющих в карты и искоса на нее посматривающих. Пра-авильно... Купальник у нее, конечно, поскромней, чем Настькин, но зато и фигура намного лучше...

Немолодая супружеская пара с детьми. Несколько детей, под присмотром совсем молоденькой девушки весело строящих песчаный замок.

Худющий и, видимо, весьма замерзший молодой парень в маске и с трубкой, только что вылезший из моря, который, оскальзываясь на мокрых камнях, со смехом демонстрировал красивой девушке в бледно-желтом купальнике свою добычу – небольшую раковину рапана с выглядывающим оттуда рассерженным такой бесцеремонностью раком-отшельником.

Проходящий разносчик в стоптанных шлепанцах, громко выкрикивающий: «А вот кому холодное пиво, минералку, сигареты, чипсы...»

Печальный эльф в длинной белой шубе...

Обычная, нормальная обстановка черноморского пляжа... СТОП!!! Печальный ЭЛЬФ в ШУБЕ?!!

– Насть, а Насть...

– Чего?

– У тебя панамки не найдется? Мне, кажется, голову напекло, – осторожно, не поворачивая головы в сторону галлюцинации, поинтересовалась у подруги Ольга.

– Найдется. Держи... Ой!

– Что?

– Кажется, мне тоже напекло...

Проследив за Настькиным взглядом, Ольга вновь увидела все так же замершего эльфа.

– Оль, может, пойдем окунемся? – жалобно попросила та, осторожно отворачивая

⁴ *Снежная Мать* – богиня из небогатого пантеона альфар. Одна из «относительно добрых» божеств Темного народа. Повелительница смерти и возвращений.

голову.

– Пойдем, – радостно согласилась Ольга.

* * *

Рау печально смотрел на радостно плещущихся в море девушек, размышляя о своей несчастной судьбе. Нет, то, что его немедленно не убили, было не так уж и плохо. Похоже, обычаи людей и альфар в области взаимоотношения полов несколько различались, и пока он не совершил ничего такого, за что его следовало немедленно прикончить. Однако стоять неподвижной статуей на такой невыносимой жаре становилось все трудней и трудней. Впрочем, главное было не в этом.

Ошибка. Ошибка, допущенная им по незнанию. В конце концов, если его здесь убьют, он всего-навсего умрет. Обидно, неприятно, но привычно для воина. Он знал, чем рисковал, забираясь в чужой сон. Страшно было другое. Стоит ему только заговорить с девушкой, как его внутренний мир, его самосознание начнут немедленно изменяться, подстраиваясь под ее представление о нем.

Здесь, в мире ее сна, куда он попал без какой-либо защиты, он – просто еще одно ее сновидение. А сновидения, увы, всегда такие, какими видит их спящий. Пока он не обратил на себя особого внимания Ольги, логика ее сновидения позволяет ему оставаться таким, каким он представляет себя сам. Но стоит ему с ней заговорить...

А заговорить придется. Получить доступ к знаниям человека без его разрешения невозможно. И чем дольше он будет с ней беседовать, тем сильнее будут изменения, которые она, сама того не подозревая, произвольно внесет в структуру его личности.

Конечно, можно было бы просто уйти из ее сна, немедленно, сейчас, пока Ольга еще не заметила его и его личность не пострадала, – никакое знание языков не стоило столь кардинального изменения, но в том и заключался весь ужас его ошибки.

Входя в ее сон, он заранее сформулировал цель своего визита, чтобы максимально облегчить проникновение. Но тем самым он полностью отрезал себе все пути к отступлению. Покинуть сновидение, не получив знаний о родном языке девушки, Рау просто не мог.

Оставалось только одно: вступить с нею в контакт и любыми путями как можно быстрее уговорить Ольгу позволить ему прикоснуться к ее знаниям языка. И надеяться, что удастся сделать это достаточно быстро, прежде чем его личность претерпит необратимые изменения.

«М-да... Вступить в контакт. Оно, конечно, хорошо...» – Рау перевел взгляд на плещущуюся вдалеке девушку. Вот только имелась у него еще одна большая проблема: плавать Рау не умел. Собственно, среди альфар, коренных обитателей снежной пустыни Хладоземья, мало нашлось бы тех, кто владел столь экзотическим искусством. Впрочем, неумение плавать – это еще полбеды. Можно было просто дожидаться ее возвращения. В принципе постоять немного без движения – небольшая проблема для тренированного воина, привыкшего сидеть в засадах. Если бы не невероятная жара, царившая в этом сне!!!

Снежный эльф, привычный к совершенно другим температурам, даже не подозревал, что где бы то ни было в мире может быть ТАК жарко.

«Какие жуткие кошмары, оказывается, могут сниться людям. Невероятная раса – и как они с этим живут? Такие мучения, да каждую ночь... Я бы не выдержал», – крутилось в голове у эльфа, пока он медленно расстегивал застежки своей шубы, сторожко поглядывая по сторонам. Выбирая между ледяным барсом и драконами выюги – то бишь между смертью от женского кинжала⁵ и тепловым ударом, – он предпочел рискнуть и раздеться.

В конце концов, Ольга уже видела его без одежды, когда занималась его ранами, и не

⁵ Женский кинжал – ритуальное оружие женщин-альфарок, обычно использующийся для жертвоприношений и «защиты чести».

должна быть так уж сильно шокирована его поступком, необходимым для выживания. Да и вообще все здесь присутствующие имели самый минимум одежды, так что, может, это и нормально? Ну а на самый крайний случай, он ведь недаром считался одним из лучших воинов-альфар и, как и любой опытный воин, неплохо владеет самым первым и самым главным воинским приемом – умением быстро и далеко бегать!

Впрочем, применять «важнейшее из умений новобранца» не потребовалось. Как это ни странно, но на его вопиющее пренебрежение правилами приличий никто из присутствующих не обратил особого внимания.

Со счастливым вздохом усевшись на расстеленную на песке шубу, Рау принялся ждать. Спустя еще пятнадцать минут он понял, что слишком рано расслабился. Несмотря на то что теперь на нем не было теплой одежды, серьезного облегчения не наступило. Хотя сейчас ему уже и не угрожала опасность свариться заживо, температура все же оставалась очень далекой от комфортной, солнце припекало так, что мутилось в глазах, а мысли стремительно разбегались из перегревшейся головы. Все, кроме одной: «Любой ценой и как можно быстрее избавиться от этой пытки!!!»

С печальным вздохом Рау подошел к самому урезу моря и подозрительно посмотрел на бьющиеся о прибрежную гальку волны. Затем он перевел взгляд на мелькающую вдалеке русую голову своей спасительницы.

«В этом нет ничего страшного. Даже человеческая девушка-целительница и то легко это может. Я воин, воин рода снежных эльфов, и никакой сложности для меня это представлять не должно, – старательно убеждал он сам себя. – В конце концов, я уже совершил столько смертельных ошибок, и при этом все еще жив, что еще одна – это не так уж страшно!»

Проведя такой сеанс самоуспокоения, он сделал первый шаг в приятно-прохладную по сравнению с раскаленным воздухом воду.

* * *

– Оль, вот скажи мне как врач. Как ты считаешь, галлюцинация утонуть может? – раздумчиво произнесла плывущая рядом с наслаждающейся жизнью и морем Ольгой подруга, кинув короткий взгляд в сторону берега.

– Настя, ты совсем или как? – поинтересовалась Ольга, переворачиваясь на спину. – Галлюцинация – это ж видение, бред, говоря проще. Как она тебе утонет?

– А... Понятно... Ну поплыли дальше...

– А к чему ты спрашиваешь? – заинтересовалась Ольга.

– Да у меня там, на берегу, глюк был. Перегрелась, наверно. Показалось, что эльфа в белой шубе вижу.

– Гм... Странно, но у меня был точно такой же глюк. Так ведь не бывает, чтобы два человека одновременно видели одну и ту же галлюцинацию. Может, это был мираж? – Ольга нырнула, чтобы рассмотреть повнимательнее проплывающий под ними небольшой косяк зеленушек.

Когда она вынырнула, Настя все так же спокойно и раздумчиво добавила:

– Может, и мираж. Только сейчас этот мираж – вон неподалеку, последние пузырьки пускает, бедолага!

– Где? – удивленно вскинулась Ольга и сильным гребком высунулась из воды повыше. Вблизи от них никого, более-менее напоминающего эльфа, не наблюдалось. – Все шутишь, – понимающе усмехнулась девушка и брызнула водой в сторону подруги.

– Да нет же! Вон он, опять всплыл! – Настя настойчиво взмахнула рукой. И впрямь, проследовав взглядом в указанном ею направлении, метрах в двадцати ближе к берегу, Ольга заметила на мгновение высунувшуюся из воды остроухую голову, почему-то показавшуюся ей знакомой. Страстно хлебнув воздуха, голова под отчаянные и совершенно несогласованные взмахи рук скрылась в пучине Черного моря. Все это, как ни странно,

происходило в полном молчании.

– Гордый мальчишка,– с уважением произнесла девушка.– Тонет, но молчит. Будем спасать,– решительно добавила она, быстрыми гребками направившись к тому месту, где в последний раз заметила утопающего.

– Это ж глюк! – удивленно возразила Настя, тем не менее держась рядом с ней.

– У двух человек разом одинаковых глюков не бывает,– авторитетно возразила Ольга.– Наверно, это какой-нибудь сумасшедший толкиенутый. И вообще не могу понять, но почему-то его лицо мне кажется знакомым...

Пока длилась беседа, они успели приблизиться к тонущему на достаточное расстояние. Быстро нырнув, Ольга извлекла с полуметровой глубины тихо хрипящую тушку утопающего. Молодой парнишка лет тринадцати-четырнадцати с острыми ушами и поразительно белым, совершенно незагорелым телом, одетый вместо плавок в какое-то подобие семейных трусов, пребывал в бессознательном состоянии.

Придерживая его одной рукой, Ольга по всем правилам перевернулась на спину и со всей возможной в таком положении скоростью погребла к берегу. Изжелта-синий цвет лица и отсутствие дыхания у подростка намекали на возможность самого печального развития ситуации.

Внезапно Ольге до слез стало жалко утонувшего. Красивое, даже несмотря на искажившую его судорогу, тонкое лицо, большие и, как ни странно, даже сейчас спокойные, выразительные глаза...

– Нет уж!!! – непонятно кому – ну не считать же за собеседника бездыханного паренька – заявила Ольга.– Фиг тебе, удумал тут умирать! Решительно возражаю! Тебе ж еще жить да жить! Совсем мальчишка. Небось даже с девчонками не целовался! Не смей умирать, слышишь! Давай, парень, живи! Сейчас до берега тебя дотяну, искусственное дыхание сделаю... Заодно и целоваться научишься... Да не помирай же ты, сволочь малолетняя! – в отчаянии выругалась она, видя, что паренек по-прежнему не дышит, а стук сердца, ранее бешеный, все более и более слабеет. Попытка сделать искусственное дыхание прямо на плаву успехом не увенчалась – увы, Ольга вовсе не была профессиональным спасателем и, едва попытавшись, сама наглоталась воды.

Внезапно тело в ее руках вздрогнуло и зашлось мучительным кашлем.

– Давай, вот так, дыши, мелкий,– обрадованно стала подбадривать его Ольга.– Недалеко осталось!

– Нет, пожалуйста, не надо,– внезапно произнес тот на каком-то странном языке, но почему-то Ольге было совершенно понятно, что он говорит.– Не называй... Не представляй меня... Позволь узнать твой язык... Скопировать часть памяти...

«Бредит, бедолага»,– сочувствующе подумала девушка.

– Пожалуйста, позволь! – Недавний утопленник с удивительной для своего возраста силой вцепился в ее руку и вновь зашелся хриплым кашлем.

– Да на здоровье,– пробормотала она, нащупывая пятками дно.– Копируй что пожелаешь, только дыши давай!

– Благодарю...– выдохнул спасаемый, расслабляясь, и внезапно исчез из ее рук.

Ольга растерянно посмотрела на колышущиеся перед лицом волны.

– Ну ни фига себе глюк...– растерянно побормотала девушка, осматриваясь по сторонам. Ни вблизи, ни вдалеке знакомой ушастой головы не наблюдалось.– А был ли мальчик? – пожав плечами, задала себе вопрос Ольга, но тут увидела отчаянно машущую руками на берегу Настю.

– Оль, гребь сюда, пока окончательно в русалку не превратилась. Передохнем немного, вина выпьем, погреемся. Я тут с парнями познакомилась... Они нас приглашают. Давай скорее!

– Да? – удивленно переспросила она подругу.– А как же глюк?

– Какой глюк? – сделала большие глаза Настя.

– И правда, какой еще глюк? – попыталась припомнить Ольга. У нее на мгновение

возникло странное чувство, что она что-то забыла – не то чтобы что-то важное, но интересное. Хотя... Что она могла забыть... Она на море, с хорошей подругой, впереди еще почти весь отпуск... Все действительно интересное она помнила отлично!

* * *

Очнувшись, Рау с трудом подавил приступ кашля. Тело еще не понимало, что его легкие совершенно свободны от воды, примеревшейся ему в глубинах Ольгиного сна, и все пыталось спастись от миновавшей опасности. Осторожно встав, чтобы не разбудить все так же крепко спящую девушку, он глубоко и с нескрываемым наслаждением вздохнул. Рау опять, уже в который раз, повезло. На мгновение он задумался: а сколько еще будет продолжаться это везение? – ведь Госпожа Удача известна своей непостоянностью, – но он сразу же отбросил эти мысли. У него было более важное дело. Необходимо сейчас же, немедленно, пока еще свежа память, оценить, какие изменения произошли с его личностью в результате обряда, и нельзя ли их как-либо скомпенсировать. Рау вздохнул и сел в ритуальную позу, расслабляя напряженные мысли и погружаясь разумом внутрь своего сознания.

Спустя полтора часа он с облегченным вздохом поднялся на ноги. Все было не так страшно, как он боялся. Ему в очередной раз невероятно повезло. То ли Ольга еще слишком мало его знала, чтобы составить какое-либо мнение о нем, то ли их контакт был слишком коротким, а может, в этом были виноваты уникальные личностные характеристики молодой целительницы, но, так или иначе, суть личности Рау осталась практически без изменений. Ну не считать же за серьезное изменение произошедший откат психологического возраста до уровня двадцатипятилетнего подростка⁶. По всей видимости, непривычная к внешнему виду эльфов девушка просто не смогла правильно оценить его возраст.

На фоне возможных неприятностей, которые могли бы произойти с неопытным магом, влезшим в чужой сон без какой-либо подготовки и защиты, это было даже не мелочью, а просто милой и доброжелательной шуткой благорасположенных богов. Так что Рау от всей души возблагодарил, по всей видимости, взявшую его под свое покровительство богиню удачи и, отойдя в коридор, чтобы случайно не разбудить свою спасительницу, вновь уселся на колени и начал разбираться с доставшимся ему знанием языка.

Это совершенно неожиданно для него оказалось на удивление сложной задачей. Язык был буквально перенасыщен различными вариантами подтекстов, скрытых смыслов и интонационных вариаций, тем самым здорово напоминая наиболее старые из эльфийских языков. Рау даже не верилось, что столь сложный и интересный язык не принадлежит какому-нибудь из малоизвестных магических народов, а служит простым людям!

«Впрочем, – немедленно поправил он сам себя, – почему это я решил, что люди этого мира – простые? Судя по тому, что я уже успел увидеть, с людьми Кельдайна⁷ они сходны разве только телосложением».

Увлечшись изучением нового языка, Рау даже не заметил, как наступил рассвет. Внезапно он ощутил легкое прикосновение к своему плечу, и за его спиной раздался тихий, немного заспанный и крайне изумленный голос его спасительницы:

– Доброе утро. Как самочувствие?

– Спасибо. Все нормально. Здравствуй, – автоматически ответил он и, обернувшись, увидел расширенные от удивления глаза Ольги.

⁶ Для альфар, с их практически бесконечной, как и у остальных эльфов, жизнью, двадцать пять лет – подростковый возраст, приблизительно равный четырнадцати-пятнадцати годам у людей.

⁷ *Кельдайн* – название родного мира Рау.

Проснувшись утром – что удивительно, в кои-то веки до того как будильник исполнил свое коронное: «Подъем вы, товарищи, все по местам...» – Ольга сладко потянулась, припоминая отрывки сна. «Приснится же такое», – подумалось ей.

Вначале – что она, как заправская героиня какого-либо фэнтези-романа, спасает молодого эльфа от двух жлобов в доспехах, успешно отстреляв бедолаг из своего травматика, потом – что вытаскивает того же самого ушастого бедолагу из «бурных и опасных» вод Черного моря, куда они этим летом ездили с Настькой на отдых...

– Что-то я совсем на этих эльфах заикнулась, – пробормотала она, с наслаждением потянувшись и вставая с пола. – Надо бы поменьше фэнтезятины на ночь читать. А то такими темпами и до Сибирского тракта⁸ добраться можно. Буду в моднявой рубашечке с длинным рукавом по уютной комнате с мягкими стенами бегать и добрых людей в белых халатах пугать.

Пробормотав это, Ольга с изумлением уставилась на разобранный диван, после чего перевела взгляд на постеленный себе на полу матрас.

– Не поняла... – пробормотала она. – Так это что, мне не приснилось? А эльф где? Смотался домой и даже спасибо не сказал? – С такими мыслями она вышла в коридор и едва удержалась от обрадованного вздоха. Эльф никуда не делся. Он тихо-мирно сидел на довольно грязном кухонном полу – Ольга в очередной раз напомнила себе, что мыть пол, несмотря на всю непривлекательность этого занятия, стоит все же чаще, чем раз в неделю, – и медитировал.

– Доброе утро. Как самочувствие? – спросила она, слегка притрагиваясь к его плечу.

– Спасибо. Все нормально. Здравствуй, – неожиданно ответил пришелец на чистом русском языке и обернулся. Затем, сильно покраснев, немедленно отвернулся вновь.

Ольга недоуменно взглянула на себя, не понимая, что могло вызвать подобную реакцию. Ее любимый белый халатик, привезенный пару лет назад из Турции, конечно, не был образцом благочестия, заканчиваясь всего на две ладони ниже того места, где бедра уже перестают быть ногами, однако же никоим образом не должен был вызывать столь сильной реакции. Ворот запахнут, все в порядке... И что этого эльфа не устраивает?

– Так ты владеешь нашим языком? – Решив временно проигнорировать данную непонятность, Ольга немедленно приступила к допросу. Любопытство, жестоко терзающее девушку со вчерашнего дня, с того самого момента, как она решила оказать помощь упавшему без сознания элфу, настойчиво требовало немедленного удовлетворения.

Желание узнать, что же вчера произошло, было настолько острым, что Ольга решила даже ненадолго отложить утреннюю гигиену и приготовление завтрака.

– А чего вчера притворялся незнающим? И кто ты вообще такой? Эльф? Маг? Как попал сюда? И чего от тебя хотели эти горииллы в черном?

Со стороны все так же сидящего к ней спиной гостя донесся тяжелый вздох.

– Похоже, во всех мирах есть, по крайней мере, одна неизменная вещь – женское любопытство, – с отчетливой иронией в голосе произнес пришелец. – Ну что ж, отвечаю по порядку. Русским языком я владею с этой ночи. Ты была так добра, что поделилась своим знанием, когда я вошел в твой сон. Кстати. Тебе часто снятся подобные кошмары? Может, имело бы смысл обратиться к какому-нибудь магу разума, чтобы он избавил тебя от них, прежде чем произойдут необратимые повреждения психики?

Насчет того, эльф ли я... Вопрос сложный. Я – эльф, но не в том смысле, который ты вкладываешь в это слово. Я из народа альфар, детей Льда. Нас часто называют снежными эльфами. С народом элдар, детьми Света, и народом синдар, детьми Леса, которых ты, видимо, и подразумеваешь под словом «эльфы», нас связывают запутанные родственные

⁸ На Сибирском тракте расположена Екатеринбургская психиатрическая больница.

отношения и древняя вражда. Впрочем, моя бабка была из эльдар, так что на одну четверть я действительно светлый эльф.

Кроме того, в вашем языке слово «эльф» нередко применяется для общего обозначения всех бессмертных с заостренными ушами...– Тут Рау позволил себе на секунду обернуться и, прикоснувшись к острому кончику своего уха, подарил Ольге веселую и немного ироничную улыбку.– Таким образом, вы, люди, объединяете в одну кучу несколько разных, причем враждующих друг с другом и принадлежащих различным силам, народов – нас, альфар, наших родичей и союзников – дроу и принадлежащие Свету народы: эльдар и синдар. Если смотреть с этой точки зрения, то я и впрямь эльф. Далее...– Рау вновь обернулся, но на этот раз не стал отворачиваться. Он грустно взглянул в глаза Ольги: – Увы. Я не маг. Я – воин, причем, смею надеяться, неплохой. У меня и впрямь есть дар к магии, доставшийся от бабки, и родовой Дар Стихии – тоже со мной, но – увы. По некоторым причинам развивать свои силы в этом направлении я не имел возможности. Так что все, чем я владею,– это обычные для воина-альфара умения. Несколько боевых, немного маскирующих и пара лечебных заклинаний.

Впрочем, это не очень важно. Сейчас в вашем мире все имеющиеся ограничения спали. Так что я, пожалуй, просто пойду в ученики к какому-нибудь вашему магу. Думаю, сотни лет мне хватит, чтобы достичь звания полноценного мага. Ну а перенесся я сюда из своего мира при помощи амулета, который достался мне по наследству. Перенесся, спасаясь от смерти. Это, кстати, ответ и на твой вопрос насчет «горилл». Смерти они моей хотели. Гориллы... интересные у вас в этом мире зверушки водятся... Кстати, оч-чень хорошее слово для обозначения рыцарей из ордена Псов Света. Мне нравится!.. Я удовлетворил твое любопытство, Ольга? – закончив рассказ, поинтересовался он.

– Не Ольга, а Ольга,– поправила девушка.– И разумеется, нет!!! Что за сжатые версии! Однако через час мне придется бежать на работу, а я еще даже не умывалась. Так что придется мне немного подождать. Впрочем, еще пару вопросов я успею задать. Как тебя зовут-то хоть, наивный пришелец? И почему ты постоянно краснеешь и отворачиваешься? Можно подумать, что я перед тобой голышом сижу.

– Ну... нормы морали в разных мирах, по-видимому, несколько отличаются... так что твое предположение недалеко от истины,– улыбнулся Рау.– Но я постараюсь привыкнуть,– добавил он, глядя на внезапно засмущавшуюся и одернувшую халатик Ольгу. А насчет имени – свое личное имя – Рау – я тебе уже называл там, в лесу. Ну а полностью меня зовут – М'Рау Элей, что расшифровывается как воин Рау из дома Элей. А каково твое полное имя?

– Ольга Алексеевна Ястребова.

– Ну что ж, я, воин Рау из дома Элей, приветствую тебя, Ольга дочь Алексея из дома Ястреба, и благодарю за спасение.– Одним слитным движением эльф оказался на ногах и отвесил ей замысловатый, явно церемониальный поклон.

Сдержав улыбку, Ольга сделала книксен, старательно придерживая полы халатика руками:

– Рада была помочь...

После чего, взглянув на часы и тихо ойкнув, умчалась в ванну. Увы и ах, но ее шеф, старший терапевт Олег Абаевич, был человеком старой закалки и органически не выносил опозданий, по каким бы причинам они ни происходили. Поскольку два выговора у нее в этом месяце уже имелось, а лишаться премии было крайне нежелательно по финансовым соображениям, все расспросы приходилось отложить на потом.

Вихрем мечась по квартире, Ольга еще успела сготовить завтрак – да здравствуют современные полуфабрикаты,– показать Рау, как пользоваться сантехникой, и предупредить его о том, чтобы даже не думал выходить из квартиры. Всучив ему напоследок лентяйку⁹ от старенького «Самсунга», она посоветовала эльфу:

⁹ *Лентяйка* – жаргонное название пульта дистанционного управления.

– Понажимай на кнопки, может, и найдешь что интересное, только не вздумай всему, что показывают, доверять! – и выскочила за дверь.

На растерянный вопль в спину:

– А как этим пользоваться? – она только махнула рукой:

– Сам разберешься, ничего сложного!!!

* * *

Рау растерянно крутил в руках данный ему Ольгой загадочный артефакт. Нет, о том, что перед ним средство управления для другого артефакта – телевизора, судя по доставшимся ему от Ольги знаниям, некоего аналога волшебного ока, – он понимал. Но вот как его использовать...

Просканировав его для начала магическим зрением, ничего особого он не обнаружил. Слабые, очень слабые нити хитросплетенных сил огня и воздуха, аналогичные тем, что выплывают магами при использовании заклинания *удар молнии*, но намного слабее. Эта сила, скомпонованная в упорядоченные структуры, была буквально разлита в окрестностях, по всей видимости являясь основным источником энергии для используемых этой цивилизацией артефактов.

В данном предмете, названном «лентяйкой», этой энергии было совсем немного, и Рау не решался на нее как-либо воздействовать. Его познания в магии были отнюдь не так велики, чтобы рисковать осуществлять манипулирование силами на столь тонком уровне.

Но ведь Ольга как-то управлялась с этим предметом, и в то же время Рау за все время общения с ней не заметил каких-либо признаков наличия у нее особых познаний в высоком искусстве колдовства. Да и не стала бы опытная магесса так волноваться из-за какого-то опоздания на службу. Маги, способные осуществлять столь тонкие манипуляции, вообще никогда не опаздывают. В крайнем случае – они «задерживаются», а то и вовсе «решают перенести визит», а все остальные – терпеливо ждут, когда «их могущества» соизволят уделить им толику своего внимания.

Ну а раз так, значит, активация и использование данного артефакта возможны и вовсе без магии!

Немного подумав, Рау осторожно нажал на красную кнопку в левом конце прибора. Как воин, имеющий опыт в обращении с магическими артефактами, он просто по привычке держал неизвестную ему вещь так, чтобы оба узких конца не были на него направлены: а вдруг оно стреляет? И неизвестно ведь, с какой из двух узких сторон фаербол или еще какая гадость может вылететь. Но явно не с широкой боковой стороны. А значит, к себе – только широкой стороной!

Стоило ему нажать на кнопку, как на одном из концов лентяйки мигнула тусклая темно-багровая вспышка¹⁰. И... ничего не произошло.

«Ага... уже достижение», – удовлетворенно заметил про себя Рау и вдруг замер, озаренный внезапной мыслью. Только сейчас он обратил внимание на свои эмоции. Он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** был доволен своим достижением. А в короткой беседе с Ольгой ему и впрямь было интересно, любопытно и даже весело. Да что там!!! Неприлично короткое одеяние человеческой девушки, когда она только зашла в комнату, и на самом деле вызвало у него некоторое смущение.

Ему не приходилось имитировать эмоции, как делали это альфары, общаясь с представителями иных рас. Разумеется, будучи квартирономом, он испытывал несколько больше чувств, чем его чистокровные братья, однако то, что было раньше, не шло ни в какое сравнение с теми бурями, что играли в его душе теперь.

¹⁰ Во многих книгах эльфы обладают способностью видеть в кромешной темноте, причем не только видеть, но и метко стрелять. А значит, их зрение, помимо видимого для людей захватывает и инфракрасный спектр. В таком случае эльф явно способен увидеть вспышку инфракрасного фонарика на ПДУ.

Рау печально вздохнул. Похоже, надежда на то, что вмешательство Ольгиного восприятия в его психику ограничится только возрастом, было напрасным. «Интересно, сколько еще подобных сюрпризов преподнесет мне мое сознание? – обреченно подумал он. – Впрочем, – Рау постарался немедленно заняться самоуспокоением, – в этом можно найти и темную сторону»¹¹. Теперь, по крайней мере, ему не придется постоянно имитировать эмоции: зачем имитация, когда есть настоящие?

Размышляя таким образом, он осторожно направил засветившийся конец в сторону телевизора и вновь нажал на кнопку. Короткая вспышка – и по комнате разлился звук заработавшего артефакта.

Немедленно отставив в сторону все свои сомнения, Рау требовательным взглядом впился в стеклянную поверхность местного «волшебного ока». Ему была жизненно необходима информация о жителях этого мира, и данный агрегат мог ее предоставить!

* * *

На работу Ольга явилась с небольшим опозданием. В этом не было бы ничего страшного, если бы, пока шла по коридору, ее не угораздило наткнуться на Олега Абаевича Беклимбетова – старшего терапевта отделения срочной терапии и ее непосредственного начальника.

Олег Абаевич, талантливый врач и довольно неплохой администратор, человек «старой советской закалки», был, в общем и целом, вполне неплохим начальником. Однако и у этого достойного и уважаемого человека имелись свои недостатки. Одним из них было его категорическое неприятие модной тенденции «демократизации» в общении между сослуживцами и, как одно из следствий, категорически отрицательное отношение к тому, что сам он характеризовал как «нарушение трудовой дисциплины».

Различные оправдания при этом характеризовались как «детский лепет» и к рассмотрению не принимались. Учитывая врожденную ехидность хитрющего татарина и его выдающиеся познания не только в медицине, но и в психологии, каждый выговор сопровождался таким количеством едких замечаний и характеристик, что угроза «на выговор нарвешься» вызывала серьезнейшие опасения сотрудников. Да и в подборе наказаний для провинившихся он отличался поистине иезуитским хитроумием.

Вот с ним-то и встретилась Ольга, торопливым шагом пересекая фойе больницы и на ходу пытаясь справиться с неподатливыми застежками новой шубки, которые упрямо сопротивлялись слабому нажиму заочневших пальцев.

– А... вот и наша краса и гордость отделения!!! – По лицу идущего навстречу девушке начальства расплылась широкая улыбка, заставляющая вспомнить Чеширского кота.

Ольга с обреченным вздохом отпустила пуговицу. «Попала!!!» – мелькнула в ее голове единственная мысль.

– Куда же вы так спешите, Ольга свет-Алексеевна?

– На работу, Олег Абаевич, – в тон ему ответила Ольга, стараясь по стенке прошмыгнуть в кабинет и отделаться «малой кровью».

– Ай-ай-ай... – покачал головой Беклимбетов, легко расшифровывая и пресекая маневр уклонения. – Вах, какой работа? Захэм работа? – подражая грузинскому акценту, произнес он. – Такой красивый дэвющка, слющай, да? Глаз голубой, волос белый, талий тонкий, нога стройный, да... Защем работа? Иди к Аслан, никакой работа не надо!!! Ешь пахлава, пей вино, спи подушка... Трудовой дисциплина зачем, да?

Ольга отчаянно покраснела. Ехидный татарин, как всегда, бил по самому больному месту. Назойливые ухаживания некоего Аслана Гогаберидзе, местного «ларечного короля

¹¹ Поскольку альфары – Темная раса, то естественно, что хорошее для них – темная сторона. Таким образом, когда человек, гном или светлый эльф сказал бы «во всем нужно искать светлую сторону», имея смысл найти хорошее в неприятностях, – альфары, дроу и орки будут, наоборот, искать темную – с тем же самым смыслом.

района», попавшего в больницу с переломанными ребрами после общения с местной штурмгруппой РНЕ¹² и «положившего глаз» на оказавшую ему первую помощь Ольгу, давно стали притчей во языцех всего отделения.

Нет, ничего «такого», наученный печальным опытом, он себе не позволял. Надо сказать, что печальное и болезненное знакомство со штурмгруппой произошло после того, как означенный Аслан попытался «добиться благосклонности» понравившейся ему девушки «ускоренным методом». Ну откуда же было знать гордому сыну гор, что у насильно посаженной за его столик официантки имелась подруга – сестра одного из «наци»? Поднятая по тревоге штурмгруппа прибыла в бар спустя всего пятнадцать минут и «популярно разъяснила» «ларечному королю» вместе с «сопровождающими его лицами» всю тяжесть допущенной им ошибки.

В результате данного «разъяснения» Аслан оказался на больничной койке, где и познакомился с Ольгой, оказавшей ему первую помощь и доставившей до станции «скорой». То ли урок оказался доходчивым, то ли гипс на конечностях мешал «проявлению темперамента», но, так или иначе, рук Аслан не распускал, однако на станцию к Ольге навещался регулярно с тех самых пор, как получил возможность передвигаться самостоятельно.

Мало того что такое «ухаживание» здорово бесило не привыкшую к подобному и даже не имеющую возможности дать по морде доставучему поклоннику девушку (больных бить нельзя... Медицинская этика, чтоб ее! Да, нельзя... Хотя порой и очень хочется!!!), так еще и сослуживцы завели нехорошую привычку вспоминать «ухажера», при каждом удобном случае подкалывая ее. Вот и сейчас, в очередной раз, начальник не упустил возможности вспомнить про этот эпизод.

– Олег Абаевич... – печально простонала Ольга. – Ну сколько можно меня дразнить... Вы-то зачем!

– Затем, голубушка, – сменил тон Беклимбетов, – что наша больница – не частная лавочка какого-нибудь Шаромыжникова или Гогаберидзе, а государственное учреждение. И если вы хотите и далее продолжать здесь работать, то будьте любезны соблюдать трудовую дисциплину. В противном случае вам здесь не место! Какая же это будет «СКОРАЯ помощь», если ее сотрудники будут позволять себе опаздывать?

– Олег Абаевич, ну извините! Ну ведь на пятнадцать минут всего... Автобус в пробке застрял, – попробовала умиловить грозного шефа Ольга, потупив глаза и скорчив печальную рожицу, долженствующую отражать всю степень ее раскаяния.

– М-м-да... сегодня у вас застрял автобус в пробке... прошлый раз сломался будильник... Позапрошлый – прорвало трубу... Какой в следующий раз вы меня сказкой попотчуете? И не надо делать такого выражения лица! Меня этим не проймешь! Я ваши хитрости давно уже изучил! – В полном противоречии со сказанным, тон Олега Абаевича смягчился. – Оно, конечно, стоило бы вас уволить... но кто тогда работать будет... – сделав многозначительную паузу, добавил он. – А работы много... Да, много... Вот только что от Варвары Степановны вызов поступил... так что можете не раздеваться... Съездите, полечите старушку, а то у нее опять сердечко барахлит... Ступайте, ступайте, вам будет полезно в плане практики...

Ольга, не сдержавшись, застонала, недобрым словом помянув водителя автобуса, многокилометровые пробки и плохое состояние дорог родного города, с трудом удержав готовое вырваться искреннее мнение о своем начальстве. В таланте делать пакости этому хитрому и язвительному татарину и впрямь не было равных.

Варвара Степановна Гриценко, бодрая восьмидесятилетняя старушка, имела твердое убеждение, что у нее большое сердце. По мнению же работников «скорой помощи»,

¹² РНЕ – «Русское национальное Единство». Одна из наиболее старых и широко известных русских националистических организаций.

вынужденных как минимум раз в неделю ездить по изрядно надоевшему адресу, ничем, кроме повышенной стервозности и прогрессирующего маразма, данная особа не страдала. Такого железобетонного здоровья, которым обладала бывшая директриса музыкальной школы, было еще поискать. Но что поделать. «Скорая» обязана реагировать на любой вызов, а уж вызывает ли человек, которому действительно плохо, или же злостная симулянтка, сидящая на пенсии и от «нечем заняться» развлекающаяся подобным образом,— это уже дело двадцать пятое.

С печальным вздохом Ольга вновь застегнула шубку и направилась к выходу, вспоминая по дороге недавно прочтенный в Интернете «Загиб Петра Великого», который в данный момент наиболее точно и полно характеризовал ее отношение к великовозрастной симулянтке, транспортной системе города, начальству, требующему соблюдения трудовой дисциплины, и вообще ко всему этому злему и жестокому миру.

Ну правда, а как еще можно охарактеризовать эту реальность, в которой молодая, красивая девушка, только-только спасающая симпатичного (правда, чересчур юного, но ведь это проблема, которая со временем проходит, не так ли?) эльфа, даже не имеет времени на то, чтобы с ним побеседовать нормально, вынужденная ехать на работу, дабы развлекать какую-то ополоумевшую старуху!!!

«Нет, правильно сказал великий император: «...»,— нехорошо, конечно, зато правдиво»,— решила Ольга.

Здесь надо заметить, что в последние месяцы она всерьез занялась самообразованием в такой непростой и в общем-то малоподходящей для красивой девушки с высшим медицинским образованием области, как русский мат.

Нет, вы не подумайте ничего дурного. В обыденной жизни Ольга старательно избегала нецензурных выражений, справедливо полагая, что при беседе с культурными людьми вполне достаточно и литературного языка. Заняться филологическими изысканиями ее заставила «производственная необходимость». Увы и ах, но частенько случалось так, что, приезжая по какому-нибудь срочному вызову — «спасите, помогите, человек умирает»,— она заставляла пациентов, находящихся в крайней стадии алкогольной или наркотической интоксикации, каковые пациенты категорично отказывались понимать обычный русский язык.

Промучившись примерно с полгода, она в конце концов обратила внимание на интересную закономерность. Даже самые тяжелые «больные», вплотную общающиеся с «белочкой» или «розовыми слониками» и по этой причине категорично отказывающиеся понимать нормальную русскую речь, немедленно успокаивались и позволяли ей заняться своим делом, стоило только позвать шофера Васю, который в двух-трех предложениях, из которых приличными обычно были только предлоги, разъяснял им «политику партии».

Обдумав это явление, Ольга сделала логичный вывод. Увы, но, судя по практике, для молодого врача русский матерный является не менее, а может быть, и более важным языком, чем профессиональная латынь. И почему так... Латыни их обучали, английскому тоже... А вот уроков этого столь необходимого в жизни и работе языка в институте почему-то не вели... Ну что ж, нет смысла отчаиваться! Надо просто заполнить столь досадный пробел в своем образовании.

Решив так, Ольга старательно засела за изучение соответствующих материалов — благо в Интернете было более чем достаточно подходящих пособий. Как выяснилось, действительно сложные и интересные конструкции оказались невероятно трудны для запоминания, и на данный момент все, чем могла она похвастаться, было всего лишь начальными четырьмя строчками из «Большого загиба Петра Великого» и пара строк «Малого морского загиба». Однако даже подобное, весьма урезанное образование в данной области значительно облегчало общение со «спецконтингентом», правда требуя постоянных тренировок для сохранения в памяти, чем Ольга и занималась, старательно повторяя материал про себя при каждом более-менее подходящем случае. Вот как сейчас, при необходимости ехать к надоевшей до самых печенок вредной пенсионерке!

– Поехали, Вась,– грустно скомандовала она, забираясь в побитую жизнью и превратностями российских дорог «газельку» «скорой».

Шофер флегматично произнес, заводя машину:

– Опоздала?

Ольга только кивнула, удрученная своими переживаниями. Вдобавок ко всему в эту смену, судя по отсутствию в машине Елены Сергеевны, ей придется обходиться и без медсестры. «Ну что за день такой нескладный»,– печально думала она, выезжая на улицу Ленина.

День действительно не удался. Начавшийся с более чем часового выслушивания прочувствованного монолога Варвары Степановны об ее истинных или мнимых, как была уверена Ольга, болячках, он продолжился так же «весело».

Пара вызовов к допившимся до полного «края» алконавтам, четыре – к «сердечникам», один тип с проломленной головой, и на закуску, когда она совсем было начала надеяться, что до конца ее смены ничего больше не произойдет, ее вызвали к самоубийце.

Дочь богатенького папы, нажравшись какой-то наркоты, перерезала себе вены.

Пообщавшись полчаса с «пациенткой», перебинтовывая кое-как замотанные родителями «страдалицы» запястья и ставя ей капельницу с физраствором, Ольга искренне пожалела, что у данной особи не хватило мозгов довести свое общественно полезное дело до конца. Нет, право, уход из мира подобной депрессивно-унылой и невероятно занудной тушки весом под сотню килограммов никак нельзя считать большой потерей для человеческого общества.

Слушая ее нытье на тему «я такая замечательная, и почему меня никто не любит?», «все они такие сволочи, что я не могу жить с ними на одной планете», Ольга едва удерживалась, чтобы не посоветовать даме начать хоть немного следить за своей внешностью – ну хоть зарядку по утрам делать, да жрать поменьше, и поправить собственный характер.

А уж когда эта великовозрастная «диточка», видимо заметив ее к себе отношение, капризно поморщилась и, дождавшись момента, когда Ольга отошла в коридор, заявила, даже особо не сдерживая голоса: «Мне эта врачиха не нравится. Злая она какая-то и холодная... У меня от нее мороз по коже... Словно сквозняком пробирает... Ты ее в следующий раз не зови, пусть лучше как раньше – из частной клиники ездят...» – ей и вовсе захотелось дать этой даме пару-тройку полезных советов – например, о том, что вены надо резать не поперек, а вдоль, не в холодной, а в горячей воде, и перед этим имеет смысл выпить две-три таблетки аспирина. В этом случае ей гарантированно не понадобятся услуги медиков вообще и «скорой помощи» в частности.

Неимоверным усилием воли сдержавшись, Ольга холодно распрощалась с маленькой холеной женщиной, бывшей матерью этого недоразумения, и вышла из квартиры, позволив себе только от души хлопнуть дверь. Сбегая вниз, она не заметила, как стремительно покрывается изморозью массивная дверная ручка, к которой она прикоснулась, да и болезненный вскрик обожженной холодом мамыши, потянувшейся закрыть за ней дверь, прошел мимо ее ушей.

– Поехали! – облегченно выдохнула Ольга, садясь на свое место в машине.– Уф... Ну бывают же такие дуры! Хорошо, хоть смена закончилась!

– Ты чего расстегнутая бегаешь? – неодобрительно покосился на нее Вася.– На улице такая холодрень, а ты шубу не застегнула! Смотри, простынешь.– Он выбросил сигарету и прикрыл окно, заводя машину.

– Да ладно... из подъезда до машины добежать, подумаешь... да и не так уж холодно,– привычно отмахнулась Ольга, с наслаждением откидываясь на мягкую спинку.– Уф-ф... Сейчас только карточки завезти – и можно домой... наконец-то смена закончилась,– облегченно выдохнула она.

Первое, на что обратила внимание Ольга, зайдя домой, был стоящий в квартире сильнейший, невыносимый холод, ожегший лицо, стоило ей только перешагнуть порог. Из стеклянisto поблескивающей рунной росписи в коридоре навстречу девушке метнулись, прорастая прямо из стен, длинные, острейшие ледяные кристаллы, грозящие пронзить ее насквозь,— метнулись и мгновенно осыпались, словно на полном ходу остановивший смертоносную атаку сторожевой пес, опознавший «своего». А из комнаты навстречу Ольге шагнул Рау.

На вновь облаченном в доспех и шубу эльфе, в здоровой руке которого сверкал и переливался холодными сполохами тот самый хорошо запомнившийся ей меч, не было лица. Буквально. Все лицо было прикрыто длинной чешуйчатой бармицей¹³, оставляя видимыми только настороженно посверкивающие огромные миндалевидные глаза.

Раненная рука эльфа была аккуратно подвязана, и на ней висел какой-то полупрозрачный, словно сделанный из мутного стекла, круглый щит, разукрашенный рунами, и вообще весь вид Рау выражал полную готовность к тяжелому бою с превосходящим врагом.

— Что случилось? — недоуменно воскликнула Ольга, закрывая дверь.— Ты словно к войне готовишься!

— Разумеется! — Убедившись в отсутствии противника, Рау аккуратно прислонил меч к стене и убрал бармицу с лица.— В мире, в котором какой-то сумасшедший некромант выпустил своих тварей на свободную охоту, к тому же наделив их возможностью вторичной передачи проклятия, необходимо быть постоянно наготове. Я защитил твое жилище всеми известными мне силами, однако боюсь, что не смогу гарантировать нашу безопасность. Увы, я не маг — всего лишь воин.

— Какой некромант? О какой свободной охоте ты говоришь? — удивленно переспросила Ольга, присаживаясь на тумбочку и раздумывая, имеет ли смысл снимать сапоги. С одной стороны, ей крайне не хотелось пачкать пол — ведь потом придется его мыть, а данная процедура не вызывала у нее ровным счетом никакого энтузиазма. Но с другой стороны, в том холоде, что нынче царил у нее в доме, без сапог и простыть недолго!!! — Да, и зачем ты тут такого холода напустил?

— Извини.— В голосе эльфа не просматривалось ровным счетом никакого намека на раскаяние.— Холод — это побочный эффект наложения защиты. По-моему, лучше немного потерпеть холод, чем быть разорванным на клочки толпой обезумевших мертвецов или подвергнуться атаке каких-то «крылатых Олвейс». Не знаю, правда, что это такое, в моем мире подобных монстров не было, но явно что-то очень опасное! Так что холод в данном случае — меньшее зло. К тому же мы здесь долго не задержимся. Подскажи мне только, где можно найти достаточное количество разумных, которых можно принести в жертву для насыщения амулета межмирового перехода энергией и чья смерть не вызовет твоего огорчения,— и мы немедленно отсюда сбежим!!!

— Так! — Решившись, Ольга поставила ногу на пол, не снимая сапога. В конце концов, мытье пола занимает куда меньше времени и усилий, чем лечение простуды.— Объясни мне, пожалуйста, почему ты решил, что из моего мира надо немедленно бежать? При чем тут некроманты, зомби и прокладки? Начни с самого начала!

— Ну после твоего ухода я, как ты и советовала, включил «телевизор». Кстати, никак не могу понять — на каких же принципах работает это магическое око? Судя по названию — на принципе удаленного взгляда, но никаких эманаций ментала от него я так и не ощутил! Впрочем, не принципиально... Как только он заработал, я увидел какую-то местность, видимо, достаточно далеко отсюда, поскольку там не было снега, в которой бродило

¹³ *Бармица* — часть средневекового доспеха, применяющаяся для защиты шеи, открытой шлемом части лица и верхней части туловища.

множество живых мертвецов...

Выслушивая от Рау подробный пересказ какого-то незамысловатого фильма ужасов, Ольга не знала, плакать ей или смеяться. Чего-чего, но того, что эльф и маг, просмотрев какую-то низкосортную поделку «фабрики грез», примет ее за чистую монету и на полном серьезе начнет готовиться к атаке восставших мертвецов, она не ожидала.

Причем периодически прерывавшая фильм реклама была сочтена им мечтаниями и страхами героев фильма, прорвавшимися на экран по причине особенностей магического шара («С наиболее сильными артефактами такое бывает, а твой явно один из мощнейших»), и вызвала некоторое, впрочем не очень сильное, изумление... («Как странно, о какой ерунде люди думают в столь напряженные моменты. Признаться, я бы, как, впрочем, и любой другой эльф, находясь перед толпой зомби, думал бы только о том, чтобы спастись, но никак не о пищевых приправах или стиральных порошках. Да и бояться каких-то там загадочных «красных дней», которые еще то ли наступят, а то ли нет, в тот момент, когда на меня прыгает порождение сбрендившего некроманта, я бы уж точно не стал. Нет, никогда мне вас, людей, не понять...»)

Разъяснив эльфу всю глубину его ошибки, Ольга добилась снятия большинства наложенных им защитных заклинаний, и в квартире сразу же потеплело. Вскоре на плите весело посвистывал чайник, по тарелкам были разложены пельмени, а наконец-то довольная жизнью Ольга занималась тем, что исполняла страстное желание, обуревавшее ее с самого утра. Она удовлетворяла свое любопытство!

– То есть ты – принц правящего дома снежных эльфов, стоящих на стороне Тьмы? – переспросила она, когда Рау закончил свой рассказ.

– Нет. Я не принц правящего дома, – выдохнул Рау, изрядно утомленный необходимостью столь долго говорить. Честное слово, судя по его переживаниям, бой с Псами Света и то был менее тяжок. – Мой дед был отстранен от власти более трехсот лет назад. Так что ни о каком правлении и речи идти не может. Но в остальном ты права. Мы, альфары, а также дроу и орки, и впрямь принадлежим Тьме.

– М-да... Весело... – усмехнулась Ольга. – И что теперь?

– Ну я хотел попросить тебя немного рассказать мне о своем мире и, если ты не против, пожить у тебя, пока не подживет рука. Не беспокойся, я смогу оплатить свое проживание. Я подготовился к переходу. Насколько я знаю, вы, люди, очень цените это... – Здоровая рука Рау на мгновение скрылась под рубахой, а когда вновь появилась на свет, в ней лежал невзрачный, тускло поблескивающий стеклянистыми гранями камень размером с небольшой грецкий орех.

– Что это? – изумилась Ольга.

Вместо ответа Рау подошел к оконному стеклу и осторожно провел по нему камнем. Раздался тихий скрип, и на стекле появилась глубокая царапина.

– Слеза Зимы, – продемонстрировав Ольге царапину, произнес он. – На вашем языке, кажется, такие камни называются алмазами. Когда мы еще торговали с людьми, человеческие купцы очень ценили эти камни. Надеюсь, в вашем мире они тоже чего-нибудь стоят.

– Стоят... Еще как стоят... – Ольга заворуженно смотрела на лежащее у нее на ладони богатство, после чего не без некоторой внутренней борьбы протянула камень обратно: – Возьми. Это слишком много. Я помогу тебе и так. А камень пригодится тебе самому. Видишь ли, в своих представлениях о нашем мире ты допустил несколько больших ошибок... Или, говоря проще, тебе очень не повезло. В нашем мире нет магии и не существует иных, кроме людей, разумных созданий.

– Как? – не поверил Рау. – Как же вы живете? С кем воюете? Я ведь видел, что у вас есть оружие! Да ты же при мне сразила Пса Света каким-то заклинанием!!!

– Не заклинанием, а из пистолета, – усмехнулась Ольга. – А магии и впрямь нет, и не вздумай ее демонстрировать кому-нибудь, кроме меня. Мигом окажешься в какой-нибудь лаборатории, где тебя медленно и со вкусом разберут на составляющие для выяснения

секрета вечной юности. Надо будет еще что-нибудь придумать для объяснения твоих острых ушей и того, как ты здесь появился... Пожалуй,— произнесла она после минутного раздумья,— скажу-ка я, что ко мне приехал двоюродный брат... А уши — пластическая операция, сделанная по причине острой толкиенутости... Эльфом будешь...

— Я и так эльф!!! — возмутился Рау.

— Я не про это,— мгновенно пресекла его возмущение Ольга.— Эльф-то ты эльф, вот только снежный. А будешь — толкиенутым!

— Так у вас все же есть эльфы? — обрадовался Рау.— А к какой стихии они принадлежат? Никогда не слышал о племени с таким странным названием...

— М-да... тяжелый случай,— грустно вздохнула Ольга.— Вот что. Как врач прописываю тебе совершенно необходимое для тебя лекарство. Цикл лекций о мире твоего нынешнего пребывания. И пока я не сочту тебя достаточно подготовленным, из квартиры — ни шагу. А то тебя первый же мент заберет — как я тебя потом из кутузки вытаскивать буду?

— Мент — это стражник? — осторожно поинтересовался Рау.

— Типа того,— грустно вздохнула Ольга, представляя, какой объем сведений ей теперь предстоит рассказать этому дитяти магического мира.

— Он меня не заберет,— с уверенностью заявил эльф.— Я — один из лучших воинов Хладоземья и не думаю, что какой-то человеческий стражник сможет меня остановить!

— М-да? Один из лучших? А может быть, и лучший? — иронически прищурилась Ольга.

— Может, и лучший,— с размаху влетел в расставленную ловушку Рау.

— М-да-а... Теперь понятно,— нарочито печальным тоном протянула Ольга.

— Что понятно?

— Да то, почему Светлый Союз вас так легко и быстро вынес! Если уж тебя, по твоим собственным словам одного из лучших, а то и лучшего военачальника вашей расы, в свое время не научили старому мудрому правилу, что нельзя недооценивать неизвестного противника, то что уж говорить об остальных!

Рау мысленно выругался. Эта человечка сделала его, как ребенка! Как, КАК он мог допустить такую глупость? Ведь она права. Совершенно права! «Никогда не недооценивай врага» — самое первое правило, которое ему пришлось выучить, когда он только начинал свою карьеру. Что же такое с ним творится, если он это забыл?!

Глубоко вздохнув, эльф попытался успокоиться. Увы, он прекрасно знал, что именно с ним происходит. Да и причина этого была ему известна. Вон она, напротив сидит, эта причина! «Интересно, насколько еще я помолодею? — задумался он.— Судя по наивности ловушки, в которую я ухитрился вляпаться, мне сейчас уже не двадцать пять, а максимум семнадцать! Надеюсь, процесс остановился, а то я так и вовсе в младенчество впаду! Угораздило же меня влезть в ее сон без защиты! Кстати, а ведь это идея. А если попробовать получить знания о мире тем же путем? Только на этот раз принять все меры предосторожности...»

Вслух же он сказал:

— Ладно, признаю, был неправ. Поймала. Только пойми, пожалуйста, ну не могу я так просто сидеть на месте! Может быть, мы попробуем по-другому?

— Как? В любом случае тебе необходимо хоть что-то знать о мире, прежде чем выходить на улицу. Так что, пока не заживет рука, будешь сидеть, читать и смотреть телевизор. В общем, учиться, учиться и еще раз учиться, как говаривал один из наших вождей,— усмехнулась Ольга.

— А ты не могла бы мне дать знания по миру так же, как по языку? — поинтересовался Рау.

— То есть? — не поняла Ольга.

— Ну знания же языка я взял у тебя... вошел в твой сон, и ты поделилась... Может быть, и со знаниями о мире так можно?

— А я откуда знаю? — Рассказ о том, откуда пришелец узнал русский язык, Ольгу несколько ошарашил, однако она постаралась не выказывать этого.— Из нас двоих в магии

только ты разбираешься. Так что тебе решать – можно или нельзя. Оно хоть не опасно? – на всякий случай поинтересовалась она.

– Для тебя – нет, – пожал плечами Рау. – Считай – обычный сон, только в нем тебе приснюсь я. А вот для меня... Есть у меня пара мыслей о том, как можно подстраховаться.

– Тогда ладно, – согласилась Ольга. – Только давай не сегодня. Лучше на выходных. А то мне завтра опять на работу, да и тебе все равно надо раны подлечить, прежде чем выходить куда-нибудь.

– Раны? – Рау изумленно взглянул на нее. – Не обращай внимания. Дня через два я буду полностью здоров, но и сейчас я вполне боеспособен.

– Вот дня через два и поговорим, – улыбнулась Ольга. – Как раз и пятница будет.

– Как скажешь, – печально вздохнул эльф. Было видно, что ему не терпится получить «все и сразу», но, покоряясь обстоятельствам, он готов ждать. И тотчас же, словно в опровержение ее мыслей, последовал вопрос: – Ну хоть про эльфов-то ваших, «толкиенутых», сейчас расскажи! Кто они такие? К какой стихии относятся? Где обитают?

– Ну слушай... братишка. – Ольга коварно улыбнулась и начала рассказывать, совершенно не заметив густого облака Тьмы, что мелькнуло при этом слове в глазах эльфа. Мелькнуло, словно вырываясь на свободу, мягкой струей сквозняка проскользнуло по комнате, заставив Ольгу поморщиться, и исчезло, словно его и не было. Вот только цвет ее глаз... Прежде своей глубиной и цветом напоминавшие теплое, безоблачно-ласковое летнее небо, глаза девушки похолодели.

Небо, словно отражавшееся в них, все еще было безоблачным. Но сейчас они скорее напоминали осень. Те редкие дни поздней осени, когда ударивший ночью холод вымораживает всю содержащуюся в воздухе влагу, и вышедших на улицу людей встречает легкий, бодрящий мороз и ослепительно-голубое, но вместе с тем и не по-летнему строгое небо!

Глава 2

Паспорт для эльфа

– Какие у вас документы?

– Лапы, хвост и усы! Вот мои документы.

Эдуард Успенский. Дядя Федор, пес и кот

Документы. Ольга была категорична в том, что ему требуются документы. Говоря по совести, Рау никак не мог понять этой ее настойчивости в плане получения каких-то там бумажек. Ведь жил же он как-то первые шестьдесят лет своей жизни и вовсе без них. Но нет. «Раз ты намерен оставаться в нашем мире надолго – а судя по твоему рассказу, иного выбора у тебя нет, – тебе необходимы документы», – твердо заявила его названная сестричка. При этом она сетовала на отсутствие денег, но категорически отказывалась принять в подарок слезу Зимы, утверждая, что не может взять столь ценного дара.

Этого Рау тоже никак не понимал. Да, камень был довольно дорог. Ранее, до войны, когда альфары еще поддерживали общение с людьми, заезжие торговцы могли дать за такой камень пару-тройку знаменитых плащей паутинного шелка или четыре воза кричного железа – основного предмета торговли между людьми и народом Льда. Но вот утверждение Ольги, что стоит только им «засветиться» с таким крупным камнем на руках, как их немедленно убьют и ограбят, Рау никак понять не мог. Что ж это за мир такой, если ради самого маленького камня из взятого им запаса их поубивать готовы!

Тем не менее он постарался подавить свои сомнения и во всем подчинился названной сестре. Раз говорит, что нужны документы, значит, нужны, ничего не попишешь. Тем более что Рау постепенно и впрямь обвыкался в новом для себя мире, немалую пользу в чем оказала его способность входить в Ольгины сны и напрямую воспринимать передаваемую ею информацию.

Так что сейчас он был уже более-менее готов к самостоятельным прогулкам по городу. Правда, по мнению Ольги, готов он был скорее «менее», чем «более», однако двухнедельное пребывание в четырех стенах уже изрядно надоело молодому альфару, и сегодня он решил, что может позволить себе небольшую прогулку по незнакомому миру.

Разумеется, не произойди с ним небольшого «несчастливого случая», он никогда не стал бы идти на столь ненужный и непросчитанный риск. В конце концов, Рау некогда и впрямь был отнюдь не худшим из полководцев и не отличался склонностью к глупым авантюрам. Но здесь и сейчас он отвечал только за самого себя, и омоложенное до раннеподросткового возраста сознание эльфа просто не справилось со столь сильным искушением. Ведь его раны уже успели зажить, да и воином он был отличным – что могло ему грозить? Увы, Ольга, как всегда, была на работе, и остановить обуйанного подростковой жаждой приключений эльфа оказалось некому.

Так что, прихватив ключи и накинув на себя легкую курточку и джинсы, купленные Ольгой специально для него – как пояснила девушка, его шуба смотрелась чересчур экзотично, а природная малочувствительность альфар к низким температурам вполне компенсировала легкость одеяния, – Рау вышел из подъезда навстречу новым впечатлениям и приключениям.

Желаемые приключения ожидали его сразу же за подъездной дверью. Дворовое новостное агентство в лице Семеновны, Николаевны и Сергеевны удобно расположилось на предподъездной лавочке, закутавшись в теплые, еще советского пошива пальто, и мирно обсуждало последние телевизионные новости. Общее мнение бойких старушек сводилось к тому, что: «у нас длинные руки», «в свое время, в Болгарии, делались отличные зонтики», «тьфу на вас, буржуи проклятые» и «полония у нас еще мно-ого».

Дебаты были жаркими, и даже дувший с севера пронзительный ветер не охлаждал пыла соскучившихся сплетниц. Но стоило только Рау выйти из подъезда, как все разговоры немедленно смолкли. Как назло, сильный порыв ветра откинул волосы не озаботившегося надеванием хоть какого-то головного убора Рау в сторону (ну что такое каких-то минус пять градусов для привыкшего к куда более экстремальным температурам снежного эльфа?), обнажив нечеловечески длинное заостренное ухо.

– Ой, что это у тебя с ушами, парень? – изумленно протянула Николаевна, глядя на открывшуюся картину.

К сожалению, воспитанный на уважении к старшим (если, конечно, эти старшие не были членами Совета Старейшин), Рау не мог проигнорировать заданного ему вопроса.

– Все вроде в порядке, – на всякий случай ощупав указанный орган, ответил он.

– А чего они у тебя такие длинные? – подключилась к импровизированному допросу Сергеевна.

В этот момент Рау начал смутно догадываться, что идея выйти из дому без Ольги была отнюдь не самой разумной.

– Может, потому что я – эльф? – осторожно, вопросом на вопрос, ответил он, не зная, как реагировать на столь бесцеремонные вопросы, и понимая, что Ольга была совершенно, абсолютно права, не желая, чтобы он выходил на улицу до той поры, пока не научится всем необходимым правилам. Рау совершенно не знал, что ему делать. Убить назойливых старух? Вроде как не за что, да и Ольга, похоже, откровенно недолюбливала подобный способ разрешения проблем. Молчать? Явно не лучшее поведение для того, кто не желает вызывать подозрений. В конце концов он решил по возможности максимально честно и вежливо отвечать на вопросы сидящих перед ним дам. Пусть лучше в крайнем случае его примут за безобидного сумасшедшего, чем обвинят в непочтительности. Припомнив, как их соседидроу обходились с теми, на кого падало подозрение в непочтительности к матриархам, Рау зябко передернул плечами. Да, пусть лучше считают сумасшедшим!!!

Между тем получившие в свое распоряжение столь великолепный объект для сплетен старушки не унимались. На этот раз пальму первенства захватила Сергеевна, припомнившая дни бурной юности, службу санитаркой в партизанском отряде и краткий разговорник для

допросов, зачитываемый им на привалах комиссаром. Она осторожно поинтересовалась:

– Эльф? Одиннадцатый по-нашему, знать? Это где ж ты, милоч, одиннадцатый-то? – После чего, вспомнив пару допросов, на которых ей доводилось присутствовать, резким тоном добавила: – Хенде хох! Вэр зинд зи? Во бэфинден зихь дойче трупп? Гибт эс аух машингевэрэ?¹⁴

Рау ошарашенно разглядывал «скамеечное трио», отчаянно пытаюсь сообразить, с чего это вдруг он стал каким-то там одиннадцатым и почему с ним внезапно стали разговаривать на каком-то чужом языке, отчасти напоминающем дикую смесь новогномьего с орочьим.

– Да ты не пугайся, – заметила его оторопь Николаевна. – С Сергеевой такое бывает – заносит иногда. Не немец это, не немец, – обратилась она к подруге. – Ролевик он. У меня внук вон тоже гномом себя изображать любит. Играют они так нынче. Вроде «Зарницы».

– Так бы сразу и говорил... – проворчала бывшая партизанка. – А то эльф, эльф... А уши тогда почему такие?

– Да накладные, наверно, – вмешалась в разговор Семеновна. – У меня вон тоже недавно маску какую-то жуткую на Новый год приволокли...

Пока увлекшиеся разговором старушки отвлеклись от его персоны, Рау осторожно, с применением всех навыков, полученных им во время многочисленных диверсионных рейдов, отступил за дерево, одновременно накладывая на себя простенькое заклинание, рассеивающее внимание тех, кто будет за ним следить. Заклинание это, конечно, не давало полной невидимости, однако значительно облегчало скрытное передвижение, каковой возможностью он и воспользовался, стремительно удаляясь от бдительных старушек. На всякий случай он применил и еще одно заклятие из своего небогатого арсенала, вызвавшее легкий ветерок, стремительно заметавший его следы поземкой.

Цель данной вылазки, поставленная Рау перед собой, была довольно проста. Он уже успел заметить довольно стесненное финансовое положение приютившей его Ольги и, поскольку, по непонятным для него причинам, девушка категорично отказывалась взять и продать его алмаз, решил сделать это самостоятельно. Ведь он воин и более чем в два раза старше, нежели его гостеприимная хозяйка, так что если, как считает Ольга, продажа камня сопряжена с опасностью, то именно он и должен действовать. Да и, кроме того, Рау сильно волновала мысль о том, что он, словно какой-то бесчестный¹⁵, вот уже вторую неделю живет за счет женщины.

Подобное положение было нестерпимым, и Рау намеревался немедленно предпринять все возможное, дабы его прекратить. Долгие раскопки в Интернете, в то время как Ольга была на работе, показали, что скупкой и продажей драгоценных камней занимаются в основном два типа заведений – ювелирные магазины и ломбарды. Вот эти-то заведения он и намеревался посетить. Правда, были у Рау и некоторые колебания в плане возможных действий. С одной стороны, чрезвычайно привлекательной казалась идея усыпить всех находящихся в выбранной лавке – благо он знал соответствующее заклинание, предназначенное в основном для захвата языков. После чего, войдя в «сонное царство», просто выгрести кассу, оставив алмаз на видном месте в качестве компенсации.

Недостатком этого метода являлось то, что в данном мире имелись так называемые видеокамеры, усыпить которые у него получится вряд ли. Конечно, можно было бы надеть маску, но... Тут была еще пара проблем. Заклинание сна, известное Рау, было вовсе не предназначено для массового усыпления. Один-два человека... Растянув его на более-менее большую площадь, эльф затратил бы слишком много сил и в случае возможного обострения

¹⁴ – Руки вверх. Кто вы такой? Где находятся немецкие части? Есть ли пулеметы? (нем.) (Все фразы взяты из русско-немецкого разговорника «Спутник партизана» редакции 1942 года.)

¹⁵ В языке альфар, возможно, из-за крайне малого количества прецедентов не было отдельных слов для обозначения альфонсов, тунеядцев, мелких воришек, обкрадывающих тех, кто им доверял, и тому подобной нечисти. Все они именовались сборным словом «бесчестный».

ситуации оказался бы почти беззащитен. Да и действовать подобно какому-нибудь вору или грабителю с большой дороги ему, потомку последнего императора Хладоземья... не бесчестие, конечно, но... чересчур близко. Так что этот вариант ему совершенно не нравился и был оставлен на крайний случай – если он поймет, что другого выбора действительно нет.

Имелся и другой способ. Попробовать просто продать. А если кто-нибудь захочет отобрать камень... В чем в чем, а в своих боевых возможностях Рау не сомневался.

С такими мыслями он и добрался до небольшого ювелирного магазина, расположенного рядом с железнодорожным вокзалом. Немного помявшись около входа, он отбросил сомнения и решительно вошел внутрь.

* * *

Возвращаясь с работы домой, Ольга пребывала в радостном настроении. Надо сказать, что для этого у нее были все основания. Наконец-то ей удалось решить проблему с паспортом для «младшего братика», как она в шутку именovala найденного ею на поляне эльфа. Решение оказалось до смешного простым. Правда, немалую роль в этом сыграла и удача.

Просто-напросто, приехав в очередной раз по срочному вызову, ее бригада в полуразрушенном подвале какого-то дома обнаружила четырех насмерть замерзших малолетних бомжей, у двух из которых даже имелись при себе документы.

Так что сейчас в результате небольшого и насквозь незаконного деяния у нее на руках имелся паспорт на имя Найденова Марка Ивановича, пятнадцати лет от роду, мать – неизвестна, отец – неизвестен, место последней регистрации – детский дом № 2 города Кирова, судя по расплывшейся фотографии отвратительного качества и лицу тела, на котором был найден, – блондин с тонкими чертами изрядно изможденного лица.

Позвонив Кольке и попросив на всякий случай проверить этот паспорт по базе данных милиции, Ольга осталась полностью удовлетворенной. Неизвестно каким образом, но данный бедолага, чье тело за номером шестнадцать нынче лежало в морге в секторе «неопознанные тела», ухитрился ни разу не попасть в поле зрения «компетентных органов». За ним не числилось даже мелкой кражи!

В плане задуманной ею операции это было очень кстати. «Может, мне его усыновить?» – подумала Ольга и даже подхихикнула от этой мысли. Действительно, весело будет, если она, молодая двадцатипятилетняя человеческая девушка, усыновит шестидесятилетнего снежного эльфа. Смешно! – и она еще раз хихикнула.

Проходивший мимо нее невысокий, немного полноватый мужчина в дорогом кашемировом пальто и с плечами тяжелоатлета, видимо приняв этот «хи-хикс» на свой счет, внимательно окинул взглядом свою одежду и, не найдя беспорядка, долго смотрел вслед стройной, изящной девушке с длинными светло-русыми волосами и симпатичным, запоминающимся лицом, пытаясь понять, что же в его облике вызвало ее смех.

У подъезда она была остановлена все тем же бдительным трио.

– Здравствуй, Оленька, – приторно-сладким голосом протянула Семеновна. – Спешешь куда?

– Домой, с работы возвращаюсь. – Ольга вздохнула. Боевые действия, ведшиеся против нее бойкой тройкой, на данный момент находились в стадии прекращения огня, но судя по данной встрече, длиться перемирию оставалось недолго.

Причины, по которой «божки одуванчики» объявили на нее охоту, Ольга не знала. Впрочем, имелись у нее подозрения, что она просто-напросто была единственной более-менее подходящей кандидатурой во всем подъезде. Как бы то ни было, но, с тех пор как она окончила институт и переехала жить в небольшую однокомнатную квартирку, купленную по такому поводу жившими на Севере родителями, они регулярно распускали о ней слухи один веселее другого.

Поочередно Ольга объявлялась сатанисткой (прослушивание «Арийских» песен на

максимальной громкости), загульной (пара-тройка небольших празднеств с друзьями), девушкой «нетяжелого поведения» (на недельку приютила Кольку, после того как тот в очередной раз «насмёрт» поругался с женой, да пару раз попалась на глаза с очередным кавалером, провожавшим до квартиры) и сумасшедшей (угораздило попасться на глаза при возвращении с ролевки, где Ольга отыгрывала гоблинскую шаманку).

«Интересно, что на этот раз?» – подумала девушка, внимательно вглядываясь в глаза старой сплетницы.

– Мы тут мальчика видели, – индифферентно заявила Николаевна. – Из нашего подъезда выходил. Светленький такой. Волосы белые-белые, словно седой, малец. Не у тебя ли обитает?

Ольга печально вздохнула. Похоже, Рау все-таки не усидел в квартире и, что особо неприятно, попался на глаза этим старым гримзам! «Ну я ж тебе задам», – подумала она, вежливо кивая задавшей вопрос старушке:

– Да. Брат мой троюродный, поступать в медицинский собирается. Вот и приехал. Марком зовут.

– А что ж так рано? Экзамены-то вроде летом будут? – недоверчиво наклонила голову Сергеевна.

– Так на подготовительные курсы походить хочет. Вот и перевелся к нам. Доучится здесь, на курсы подготовительные походит... Все легче поступать будет, – легко парировала Ольга. – Сами ведь знаете, какой сейчас в школе уровень. А на платное идти – так никаких денег не хватит!

Старухи согласно закивали.

– Ох, да что ж мы держим-то тебя, – запричитала Николаевна, и Ольга поняла, что допрос окончен. – Замерзла, поди, да устала, а мы, бабы древние, все тебя держим...

– Ну что вы, приятно было пообщаться, – неискренне улыбнулась Ольга и, распрощавшись, вошла в подъезд, надеясь, что ей удалось убедить недоверчивых бабулек и никаких новых сплетен по поводу появления у нее новоявленного брата не будет.

– А ведь малец-то совсем в легонькой куртке ходит, – как бы невзначай заметила Николаевна, стоило только закрыться подъездной двери за спиной ушедшей девушки.

– И шапочки у него нет, – немедленно подхватила мотив Семеновна. – А на улице не май месяц...

– И сам скромный такой, стеснительный... – внесла свою лепту Сергеевна. – Худющий, в чем душа-то держится... Глаза большущие, а лицо хрупкое... Так от голода часто бывает. И росточку невысокого...

– А у родителей-то денег мало – слышали, что энта сказала-то? Приехал и, видать, лишнего себе никак позволить не может...

– А она-то в какой шубе дорожкой ходит, заметили?

– Видать, совсем мальчонку затуркала да голодом морит, – удовлетворенно констатировала Семеновна. Надежды Ольги на то, что новых сплетен не предвидится, так и остались пустыми мечтаниями.

Придя домой, раздевшись, поставив на плиту чайник и пельмени, Ольга включила компьютер и углубилась в дебри своего излюбленного форума. Она искренне надеялась, что Рау вернется до того момента, как она вконец изнервничается, и за время своей прогулки не вляпается ни в какие неприятности.

Ей повезло. Не успел чайник вскипеть, как от двери послышалось осторожное поскребывание, словно кто-то не слишком умелый пытался ее открыть.

– Это ты? – поинтересовалась девушка, подходя к двери.

– Это я, – донесся оттуда голос Рау.

Открыв дверь, Ольга увидела на пороге и самого эльфа, чем-то весьма довольного. Широко и радостно улыбаясь, он вошел в коридор и гордо водрузил на тумбочку объемную спортивную сумку.

– Ты говорила, что для того, чтобы сделать документы, нужны деньги? – загадочно

прищурясь, спросил он, аккуратно поигрывая «молнией» застёжки.

– Говорила. Но как раз сегодня я эту проблему решила. А что? – поинтересовалась она, глядя, как слегка приулыбалась широкая улыбка малолетнего эльфа.

– Ну... я тоже решил эту проблему, – вновь расцветая, ответил Рау, широко распахивая сумку и демонстрируя плотно уложенные в нее пачки подозрительно знакомых зеленых бумажек с портретом американского президента.

– Как? – только и смогла выдавить из себя ошарашенная Ольга, которой вдруг срочно захотелось куда-нибудь присесть. – Кого ты ограбил?

– Я никого не грабил! – искренне возмущился Рау. – Просто продал слезу Зимы.

– И все? – недоверчиво поинтересовалась Ольга.

– Ну да. Зашел в несколько магазинов, что у вас этим торгуют, показал, попросил оценить... Потом встретился с покупателями... они вначале немного волновались, но, после того как я объяснил им, что владею зимним камнем по праву, успокоились и заплатили не торгуясь.

– Да? – недоверчиво переспросила Ольга.

– Да! – Рау с самым честным видом встретил ее взгляд. – Ну ты пока разбери это, а я в ванну. – Скинув ботинки, эльф слегка пошатнулся, но тут же восстановил равновесие и подчеркнуто легкой походкой направился в ванную. Куртку он при этом снять почему-то забыл.

– Стоять! – решительно заявила Ольга. – Если все было так любезно и мило, как ты описываешь, не мог бы ты мне тогда объяснить, откуда у тебя вот это? – Ее палец обвиняющим жестом уперся в маленькую круглую дырочку на правой стороне куртки, ранее умело прикрытую небольшой складкой. – Калибр девять миллиметров, – с ледяным спокойствием констатировала девушка, разглядывая отверстие. – Расположение – как раз напротив печени. Интересно, почему ты еще жив? Так что ты там говоришь? Все хорошо, прекрасная маркиза? Тихо-мирно продал?

– Ну я же говорил, что вначале покупатели сильно волновались, – неохотно пробурчал Рау, наклоняя голову. – К счастью, моя кольчуга плюс *щит льда*, как выяснилось, довольно неплохо защищают от вашего оружия. Синяк, правда, будет... Да вот одежду немного попортили... Я пойду помоюсь, а то выложился сильно. Чуть ли не весь запас маны потратил, пока их на покупку уговаривал. Потом я, честное слово, все расскажу!

– Иди уж, – вздохнула Ольга, печально размышляя, за каким бесом она две недели назад встряла в совершенно не свои разборки. А ведь ей так неплохо жилось. Тихо, спокойно... Скучно. – Что ж, со скукой, похоже, покончено надолго, – вздохнула она, взглянув на захлопнувшуюся дверь в ванную, и пошла на кухню снимать чайник, вот уже минуту как оглашающий всю квартиру пронзительным свистом.

Глава 3 Операция «Полярная лисичка»

Спрашивают маленькую девочку:

– Машенька, скажи, кто приходит к тебе на Новый год – бородатый такой, в красной шубе – и поздравляет тебя с праздником?

– Дедушка Мороз!

– Машенька, а кто еще с ним приходит?

Машенька молчит.

– Ну Машенька, девушка такая – в белом, с длинной косой, – кто?

– Смерть, что ли?

Просто анекдот

Подполковник Квашенников, начальник отдела номер тринадцать Управления ФСБ по Свердловской области, с грустью смотрел на лежащую перед ним красную папку,

украшенную грифом «Совершенно секретно». Папка содержала милицкий отчет об обнаружении одной из бригад местной преступной группировки в непоправимо мертвом состоянии. В принципе это никоим образом не могло бы испортить настроение фээсбэшника, если бы не один маленький нюанс. Бандиты были не просто убиты: их тела были заморожены в огромные кристаллы чистого льда, словно какой-то безумный ученый решил сохранить их на память потомкам.

Одного этого уже было бы достаточно, чтобы расследование из ГУВД передали ему, в недавно созданный, но уже хорошо зарекомендовавший себя при расследовании дела о гибели генерала Кормухина отдел. Собственно, и создан-то был этот носивший замысловатое название «СО»¹⁶ № 13 по расследованию аномально-биологической активности» отдел именно в связи с необходимостью расследования причин загадочных смертей, валом прокатившихся по ГУВД и УФСБ Екатеринбурга при попытках выяснить виновных в странной смерти вначале сына Кормухина Анатолия и двух его друзей, а потом и самого генерала вместе с большинством его людей¹⁷.

Отдел включал в себя информационно-аналитическое отделение, отделение оперативно-технических мероприятий, оперативно-поисковое отделение, впрочем существующие пока что скорее на бумаге, чем в реальности, в связи с «недостатком средств» и «отсутствием оперативной необходимости», как сформулировал причину такого положения начальник УФСБ по Свердловской области Борис Николаевич Козиненко, поддержанный в Москве.

Впрочем, как ни странно, Квашенников разделял точку зрения своего номинального начальства. Номинального – потому как в реальности он находился в прямом подчинении председателя ФСБ, а Уральским его отдел представлялся только в целях конспирации, упрощавшей взаимодействие с коллегами. Разделял же он данное мнение потому, что даже в таком минимальном составе ресурсов отдела оказалось вполне достаточно для раскрытия «дела Давыдовых», до сих пор остававшегося не только первым, но и единственным делом, которым занималось возглавляемое им подразделение.

Едва вспомнил тот вал «самовозгораний», что прошел среди его коллег менее чем полгода назад, и представил, сколько еще его друзей и знакомых могло бы погибнуть, не приди ему на ум прочитанная когда-то фантастическая повесть¹⁸ и не сделай он предположения, что в данном случае действует какой-то механизм наподобие описанного в ней, подполковник захотел выругаться.

Честное слово, он был бы совершенно не против, если бы то дело так и оставалось первым и единственным, которым занимался его отдел. Хорошо еще, что семья Давыдовых, старший отпрыск которой, в ином мире ставший могучим магом, столь оригинальным способом защитил своих родичей, оказалась вполне вменяемой. Ну большей частью... Он припомнил общение с Софией Давыдовой, младшей сестрой этого безумного мага, и непроизвольно поморщился. Несмотря на то что основные и наиболее ценные сведения были получены именно от нее, беседа с данной сверхагрессивной психопаткой никакого удовольствия ему не доставила.

Результатом удачного расследования стало то, что полковник ВДВ Владимир Николаевич Давыдов был переведен на работу в ФСБ и ныне является постоянным участником различных «переговоров» со всяческого рода террористами. В результате этого смертность среди данного рода индивидов стала практически равна ста процентам. Ну не могут террористы думать о ведущем с ними переговорах безоружном, но очень наглом

¹⁶ Секретный отдел.

¹⁷ О причине этих и многих других упоминаемых в книге событий см. роман «Путь демона».

¹⁸ С. Ярославцев (псевдоним А. Стругацкого). Дьявол среди людей.

фээсбэшнике без агрессии, не могут. Так что после краткого разговора полковника с бандитами всей работы, что оставалась для бойцов спецподразделения, – это смести с пола пепел да развязать заложников. В тринадцатом отделе даже шутка сложилась, что скоро в связи с появлением Давыдова «Альфу» вместо автоматов вениками вооружат. А то автоматы для выметания пепла плохо приспособлены.

Что касается остальных членов семьи – Натальи Константиновны Давыдовой и Софии Владимировны, – то за ними было установлено мягкое и ненавязчивое (в случае с Софией – ОЧЕНЬ ненавязчивое) наблюдение, с указанием наблюдателям в случае необходимости помочь дамам и по возможности спасти тех несчастных, что попытаются проявить к ним агрессию. Также им было приказано фиксировать все проявления сверхъестественного, что могут происходить с наблюдаемыми. Если в поле зрения появится Олег или другой маг, – соблюдая предельную вежливость (как показало расследование, вежливость – вещь совершенно необходимая при общении с магами и их родичами), постараться вступить с ним в контакт.

Последнее указание было дано на всякий случай. Судя по рассказу Софии, возвращаться на родину без крайней нужды Олег не планировал. У него и в ином мире забот хватало, так что, защитив своих родичей, он посчитал сыновний и братский долг полностью выполненным и немедленно удалился по своим делам.

В общем, на протяжении почти полугода с момента создания отдела его основной задачей и являлся контакт и взаимодействие с данной «веселой» семейкой. Кроме этого единственное, чем доводилось заниматься Квашенникову, было разворачивание агентурной сети, проверка различных «мистических» слухов (до сих пор с приятной регулярностью оказывавшихся лишь досужей болтовней да результатом чересчур богатой фантазии «свидетелей»). Еще его служба присматривала за Украиной, где на территории Чернобыльской зоны отчуждения последнее время стало происходить что-то странное. Однако ввиду того, что это происходило на чужой территории, более того, на территории страны, отношения с которой последнее время складывались отнюдь не лучшим образом, присмотр в основном заключался во внимательном чтении посвященных этим событиям газетных статей да аналитической работы.

И вот новое дело. Квашенников с ненавистью посмотрел на лежащую перед ним папку, после чего поднял трубку внутреннего телефона, вызывая заместителя.

– Сережа, собирай наших, – с печальным вздохом скомандовал он. – В девять ноль-ноль ко мне на совещание.

– Что такое? – настороженно поинтересовался майор Сергей Аркадьевич Серпенцев, один из лучших аналитиков города, старший инспектор тринадцатого отдела и его заместитель.

– Семь трупов. Найдены позавчера на поляне в Уктусском лесопарке в девятнадцать тридцать вечера в полностью замороженном состоянии. Оpoznаны как члены бригады Оценщика в полном составе. Сам Оценщик с ними.

– И при чем здесь мы? Обычные разборки.

– При том, что убили их весьма необычным образом. Все они найдены вмороженными в огромные глыбы льда. По заключению патологоанатомов, погибли они мгновенно – от быстрого замерзания всех жидкостей в теле. Как сказал Андреич, подобного эффекта можно было бы добиться, опустив живого человека в бак с жидким гелием и продержав его там минут десять – двадцать. Вот только судя по следам, никакого жидкого гелия на поляне не было. Зато был какой-то тип, который, судя по оставленным следам, весил не более килограмма¹⁹, при этом обладая стопой тридцать шестого размера. Он или она – тут пока

¹⁹ Если кто не помнит, то уточняю, что в произведениях упоминается способность эльфов ходить по самому глубокому снегу, не проваливаясь в сугробы. Достаточно вспомнить хотя бы того же Толкиена, с его описанием того, как Лиголас легко расхаживал по сугробам на перевале Карадраса. Тем более что для снежного эльфа такая возможность – это вообще «святое».

ясности нет, обувь мужская, а вот размеры стопы намекают на невысокую даму – пришел, или пришла, на поляну вместе с бригадой Оценщика, а ушел – один, оставив за собой семь кусков льда с мороженой бандитятиной.

– М-да... весело... – В тоне майора можно было разобрать что угодно, кроме веселья.

– Это еще не все, – продолжил добывать своего подчиненного Квашенников. – После того как этих граждан разморозили, в кулаке у Оценщика обнаружили камушек... Веселый такой камушек – необработанный алмаз чистейшей воды весом порядка восьмидесяти карат. Тебе сообщить, сколько это в американских рублях будет, или пожалеть твои нервы?

– Да ладно уж... молчи. Сам прикину, – с присвистом выдохнул в трубку Серпенцев, которому в молодости как-то довелось расследовать дело о хищениях якутских алмазов, и потому он хорошо представлял себе реальную стоимость данных камешков. – Миллионов шесть вечнозеленых? – поинтересовался он после небольшой паузы.

– Ха, – грустно выдохнул Квашенников. – Я же сказал – чистейшей воды. И никаких дефектов. Так что от десяти – и до бесконечности... – Он интригуяще помолчал.

– Ну что еще? – недовольно откликнулся его зам. – Чую же, у тебя еще что-то в запасе имеется... Давай, добивай старика.

– Да какой ты старик! – праведно возмутился Петр Иванович. – Ты ж меня на три года моложе! Недавно ведь твое сорокалетие отмечали!

– Петя, имей совесть! – жалобно протянул майор, имевший в отделе неофициальное прозвище Холмс за страсть ко всякого рода загадкам. Справедливости ради надо сказать, что и разгадывал он их едва ли хуже этого литературного героя. Собственно, одной из важных причин, по которым Серпенцев и пошел в «тринашку», была возможность заняться достаточно сложными и нетривиальными загадками.

– Ладно, – сжалился подполковник. – Самый смак заключается в том, что обследовавшие алмаз эксперты хором утверждают, что по химическим характеристикам камень не соответствует ни одному из известных ныне месторождений, и более того, с девяностопятипроцентной вероятностью, вообще не имеет к нашему миру никакого отношения.

– М-да... – протянул Сергей Аркадьевич. – Весело. Похоже, наш случай.

– А то. В общем, к девяти – ко мне. Дело я у милиции забрал, а то мало ли что они там наворотят, так что будем расследовать сами. Все. Жду на совещание.

* * *

– А вас не смущает тот факт, что оно все как-то чересчур уж хорошо коррелируется? – после ознакомления с документами поинтересовался Паша Булатов, один из инспекторов оперативно-поискового отделения.

– Что именно? – устало переспросил Квашенников. «Мозговой штурм», в который плавно переросло совещание, длился уже около трех часов, и ему, выступающему в роли «адвоката дьявола», уже несколько надоело находить логические нестыковки в предлагаемых версиях.

– Ну в мае у нас появляются люди, способные сжигать тех, кто только задумается о том, чтобы причинить им вред. Сейчас у нас появляются замороженные в лед тела. Не замечаете? Прямая противоположность. Нет ли между этими двумя происшествиями связи?

– С семьей Давыдовых за последнее время никаких происшествий не было, – немедленно откликнулся Роман Игнатьев, отвечающий за контакты с выявленными паранормами и проходящий по спискам как капитан информационно-аналитического отделения.

– А я говорю не про них. Может, это, конечно, и случайное совпадение, но давайте не будем на это рассчитывать.

– На что ты намекаешь? – устало переспросил Петр Иванович.

– Да на то, что полгода назад в наш мир вначале появился носитель огненной магии, а

вот теперь – носитель ледяной, причем, насколько нам известно, впервые за весьма немалый период, – не значит ли это, что в ближайшем будущем нам угрожает наплыв всякого рода колдунов и магов? Или не наплыв... не знаю. Мало данных. Но вот то, что в течение полугода в нашем городе проявились носители, судя по мифам, двух противоположных, и более того – антагонистических магических сил, мне кажется неслучайным. Да еще и эти непонятные события в Чернобыле... В общем, думаю, на этот раз нам необходимо будет приложить все усилия, чтобы вступить в контакт с магом. Благо на этот раз у нас имеются некоторые наработки по взаимодействию с носителями магических сил!

– Ну... тут ты загнул, – вмешался Серпенцев. – Во-первых, не наработки, а наработка, и заключается она всего лишь в том, что тому, кто находится под защитой мага, делать пакости категорически не рекомендуется, как бы оно ни хотелось. А во-вторых, именно по взаимодействию с магами-то у нас никакого опыта и не имеется. Только с теми, кого маг, причем, уточняю, вполне конкретный маг, пожелал защитить.

– Ладно. Хватит пустой болтовни, – вмешался Квашенников. – Пора и за работу. Ты, Рома, бери Николая и Стаса, и пробегитесь по окрестностям лесопарка. Вдруг кто чего видел... Вряд ли, конечно, но все же... Андрей, на тебе эксперты. Стой у них над душой, пой водкой, да хоть пытай, но пусть они выжмут максимум возможного из имеющегося. Нам отчаянно необходимы хоть какие-то данные. – Ты, Аркадьич, назначаешься координатором, и на всякий случай свяжись с милицией – не было ли у них чего необычного?

Квашенников поднялся из-за стола, коротким жестом оправил мундир и решительно двинулся к выходу. Следом за ним потянулись и его подчиненные. Уже около самой двери Квашенников обернулся и, осмотрев своих сотрудников, большая часть из которых отнюдь не пылала трудовым энтузиазмом, весело добавил:

– А что вы думали? Здесь вам не американское кино, чтоб посидел, почесал репу, пострелял из пистолета – и все готово! Здесь вам ножками побегать придется. Впрочем... Кое-что из кинематографа можно и позаимствовать. Например, дать предварительное название сему действу... Учитывая, как лихо наш неведомый маг морозит своих врагов... В общем, операцию «Полярная лисичка» объявляю открытой! Давайте, ребята. Удачи вам.

* * *

– И почему ты такой упертый, – печально вздохнула Ольга, отворачиваясь от Рау. – Ну зачем это тебе нужно? Ты же знаешь: нет у нас никаких магов, разве что кроме тебя самого! Так что если хочешь вернуться в свой мир, то магию тебе придется изучать совершенно самостоятельно. Экспериментировать... Наполнить свой кристалл! Никто тебе в этом мире помочь попросту не сможет. Ну не учат у нас магии, не учат! Только науке!

– Значит, буду учиться науке! – сердито встряхнул длинной косой альфар. – А наполнить кристалл энергией... Это, конечно, можно... вот только кажется мне, что тебе это не понравится!

– Почему? – удивилась девушка. – С чего ты решил, что я буду возражать против твоих занятий колдовством? Действуй на здоровье! Если нужна энергия – так все розетки в доме в твоём распоряжении!

– Тут есть несколько сложностей. Во-первых, судьба никогда и ничего не делает просто так. Раз она забросила меня в твой мир, значит, именно здесь я могу найти силы или знания, для того чтобы спасти свой народ. И не стоит мне пренебрегать знаками Мойр. Они ведь и обидеться могут! Ну, а во-вторых, я уверен, что ты будешь против того, чтобы я зарядил амулет перехода, поскольку кристалл перемещений между мирами – это не электрочайник и вилки для подключения к вашим розеткам он не имеет, – улыбнулся Рау. – Лично мне известно только два способа его зарядки. Первый – перекачка энергии из лабораторного энергокристалла моей бабушки. В нашем мире данный кристалл был уничтожен вместе с самой Аллиэлью при взрыве ее лаборатории, и я очень сомневаюсь, что подобные кристаллы можно найти на вашей планете. Аллиэль, конечно, была гениальна и очень могущественна,

но тем не менее я не думаю, что она имела по лаборатории в каждом из существующих миров. Так что данный способ отпадает.

Что же касается второго способа, то он заключается в массовой резне разумных существ специально зачарованным оружием, передающим энергию многочисленных смертей в кристалл. Трехсот – четырехсот убитых должно хватить. Ты все еще хочешь, чтобы я попробовал зарядить амулет перехода?

– Э-э-э... А куда ты хочешь поступать? – вместо ответа осторожно поинтересовалась Ольга.

– Не знаю, – мрачно ответил эльф. – Я – воин, и мне предстоит по возвращении немало боев. Учитывая это, мне надо бы идти учиться на военного. Должен признать, что в благородном искусстве войны вы весьма опередили мой мир. Но ваше искусство войны опирается на ваше оружие... Оружие, которое создают те, кого ты называешь учеными и инженерами, а мне, признаться, они все еще кажутся какими-то странными магами с неизвестной и загадочной магией... магией, которая имеет столь могучую разрушительную силу, что я просто обязан ей научиться!!!

Услышав эту тираду, Ольга только вздохнула, печально подумав про себя, что зря рассказала этому чокнутому снежному эльфу об атомной бомбе, проиллюстрировав свой рассказ фотографиями Хиросимы до и после бомбардировки. Впечатление на помешанного на войне альфара это произвело колоссальное.

Между тем Рау продолжал:

– Однако же ваши воины и маги подчиняются политикам. Политикам, которых не любят, более того, которых ненавидят и презирают! Но тем не менее подчиняются. Как, каким образом те, кто, казалось бы, не обладает никаким реальным могуществом, смогли подчинить себе столь многих? У нас каждый член Совета Старейшин – это глава могущественного и богатого рода, который в случае нужды может выставить множество воинов, готовых подчиниться малейшему приказанию своего старшего родовича и силой меча и магии принудить ослушника к повиновению! – Рау болезненно поморщился. Было явно заметно, что данные воспоминания не доставляют ему ровным счетом никакого удовольствия. – Но у вас этого нет! Если судить по той информации, что я нашел благодаря этому странному артефакту, – Рау кивнул на стоящий в углу компьютер, – за большинством из ваших политиков никого нет! Об их родах ничего не говорится! Они словно пришли ниоткуда и заставили всех подчиняться своей воле! Значит, они принуждают к повиновению не силой. И не магией. Ведь ты говоришь, что в вашем мире магии нет, да и я, думаю, заметил бы применение магии разума...

Но за счет чего же тогда они стали главными? Я посмотрел некоторые из выступлений ваших депутатов... Нельзя сказать, что они очень умны. Фактически нельзя даже предположить, что они хотя бы неглупы! Такой ерунды, какую нес один из них, мне давно не доводилось слышать! Так что стать руководителями столь большой страны за счет мудрости они не могли тоже. И тогда осталось только одно. Хитрость! Искусство интриги, столь отточенное, что опытейшим вождям из Совета Старейшин остается только завидовать!

Умение интриги в нашем народе всегда ценилось. Увы, должен признать, что на этом поле мои успехи были довольно скромны... – Рау помолчал и со вздохом добавил: – Весьма скромны. Но если те, кто учил этого ass'blaana, смогли обучить его, то уж со мной-то у них точно никаких проблем не возникнет!

– А что он там говорил-то? – заинтересовалась Ольга. Впрочем, в основном ее интерес был вызван тем, что, судя по абсолютно ровной, спокойной интонации, с которой Рау употребил слово, которое она слышала уже неоднократно и, судя по контексту, означающее что-то вроде «дуб цельный, мозгами не обремененный», было применено не в качестве ругательства, а как диагноз.

– Да что-то о пользе миролюбия, необходимости разоружения и еще о какой-то «международной солидарности». В общем, глупость полную... – отмахнулся эльф.

Ольга понимающе хмыкнула. Действительно, для средневекового воина, прибывшего

из раздираемого многочисленными войнами мира, подобные слова и впрямь должны были звучать полной чашью.

– В общем, я так и не выбрал, куда мне следует идти учиться в первую очередь, – с печальным вздохом закончил Рау. – Может, ты подскажешь?

– Могу и подсказать, – ехидно улыбнулась девушка. – В самую первую очередь тебе следует идти учиться в школу!

– В школу? – Рау непритворно изумился. – Зачем? Ты же дала мне свои знания о мире, в том числе и то, что ты помнишь из школы! Зачем мне учить это еще раз?

Вместо ответа Ольга, неплохо изучившая уже второй месяц обитающего рядом с ней эльфа, невинным тоном поинтересовалась:

– Какую первую помощь необходимо оказать при ранениях конечности, если наблюдается обильное кровотечение, кровь течет темно-вишневого цвета, а рана загрязнена землей?

– Заклятие общего очищения на раненого, прижечь рану *дыханием зимы* малой мощности, чтобы остановить кровотечение, и *среднее исцеление* на конечность для ускорения регенерации, – осторожно ответил Рау, не без основания подозревая какую-нибудь каверзу. – А к чему ты это спрашиваешь?

– К тому, что в НАШЕМ мире в этом случае рана обеззараживается, накладывается плотный ватно-марлевый тампон и повязка для остановки кровотечения, а больному вводится противостолбнячная сыворотка и антибиотик! И все это ты знаешь из моей памяти. Но ответил-то ты так, как стал бы действовать в своем мире! Как ты думаешь, ответь ты так на вступительном экзамене, что бы тебе поставили? Так что... помимо знаний, которые ты получил от меня, тебе необходима еще и привычка ими пользоваться. Причем – ими, и именно ими, а не твоим боевым опытом. Да и не помню я уже многого. Восемь лет с окончания как-никак. Вот если бы ты шел в мединститут, то тогда бы мои знания могли пригодиться. А так... придется поучиться самому. Хотя бы пару классов... на уровень девятого класса мои знания, думаю, все же сгодятся. Да и внешность у тебя вполне подходящая. Как раз лет на пятнадцать смотришься.

– В школу так в школу, – пожал плечами Рау. – Пара лет ничего не решает. Может, так и впрямь будет лучше.

* * *

– Итак, ястребы мои сизокрылые. У кого какие подвижки? – В то самое время, когда Ольга выясняла, какие документы нужны и сколько следует заплатить чиновникам от образования, дабы в следующей четверти в семьдесят четвертой школе города Екатеринбурга появился еще один, не совсем обычный ученик десятого класса, в одном неприметном здании в центре города шло совещание.

– У меня, – помахал рукой, привлекая к себе всеобщее внимание, Андрей Бехметьев, высокий татарин в чине старшего лейтенанта, назначенный для «поторапливания» экспертов. – У меня есть исключительно важные и шокирующие сведения о том, что наши эксперты, оказывается, крайне не любят, когда у них «мешаются под рукой какие-то молокососы», а также о том, что они, эксперты эти, умеют превосходно ругаться и совершенно не пьют ни водки, ни пива, мотивируя это тем, что им и спирта хватает. Больше никаких сведений добыть не удалось, – молодецкато отрапортовал он.

– М-да... Негусто. А вы чем порадуете? – Квашенников повернулся к Роману Игнатьеву, направленному на опросы населения в примыкающих к парку районах.

– У меня тоже негусто, но кое-какие подвижки имеются. Удалось установить, что бригада Оценщика приехала к лесопарку на двух БМВ черного цвета, госномера ***** и ***** . Оставив машины на платной автостоянке около парка, они направились в лес. Допросив дежурившего в тот день охранника, нам удалось выяснить, что вместе с ними вышел подросток лет четырнадцати, ростом около метра шестидесяти пяти, в легкой

спортивной куртке, джинсах, кроссовках и с длинными, ниже середины спины, очень светлыми волосами. Лица охраннику разглядеть не удалось, однако, судя по длинным волосам и плавным движениям, он предположил, что это девочка.

Он тогда еще насторожился, что такая молоденькая девушка идет в лес с таким количеством братвы, да еще и одетая явно не по сезону. Однако на помощь она не звала, шла самостоятельно, и он не стал поднимать шума. Однако этот эпизод запомнил.

– Девочка, говоришь? В кроссовках? А ведь следы-то у нас как раз от кроссовок... И размер обуви подходящий... Ну что ж, все легче. Фоторобот составили?

– Он ее в основном со спины видел. Лица, говорит, не разглядел.

– М-да... Ну что ж, будем так искать... А новостей каких, случаев необычных не было? – для проформы поинтересовался Квашенников.

– Кхм... – Внезапно со своего места встал Андреич. – Ну тут еще недавно пару трупов обнаружили. Необычных.

– Что, опять «мороженое»? – попытался пошутить Квашенников.

– Да нет. Колото-резаные раны. Нанесены длинным клинковым оружием, предположительно – мечом. Да и обряжены были убиенные в доспехи.

– Ролевики доигрались?

– Возможно, и так. Только вот при обследовании тел выяснилась интересная особенность. У обоих убитых были вертикальные зрачки.

– Думаешь, может быть связь?

– Не знаю. Не думаю, что подобное по силам девчонке. Если бы их застрелили, тогда еще всякое возможно. Но так... Оба – бугаи еще те. На руках – весьма специфические мозоли. Да и мечи при них были. Следов, к сожалению, обнаружить не удалось, все замечено снегом. И тела-то обнаружили случайно... Мужик какой-то собаку в лесу выгуливал, ну пес их и раскопал... Мужик – в милицию. А те как зрачки увидели, так нам и отсигналили. Вряд ли четырнадцатилетняя блондинка смогла бы их положить... Однако два необычных происшествия приблизительно в одно время... это настораживает.

– Может, блондиночка-то с охраной была? – осторожно поинтересовался Бехметьев.

– Все может быть, – сумрачно ответил Серпенцев. – Вот только какого хрена эта охрана отпустила ее с Оценщиком?

– А если выбора другого не было? Или же за опасность не посчитали? В общем-то разумно. Если учесть, как она лихо с братками разобралась...

– Ребята, а вам это ничего не напоминает? – вмешался молчащий до сих пор Станислав Ломакин, самый молодой из отдела.

– Что именно?

– Ну... Невысокая, изящная блондинка с длинными волосами... Имеет привычку насмерть замораживать тех, кто представляет для нее угрозу... притом еще и подарочки раздает замороженным... Алмаз-то припомните? Ничего не напоминает?

– Ты конкретней говори, – вперил в картинно замолчавшего Стаса тяжелый начальственный взор Серпенцев...

– Да так... Подумалось мне, что есть в наших сказках одна похожая особа... Вот только обычно она не одна ходит, а с дедушкой... Судя по описаниям – могучим стариком в красной, белой или синей шубе и с посохом, способным вызывать лютые морозы... Напомнить, какая температура у нас стоит последнее время?

– Ой, блин!!! – тихо протянул Квашенников, догадавшись, куда клонит Ломакин.

– Вот только Снегурочки с Дедом Морозом нам для полного счастья и не хватало... – мрачно протянул Серпенцев. – А ведь и следы... Что по снегу как по паркету ходит... – все в тему!

– Я что-то не совсем понимаю, – осторожно произнес Игнатьев. – Какая Снегурочка, какой Дед Мороз, вы о чем вообще! Даже если окончательно впасть в детство, то я еще с детского сада припоминаю, что Снегурочка – дама весьма фигуристая и вполне совершеннолетняя, такую с подростком не спутаешь, а Дед Мороз – дарит детишкам

подарки, а не морозит насмерть бандитов и не рубит мечом непонятных личностей с вертикальными зрачками!

Крашенников криво усмехнулся, разворачиваясь к своему подчиненному:

– Тут ты неправ, Рома. Это в современных рассказах она совершеннолетняя. А вот если припомнить сказки века хотя бы девятнадцатого, не говоря уже о более ранних, то там Снегурочка – как раз таки девочка-подросток лет тринадцати-четырнадцати. Да и Дед Мороз – отнюдь не тот добрый дедушка, что дарит на Новый год подарки. Обычно он как раз не раздачей хорошим детишкам подарков занимался, а, наоборот, наказанием всяких провинившихся личностей. Отголоски этого даже и сейчас сохранились. Ту же сказку «Морозко» вспомни... только не адаптированный вариант, а изначальную версию.

– И еще предмет для раздумья, – посерьезнев, добавил Серпенцев. – Мне тут припомнилось... Повьяснять, конечно, надо, но если я все правильно помню, согласно некоторым легендам века шестнадцатого Мороз – не даритель новогодних подарков, тем более что Новый год тогда в сентябре отмечали, а охранник, защищающий людей от злых сил, что вырываются на свободу в самые темные зимние вечера. И вооружен он был не только посохом, но и ледяным мечом... Недаром при Наполеоновом нашествии, да и других войнах, его «генералом Морозом» прозвали.

– Блин! – кратко выразился Бехметьев. – Так вы что, серьезно эти сказки рассматриваете?

– А что, не сказки, по-твоему, то, чем мы до этого занимались? – усмехнулся Серпенцев. – Скажи тебе кто до «дела Давыдовых», что существует семейка, о которой достаточно только подумать, чтобы ей навредить, как сразу в шашлык превратишься, – ты бы поверил?

– Ну так то ведь маг... Из другого мира... А тут – сказки какие-то!

– Ну если учесть, что в эти сказки до двадцатого века верила целая куча народу, да и сейчас еще можно найти тех, кто их истинности не отвергает, то почему бы и нам не поверить? Не преумножайте сущности, как сказал один английский философ. А если учесть, что все имеющиеся факты неплохо укладываются в данную теорию, то я готов признать существование хоть Бабы-яги, хоть Кощея со Змеем Горынычем!!! Кстати, вы обратили внимание, какой на дворе месяц стоит?

– Ну декабрь... – с некоторым сомнением в голосе протянул Андрей.

– Вот! – наставительно поднял палец майор. – Вон оно что, Михалыч, – подражая известному из телепередач нестандартному фрезеровщику, протянул он. – Как по-твоему, не слишком ли много совпадений? Вот и подумай об этом!

– Это все, конечно, интересно, – вновь вмешался в разговор Квашенников. – Однако давайте все же не будем столь сильно уклоняться от фактов. По ним же у нас есть только то, что подозреваемой в убийстве Оценщика и его людей при помощи неизвестного экстрасенсорного воздействия является некая длинноволосая блондинка, предположительно в возрасте около четырнадцати лет. Кроме того, имеем два трупа в средневековой одежде и доспехах с колото-резаными ранами и вертикальными зрачками. Это все! А наши догадки – они к делу не относятся. И помещать их туда, я считаю, было бы нежелательно. – Он внимательно оглядел свою команду. – Думаю, все понимают, что будет, доложи я наверх, что основными подозреваемыми в деле о групповых убийствах у нас являются Снегурочка с Дедом Морозом. Уверен, что в таком случае следующее совещание у нас произойдет вовсе не в этом кабинете, да и главным на нем буду не я, а дюжие доктора с добрыми глазами. Так что, товарищи, большая просьба – относительно наших догадок все держать при себе.

Глава 4

Ученик десятого класса

Отец спрашивает сына:

– *Что сегодня было на уроках?*

- На химии изучали взрывчатые вещества.
- А что завтра будете делать в школе?
- В какой школе, папа?

Просто анекдот

Рау старательно заплетал боевую косу, пальцы заученно двигались, перебирая пряди волос и вплетая между ними заостренные наконечники стрел, а его мысли витали вокруг недавних событий. Воина альфар все больше и больше беспокоило собственное психическое состояние. Полученная в результате допущенной при вхождении в Ольгин сон ошибки психотравма наконец-то прекратила прогрессировать, однако и восстановления привычного эмоционального барьера, на что эльф очень надеялся, пока не происходило. Да и уровень сознания вместе со скоростью мышления продолжал оставаться на прискорбно низкой отметке. Дошло до того, что при общении с Ольгой он регулярно проигрывал два спора из трех, попадаясь в элементарнейшие логические ловушки.

Так больше продолжаться не могло, и Рау видел только один выход из сложившегося положения. Ему необходимы были тренировки. В идеале – постоянное и мощное давление на психику, направленное на его подавление, противостоя которому он мог бы восстановить свой психоэмоциональный барьер. Рау искренне надеялся, что вслед за реанимацией прискорбно ослабшего и практически совсем исчезнувшего привычного для любого из его расы барьера начнется и восстановление изменившегося сознания.

Таким образом, первой задачей он наметил для себя улучшение собственного психического здоровья. Метод был прост. Как он знал благодаря полученной от Ольги информации, человеческие подростки, на которых он был внешне похож, крайне не любили, когда кто-либо из их сверстников резко отличался от общей массы. В этом случае, как он знал, такому смельчаку обычно устраивали так называемую «травлю», что практически по всем параметрам и соответствовало типичным приемам активного психодавления. То есть было именно тем лекарством, что и требовалось для Рау.

Именно поэтому в настоящий момент Рау и плел ритуальную боевую косу. Вообще-то данный вариант боевой прически не использовался уже очень давно. В последнее время альфары старательно прятали свои волосы под шлем. Увы, повсеместное внедрение доспехов ставило сильнейшие сомнения в пользе боевой косы. Вплетенные в волосы лезвия не имели никаких шансов пробить прочные стальные доспехи человеческих воинов, да и светлоэльфийские кольчуги им были тоже не по зубам.

О какой-либо эффективности вплетенных в волосы наконечников стрел против по самые уши закованных в тяжелые латы гномов говорить и вовсе не приходилось. А вот вреда от подобных причесок было немало. Закованными в сталь латных перчаток и наручей руками было очень удобно ловить длинную косу, не обращая никакого внимания на вплетенные в нее лезвия, и, подтянув беспомощного в таком захвате альфара поближе, срубить ему голову.

Так что уже довольно давно подобные прически делались только в ритуальных целях и только в мирное время. Однако именно сейчас боевая коса могла значительно помочь в осуществлении его планов.

Во-первых, как сказала Ольга, в этом мире и этом государстве лицами мужского пола совершенно не принято носить косы. Во-вторых, собранные на макушке волосы оставляли открытыми на всеобщее обозрение длинные, нечеловеческие уши, что, по мнению той же Ольги, должно было ясно сообщить всем желающим, что перед ними фанатичный толкиенист, сделавший себе пластическую операцию.

Ну, и в-третьих, Рау старательно перечитал все учебники с первого по девятый класс и большую часть положенного за десятый, куда ему и предстояло поступать. Он искренне намеревался приложить все усилия, чтобы сформировать у своих будущих одноклассников мнение о нем как о невероятном «заучке» и «зубриле». Он даже пошел на то, что, преодолевая естественную для представителя расы, долгое время воевавшей со светлыми эльфами, неприязнь к деревьям и всему связанному с растительностью, внимательно

проштудировал учебник ботаники, старательно запоминая некоторые названия. И все это только потому, что, как случайно обмолвилась его названная сестра, людей того психотипа, который он намеревался отыгрывать, частенько называли «ботаниками».

Правда, изначально, когда Ольга произнесла это слово, он был в некотором недоумении, а также преисполнился неприкрытого уважения к местным школьникам. Дело в том, что наиболее близким по значению к слову «ботаник» в языке альфар было слово, обозначающее магов природы у лесных эльфов – противников чрезвычайно опасных и жестоких в бою. Их привычка пускать любого осмелившегося нанести оскорбление «сыну Древ» на компост для своих растений была широко известна в родном мире снежного эльфа.

Поэтому вначале Рау никак не мог понять, как может совет «попробуй изобразить «ботаника» сочетаться с настойчивым требованием никого не убивать. Однако в конце концов недоразумение выяснилось, и план был принят к исполнению.

– Ну что, ты готов? – В комнату зашла умытая и закончившая макияж Ольга. – Учти, что если хочешь прослыть «заучкой», опаздывать в первый же день на уроки категорически не рекомендуется. Да и вообще любые опоздания нежелательны.

Тут она наконец обратила внимание на его прическу и восхищенно присвистнула:

– Класс!!! А меня так научишь?

Рау огорченно покачал головой, закрепляя на конце косы небольшой свинцовый шарик с торчащими из него многочисленными шипами.

– Научить-то несложно. Но у людей не совсем хорошая координация движений. Ты можешь поранить сама себя. Так что лучше не надо.

– Жаль... – печально протянула Ольга. – Красиво смотрится... Впрочем, у меня все равно волосы недостаточно длинные. Надо будет отрастить. А потом ты все-таки меня научишь!

– Как пожелаешь, – вежливо поклонился Рау. – Я готов, – еще раз взглянув на себя в зеркало и не найдя никаких изъянов, заявил он.

* * *

Зимние каникулы пролетели совершенно незаметно.

– Опять учеба, – огорченно вздохнула Таня, поправляя на плече сумку с тетрадями и, проходя в класс, демонстративно игнорируя извиняющийся взгляд Кольки.

«Пусть помучается, – ехидно подумала она, проходя мимо всей своей фигурой выражающего глубокое раскаяние парня. – В конце концов, не надо было на дискотеке наглеть».

«Простить его или не стоит?» – размышляла она, усаживаясь на свое место за партой. С одной стороны, Колька был неплохим ухажером. Веселый, интересный, с приятной внешностью, он являлся предметом мечтаний многих из ее подруг. Да и деньги у него водились, каковые он обычно спускал именно в ее компании. Кроме того, Николай подрабатывал диджеем в районном клубе, что автоматически давало Тане проход на самые интересные клубные мероприятия.

Однако были у него и недостатки. Наиболее серьезным из них, на ее взгляд, была чрезмерная любовь к пиву, которая нередко превышала даже его привязанность к ней. Это было неприятно. Более того – просто возмутительно! А если учесть то, что под воздействием данного напитка его обычная самоуверенность стремительно перерастала в прямую наглость, как это и произошло на недавней дискотеке, то мысль о необходимости прекратить отношения становилась для девушки все более и более заманчивой.

Осуществлению данной идеи мешали только два фактора. Во-первых, несмотря ни на что, Колька ей все же нравился. Привыкла она к нему как-то... и мысль, что на следующей дискотеке ей уже не придется тщательно отслеживать местонахождение его рук: «На талию! Выше, выше. Вот это – талия, понятно? Тут и держи!» – вовсе не вызывала у нее особого энтузиазма.

Ну, а во-вторых, увы и ах, несмотря на все его недостатки, никого более подходящего на роль ухажера у нее просто не имелось. Ну не считать же подходящим вариантом Юрика Ланского – слегка полноватого «заучку»-отличника, который с восьмого класса провожает ее влюбленным взглядом. Он же ее на полголовы ниже! Да и уважением не пользуется. А остальные парни в классе давно заняты. Как бы то ни было, а ссориться с подругами из-за парней Таня не собиралась. Не стоят они того!

Однако проучить Кольку было необходимо. Пусть понервничает, поизвиняется, а потом и простить можно будет... Таня даже обдумала возможность заставить Кольку немного поревновать, например попросив Юрика «помочь разобраться» в «сложном» задании, но с сожалением отказалась от этой идеи. Колька наверняка захочет выместить свое огорчение на безобидном «ботанике», а подставлять Ланского ей не хотелось.

Если же она обратилась бы с подобной просьбой к кому-либо из других, не столь безобидных парней, то ревновал бы уже не только и даже не столько Колька. Зачем огорчать подруг? И так все неплохо получается.

Занятая этими мыслями, она машинально разрисовывала обложку новой тетради, украшая незамысловатую надпись «Математика» множеством узоров и финтифлюшек и рассаживая на каждую из букв по небольшому человечку, выполненному в анимэшном стиле. Она как раз заканчивала дорисовывать фигурку Сейлор Мун, молитвенно преклонившей колени перед буквой «Т», когда чей-то приятный, но совершенно незнакомый голос с легким свистящим акцентом вежливо поинтересовался:

– К тебе сесть можно?

Первой мыслью Татьяны, после того как она оторвала глаза от тетради, было: «А с анимэ тебе, подруга, пора завязывать!» Второй, после того как она заметила, что на стоящего перед ее партой парня смотрит не только она, но и весь класс, а значит, он не является галлюцинацией, порожденной регулярным просмотром японских мультфильмов: «Колька взбесится». Третьей и последней: «Ну и черт с ним!»

– Разумеется, – улыбнулась она, слегка отодвигаясь. – Здесь свободно. Ты новенький? Меня зовут Таня.

Слегка кивнув в знак приветствия, живая мечта заядлой анимэшницы уселся на предложенное ему место, поправил длинную косу, достал из простенького рюкзака учебник и тетрадь, после чего соизволил ответить:

– Марк. Приятно познакомиться.

– Ты откуда такой? – не нашла лучшего способа сформулировать теснящиеся у нее в голове вопросы девочка.

И впрямь. Скажите, вам доводилось видеть эльфа? Обычного эльфа, метр шестьдесят сантиметров ростом, с длинной, собранной на затылке белоснежной косой, остроконечными ушами, огромными миндалевидными прозрачно-голубыми, как чистейший лед, глазами и тягучими, кошачьими движениями опытного бойца?

Доводилось? Ах в анимэ... Ну это тоже неплохо. А теперь представьте такого эльфа, облаченного в строгий черный костюм-двойку и с галстуком-бабочкой на шее? (Рау категорически отказался от обыкновенного галстука, заявив, что ношение удавок на шее – это исключительно человеческая глупость, а он – альфар и воин, так что носить предмет, при помощи которого враг может задушить его всего парой удачных движений, он не собираются.) Да еще и не на экране телевизора, а сидящим совсем рядом с вами, за одной партой! Представили? Правда? У вас богатая фантазия! Ну и о чем вы будете его спрашивать?

Между тем разговор продолжался:

– Откуда я? – Парень слегка улыбнулся. – Империя Хладоземья, континент Атрау, мир Кельдайн. Такой адрес устраивает?

– Вполне. – Таня улыбнулась. – Ты толкиенист?

– Что-то вроде... – Рау изо всех сил старался избежать откровенной лжи.

– А это у тебя откуда? – Таня покосилась на острые кончики ушей.

– От папы, – улыбнулся ее сосед.
– Да? А кто у тебя папа? Эльф? Дроу? Оборотень? – издевательски поинтересовалась девочка.

Рау печально вздохнул. Увы, обойтись без вранья не удалось:

– Да нет... пластический хирург. Это подарок на день рождения. Я его долго уговаривал... Все выделиться хотелось. Вот и допросился, на свою голову. Вскоре пожалел, но не признаваться же в этом отцу. Привык уже...

– А... – договорить Таня не успела. Прозвенел звонок, и в класс вошла Лариса Петровна, учитель математики и классный руководитель десятого «А» класса. Все встали.

– Здравствуйте. Поздравляю вас с началом третьей четверти, – подойдя к учительскому столу, поприветствовала она класс.

По рядам учащихся пронесся дружный вздох. По мнению подавляющего большинства присутствующих, поздравления были ну никак не уместны. Куда более правильными были бы соболезнования.

Лариса Петровна, невысокая пожилая женщина с более чем тридцатилетним стажем преподавания, улыбнулась, отметив столь трогательное единодушие в рядах класса, и успокаивающе махнула рукой:

– Садитесь. Прежде чем начать урок, хочу вам представить нашего нового товарища. Марк, пожалуйста, подойди к доске и расскажи немного о себе.

Одним слитным, каким-то кошачьим движением Танин сосед выскользнул из-за парты.

– Марк Найденов, – отрекомендовался он, подойдя к доске. – О себе? Ну... Толкиенист и заядлый ролевик, это если кто не заметил. – Он слегка пошевелил ушами и задумчиво наклонил голову. – Увлекаюсь боем на мечах и единоборствами. Интересуюсь математикой, биологией, физикой и химией. Все? – Рау вопросительно взглянул на учительницу.

– Да, Марк. Спасибо, садись. – Лариса Петровна задумчиво смотрела, как ее новый ученик неторопливо идет к своему месту. Ее интуиция, выработавшаяся за годы учительской деятельности, буквально кричала о том, что с этим учеником все будет непросто. Очень непросто!

«Лучше бы он был обычным хулиганом», – с тоской думала учительница, провожая взглядом невысокую остроухую фигурку, сажающуюся за парту к первой красавице класса Татьяне Березиной.

* * *

«Любые планы существуют только до тех пор, пока они не сталкиваются с реальностью, – грустно размышлял Рау, возвращаясь из школы домой. – Ну какого демона этот парень полез в драку? Причем без предупреждения, без вызова! У меня же рефлекс! А так все хорошо было рассчитано! Поддался бы я ему, повалился по полу, повыл немного, и все. Травля была бы обеспечена! А сейчас что делать? Хорошо, хоть успел немного сместить удар, не убил придурка».

Ладно. Он встряхнул головой, прогоняя мысли о своей ошибке. «Буду работать с тем, что есть. Не получается с одноклассниками – попробую с учителями. Учительницу химии, по крайней мере, мне, похоже, удалось достать всерьез. Вот уж не думал, что кто-то может так нервно реагировать на косу. Хоть какая-то удача».

Впрочем, гораздо больше, чем неудача с настраиванием против себя одноклассников, его интересовал иной вопрос. Сила. Тончайший флер, отблеск запаха могучей божественной энергии, который он ощутил в кабинете биологии. Очень похоже, что когда-то, не так уж и давно, не более года назад, иначе все следы успели бы рассеяться, в этот кабинет заходил жрец, отмеченный благословением кого-то из светлых богов. Ну или же заносили какую-нибудь из светлых реликвий, буквально пропитавшуюся силами божества.

Впрочем, последнее было маловероятно. Подобное событие наверняка хорошо запомнилось бы как учителям, так и учащимся, в то время как жрец мог быть и инкогнито.

Самым интересным было то, что Ольга была твердо уверена в полном отсутствии в ее мире какой-либо магии или проявленных божеств. В принципе основания для этого у нее были. Рау как-то и сам попробовал зайти в местные храмы, но отказался от этой затеи еще на подходе. То, что Ольга называла храмом, не имело ничего общего с привычным ему понятием! Никакой пронизывающей энергии божества, никаких Явлений Силы, что были привычны ему по храмам Снежной Матери в его мире. Наоборот! Гигантский мана-насос, буквально выкачивающий магическую энергию из всего, что к нему приближалось, и отправляющий ее куда-то вдаль, в неизвестное и неощутимое надмирье. Было еще странное и пугающее нечто, почти неощутимое, но тяжким гнетом упавшее на плечи, но что это такое, он, стоя в отдалении, разобрать не смог.

Сильнейший отток энергии Рау почувствовал еще на площадке перед храмом и не рискнул подходить ближе. Будучи эльфом, значительная часть сущности которого была завязана на магическую силу, он справедливо опасался за свое здоровье. Неудивительно, что в этом мире нет магов. Как рассказала ему Ольга, еще каких-то сто – двести лет назад такие храмы были многочисленны, а священники бдительно следили за малейшим проявлением магии, безжалостно уничтожая ее носителей.

Но сила, которую он ощутил в школе, была совсем иной, напоминая по проявлениям скорее куда более привычных ему божеств. И это было любопытно. Очень любопытно! В конце концов, раз судьба забросила его в этот мир, то ему необходимо внимательно присматриваться к ее намекам в поисках того, что поможет ему возродить свою расу. И быть может, замеченный им след и является таким намеком?

Размышляя так, он зашел в подъезд, открыл дверь ключом, который ему выдала Ольга, и немедленно отбросил в сторону все «лишние» мысли, сосредоточившись на одной сверхважной задаче. Задача эта была проста: выжить!

Глава 5

Магия как метод воспитания

*Как много девушек красивых —
Но слушай, друг, протри очки! —
У них зеленые глаза
И вертикальные зрачки!*

Народное творчество

Стремительно взбегая по подъездной лестнице, сбежавшая с работы Ольга страстно мечтала об одной довольно незамысловатой вещи. Ей очень сильно, просто невыносимо хотелось подержаться за шею одного малолетнего эльфа. Минут пять подержаться. Обеими руками! Страстно стискивая ее! А потом расчленив хладное тело этой сволочи на мелкие кусочки, раздробить кости и спустить в унитаз!

Или нет. Слишком легко отделается. Никаких удушений. Еще чего! Пяток минут – и все? Не-эт... привяжет его к батарее и выскажет все, что она думает о малолетних обманщиках. Потом распилить. Начать с ног. Пилить лобзиком: для пущих мучений. Медленно! Пусть прочувствует, гад!

Зайдя домой, она первым делом кинулась к зеркалу, чтобы проверить, не превратилась ли она в блондинку. Зеркало послушно отразило симпатичную шатенку чуть выше среднего роста, с голубыми глазами, слегка курносый носом и тонковатыми губами. Убедившись, что ее самые страшные подозрения не оправдались, Ольга настороженно приподняла волосы и облегченно выдохнула. Уши тоже были нормальной, положенной от природы округлой формы.

– Уф... – с некоторым облегчением выдохнула она. – Ладно. Так и быть. Можно его и в живых оставить. Нет, ну какая сволочь, а? Я его спасла, вылечила, освоиться помогаю, а он? Ну я ему задам, как вернется! Это что ж такое? Кто этому колдуну недоделанному позволял

честного врача в Сабзиро²⁰ превращать! Ты мне и за это заплатишь! – вновь начиная распалиться, заявила девушка, и в это самое время раздался скрежет открываемого замка. – «Все безопасно, никаких проблем у тебя не будет...» – Она раздраженно махнула рукой. Длинная, тонкая и невероятно острая льдинка, сорвавшись с ее пальцев, распоролла новую шубу.

С хищной улыбкой Ольга метнулась на кухню и выхватила из шкафа прочную дубовую скалку. Как раз в этот момент, занятый своими мыслями, Рау открыл дверь квартиры, еще не подозревая об ожидающих его неприятностях.

* * *

«А все же хорошая вещь – боевые рефлексy», – успел подумать Рау, точным пируэтом уходя из-под очередного неумелого, но сильного удара дубовой скалки. Стоящая на секретере небольшая фарфоровая ваза сказала печальное «дзынь» и преобразовалась в грудy мелких осколков.

– Ах ты ж пакость увертливая! – окончательно рассвирепев от утраты, выругалась Ольга и взмахнула рукой. От небольшого, недооформленного, но тем не менее вполне опасного *айсболта* эльф ушел перекатом, снеся по пути небольшую этажерку. Печально зазвенел, разбиваясь, сервиз, подаренный Ольге на день рождения, а по батарее расплылось быстро тающее снежное пятно.

– Может, поговорим? – выдохнул Рау, вставая на ноги и опасливо косясь на скалку в руках своей названной сестренки.

Вместо ответа в его сторону полетел еще один снежный заряд.

– Ну почему ты так сердисься! – выкрикнул альфар, делая очередное быстрое перемещение. – Что такого случилось-то?

– Он еще спрашивает! – разъяренно выкрикнула Ольга, взмахивая скалкой. – Нос я по твоей милости одному гаденышу отбила! И Олега Абаевича поморозила! А потом и шубу новую порвала! Предупредить не мог, что я льдом кидаться начну, а, Дед Мороз недоделанный?! – Несколько секунд девушка колебалась между тем, чтобы разреветься или попробовать еще раз достать увертливового эльфа. Однако демонстрировать свою слабость и брызгать во все стороны слезами она не любила, ну а попытка дотянуться-таки до этого остроухого недоразумения скалкой вряд ли бы удалась. По крайней мере, за все десять минут бешеного разгрома квартиры ей это удалось только один раз, да и то удар был принят вскользь и каких-либо заметных следов на наглой морде пришельца скользнувшая по скуле деревяшка не оставила.

Она лишь глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, положила на секретер свое верное оружие и зловещим, предрекающим множество болезненных мгновений остроухому виновнику ее печалей тоном начала рассказывать о происшедших с нею сегодня неприятностях.

* * *

Все началось после обеда, когда ее отправили на очередной вызов. «Болящий» с острой алкогольной интоксикацией, произошедшей в связи с «подзатынувшимся» празднованием старого Нового года, оказался на редкость неприятной личностью, к тому же ее старым знакомым. Местный «ларечный король» Аслан Гогаберидзе, презрев заповеди Корана, прямо запрещающие употребление вина правоверным, хорошо отметил удачную неделю, за что и понес заслуженное наказание в виде пришедшей к нему на третий день безудержного

²⁰ *Сабзиро* – персонаж фильма и игры «Мортал комбат». Обладает свойством замораживать врагов. Этакий ходячий холодильник.

пьянства «белочки».

Неизвестно, с чем это связано, но вместо традиционных зеленых чертиков, розовых слонов или хотя бы фиолетовых шайтанчиков в кучерявую голову «повелителя мандаринов» забрели Снегурочки. Снегурочек было много. Насмешливо хихикая, они танцевали стриптиз на горлышках пустых водочных бутылок, томно возлежали на подоконниках, загадочно подмигивая и всячески предлагая составить им компанию, а одна, наиболее привлекательная, даже парила на улице прямо напротив окна, оседлав пушистую елку. Она раздавала воздушные поцелуи и словно невзначай показывала взопревшему Гогаберидзе упругие бедра и потрясающих размеров грудь, но, что самое обидное, никак не давалась в руки.

Расстроенный Аслан попытался подманить прекрасную блондинку поближе, демонстрируя самое дорогое, но на расстегнутую ширинку и даже (крайнее средство!!!) на вывешенный в форточку прицепленный к удочке бумажник прекрасная незнакомка клевать отказывалась.

Она летала вокруг полураскрытого бумажника, с сомнением поглядывала на удочку и «рыбака», однако брать приманку не рисковала.

В расстройстве Аслан решил попробовать «подкормить» добычу, для чего использовал сторублевые купюры, выкидывая их за окно. Это вроде бы помогло, по крайней мере, все так же недоверчиво поглядывающая Снегурка начала со смехом ловить падающие деньги и постепенно приближалась к наживке. Но... Тут уже вмешались сотоварищи «короля».

До того на его действия они особо не реагировали. Ну подумаешь, «хозяйством» в окно трясет... может, ему какая девушка из дома напротив нравится? Рыбачить на бумажник вздумалось... А что, может, кто и клюнет? Ну и что, что пятый этаж и мороз тридцать градусов... А вот захотелось человеку порыбачить! Однако же когда Аслан стал бросать в окно деньги, «консилиум» постановил, что ему и впрямь нехорошо, и было решено вызвать врача.

На беду, этим врачом и оказалась Ольга. Стоило только ей в белом медицинском халате появиться в поле зрения далеко не ясных очей Гогаберидзе, вечер перестал быть томным.

Нет, поначалу Ольга честно терпела и старательно игнорировала обращенные к ней призывы «станцуй, моя Снегурочка» и «рыбка, почему ты до сих пор одета?». Ценой немалого количества нервов и при помощи аутотренинга (он больной, больной... нельзя на больных обижаться... и рукоприкладством по отношению к больным заниматься нельзя... ногами бить их нельзя тоже) и дюжего шофера «скорой помощи» Ольге все же удалось доставить его на пункт «Скорой».

Казалось, все могло бы обойтись... Увы. Когда Ольга уже практически сдала беспокойного больного дежурному терапевту Коле Пахомову и, собственно, все, что оставалось, — это дожидаться срочно вызванной психбригады, бывшей уже на подходе, «ларечному королю» удалось ненадолго вырваться из неласковых объятий водителя. С воплем «Снегурочка моя, иди же к своему снеговичку» он облапил Ольгу, что и переполнило чашу терпения девушки.

Нет, уважаемые читатели, вы не подумайте ничего такого... Все же Ольга была современной, цивилизованной девушкой, и потому никаких ударов скрытым в рукаве скальпелем, распоротых животов и вырванных сердец не было и быть не могло. Более того, знай Ольга о благоприобретенных с некоторых пор своих свойствах, она, несомненно, постаралась бы сдержаться... Но проблема в том и заключалась, что ни о чем подобном она даже и не подозревала!

Вокруг замершей в ярости стройной фигуры на мгновение взметнулся снежный вихрь. Взметнулся и опал. И мощная пощечина, отвешенная с отнюдь не женской силой, пришлась не по лицу, а по тонкой корочке льда, покрывшей все тело Аслана. С тихим хрустом разбиваемого льда корка раскололась, обнажая побелевшую кожу щек и безумные от страха глаза разом протрезвевшего «короля». Сбитая ударом сосулька, невесть с чего и как намерзшая на носу, устремилась к полу, увлекая за собой и немалый кусок собственно носа.

— М-м-м-м-ам-м-м-ма-а-а-а,— дрожащим голосом протянул страдалец, хватаясь за то

место на лице, где еще недавно красовался гордый орлиный нос, а сейчас виднелись лишь жалкие остатки «былой роскоши». – Ч-ч-ч-что это со мной?

– Надо же, не соврал... – в шоке протянул наблюдавший за этой сценой терапевт. – И впрямь снеговик.

Осевшая на одежде и лице Аслана ледяная корка встопорщилась от движений, и немного полноватый «ларечный король» сейчас и в самом деле здорово напоминал неаккуратно слепого снеговика.

И в этот самый момент, в довершение ко всем неприятностям, в кабинет вошел Олег Абаевич, непосредственный Ольгин начальник.

* * *

– В общем, Аслан сейчас в больнице с сильным обморожением и травматической ампутацией кончика носа, у Олега Абаевича вывихнута нога (поскользнулся на льду) и обморожены пальцы (схватил меня за руку). – Ольга вздохнула поглубже и продолжила свою обвинительную речь: – А я, наверно, уже уволена, и в довершение всего, пока ждала тебя, порвала свою новую шубу! – Она обвиняющее ткнула в сторону вешалки. – И все почему? А потому что какой-то наглый малолетний остроухий колдун навесил на меня свои заклинания, мало того что не спрашивая разрешения, так еще даже и не предупреждая об этом!!! – На пальцах у вновь начавшей впадать в раж девушки с угрожающим потрескиванием стали нарастать длинные голубовато-прозрачные когти.

– Но я ничего на тебя не накладывал! – взмолился Рау, с опаской поглядывая на ее «маникюр».

– Да? А это что? – Ольга демонстративно поводила рукой с выросшими когтями. – Подарок от Фредди Крюгера? – Она всплеснула руками, и десяток ледяных снарядов с невероятной скоростью сорвался с ее пальцев и глубоко вонзился в пол, лишь каким-то чудом не задев ног эльфа.

Уважительно посмотрев на заглубившиеся почти на три сантиметра сосульки, Рау ответил:

– Нет. Я не знаю, кто такой Фредди Крюгер, но это вовсе не его подарок. Это боевое заклинание *когти вьюги*, и я очень тебя прошу, не надо его повторять. А если захочешь, то, пожалуйста, не направляй движения сброса в мою сторону. Они летят слишком быстро, и увернуться от них не получится, а использовать магическую защиту я не могу. Пассивные щиты, которые могли бы удержать *когти*, мне неизвестны, а в случае активных... Не хочу случайно причинить тебе вред. Лучше возьми снова скалку. Я не буду уворачиваться.

– Да можешь ты или нет объяснить, что происходит?!! – Ольгина душа при виде печально поникшего эльфа немного растаяла, так что скалка пока осталась на своем месте. – Если не ты, то кто в этом виноват? Какого черта я разбрасываюсь льдом, как взбесившийся холодильник?!

– Ну-у-у-у... – протянул Рау, настороженно поглядывая на лежащую в непосредственной близости от Ольгиной руки скалку.

– Да говори уже, – разрешающе махнула рукой девушка. – Не буду я тебя бить. Кто меня заколдовал?

– Никто, – пожал плечами эльф. – В данный момент на тебе нет никаких заклинаний.

Ольга угрожающе подняла руку. От пальцев донеслось знакомое потрескивание.

– А теперь – есть! – Рау нырнул в сторону, укрываясь за диваном, и уже оттуда продолжил: – Я же просил тебя не применять это заклятие!

– Так кто виноват? – осторожно любясь вновь возникшим на руках «маникюром», опять переспросила девушка. – Что вообще произошло?

– Ты... – раздался из-за дивана трагический шепот.

– Что – я? – От удивления у Ольги пропал весь боевой запал, сияющие когти на ее руках потускнели, превращаясь в простые сосульки, и с печальным звоном опали с пальцев.

Из-за дивана донесся облегченный вздох, и показалась взлохмаченная голова эльфийского полководца:

– Тебя никто не заколдовывал... Просто... Ну...

– Да что ты мнешься! – не выдержала девушка. – Говори как есть!

Рау вздохнул:

– Помнишь, ты как-то сказала, что будешь мне старшей сестрой? – издали начал он свое объяснение. – Ты сказала, а я согласился. Ты спасла меня от смерти, заботилась, помогала устроиться в этом мире... Я не мог отказаться!

– Помню, – пожала плечами Ольга. – И что?

– Я – последний потомок последнего императора Хладоземья, – тихо выдохнул альфар. – А слова эльфа, в чьих жилах течет кровь повелителей, тем более сказанные им человеку, перед которым у него имеется кровный долг... Иногда они бывают не просто словами. Власть над холодом – наш наследственный дар. Так что... Поздравляю тебя, сестренка! – быстро произнес Рау, на всякий случай вновь укрываясь за диваном.

Однако, вопреки его ожиданиям, никаких агрессивных действий со стороны Ольги не последовало. Девушка все так же смирно стояла около секретера, переваривая неожиданно обрушившуюся на нее новость.

– Надо же... и правда принц... – тихо пробормотала Ольга себе под нос, встряхнувшись, печальным взглядом обвела разгромленную квартиру и села на диван, после чего неожиданно мирным тоном позвала его к себе: – Так. Садись рядом и расскажи мне все то же самое, только по порядку и с подробностями... Братик! – ехидно добавила она в конце.

Рау облегченно вздохнул и пересел на диван. Буря миновала!

* * *

– И что мне теперь делать? – выслушав подробный рассказ своего названного брата об ее новых способностях, Ольга несколько воспряла духом. В конце концов, возможная перспектива будущей блондинистости и удлинения ушей – не такая уж и большая плата за существенное увеличение срока жизни и молодости. Ну а что касается ее проявившихся морозильных способностей, то, как говорится: «У носорога плохое зрение. Но при его весе это не его проблемы!»

В конце концов, она молодая, симпатичная женщина, а как гласит кодекс джентльменов, женщин обижать нельзя. Если же на ее пути попадется какой-нибудь неджентльмен, то кто ж ему виноват?

– Не нервничать по пустякам, – пожал плечами Рау. – Если хочешь, я могу тебя немного подучить магии, раз уж так случилось. Хотя меньше за тебя опасаться буду, когда ты куда-нибудь уходишь.

– Да я не об этом... – протянула Ольга. – Меня ж с работы наверняка уволят. Да и случай с Гогаберидзе может милицию, а то и ФСБ заинтересовать. Мало ли что...

– Ну насколько я успел изучить твой мир, ты зря беспокоишься, – улыбнулся Рау. – Во-первых, я посмотрел ваши газеты... то, что ты называешь желтой прессой. Так если им верить, у вас постоянно что-нибудь аномальное происходит. Вон с полгода назад вообще, если им верить, целая эпидемия самовоспламенений была... И ничего. Так что на какого-то кавказца, спяну обморозившего себе нос, внимания и вовсе не обратят. Что же касается твоей работы... Знаешь, даже если тебя и выгонят с нее – ничего страшного. Денег у нас еще много... – Он со значением покосился на коридорную тумбочку, временно исполняющую обязанности сейфа, в которой находился так до конца и не разобранный пакет с долларами. – А если и не хватит, так у меня запас Зимних слез есть. Кроме того, ты ведь сама не так давно жаловалась, что у вас людей на работе сильно не хватает. Думаю, при такой нехватке никто тебя выгонять не будет. Ну может, пожурят малость... выговор дадут... И то необязательно. Какое-то аномальное явление... ты-то тут при чем?

– Хорошо бы... – улыбнулась Ольга. – А если расспрашивать начнут?

– Начнут, наверно,– предположил Рау.– Ну и что? Ты ничего не знаешь, ничего не понимаешь, была в истерике и убежала. А что там было – от расстройства не обратила внимания и вообще ничего не понимаешь... Так что держись этой версии, и все будет в порядке...

– Эх...– вздохнула Ольга.– Твоими бы устами да мед пить... А вдруг мной органы заинтересуются?

– Ну интересоваться они могут сколько влезет,– мягко улыбнулся эльф.– А вот если с тобой какая-нибудь беда приключится... От их внимания или не от их... То просто вспомни меня и мысленно позови. Я услышу. Обязательно услышу. И приду за тобой. И Тьма насытится душами тех, кто посмеет встать на моем пути, а вечные снега впитают их кровь.– Рау произнес это просто, без какой либо аффектации, но в тот момент, когда он это говорил, его лицо неуловимо изменилось. И Ольга неожиданно остро ощутила, что сидящий рядом с нею невысокий паренек – не только ее названный младший брат, но и опытный воин и убийца, лучший полководец народа снежных эльфов, невесть сколько лет стоящих на страже интересов Тьмы в молодом, жестоком и загадочном мире. Мире, где никогда не было ни Гаагских, ни Женевских конвенций, мире, где уже много лет бушевала страшная война на уничтожение, где геноцид был обыденностью, а массовые убийства – не стоящим упоминания в летописях пустяком. Древним, смертоносным холодом вечных снегов Хладоземья тянуло от этих слов.

Но вот Рау вновь весело улыбнулся, и наваждение схлынуло, как не бывало.

– Впрочем, я практически уверен, что ничего подобного не потребуется. Ты можешь не беспокоиться, сестренка. Поверь мне.

– Хорошо,– кивнула девушка.– Я верю. А эти слова... Про Тьму и снег – откуда они? Ты как будто ритуал какой говорил.

Рау молча кивнул:

– Это и есть отрывок из одной старой клятвы... Старой, но не потерявшей своей силы. Это клятва отряда, которым я командовал. Лучшего рейдерского отряда во всем Хладоземье.– Лицо его затуманилось от воспоминаний, и Ольга поняла, что ей не стоит продолжать расспросы.

– Ладно, волчонок.– Она слегка потрепала его по голове.– Хватит кукситься. Вернешься еще ты к своему отряду. А сейчас помоги мне с уборкой. Бардак мы тут развели первостатейный. А завтра – тебе в школу, а мне на работу. Если, конечно, меня и впрямь не выгнали.– Она широко улыбнулась, стараясь подбодрить названного брата.

– Как скажешь.– Усилием воли прогнав от себя не вовремя нагрянувшие воспоминания, Рау поднялся с дивана и обвел взглядом изрядно разгромленную квартиру...– Ой-е-о-о...– выразил он свое мнение по поводу представшего перед ним беспорядка.

– М-м-да-а-а,– согласилась с ним Ольга.– Ничего, надеюсь, до утра убрать успеем!

– Я тоже... очень надеюсь! – еще раз обведя взглядом поле деятельности, с тяжким вздохом откликнулся Рау.

* * *

– Есть!!! – В кабинет Квашенникова ворвался возбужденный Серпенцев.– Нашли мы эту Снегурочку!!!

– Как? – только и выдохнул тот.

– Тридцать третья городская больница. У меня там знакомый работает. Коля Пахомов. Помнишь, он еще по делу Давыдовых свидетелем был. Так вот, сейчас он мне позвонил. Его коллега при нем отбила кончик носа у вздумавшего приставать к ней какого-то пьяного грузина. Он сразу, как она вышла, мне звонить бросился.

– А при чем тут мы? – не понял Петр Иванович.– Бытовуха какая-то...

– А при том, что она в прямом смысле отбила... вначале заморозила, а потом по морде – РАЗ!!! И нос – тью-тью...– Для иллюстрации Сергей Аркадьевич схватил карандаш и сломал

его одним быстрым движением.

– Так!!! – немедленно выскочил из-за стола Квашенников. – Сейчас же звони в милицию, чтоб не вздумали ничего предпринимать по поводу этого убийства. Дело забираем себе. Пусть они к ней и близко не подходят!

– Какое убийство? – не понял Серпенцев.

– Этого... кавказца. Как его звали-то хоть?

– Аслан Рустамович Гогаберидзе. А нашу клиентку – Ольга Алексеевна Ястребова. Только никакого убийства не было. Этот Гогаберидзе сейчас лежит в «травме» с перебинтованным носом и довольно-таки занудно матерится, совмещая это с угрозами по Ольгиному адресу. Похоже, что нос ему был дорог как память о прожитых годах, и эта утрата его несколько расстроила.

– Ты хочешь сказать, он жив? – недоумевающее переспросил Квашенников.

– Жив и даже относительно здоров. Если, конечно, не считать многочисленных обморожений, отбитого носа и делириум тременс²¹, из которого его сейчас пытаются вывести.

– Странно... – вновь усаживаясь на свое место, заметил Квашенников. – До сих пор никто из подвергшихся магическому воздействию, по нашим сведениям, не выживал.

– Может, у этой Ольги настроение было хорошее... Или маг, который ее защищает, послабее Давыдова будет... Мало ли... – откликнулся Серпенцев.

– А как же бригада Оценщика? – напомнил подполковник. – Кстати о бригаде. У тебя фотографии этой Ястребовой есть? Похожа она на четырнадцатилетнюю девочку-блондинку?

– Фото пока нет... он же мне только-только позвонил... Но к утру – будут. Впрочем, я понял, о чем ты. Я его об этом в первую очередь спросил. Нашей Снегурочкой она однозначно быть не может. Как сказал Пахомов, «такую фигурку с детской не спутаешь!». Да и волосы у Ястребовой не белые, а русые. Так что не то. Но связь – однозначно есть!

– Отлично, – подвел итог под беседой Квашенников. – Тогда ты займись этим Пахомовым, сделай фото Ястребовой, пройди по соседям... Рома с Пашей пускай за ней походят, а Коля – проверит по базам, есть ли у нас на нее что-нибудь. И еще. Говоришь, кавказец этот отомстить грозился?

– Ну да... – Серпенцев кивнул, не понимая замысла начальства.

– Отлично. Предупреди милицию, чтобы не вздумали к ней лезть. И коллег – чтобы относились так же, как и раньше. Главное – не напугать. А если этот... как его... Гогаберидзе вздумает что-либо предпринять... пусть предпринимает. А мы посмотрим. Понятно? – Квашенников преобразился. Известие, принесенное ему Серпенцевым, давало нить. Да какую нить – целый канат, и упускать этого шанса он не намеревался.

– Так точно! – немного шутливо откликнулся его зам, выходя из кабинета.

* * *

«...Ай-ай-ай, убили негра, убили... За-мо-чили...» – где-то в отдалении надрывался магнитофон.

Рау оторвал взгляд от книги и, печально обведя взглядом пустынный интерьер школьного читального зала, поморщился. Он прекрасно понимал неведомого убийцу. В данный момент ему тоже нестерпимо хотелось кого-нибудь убить. Если не негра, то хотя бы певца. Или, на худой конец, стоящего перед ним одноклассника с «группой поддержки», отвлекших его на одном из наиболее интересных рассуждений автора.

К сожалению, убить их было нельзя... но вот наказать, заодно проверив одно из положений книги на практике... Рау мечтательно улыбнулся.

²¹ *Delirium tremens* – белая горячка.

– Ну так что молчишь? Что лыбишься, говорю? – угрожающе надвинулся Колька. – Я к тебе обращаюсь, остроухий! – Николай Савченков был преисполнен решимости любым путем вернуть себе Татьяну, последнее время буквально не отлипавшую от наглого новичка, и сейчас старательно подражал крутым киногероям из популярных фильмов.

Вообще «наезд на бледную поганку» был спланирован уже давно. Однако подстеречь его по выходе из школы или на переменах, в достаточном для реализации планов числе – дураком Николай отнюдь не был и вполне оценил быстроту, с которой новичок отразил прошлое нападение, – никак не удавалось.

Уроки у параллельных классов редко заканчивались в то же время, что и у них, а ждать кого-то после уроков приятели не соглашались. С этой точки зрения большая перемена, которую этот ненормальный ролевик предпочитал проводить в читальном зале, для осуществления его планов подходила практически идеально. Проблема была только в библиотекарше – Наталья Степановна практически никогда не покидала своего рабочего места, особенно надолго, и потому библиотека была малодоступна для выяснения отношений.

Но вот сейчас им наконец-то повезло. Возвращавшийся из столовой Вовчик услышал, что Наталью Степановну срочно вызвали к директору, и, как знал любой из учеников, быстро ей от любившей поговорить Людмилы Семеновны было не выйти. Потому-то сейчас Николай в компании пятерых своих друзей и стоял перед столом, за которым вольготно расселся его соперник.

– Да нет... – внезапно улыбнулся Рау. – Просто я вот думаю, почему большая часть людей, обитающих в мире, где были рождены великие гении, подобные автору этой книги... – Он кивнул в сторону аккуратно отложенного на стол внушительного тома и сделал длинную паузу.

– Что «почему»? – не утерпел один из «сопровождающих» Кольки, невысокий коренастый паренек со сбитыми костяшками пальцев.

– Почему большинство людей – особенно тех, с которыми мне сейчас приходится общаться, – такие придурки? – закончил свою мысль Рау, легким движением уклоняясь от направленного в лицо удара и выскальзывая из-за стола.

– Ах ты... – бросаясь в атаку, проревел Колька, но споткнулся о вовремя подставленную ногу и рухнул на стол. Древняя мебель, через которую прошло уже не одно поколение школьников, подобного обращения не выдержала. Ножки подломились, и с ужасающим грохотом стол вместе с лежащим на нем телом Савченкова и выложенными на краю многочисленными книгами рухнул на пол.

«Команда поддержки», мгновенно позабыв о своих намерениях, кинулась поднимать глухо стонущего и зажимающего разбитый в падении нос Николая.

И как раз в этот момент, привлеченная совершенно нетипичными для библиотеки звуками, в зал вбежала запыхавшаяся Наталья Степановна. Вызов оказался ложным: как ей сказали в директорской, Людмила Семеновна еще полчаса назад уехала в горно и, разумеется, никого к ней с просьбой зайти не присылала.

– Что здесь происходит? – закричала она, близоруко всматриваясь в рухнувший стол, зажимающего нос Кольку, забрызганные кровью книги и окружающую весь этот разгром пятерку наиболее отъявленных хулиганов из девятых-десятых классов.

– Да вот, Наталья Степановна... Они мебель ломают и книги портят...

– Я же просила тебя, Найденов... – библиотекарша всем корпусом развернулась к Рау, – присмотреть за библиотекой, пока меня нет! Что же ты, Марк?

Рау вздохнул. От этого печального тона ему на какое-то мгновение даже стало немного стыдно. Быстро отогнав столь неподобающее урожденному альфару чувство, он с максимальной искренностью развел руками:

– Наталь Степанна, так ведь их шестеро же... – Добавлять так и просящееся на язык продолжение «что я могу сделать» он не стал, поскольку мог он как раз многое, а лишней лжи старался избегать. Впрочем, сказанного им было вполне достаточно. Гневный взгляд

обернулся в сторону его оппонентов.

– Так...– не предвещающим ничего хорошего тоном протянула все так же стоящая в дверях библиотекарь.– Никитов, Земчук и Антонов... как всегда. Ну это понятно... милиция по вас давно горячими слезами плачет... Интересно, вы в тюрьму намерены сесть сразу после девятого класса или же для приличия хоть годик в каком-нибудь ПТУ поучитесь? А вот Смирнов и Костюк... вы-то что здесь делаете? Вы ж в институт поступать хотели! И вместо того чтобы учиться, школьную мебель громите? А кто это там за носовым платком лицо прячет? Савченков?– Ну от тебя-то такого я никак не ожидала! Что ж, господа,– окинула она взглядом понурившихся школьников.– Прошу к завучу!

– Наталья Степановна,– подал голос Рау.

– Чего тебе, Марк?– усталым голосом откликнулась женщина.

– Можно я пока эту книгу с собой возьму? А то мне сейчас на урок бежать надо, а потом вы уже уйдете...

– Что за книга?

– Никколо Макиавелли. Государь,– протянул ей свою драгоценность Рау.

– Ладно, бери. Я на тебя запишу,– кивнула библиотекарь, освобождая проход. Радостно улыбнувшись, эльф быстрым шагом вышел из читального зала и начал спускаться по лестнице. За ним, подгоняя перед собой потупившихся «мстителей», шествовала Наталья Степановна. Впрочем, вскоре понурая процессия скрылась за дверью с грозной надписью «Учительская».

Весело улыбнувшись, тот, кого здесь знали под именем Марк Найденов, тихонько произнес:

– Да... этот Макиавелли – действительно гений. Как жаль, что эту книгу я не прочел лет тридцать назад. Ведь все могло быть совершенно по-другому. Интересно, если такова в этом мире школа, то чему я смогу обучиться в академии?– после чего аккуратно выбросил в урну у лестницы несколько гаек, еще совсем недавно крепивших ножки библиотечного стола, и поспешил на очередной урок.

Глава 6

Курсы юмора для начинающих

– Вот я и говорю,– обрадовался Грифон.– Просто кошмар. Издевательство! Я ведь животное редкое!– Он выпятил грудь.– Релик-то-во-е! Меня нужно охранять и беречь из-за всех ваших сил.

А. Больных. Золотые крылья дракона

Возвращаясь из школы, Рау обнаружил, что за ним следят. В этом не было ничего странного – умение отслеживать направленное на тебя внимание было весьма важно для воина, немалое время проводящего в тылах врага, и, разумеется, боец его класса не мог не владеть этим полезнейшим навыком. Станным было то, что как он ни старался, но определить, кто именно за ним следит, Рау не удавалось. «Хотя,– самокритично подумал он,– навыки, позволяющие заметить слежку в лесу, полях или снежной пустыне, не очень-то годятся для столь густонаселенного города».

Но что означает эта слежка? Одноклассники, решившие расквитаться с ним за подставу?– бред. Уж на то, чтобы заметить толпу подростков, его умения точно хватило бы. А меньше чем толпой с ним связываться не рискнут. Значит?

Вывод Рау не понравился. Очень не понравился. Похоже, Ольгины опасения на тему, что ее выходка с заморозкой пристававшего к ней «ларечного короля» не останется незамеченной, были справедливы. А значит, следят не только и даже не столько за ним – он-то последнее время своих возможностей, в общем, не демонстрировал,– сколько за нею.

Хотя это дело времени. Учитывая, насколько развиг в этом мире контроль за гражданами, установить, что он вовсе не является ее кровным родичем, да и вообще –

Марком Найденовым, год назад, на свою беду, бежавшим из Кировского детского дома, не представляет проблем.

Так что же делать? Рау подавил позыв немедленно избавиться от следящего и со всех ног бежать к Ольгиной работе. Проблем это не представляло. Вряд ли в этом немагическом мире нашлись бы люди, которые смогли бы удержать его в поле зрения, примени он даже простейшее заклинание, рассеивающее внимание, частенько использовавшееся детьми альфар при играх в прятки.

Ну а в случае использования *снежной слепоты*, *буранной тени* или, на самый крайний случай, *ледяного призрака* он и вовсе мог бы стать практически невидимым не только для людских глаз, но и для большинства из следящих приборов. По крайней мере, простенькая Ольгина видеокамера, когда он для эксперимента предстал перед ней с наложенным на себя *ледяным призраком* – маскирующим заклинанием, призванным защищать снайперов-альфар при работе в эльфийских лесах, – фиксировать его «светлый облик» наотрез отказалась.

Однако пропади он внезапно с глаз наблюдателей, явно немалых специалистов в своей работе – уж на дилетантов-то его умения, пусть и в непривычной обстановке, хватило бы, – не сочтут ли они это враждебным актом? Помнится, у дроу, если посол хоть на миг пропадал из поля зрения специально приставленных соглядатаев, он немедленно объявлялся шпионом со всеми вытекающими (частенько вместе с кровью на жертвеннике Ллос) последствиями.

С другой стороны, а имеет ли ему смысл скрывать свои возможности? Раз приставили слежку, значит, имеют некоторое представление об его умениях. Так не лучше ли будет акцентировать внимание следящих именно на себе – в конце концов, если эти «органы», как называет их Ольга, проявят враждебность, пусть лучше атакуют сначала его, а не названую сестренку. У него, по крайней мере, шансов отбиться куда как больше.

Но вот как это сделать? Начать творить какое-нибудь заклинание поярче прямо тут, в центре города? Глупо. Сочтут дураком, причем дураком опасным, и постараются поскорее уничтожить. Просто исчезнуть из их поля зрения? – уже обсуждалось. Так что делать?

Подумав, Рау решил попробовать сформулировать вставшую перед ним проблему в виде тактической задачи.

Ему требовалось, во-первых, обозначить себя как опасного противника в случае боевых действий, причем не просто опасного, а опасного настолько, чтобы ни у кого из его возможных оппонентов и мысли не возникло о нападении. При этом сделать это следует таким образом, чтобы не спровоцировать враждебных действий, и более того – создать впечатление достаточно разумного создания, с которым проще договориться или оставить в покое, но не атаковать.

«А если они пойдут на переговоры, но решат шантажировать меня Ольгой? – подумал Рау, мерно шагая по направлению к дому и старательно игнорируя давящее ощущение чужого взгляда на своем затылке. Судя по силе давления, следящие за ним не имели ни малейшего представления о правилах слежки за магами. Иначе они бы позаботились хоть чуть-чуть экранировать свой интерес. – Для того чтобы этого избежать, было бы полезно создать у противника впечатление о некоторой своей незыблемости, сумасшедшинке...» – Рау вежливо поздоровался с восседающей около подъезда одинокой Семеновной и, машинально отметив чересчур пристальный взгляд, которым проводила его старушка, взбежал по лестнице. – Так, чтобы они поняли, что угрожать Ольге не только бесполезно, но и крайне опасно. На их угрозы я не поддамся и подчиняться, даже если они ее похитят, не буду, сочтя ее мертвой, но вот резню устрою капитальную. А вообще что я в этом случае могу сделать? – спросил он себя и тут же дал ответ: – Да в принципе много чего... самое простое – призвать Смертную Вьюгу. Я, конечно, в этом случае тоже не выживу, однако и от города, да и от изрядного куска прилегающей местности тоже, останутся только замороженные развалины. Или лучше – принести гекатомбу Снежной Матери. Интересно, как им понравится локальное понижение среднегодовой температуры в области радиусом около десяти тысяч стадиев²²

²² Стадий – единица измерения расстояний в древних системах мер многих народов, введенная впервые в

градусов так на тридцать? Да, пожалуй, именно на тридцать... Убить триста человек из жителей этого города за три дня мне вполне по силам, даже если и придется прятаться от преследователей...

«А может, и не по силам,— продолжил свое рассуждение эльф.— Простым посвящением меча тут не отделаешься. Зимняя Мать — это не бабушкин амулет. Надо будет сделать алтарь, как-то доставить к нему жертв... М-да... Искренне надеюсь, что мне не придется этим заниматься. А вот чтобы не пришлось, и надо сразу создать правильный образ!»

Основная проблема заключалась в том, что было необходимо создать двоякое впечатление. С одной стороны, для того чтобы не спровоцировать ведущих слежку на немедленное нападение и склонить их к переговорам, надо было выглядеть спокойным, разумным и рассудительным и при этом — достаточно сильным, чтобы с ним считались. С другой — для того чтобы у его оппонентов не возникло желания вести переговоры с позиции силы, шантажируя его Ольгой, надо было выглядеть совершенно безумным отморозком, как называла людей с подобным психотипом его названная сестра. Вспомнив это определение, Рау невольно улыбнулся, наслаждаясь юмором ситуации. Играть отморозка, человека, изображающего полное отсутствие чувства жалости и милосердия, ему, альфару, истинному сыну Льда, от рождения лишенному как этих, так и многих других чувств и эмоций,— что может быть забавней?

Вот только... как совместить подобные столь разнонаправленные личности, как соединить их в цельный образ и как продемонстрировать его, этот образ, своим неведомым сопровождающим? Перед этой задачей его воображение решительно пасовало.

Рау вертел перед сознанием клубок задач так и эдак, пытаясь найти более-менее удовлетворительные способы решения, пока в конце концов не нашел приемлемый выход. Действительно, а зачем совмещать?

Почему бы не разделить задачи? Пускай разумность и рассудительность демонстрирует Ольга. А силу, безумие и жестокость — с удовольствием сыграет он сам. Причем силу и безумие, находящиеся под ее полным контролем. Которые проявятся тогда, и только тогда, когда этот контроль исчезнет.

А как это сделать?... Рау зло и весело улыбнулся. У него возникла идея. Облачившись в кольчугу, бывший диверсант сосредоточился, готовя заклинание *ледяного призрака*, и выскользнул за дверь, направляясь к больнице. Вначале следовало предупредить сестренку. А потом надо будет все же постараться вычислить наблюдателей. Может, удастся заметить тех, кто следит за ней? Это было бы идеально!

Прикуривающий в пожилом, заслуженном «жигуленке» капитан Павел Булатов не обратил особого внимания на чуть качнувшуюся старую подъездную дверь и мелькнувшую там небольшую размытую тень. В другом мире и другой ситуации эта ошибка могла бы стоить ему жизни. Но, на свое счастье, молодой капитан ФСБ не имел никакого отношения к гремевшей где-то далеко за слоями иных реальностей древней вражде между светлыми эльфами и альфарами, так что особых бед с ним не произошло.

Ну не считать же за большое несчастье грандиозный разнос, впоследствии устроенный ему Квашенниковым, где обещания уволить без выходного пособия и «расстрелять к такой-то матери разгильдяя, которому простейшую слежку поручить нельзя» плавно и как-то очень органично сочетались с угрозами сексуального насилия в особо извращенной форме, с использованием в качестве подручного средства инфракрасных очков. По мнению подполковника, существовал некоторый шанс, что после подобной экзекуции молодой капитан поймет, для чего означенные очки были ему выданы, и в следующий раз будет использовать их по назначению, а не в качестве пресс-папье для стопки кроссвордов на заднем сиденье.

Вавилоне и затем получившая свое греческое название. Стадий представлял собой расстояние, проходимое человеком спокойным шагом за время восхода солнца, то есть в течение двух минут. Альфарский стадий равен приблизительно 150 метрам.

Однако не будем забегать вперед, а пока капитан ФСБ Булатов наконец-то раскурил свою сигарету и, вполне довольный жизнью, откинулся на сиденье, изредка поглядывая в сторону подъезда. В свою очередь, за синим «жигуленком» пристально следили три пары старческих, но все еще вполне зорких глаз. Семеновну очень заинтересовали разворачивающиеся вокруг их подъезда действия, и две ее закадычные подруги не замедлили к ней присоединиться. И уж от их-то глаз, в отличие от глаз молодого капитана, не ускользнула ни дверь подъезда, вдруг открывшаяся словно сама по себе, ни внезапно появляющиеся и мгновенно заметаемые легкой поземкой следы на только что выпавшем снеге.

– Эх...– убедившись, что следы исчезли за углом, тихо вздохнула Сергеевна.– Нам бы в войну подобный маскхалатик...

– Да какой маскхалат! Шапка-невидимка, наверно...– со знанием дела выдвинула предположение Николаевна.– У меня вон внук тоже, когда на игры свои ходит, постоянно какие-нибудь странные штуковины мастерит и артефактами называет. Вот и тут... Артефакт, не иначе.

– Наверняка это этот, остроухий, одиннадцатый который,– радостно подхватила тему Сергеевна.– Подозрительный тип! Допросить бы его как следует!

– И без нас допросят,– покачала головой Николаевна.– Допросят, а нам и спасибо не скажут. Так что лучше не вмешиваться, а то мало ли что... Вдруг сочтут нежеланными свидетелями.– В отличие от большинства женщин своего возраста она любым бразильским сериалам предпочитала детективы. Особым ее уважением пользовалась киноэпопея про Коломбо.

– Да кто допросит-то? – подключилась к обсуждению Семеновна.– Этот вон тютя на синем драндулете? – Она слегка махнула клюкой в сторону продолжавшего безмятежно курить Булатова.– Допросит он, как же! Этот невидимка скорее сам его допросит!

– А вот и посмотрим,– неожиданно жестким тоном произнесла Сергеевна.– Погодим, поглядим... а если надо, и вмешаемся! Так что подождем...– Сказав так, она даже всплеснула руками, акцентируя свои слова. И на мгновение выпустила из них свою неизменную клеенчатую сумку устрашающих размеров, с которой никогда не расставалась. Сумка дрогнула, заваливаясь набок, и случайно задела железный поручень скамейки, довольно характерно звякнув металлом.

– Сергеевна...– недоуменно покосилась на товарку Николаевна.– Ты там что, трубы таскаешь, что ли? Зачем?

– Ну нечто вроде... Так... кое-что из старых запасов,– кивнула старая партизанка, водружая сумку вновь на колени, и немедленно переспросила: – Интересно, а этот-то так и будет здесь сидеть, до морковкина заговения? – С этими словами она ткнула узловатым пальцем в сторону синего «жигуленка», где изнывающий от скуки Паша Булатов наконец-то докурил свою сигарету и, запустив на мобильнике «Снейка» начал активно убивать время, занимаясь выращиванием виртуальных змей.

– А куда ему деваться – невидимку-то проворонил,– охотно ответила Семеновна, и обсуждение пошло по новому кругу.

* * *

«Интересно,– размышляла Ольга,– что происходит с миром? Безумие какое-то!» После своей вчерашней выходки она ожидала чего угодно – увольнения, выговора наконец, хотя бы многочисленных расспросов сослуживцев... Но ничего этого не было!!! Разве что некоторые коллеги поглядывали на нее как-то странно, однако с расспросами никто не лез и каких-либо действий никто, в том числе и заметно прихрамывающий Олег Абаевич, не предпринимал!

Это было неправильно, неестественно, да что там – практически невозможно, но именно так и обстояли дела. На мгновение Ольге даже подумалось, что, может быть, это опять какие-нибудь шуточки ее братца, однако, поразмыслив, она отвергла эту мысль. Чего-

чего, а уж влиять на человеческое сознание, тем более на сознание многочисленных и совершенно незнакомых ему людей, Рау точно не мог. Ему бы что попроще – заморозить там кого, разбить вдребезги или расстрелять из засады... Возникни у него такая необходимость, он, скорее всего, просто поубивал бы ее коллег, изобразив это как многочисленные «несчастные случаи».

Однако же это никоим образом не повлияло на ее работу. Благо на вызовы ее по какой-то, не иначе той же самой мистической, причине не посылали, и она наконец-то могла заняться заполнением формуляров – делом важным, но весьма нудным и изрядно ею в последнее время подзапущенным.

Прошла почти половина рабочего дня, когда Ольга наконец закончила бумажную волокиту и, с наслаждением потянувшись, решила покинуть письменный стол с намерением посетить то самое место, в которое согласно старой поговорке даже Цезарь ходит в одиночестве.

«М-да... Императоры, конечно, ходят сюда поодиночке... А вот я, похоже, подобной привилегии лишена», – мелькнуло в ее голове, когда старенькая обшарпанная дверь больничного клозета внезапно совершенно самостоятельно захлопнулась за ее спиной, стремительно покрываясь тонкой изморозью защитного заклинания, а на довольно-таки неэстетичном фоне заплеванного кафеля начали стремительно проявляться очертания невысокой тонкой фигуры молодого эльфа.

– Ну и что ты тут делаешь? Вуайеризмом балуешься? – недовольно спросила она Рау, после того как тот стал полностью видимым. – И много насмотрел? Учитывая, что из всех женщин младше сорока тут только я и Ленка, меня тут сегодня еще не было, а Ленка постоянно на выездах, вряд ли зрелище достойное. Сказал бы о своей проблеме – я бы посоветовала пару мест поинтересней... В крайнем случае, если уж совсем ничего подходящего нет, мог бы за мной в ванной подсматривать... Здесь-то зачем сидел? – Выдав эту тираду, она с большим удовольствием полюбовалась на зрелище вначале краснеющего, затем бледнеющего и наконец синеющего эльфа.

Последний оттенок, правда, ее несколько обеспокоил, так что, похлопав на всякий случай названного брата по спине, она участливо поинтересовалась:

– Эй, ау, с тобой все в порядке?

Рау ошалело помотал головой, шумно выдохнул, после чего переспросил хриплым шепотом:

– Ты что, всерьез решила, что меня интересуют голые задницы человеческих женщин?

– Ну а что еще я могла подумать, обнаружив тебя замаскированным в женском туалете? – резонно ответила Ольга. – Вариант, что ты изучаешь магический метод просачивания через канализацию и случайно ошибся адресом, мне кажется несколько маловероятным. Или и впрямь?

– Н-нет... – вновь начиная бледнеть, протянул эльф, увы, не читавший классиков и потому не имеющий возможности оценить эту шутку.

– Тогда зачем ты здесь?

– Мне надо поговорить с тобой. Это срочно и секретно. А ты сегодня весь день не одна. Никак застать не мог... Вот и пришлось сюда красться – в надежде, что хоть здесь у тебя компании не будет!

– Ты знаешь... – склонив голову, тихо прошептала Ольга. – Я на это тоже очень надеялась... И видимо, напрасно! – со вздохом, уже в полный голос заявила она, недобро глядя на покаянно потупившегося и чуть ли не ковыряющего ножкой пол альфара.

Как-то Ольга имела неосторожность сообщить ему, что в этой позе его облик становится настолько кавайным ²³, что злиться на него при этом совершенно невозможно. Хитрый эльф запомнил эти слова питавшей неизбывную слабость к японской

²³ Слово из лексики любителей анимэ: симпатичный, вызывающий умиление.

мультипликации Ольги и использовал это свое свойство на полную катушку каждый раз, когда чувствовал за собой какую-либо вину.

– Так что случилось-то? – сменила гнев на милость девушка. – Только побыстрей, пожалуйста. Я сюда, между прочим, не разговоры разговаривать шла и все еще питаю надежду ненадолго оказаться в одиночестве!

– Когда я возвращался из школы, то почувствовал, что за мной следят, – кратко, как она и просила, сообщил Рау, немедленно прекратив изображать глубокое раскаяние.

– Ну и что? – не поняла проблемы Ольга. – Подумаешь, какая-нибудь поклонница заинтересовалась. Или же одноклассники наконец-то решили набить тебе морду...

– Нет. Если бы это было так, я бы их заметил. Говорю же, я ОЩУТИЛ слежку. Но заметить того, кто за мной следил, я так и не смог. А ведь я – далеко не самый плохой из рейнджеров Хладоземья. А значит, тот, кто за мной следил, – немалый умелец. Боюсь, что заморозка этого твоего «ларечного короля» все же не прошла мимо внимания тех, кого ты называешь «компетентными органами».

– И что же теперь делать? – холодея, прошептала Ольга.

– Есть варианты, – спокойно ответил Рау. – Во-первых, я могу зарядить свой амулет, и мы сможем в любой момент бежать из этого мира. Поскольку в этот раз надо будет перемещать не целый отряд, а только нас двоих, думаю что сорока – пятидесяти смертей для его насыщения будет достаточно.

– А другие варианты имеются? – мрачно поинтересовалась Ольга. То полнейшее безразличие, с которым Рау относился к возможности убийства как минимум сорока совершенно ему незнакомых и не сделавших ничего плохого людей, ее очень раздражало.

Она, конечно, пыталась успокаивать взыгравшие в ней чувства, объясняя себе, что, во-первых, он не человек и отнюдь не обязан хорошо относиться к людям – расе, входившей в Светлый Союз, почти полностью уничтоживший его собственный народ, и что он вообще темный и ведет себя в точности, как и полагается представителю народа, находящемуся в близком родстве с дроу, и что в конечном счете он же не бросается резать кого ни попадя, а спрашивает у нее разрешения, которого она, конечно, ему никогда не даст, так что еще не все для него потеряно... Но тем не менее искушение дать по шее наглому малолетке с замашками кровавого маньяка было практически нестерпимым!

– Я так и думал, что этот вариант тебе не подойдет, – хладнокровно пожал плечами альфар. – Я тебя понимаю. Действительно, бросать свой родной мир, налаженный быт, дом и друзей из-за какой-то пока еще гипотетической опасности, даже не попытавшись дать бой... Неправильно это. Так что оставим данный вариант на крайний случай. Еще можно попробовать жить, как жили, скрывая любую магию – в надежде, что все свидетельства о заморозке этого... Как его?

– Гогаберидзе, – подсказала Ольга.

– Вот-вот, этого самого Беридзе, который Гоги.

– Не Гоги. Гогаберидзе – это фамилия. А зовут его Асланом, – сочла нужным поправить его Ольга.

– Да хоть Верблюдом, – безразлично отмахнулся эльф. – Мне в общем-то людские имена малоинтересны. Главное в том, что либо мы все же не выдержим и в чем-нибудь да проявимся, либо нам устроят какую-нибудь провокацию – и все равно придется проявить свои возможности. Да и паспорт мой... Сама понимаешь, вряд ли им понадобится очень много времени, чтобы установить, что к тому несчастному бомжику, у которого ты сей документ позаимствовала, я не имею ровным счетом никакого отношения.

– И что ты предлагаешь? – прищурилась Ольга.

– Вариант третий. Необходимо продемонстрировать им, что мы все такие крутые и в то же время полезные, что с нами однозначно нужно водить дружбу, ценить и уважать, ни в коем случае не обижая.

– И как ты этого хочешь добиться? – заинтересовалась Ольга.

– Довольно просто. – И Рау изложил возникший у него план.

– ...!!! – Обычно Ольга избегала мата, тем более в обыденной речи, но никаким из слов, подобающих приличной девушке, охарактеризовать это предложение она не могла. – Ты что, не мог найти способа менее болезненного самоубийства? – отведя душу, поинтересовалась она у заинтересованно внимавшего ее речи альфара. – Не вздумай творить ничего подобного! Тебя просто пристрелят. Из снайперки. С максимально возможного расстояния!

– Не хочу хвастаться, – скромно пожал плечами ничуть не обескураженный эльф, – но меня не так-то просто убить... Практически уверен, что *цит отражения*, которым я владею в совершенстве, вполне способен отразить винтовочную пулю.

– Тогда тебя пристрелят из крупнокалиберной снайперки. Или пулемета. Или противотанковой пушки. Но пристрелят обязательно! Нет, в принципе твой план не так уж плох... Вот только в него надо внести кое-какие коррективы. Во-первых, ты не будешь никого убивать. И изображать из себя злобного отморозка ты не будешь тоже. Вместо этого... Как у тебя с чувством юмора?

Выслушав предложенную Ольгой альтернативу, Рау восхищенно присвистнул.

– Слушай, а ты уверена, что ты чистокровный человек? – несколько настороженно поинтересовался он.

– Да, а что? – Сейчас, когда решение ставшей перед ними задачи было найдено, Ольге не терпелось поскорее выпроводить братца восвояси и наконец-то приступить к тому делу, ради которого она, собственно, сюда и зашла. Видимо, это отразилось на ее лице, поскольку Рау, настороженно взглянув на нее, пожал плечами и, сняв защитное заклинание, выскользнул за дверь. И лишь когда он уже перешагивал порог «комнаты уединения», он тихо прошептал:

– Да так, ничего... Просто единственная известная мне раса, склонная к подобным пакостным шуткам, – это драконы. Ну еще немного дроу, но у них несколько иной стиль... Даже демоны – и то не стали бы так издеваться над несчастными служаками...

– Ну да. Они бы их попросту перебили, – буркнула Ольга, закрывая дверную защелку.

– А ты откуда знаешь? – донеслось снаружи.

* * *

Рау мрачно шел по запущенным коридорам больницы. Шел он не скрываясь и не прилагая никаких усилий, чтобы замаскировать свое присутствие. Увы, любое заклинание имеет свои недостатки, и *ледяной призрак* не был счастливым исключением из этого правила. Одно из наиболее эффективных маскировочных заклинаний требовало столько энергии, что еще как минимум пару часов он будет способен разве что на самые простейшие воздействия, органически присущие ему как альфари благородного рода.

Впрочем, мрачен он был не поэтому. Подумаешь, маскировка не работает. Мелочи жизни, которые ни в коей мере не могли расстроить опытного бойца. Но вот предложенный Ольгой план действий... Нет, Рау прекрасно понимал, что он и впрямь оптимален и дает куда большую вероятность благополучного исхода, чем его собственный. Его даже не расстраивало то, что данный план был выдвинут не им самим, а его названной сестренкой. В конце концов, ни одному нормальному (и ненормальному тоже, – поправил он сам себя, вспоминая о полученной им ментальной травме) альфари подобная извращенная идея просто не могла прийти на ум. Но вот то, что именно ему придется эту идею осуществлять...

– А мне так хотелось сыграть отморозка, – печально пробормотал Рау, вспоминая свой изначальный, безжалостно зарезанный Ольгой план.

– Что вы сказали? – удивленно остановилась пробегавшая мимо медсестра.

– Ничего, я так... Сам с собой, – несколько смутившись оттого, что его внутренний монолог слышали посторонние, пробормотал Рау.

Окинув его внимательным взглядом и особенно заострив внимание на его ушах и косе с вплетенными в нее наконечниками стрел, медсестра несколько подобрела:

– Вы, наверно, заблудились, да? Вам в соседнее здание. Третий этаж, тридцать седьмой

кабинет,— почему-то тоже засмутившись, посоветовала она и убежала, не дождавсь его заверений в том, что он вовсе не заблудился.

«Занятно,— подумал Рау.— Интересно, почему она решила, что мне туда надо?» — и продолжил свои размышления.

На пути осуществления составленного Ольгой плана было несколько проблем. Во-первых, Рау категорически не хотелось играть предложенную ему роль. Но это было не главным, в конце концов, ради пользы дела он мог и побороть свое нежелание. Главной проблемой было то, что с чувством юмора, как, впрочем, и с остальными чувствами, несмотря на произошедшее с ним искажение, у снежного эльфа было... туговато.

«И это еще мягко сказано,— все так же мрачно подумал Рау, старательно вспоминая все весьма немногочисленные просмотренные им комедии.— Вот кто бы мне объяснил, почему, если в фильме стрела вонзается главному герою пониже поясицы, люди считают, что это смешно, а если в грудь — то трагично? Ведь когда стрела отравлена, для жертвы в этом нет никакой разницы!

Или когда на голову падает, допустим, кирпич благодаря сложной ловушке, подстроенной малолетним героем какому-нибудь бандиту,— это опять-таки смешно. А когда злодей бросает в упорно ползущего по скале главного героя большие камни — трагично. А в чем разница? Может, в том, что в первом случае это происходит благодаря действию ловушки, а во втором — камни кидаются собственноручно? Хорошо, если так...» Ловушек Рау знал множество, совершенно разных типов, и если бы вся задача заключалась только в их применении, никаких затруднений бы не возникло. Однако он интуитивно ощущал, что все не совсем так просто, и потому старательно искал другие зависимости.

Погруженный в себя, он уже подходил к выходу, когда ему внезапно вспомнилось несколько загадочное утверждение медсестрички.

— Извините, вы не подскажете...— обратился он к седенькой вахтерше, мирно вязавшей шарфик на своем боевом посту.— Что находится в соседнем здании, третий этаж, тридцать седьмой кабинет?

— Тридцать седьмой...— Оторвавшись от вязания, вахтерша задумчиво поправила очки.— Так психиатр там.— И, сочтя беседу оконченной, вновь принялась за вязание.

«Вот интересно,— подумал эльф, выходя на улицу и прикрывая за собой тяжелую и скрипучую дверь.— А ЭТО — тоже подходит под определение юмора? И если да, то как мне подобные ситуации подстраивать прикажете?»

Так ничего и не надумав, он счел необходимым более детально ознакомиться с методами воздействий, которые ему следовало применять в будущем, с каковой целью и направился в ближайший магазин видеодисков.

— Мне комедий, пожалуйста,— вежливо обратился он к продавцу-консультанту.— Побольше.

— Каких желаете? — ничуть не удивился тот несколько расплывчатой формулировке.— Романтических, мистических, в стиле «Американского пирога» или «Один дома»?

— Не знаю...— пожал плечами Рау.— На ваш вкус. Чтоб посмешнее были.

— О, с удовольствием! — расплылся в широкой улыбке торговец.— Сейчас подберем!

Сотрудникам СО номер тринадцать не повезло. Точнее говоря, им ОЧЕНЬ не повезло. Дмитрий Пленочкин, сотрудник небольшого полупиратского магазинчика видеодисков, был большим поклонником черной комедии, одним из самых высочайших шедевров кинематографа почитавший «Один дома» и «Очень страшное кино». А ведь вспомни он, подбирая внушительную стопку дисков «на свой вкус», о, например, «Форрест Гамп», «Кавказской пленнице» или уж, на самый худой конец, «Американском пироге», все могло бы обойтись... Но — увы. Госпожа Фортуна в тот момент, видимо, окончательно отвернула свое лицо от подполковника Квашенникова и его подчиненных. Первым диском, нырнувшим в жадную утробу видеоплеера, был «Дэннис-мучитель».

– Интересно...– Завершив просмотр фильма, Рау пребывал в глубоком недоумении.– Может быть, тут какая-то ошибка? – С этими словами он поставил следующий диск.

Спустя еще полтора часа он выключил телевизор и начал в глубоком раздумье прохаживаться по комнате. Его знания человеческой анатомии и физиологии вступили в глубокий протест с полученными после просмотра «Дэнниса-мучителя» и «Один дома» сведениями.

– Ничего не понимаю! – в конце концов в сердцах произнес он, смотря на поблекший экран телевизора.– В чем разница? Я предлагал просто и незамысловато перебить большую часть смотрящих. Ольга говорит: «Не надо убивать, подшутить над ними». Но если взять за образец те шутки, что я здесь вижу, то никакой разницы не будет!!! С вероятностью в девяносто восемь процентов это приведет к смерти объекта шуток. Или, может, я ошибаюсь? – Он в который раз принялся вспоминать эпизоды из фильмов, пытаясь соотнести их со своими знаниями.– Вот, например, подкладка взрывчатки в унитаз... Что в результате? Многочисленные осколочные повреждения ног и нижней части туловища. Несомненно, осколками унитаза будут перебиты бедренные артерии, и в результате – смерть объекта шуток в течение пары-тройки минут. Оказать помощь просто не успеют. А Ольга сказала – не убивать... Противоречие! Пианино по лестнице? Расстояние разгона – метров семь. Угол наклона – около двадцати-тридцати градусов. Результат для любого разумного, не защищенного сплошным панцирем или магическим щитом, – перелом большей части ребер, осколки костей повреждают сердце, результат – мгновенная смерть. Опять противоречие с заданием! Как быть??!

Так... надо еще раз обдумать. Чем конкретно будет отличаться смерть от моего меча от смерти в результате подобного рода шуток? Огненные демоны!!! Почему я не некромант?! Знал бы точно, а так – приходится гадать! Ну навскидку, разве что тем, что смерть от меча – не такая мучительная, да и трупы изуродованы не будут. Но какой в этом смысл? В конце концов, я – альфар, а не дроу, и мучения жертвы перед смертью добавочных сил или удовольствия мне не доставляют. А вот усилий при подготовке подобных ловушек придется приложить значительно больше, чем требуется для простого убийства. Да и зачем? Ведь Ольга убедительно объяснила, что убивать их нежелательно!

Да... Объяснила... И сама же после этого сказала, что перед ними надо предстать в образе «злого шутника»... И почему я не дроу!!! Уж эти-то ллосопоклонники могли бы сполна насладиться ситуацией. Подобные шутки как раз в их стиле... А вот Снежная Мать, наоборот, не очень-то одобряет глупую трату времени на всякие излишества... Как там говорили жрицы: «Победил врага – добей и иди убивай следующего...», «Пока ты одного врага пытаешь, двое других уж тебя окружают!», «Эльдара в жертву принеси – и нового скорей тащи!»... М-да... что-то меня на старые лозунги потянуло... Не хватало еще храмовые картинки начать вспоминать.

Но все же что делать-то? Допустим, подобные ловушки я создать сумею... Судя по данным картинам, наиболее смешными считаются воздействия, наносящие урон в результате падения тяжелых объектов и поражения нижней части туловища, особенно в ситуациях, когда жертва этого не ожидает. Особенно удачны те, что происходят в туалетах... В принципе логично: наши снайперы тоже любили около этих мест засады устраивать. Потому-то у светлых подобные строения и охранялись едва ли не лучше штабов... Так что, припомнить прошлое? Благо до сих пор пара подходящих заклинаний в памяти осталась... При минимальной модификации подойдут просто идеально! Или я все же чего-то не понимаю? Но вот же фильмы... Юмор... Все четко показано... Может, все же не терять зря времени?..

В конце концов Рау все-таки решил не рисковать, а дожидаться Ольги и потребовать от нее объяснений. Немалую роль в этом решении сыграло то, что он в общем-то не видел особой разницы, наступит ли смерть смотрящих за ним людей в результате его непосредственных действий в виде, например, удара мечом по шее или в результате действия

ловушек. Но в последнем случае предстояло предпринять множество совершенно излишних, на взгляд снежного эльфа, усилий.

Кроме того, если Ольга все же будет настаивать на своем плане, Рау хотелось заранее выяснить, является ли использование пианино, динамита и других подобных используемых в фильмах для устройства ловушек предметов принципиально важным или их можно заменить боевыми заклинаниями аналогичного действия?

Приняв такое решение, он вновь включил телевизор и откинулся на диван, готовясь к созерцанию очередного «шедевра» кинематографии.

* * *

– Тэк-с...– Мрачный Квашенников вошел в кабинет, вертя в руках пачку распечатанных отчетов наружного наблюдения.– И как же вы мне, милейшие, это объясните? Особенно вы, Павел Сергеевич, как заместитель начальника оперативно-поискового отделения!– Его словно налитый свинцом взгляд уперся в заметно занервничавшего Пашу Булатова.

Несмотря на крайне неблагоприятные приметы, явственно свидетельствующие о начальственном гневе, молодой капитан решил немного потрепыхаться. В конце концов, доблестные суперагенты, к коим в какой-то мере мог причислять себя и Паша, без сопротивления не сдаются. Даже если это сопротивление и по стилю, и по эффективности напоминает борьбу мелкого окуня, которого незадачливый рыбак вытащил из речки и теперь держит в руке, решая – отпустить его обратно или же «на приварок сгодится».

– Виноват, исправлюсь,– с покаянным видом склонил голову Булатов.

– Исправишься? – злое повторил Квашенников.– Ну-ну... Я, конечно, понимаю, что объяснять необъяснимое – это работа аналитиков. Но даже с учетом нетрадиционных возможностей объекта наблюдения хочу отметить крайне неудовлетворительную работу вашего отдела. Последний эпизод – вообще верх разгильдяйства, причем проявленного именно вами, начальником отдела! Какой пример вы даете подчиненным?

Ведь согласно вашим собственным наблюдениям объект сегодня в четырнадцать ноль семь вошел в подъезд своего дома и, судя по всему, зашел в квартиру Ястребовой, от которой у него имелись ключи. После чего до самого конца вашей смены, то есть до шестнадцати ноль-ноль, он из подъезда не выходил, по всей видимости находясь в квартире, и во дворе вы ничего и никого подозрительного не замечали.

Но согласно наблюдениям группы, отслеживавшей местонахождение Ястребовой, в пятнадцать часов пятьдесят четыре минуты этот самый Найденов вышел из здания станции «Скорой помощи», где в тот момент находилась Ястребова, и посетил расположенный неподалеку магазин видеодисков. После чего в шестнадцать часов сорок восемь минут согласно докладу введенных вами в заблуждение сменщиков, добросовестно карауливших подъезд, Найденов, абсолютно не скрываясь, вновь вошел в квартиру, которой согласно вашему отчету он и не покидал!!! – Последние фразы Квашенников произносил, все более и более повышая голос, пока не сорвался на крик: – Почему до сих пор не налажено инструментальное наблюдение и прослушка объекта и его окружения? Сколько «жучков» вы успели установить? Где данные о его беседе с Ястребовой у нее на работе, съем данных с мобильного телефона, отчет о беседе объекта с продавцом видеодисков и всех остальных контактов?

– Виноват,– повесил голову Булатов.– К сожалению, прослушка стандартными средствами оказалась малоэффективной. Микрофоны забивает какой-то посторонний шум... По мнению техников – совершенно ненормальные колебания мощности электрического контура. Они говорят, что подобное могло бы происходить при работе в сверхнизких температурах, и обещают в ближайшее время доработать ЛАСР²⁴ специально под объект.

²⁴ ЛАСР – лазерная акустическая система разведки.

Собственно, через полтора часа он уже должен быть... Пока же приходится работать по старинке...

– А что по этому поводу говорят эксперты? – смягчился Петр Иванович.

– А эксперты разводят руками и бормочут, что «такого не быть может, потому что не может быть никогда». Мол, если бы у этого мага было какое-то «морозильное» поле, то оно влияло бы на всю электронику, а не только и исключительно на нашу. Мол, подобная избирательность действий в принципе невозможна! Но факт остается фактом. Компьютером, телевизором, телефоном и другой электроникой Найденов пользуется свободно, наши же устройства «дохнут» практически мгновенно. Причем с направленными микрофонами вообще доходит до смешного. Пока они направлены не на него – работают без проблем. Стоит навести на объект – и через пару минут в руках высокотехнологичный «трупик». Еще веселее: бинокли, если на него долго и пристально через них смотреть, начинают медленно запотевать!

– М-да... Полезное свойство... – вздохнул Квашенников. – Ладно. Считаю, что оправдался. Насчет же техники... Нам тут из Москвы пятое поколение ЛАСРов передали. По их словам – защищено от всего, чего можно и нельзя. Чуть ли не шаманские танцы с бубнами вокруг них исполняли. Я распоряжусь о выдаче. Попробуй с ними. Может, получится...

А вообще, по моему мнению, надо бы выходить на контакт. Я уже отправил запрос в Москву – надеюсь, они поддержат. Да и подкрепление должны выслать. Все же маг, причем настоящий, понимающий, что и как он делает, и могущий обучить этому других, – это событие! Ну а что касается твоей промашки – на всякий случай проверь-ка все возможности скрытно покинуть подъезд... подвалы там, чердаки... Да и скрытые камеры установить в нем надо бы... Пусть они в его присутствии и барахлят, но хоть как-то можно будет отследить перемещение – хотя бы по динамике отказов! В общем, работайте!

* * *

– Я не понимаю!!! – было первым, что услышала Ольга, зайдя домой. – КАК? Как можно совместить твое требование «не убивать» с тем, что ты назвала «жестоким юмором»? – На экране телевизора злой мальчик Кевин совместно с Дэннисом добивали свою очередную жертву в недавно вышедшей нашумевшей комедии «Не оставляй одного дома, а то он позовет друга» путем скармливания слону слоновьей же дозы слабительного. Слон находился на подвесе перед крыльцом дома, в который как раз старались пробраться очередные незадачливые грабители, и безуспешно пытался отказаться от подносимого ему на лопате «угощения». – Я – альфар! Не дроу! Мне НЕ НРАВИТСЯ мучить врагов перед смертью. Я предпочитаю отрубить им голову, или продырявить пузо, или накормить ядом... Заморозить, разбить череп, на шпагат стрелами, перерезать глотку, на крайний случай – удавить или разорвать на части... Но зачем ЛИШНИЕ мучения и унижения? Это мало того что требует дополнительных, ничем, на мой взгляд, не оправданных усилий, так еще и просто унижает достойного врага!!!

Те, кто следит за нами, пока еще не сделали ничего плохого. И я категорически против того, чтобы унижать их подобной позорной смертью! – Рау отрывисто кивнул в сторону экрана, на котором слон, утратив все возможности к сопротивлению (бивни были отстрелены из рогатки, а хобот – завязан двойным морским узлом), наконец-то сдался и с выражением печальной покорности жестокой судьбе проглотил предложенное ему слабительное, немедленно завалив пробирающихся в дом грабителей большой кучей дурнопахнущих отходов.

Судя по всему, после просмотра многочисленных комедий эльф находился в некотором неадеквате. По крайней мере, Ольга не припоминала, чтобы всегда выдержанный,

спокойный, рациональный альфар когда-либо был настолько возбужден. Не находя себе места, Рау бегал по комнате, едва ли не заламывая руки, и с искренней ненавистью поглядывал в сторону телевизора.

– Послушай. Я могу многое. Если тех, кто следит за нами, надо убивать исключительно с помощью ловушек, – это мне по силам. Но я не могу и не хочу убивать их с помощью ТАКИХ ловушек. – Он опять кивнул в сторону телевизора. – Это просто... – Рау помотал головой, не находя слов, после чего тихо добавил: – Даже злейшие из инквизиторов СС не заслуживают НАСТОЛЬКО поганой смерти.

– СС? – ухватила за знакомое наименование Ольга, удивившись такому совпадению и прерывая его монолог.

– Ну да. – Осекшись на полуслове, Рау с изумлением посмотрел на нее. – Светлый Союз. Мне понравилось свойство вашего языка, позволяющее различного рода сокращения. А что, я неправильно сократил?

– Ну... В основном верно, конечно... Вот только не поленись, посмотри как-нибудь в Интернете, что такая аббревиатура означала в нашем мире до тысяча девятьсот сорок пятого года... Думаю, тебе, как темному, будет особенно интересно. А по существу твоих вопросов... Почему ты решил, что надо кого-то убивать?

– Потому что, как мне подсказывает боевой опыт, выжить при повреждениях, которые вызовет осуществление стандартных шуток из просмотренных мной комедий, для человека, впрочем, как и для эльфа, невозможно. Тут разве что гномы бы выжили... У орков тоже есть шанс остаться в живых, если с лекарем повезет... Остальным расам – безнадежно. Единственная помощь, которую можно оказать, – добить, чтоб не мучились. И я НЕ ХОЧУ так издеваться над теми, кто, по большому счету, не сделал нам ничего плохого!

С этими словами Рау поднял голову, пристально вглядываясь в Ольгины глаза. А невдалеке, в небольшом припаркованном у обочины автомобиле, замысловато выругался лейтенант оперативно-поискового отделения СО № 13 Артем Синицкий, после чего немедленно начал названивать начальству. Мысль о мучительной смерти для тех, кто следит за Ольгой, донесенная посредством новейшей, только что выданной системы ЛАСР, с шумом и многочисленными помехами, но все же позволившая подслушать, о чем шла речь, не понравилась не только Рау, но и самим разведчикам. Право слово, очень неприятно заниматься прослушиванием лиц, всерьез обсуждающих возможность утопления тебя в слоновьем дерьме. Честное слово, очень неприятно!

* * *

– Пакости бывают разные... – Расположившись в уютном кресле перед телевизором, Ольга принялась объяснять непонятливому альфару прописные истины человеческих взаимоотношений.

– ...черные, белые, красные, – насмешливо продолжил ее фразу Рау.

– О, ты уже выучился юмору, – обрадовалась девушка.

– Увы, нет. Просто нашел в Интернете «Пособие по плоским шуткам для начинающих», – повинился эльф. – Многого не понял, но наизусть на всякий случай выучил. Там сказано, что: «Если вы хотите прослыть весьма посредственным шутником, с глупыми и длиннородами шутками, то добавляйте эту фразу всегда, как услышите слово: «разные». И ведь сработало! – радостно отметил он.

Ольга вздохнула. Только такое гиперсерьезное создание, как этот «потомок вечной зимы», могло принять короткий юмористический рассказик в качестве реального пособия. И только он мог на полном серьезе следовать изложенным там рекомендациям! Вспомнив кое-какие из них – рассказик в свое время был ею прочитан также – и соотнеся с тематикой просмотренных им фильмов, Ольга содрогнулась и поспешила заверить альфара, что изложенные там рекомендации имеют весьма малое отношение к реальности, после чего продолжила:

– Итак, пакости бывают разные. В основном они делятся на крупные и мелкие.

– Крупные – это когда на голову врага сбрасывают слона, «КамАЗ» или фургончик, а мелкие – кирпич или арбуз? – деловито поинтересовался Рау, заглянув в лежащую перед ним тетрадку, в которой он втихую записывал различные способы пакостей, найденные им в просмотренных фильмах или на просторах Интернета. Сберегая свои нервы, Ольга туда заглядывать не рисковала.

– Не перебивай! – воскликнула Ольга. – Иначе я не смогу закончить. Думаешь, мне часто доводится читать такие лекции? – Она решительно вздохнула и продолжила: – Крупными считаются те пакости, которые при осуществлении могут серьезно навредить здоровью жертвы, его семейному или социальному положению. Так что все предложенные тобой примеры – это крупные пакости, сильно вредящие здоровью.

– И арбуз тоже? – въедливо переспросил Рау.

– А с какой высоты ты его собираешься бросать? – зная о характере эльфа, не менее въедливо уточнила Ольга. – И вообще я, кажется, просила не перебивать?

– Все понял, молчу, – склонил голову ее названный братец.

– Так вот. Крупными пакостями мы заниматься НЕ БУДЕМ! – решительно заявила девушка.

Сидящий в неприметном синем «жигуленке» у них под окнами лейтенант Артем Синицкий вытер выступивший у него на лбу, несмотря на бушевавшую за стеклами машины метель, испарину и с истовым чувством возблагодарил Бога и Ольгину доброту. Его напарник, старый пессимист Андрей Богданов, только вздохнул, после чего словно нехотя произнес:

– Не спеши радоваться... Она еще ничего не сказала про то, чем в ее понимании являются мелкие пакости. И, помолчав, добавил: – Встречался я как-то с одной медичкой... Так юмор у нее был... черноватый. М-да...

Между тем и не подозревающая о развернувшейся за окнами дискуссии Ольга продолжала:

– Мелкие пакости – это подлить слабительного в чай, проколоть шины, подморозить, чтобы стоять на посту веселее было, перепутать какие-нибудь важные бумаги – в общем, в таком духе. Вот их-то и надо делать. Понятно?

– Вполне, – кивнул Рау. – Только... Я этим заниматься не буду.

– Почему? Мы же все решили! – удивилась Ольга.

– Глупо. Бессмысленно. И... мелко. Пойми, пожалуйста, и не обижайся. Да, среди вас, людей, я выгляжу как подросток. Ты привыкла так ко мне относиться, и я тебе в этом не мешал. Почему бы и нет, если тебе так удобней? Но... Я не ребенок. Я старше тебя почти в три раза. Я командовал на войне гвардией, и не без успехов командовал! И еще. За нами следят – даже здесь и сейчас я ощущаю на себе чужой взгляд. Не знаю как и почему – ведь я надежно защитил твою квартиру, – но за нами смотрят... А значит, те, кто это делает, – умелые следопыты. Очень умелые – я так бы не смог! Не следует недооценивать противника. И уж тем более не следует его по-глупому злить. И еще я подумал: раз уж они за нами следят уже столько времени, но так ничего плохого и не сделали, – так, может, они и не враги? Может, стоит для начала просто поговорить с ними? Только не как испуганный низший, а на равных – как сила с силой?

– И что ты предлагаешь? – нахмурилась Ольга.

– Я не предлагаю, я – делаю, – улыбнулся Рау. С этими словами он подошел к окну и широко его распахнул. В комнату ворвался порыв морозного ветра, и множество снежинок закружилось у ног альфара. – Я не могу выследить тех, кто смотрит за нами. Но есть существа, что являются куда более умелыми следопытами и охотниками. И еще в глубокой древности мы нашли способ с ними сотрудничать. Благо сейчас как раз идеальная погода для снежных волков. Да и солнце уже закатилось...

– Кого ты хочешь позвать? – нервно воскликнула девушка.

– Смотри. – Рау пожал плечами, и в его руке льдыстым сполохом материализовался меч.

– На что? – вскинулась Ольга и испуганно охнула. Меч коротко блеснул, оставив на руке эльфа длинный кровоточащий порез, и первая капля крови канула в снежную круговерть за окном. А Рау запел.

Странная это была песня. Снежные вихри, сплетаясь, захватывали падающие капли крови, оттеняя голос стоящего у окна эльфа свистом и воем разбушевавшейся вьюги. Ольга не могла разобрать слов, звучавших на неизвестном языке, но вот смысл... Каким-то древним, доставшимся от предков чутьем она понимала настроение, значение этой песни-призыва.

Волки. Умные, сильные и безжалостные хозяева древней тайги, что веками возвышалась на этих горах. Здесь, где сейчас стоит замерший в испуге перед мрачной и торжественной силой бушующей пурги город, раньше росли могучие, стройные сосны, под которыми рождались, играли, охотились, любили и умирали поколения отважных хищников. Самые сильные, самые ловкие, самые мудрые из них водили свои стаи, загоняя горделивых лосей, отпугивая соперников, любя подруг и исполняя мрачные песни безумными снежными ночами, такими же, как эта, в честь своей древней покровительницы, «волчьего солнца» – прекрасной и загадочной луны.

Луны, которая даровала им право и после смерти носиться в бешеной, дикой охоте, такими вот темными и буйными вечерами загоняя бесплотных оленей и пугая зазевавшихся прохожих, на мгновение замечающих в безумной круговерти снега и теней секундный проблеск холодных алых глаз древнего охотника.

Волки не держали обид и зла, но горе тем, кто попадался на пути дикой охоты зимним вечером в лесу или в поле, не имея поблизости надежного убежища. Захватит, закружит снежная вьюга, и лишь весной обнаружат грибники тело неосторожного путника.

Город был не их местом, однако именно сюда звала их песня. Песня и капли силы, силы, сходной с их собственной, несущей в себе все те же отблески зимы и ночи, ветра и свободы, что составляла и их собственную суть. Силы, которая позволяла ненадолго, очень ненадолго, всего лишь до конца зимы, но все же воплотиться и, если повезет, может, еще раз рвануть острыми клыками податливое, мягкое горло врага.

Искушение было велико. Зовущий их не приказывал, не требовал подчинения. Он предлагал союз и обещал добычу. Он хотел быть не повелителем, но вожаком. И сила, которая от него исходила, позволяла претендовать на это место. Разумеется, после испытания. А если он его не пройдет... Ну что ж, бывает, что за право стать вожаком придется платить и жизнью. Хорошая смерть для воина.

Волки пришли.

Очередная сорвавшаяся с руки эльфа алая капля не канула за окно, а зависла среди бушующих снежных вихрей. И еще одна. И еще. Торжествующе взвыл ветер... Ветер? Нет! Яростный и печальный волчий вой метнулся среди засыпанных снегом улиц ночного города.

То там, то здесь среди снежных вихрей вспыхивали холодные алые глаза, да и сами вихри, словно по причудливой прихоти ветра, обрисовывали то контуры могучей лапы, то настороженные, внимательные уши, а кое-где мелькали вытянутые, умные морды пришедших на зов зверей.

Ольга поежилась. Эти создания, которых призвал ее названный брат, выглядели опасными. Очень опасными. Кой черт «опасными»! Надо смотреть правде в лицо: от этих мелькающих за окнами во вьюжных порывах тварей, которых Рау обозвал «снежными волками», так и веяло запредельной жутью и невероятным холодом!

– Если ты закончил, – маскируя свой страх за язвительностью, обратилась Ольга к прекратившему петь и сейчас невозмутимо перебинтовывающему руку альфару, – то, может быть, закроешь окно? Я замерзла!

– Не притворяйся, – коротко отозвался тяжело дышащий Рау, вся фигура которого выражала сильную усталость. – Нынче ты являешься пусть еще очень неопытной, но довольно сильной магианой холода. Стихия никогда не навредит своим детям, к которым ты нынче частично относишься. И даже если ты и впрямь замерзла, то ничем помочь не могу.

Ритуал пока не завершен, и прервать его сейчас – не самая лучшая идея...

– Не завершен? – Ольга со страхом взглядела в распахнутое окно, за которым виднелось множество горящих алыми огнями глаз.

– Да. Я призвал волков – и теперь должен доказать свое право командовать ими. – Рау закончил бинтовать руку, и тотчас, словно получив какой-то сигнал, на подоконник вскочил могучий зверь.

Он был великолепен. Огромный волк, на мгновение замерший в проеме окна, был прекрасен той дикой и смертоносной красотой, которой обладают многие могучие и опасные хищники из тех, на которых люди предпочитают любоваться на картинках, в экране телевизора или, на крайней случай, через решетку зоопарка, но при встрече с ними без дарованной цивилизацией защиты – бегут без оглядки. Бегут, побуждаемые древними, доставшимися еще от пещерных предков инстинктами, которые в тот момент немедленно просыпаются, даруя ясное понимание, что бег – это единственный, пусть и небольшой, шанс на спасение жизни.

Коротко рыкнув, волк внимательно оглядел небогатую обстановку квартиры. В тот момент, когда его глаза скользнули по ней, Ольга с трудом подавила рефлекторный позыв, настойчиво требовавший от нее немедленно забраться под стол и прикинуться ветошью.

– Я тут, Бывший Вожак, – поспешил вмешаться заметивший ее испуг Рау. Коротким, скользящим шагом он вышел на середину комнаты, закрывая собой девушку, и призывно взмахнул мечом. – Ты ведь пришел, чтобы сразиться со мной за право власти над стаей? Так не будем тратить время! – Эльф улыбнулся, обнажая зубы, и направил меч острием на хищника.

С яростным рычанием волк атаковал.

Расширенными от ужаса глазами Ольга следила за схваткой. До сих пор единственным случаем, когда она видела своего названного брата в бою, была их самая первая встреча, и тогда он не произвел на нее особого впечатления. Да, сражался он действительно хорошо. Однако ничего невероятного, превышающего обычный для хорошего бойца уровень, она в тот раз в нем не заметила. (Да и неудивительно... Псы Света тоже были весьма умелыми и опытными воинами, а Рау в тот момент был ранен, и весьма серьезно.)

По этой причине неоднократным рассказам альфара о том, что он был одним из лучших воинов своего народа, особого значения Ольга не придавала, воспринимая их как обычную мужскую похвалу. Сейчас она полностью переменила свою точку зрения. Скорее, Рау излишне скромничал, описывая свое умение. Два снежно-белых разрушительных вихря кружились по комнате, сцепившись в яростной борьбе. Движения сражавшихся были настолько быстры, что непривычный глаз просто не мог отследить их перемещений, воспринимая их как расплывчатое пятно.

Впрочем, схватка продолжалась недолго. Спустя несколько секунд после начала атаки белая круговерть боя исчезла, и глазам девушки предстал лежащий на полу брюхом вверх и тихо поскуливающий волк, в горло которого упирался клинок ледяного меча.

Рау, в чьих руках и находилось оружие, нетвердо возвышался над зверем, заметно оберегая окровавленную правую ногу. Впрочем, ранение ничуть не убавляло яростного торжества, звучащего в его голосе, когда он громко заявил, не отнимая меча от горла побежденного и обращаясь в сторону окна, за которым по-прежнему виднелось множество алых глаз:

– Я победил!!! Ваш бывший вождь повержен. Обещаете ли вы повиноваться мне так, как повиновались ранее ему?

Тихий согласный вой был ему ответом.

Убрав меч от горла немедленно вскочившего хищника, Рау отсалютовал им своей стаей, после чего устало присел прямо на подоконник.

– Благодарю вас за доверие, братья, – негромко прошептал он. – Тогда у меня будет для вас первое задание.

Бывший вождь медленно подошел к победителю и, усевшись у его ног, внимательно

вгляделся в глаза эльфа.

– Геррхау, ос’свии нерак. Т’ссеа лиане туул. Релья элнаторе! – внезапно перешел Рау на свой родной язык. Впрочем, судя по всему, волку было глубоко безразлично, на каком языке с ним разговаривал его новый вожак. Согласно рыкнув, он перевел взгляд на окно.

– Ты все понял, Ночной Ветер? – переспросил на этот раз по-русски альфар.

Вновь раздалось согласное рычание.

– Тогда выполняй!

Радостно взыв, волк выпрыгнул в окно. Похоже, то, что окно это было расположено на пятом этаже, какого-либо значения для него не имело. Мгновение после этого Ольга еще наблюдала, как прямо по воздуху бежит огромный белый волк с ярко-алыми глазами, опираясь могучими лапами на кружащиеся в вечном танце вьюги снежинки, как срывается и устремляется следом за ним большая стая подобных ему созданий, но вскоре она потеряла их из виду.

– Вот и все...– Рау слез с подоконника, слегка поморщился, наступив на раненую ногу, и аккуратно закрыл окно.– Думаю, дальше стая разберется сама. Согласись – хорошая шутка с моей стороны. Надеюсь, тем, кто за нами следил, она понравилась! – Он хищно улыбнулся, покачнулся, недоуменно и несколько зло взглянул на натекащую под ним лужицу крови, после чего вновь повернулся к Ольге: – Ты не могла бы принести мне бинт? А то мой уже закончился,– он прикоснулся к замотанной руке.– И половую тряпку... Извини, я тут напачкал немного, надо подтереть, пока не засохло...– Он вновь покачнулся и сумел удержать равновесие, только ухватившись за подоконник.

Только сейчас до Ольги дошло, что, судя по скорости, с которой под эльфом растекалась небольшая, но все расширяющаяся лужица крови, его ранение намного серьезней, чем он старается показать. Испуганно охнув, она опрометью бросилась к аптечке, перетряхивая ее в поисках бинта.

Спустя пару минут, перебинтовывая рану, она поинтересовалась:

– А что ты говорил насчет шутки?

– Знаешь...– немного смущенно ответил Рау.– Похоже, я ничего не понимаю в этом вашем юморе. А первая заповедь военачальника гласит: если ты не знаешь, как выполнить задачу,– поручи ее тому, кто знает, как это сделать. В нашем мире мне как-то раз довелось слышать от одного пленного, что шуточки снежных волков его едва в гроб не свели. Вот я и решил попробовать их вызвать. Не беспокойся,– добавил он, увидев, как испуганно дернулась Ольга.– Я пока запретил им убивать людей.

Глава 7 Волчьи шуточки

Говорят, что однажды на новогоднем балу к Ерофею Хабарову подошла знатная дама.

– Вы только что из дикой Сибири. Ах, расскажите, как вы провели там прошлое Рождество?

– Я был на елке, сударыня.

– На елке?! – обомлела та. – Вот тебе и дикий край! И кто же это вам устроил-то?

– Волки, сударыня, волки.

Салонный анекдот XVII века

Андрей Богданов отбросил рацию и громко выругался. Лениво разлегшийся на капоте неприятельской, побитой жизнью и неумелыми водителями оперативной «шестерки» зверюга заинтересованно пошевелил ухом, широко зевнул, продемонстрировав огромные и весьма острые клыки, легко спрыгнул с машины, заставив ее покачнуться на амортизаторах, и издевательски задрал заднюю лапу.

– Ну и что будем делать? – печально вздохнул с пассажирского кресла Синицкий.

– Ждать. А что нам еще остается? – Андрей перевел взгляд на глубокие царапины на лобовом стекле, оставшиеся после небрежного удара лапой спрыгнувшего на них зверя. – Рация и сотовые не работают, уехать мы не можем: двигатель замерз наглухо. Остается только ждать и радоваться, что эти твари не собираются нас отсюда выколупывать.

– Может... – Артем намекающее коснулся кобуры табельного пистолета.

– Не вздумай! Ты уверен, что твои пули могут им повредить? – Богданов многозначительно повел рукой в сторону рассеившейся вокруг машины огромной стаи белых зверей с кровавыми глазами, очень похожих на невероятно крупных волков. К тому же это сейчас они не атакуют. А вот если мы нападём – не думаю, что они будут столь же добродушны. Как видишь, – он ткнул пальцем в четко прорисованные на стекле царапины, – особых сложностей с выковыриванием нас из этой жестянки у них не будет.

– Но это же издевательство! – зло прошептал Синицкий, разъяренно наблюдая, как величественно отходит сделавший свое грязное дело кобель. На смену ему на капот машины вспрыгнула следующая тварь. Потопталась над мотором, укладываясь поудобней, презрительно фыркнула в лицо испуганно отпрянувшим фээсбэшникам и растянулась поперек машины, заслонив практически весь обзор через лобовое стекло.

– Ну издевательство, согласен, – флегматично ответил Богданов, глядя, как очередной волк «отмечается» на их колесе. – Знаешь, по мне – так пусть лучше будет издевательство, чем убийство. Тем более что к нам они не лезут, руки, ноги или там нежно любимую, тщательно проспиртованную печенку на пропитание пожертвовать не просят... Да и машина – служебная. Так что не будем делать трагедии, мой друг. Скорее я склонен расценивать это не как издевательство, а как милый и мягкий намек нашего объекта, что ему не нравится чрезмерное внимание к его персоне.

– Ага, милый и мягкий... Знаешь, насмотревшись на этих красавцев, я теперь, наверно, чисто рефлекторно буду бежать к ближайшему дереву, едва услышав рычание какой-нибудь моськи. А при словах «белый и пушистый» – вспоминать длинные клыки и красные глаза!

* * *

– Ой, мама, какая собачка красивая. Можно, я ее поглажу? – Четырехлетняя Маша, вышедшая на вечернюю прогулку, увлеченно тянула Надежду Игоревну к большому сугробу, наметенному разыгравшейся вьюгой под высоким забором бывшего «номенклатурного» дома.

– Какая собачка? – удивилась молодая, красивая женщина, зябко кутающаяся в норковую шубу, прикрывая лицо широким воротником. – Нет тут никакой собачки. Пойдем лучше домой. Холодно сегодня для прогулок, доча!

– Как это нет! Ну вот же она! – Маша недовольно показала пальцем, недоуменно смотря ей в глаза.

– Это не собачка, это сугроб, – улыбнулась женщина. – Пойдем домой!

– Не-э-эт! Это собачка! Поглажу и пойду. Ну, мама! Пожалуйста!!!

– Ну погладь, погладь, – улыбнулась женщина. – Фантазерка ты моя!

Обрадованная наконец-то полученным разрешением, Маша радостно кинулась в снег и принялась увлеченно в нем возиться.

С улыбкой наблюдающая за проделками любимой дочери Надежда Игоревна не услышала тихого хруста снега за своей спиной и испуганно ахнула, когда подкравшийся сзади мужчина внезапно закрыл ей глаза холодной ладонью.

– Угадай – кто? – голосом знаменитого дятла из американского мультсериала произнес подкравшийся.

– Паша! – радостно воскликнула она, повиснув на шее мужа.

– Я сегодня немного пораньше. А как у вас дела?

– Все хорошо, любимый. Решили вот прогуляться...

Их разговор прервала девочка.

– Папа пришел! – радостно закричала она, кидаясь обниматься. – Папа, папа, а можно мы Снежинку домой возьмем? – повиснув на его шее, начала упрашивать она подошедшего.

– Какую снежинку? – не понял тот вопроса.

– Собачку. Вон она лежит! – Маша радостно ткнула варежкой в сторону сугроба.

– Маша опять фантазирует, – улыбнулась женщина. – Придумала какую-то собачку... Я так думаю, пусть играет, если хочется. У нашей дочери богатая фантазия. Помнишь, как она домового ловила?

Мужчина улыбнулся:

– Конечно. И как фею в цветке выращивала – тоже! – после чего обратился к нетерпеливо ожидающей ответа дочери: – Конечно, маленькая.

– Ура!!! – радостно подпрыгнула девочка и, обернувшись к сугробу, громко закричала: – Снежинка, иди сюда, я тебя с папой и мамой познакомлю! Ну что ты лежишь, пойдем, тебе говорю, – и вновь бросилась к сугробу.

Капитану ФСБ Павлу Сергеевичу Булатову в своей жизни не раз приходилось попадать в опасные ситуации. Но никогда – ни в Чечне, ни в других местах, где ему доводилось бывать в различных «командировках», – ни до, ни после этого происшествия он не испытывал такого страха, как в тот момент. В огромном сугробе, рядом с которым копошилась его ненаглядная дочь, внезапно вспыхнула пара горящих алым огнем глаз.

Бегущая С Бураном старательно потянулась, зевнула, демонстрируя опешившим, замершим от ужаса людям свои великолепные клыки, после чего лизнула копошащегося рядом сней детеныша в щеку и мягким движением огромной головы оттолкнула его в сторону. Ласки и искренность этой малютки, едва достающей до ее плеча, понравились могучей волчице, и она не хотела, чтобы окруживший ее после проявления телесной формы холод повредил ребенку.

Отпихнув детеныша, Бегущая неспешным шагом подошла к замершему, словно изваяние, Булатову, фыркнула ему в лицо, а затем, повернувшись к фээсбэшнику хвостом, сделала несколько легко узнаваемых, типичных для зарывающих «кучку» собак и кошек гребущих движений. Вновь обернувшись, удовлетворенно осмотрела получившегося «снеговика» и легким движением прыгнула вверх, скрываясь с людских глаз за несомым разыгравшейся вьюгой снегом.

– Что это было? – Надежда Игоревна сурово посмотрела на мужа.

– Не знаю... – откликнулся тот, вытирая лицо и пытаясь отряхнуться.

– А что тут не знать, – внезапно вмешалась Маша. – Я же говорила – собачка. Снежная. У нее какое-то длинное имя, так что я назвала ее Снежинкой. Она мне разрешила. И вообще чего вы так испугались? Она добрая, но очень холодная, поэтому не стала со мной играть, чтобы я не замерзла. Я же тебе говорила, что это не сугроб, а собачка, – укоризненно повернулась она к матери. – Вечно вы мне не верите!

– М-да... говорила... – задумчиво произнес кое-как отряхнувшийся Павел, после чего повернулся к жене. – Знаешь... Мне вот сейчас на ум пришло. А ведь после того как Маша домового в кастрюлю поймала, носки и ключи от машины теряться перестали...

– Да... Интересно... А еще мне очень интересно, почему эта... Снежинка... – с некоторым сомнением произнесла Надежда Игоревна, поскольку, на ее взгляд, подобное имя ну никак не подходило столь крупному и явно крайне опасному созданию, – к тебе такое внимание проявила? И не связано ли это как-либо с твоей работой, на которой ты последнее время сутками пропадаешь?

* * *

Длинна февральская ночь. Особенно она длинна, если вы находитесь в древней «шестерке» с насмерть замерзшим двигателем, а вокруг вас весело резвятся огромные, напоминающие волков чудовища, призванные магом, раздраженным проявляемым вами по долгу службы любопытством. Однако все когда-нибудь заканчивается.

К восходу улеглась бушевавшая всю ночь вьюга, стих ветер, и яркие лучи восходящего солнца осветили большой снежный бугор, из-под которого раздавались громкие звуки «русского народного»...

— ...Да ускорьтесь вы, пока мы тут дуба не дали!!! — единственная фраза, которую можно здесь привести, не опасаясь ревнителей правильной речи. А до и после нее замерзшими оперативниками было высказано много сочных, полновесных и весьма замысловатых эпитетов. И про то, отчего не появилась смена, и про то, почему не хватились их, замерзающих, когда они замолчали в эфире, и про многое другое, причем обрисовывалось это «древними сакральными словами», касающимися нелегкой службы этих ответственных и очень скромных людей, вынужденных следить за вредным магом в ЧРЕЗВЫЧАЙНО неблагоприятных условиях.

Подобная манера общения обычно довольно-таки флегматичного Синицкого произвела немалое впечатление на дежурного, и потому вскоре бригада «спасателей» откапывала занесенную снегом машину.

* * *

— ...Я абсолютно уверен в насущной необходимости немедленно выходить на контакт с обнаруженным нами магом.— Голос Квашенникова при разговоре с первым заместителем директора ФСБ был сух и официален.— На этот раз сотрудники, непосредственно осуществлявшие слежку, отделались легкими обморожениями, а бригада поддержки — выведенной из строя техникой и сильным испугом. Начальник отделения оперативников всерьез опасается за свою семью, и после его доклада я склонен согласиться с его опасениями. Проводя аналогии с «делом Давыдова», я имею все основания предполагать, что если слежка будет продолжена, то имеется высокая вероятность человеческих жертв, в первую очередь среди сотрудников моего отдела и, возможно, их близких. Если вы помните, то многие из расследовавших то дело специалистов, не желавших непосредственно зла родственникам мага, но могущих причинить его в процессе расследования, также получали предупреждения в виде легкого ожога рук. Гибель происходила только в случае, если после получения такого предупреждения их деятельность продолжалась.

Боюсь, что в данный момент мы получили именно такое предупреждение. В связи с этим, во избежание неоправданных потерь среди моих сотрудников, я прошу санкцию на немедленный контакт или хотя бы на временную приостановку наблюдения!

— Я понимаю ваши резоны,— раздалось в трубке спустя пару минут задумчивого молчания.— Да, понимаю, но санкции дать не могу. Полковник Давыдов сейчас занят... и доставить его к вам в течение ближайших суток невозможно. А согласно мнению психологов относительно этого «Найденова» наиболее высокие шансы на положительный результат контакта возможны только в присутствии лиц, также обладающих магическими талантами.

— Но мы не можем ждать сутки! — с отчаянием в голосе воскликнул Квашенников.— Эти твари... У нас повреждена большая часть автопарка! Им, видите ли, понравилось охотиться на автомобили, принадлежащие сотрудникам отдела. И мне очень не нравится мысль, что в какой-то момент им надоеет гоняться за оперативными машинами и они переключатся на их водителей и пассажиров!

— Все настолько серьезно? — переспросил его собеседник.

— Еще как...— со вздохом признал Петр Иванович.— Знаете, во дворе третьего корпуса у нас БТР-80 невеста с каких пор стоял... Ну стоял себе и стоял... Ржавел потихоньку. До этой ночи стоял... Сторожа до сих пор от шока отходят и пить зареклись на всю жизнь... Должен признать, разбросанные по двору клочки брони с отпечатками волчьих клыков произвели на меня, да и на других сотрудников, кто это видел, неизгладимое впечатление! Если хотите, могу переслать фотографии. Или обгрызенный ствол от КПВТ на память выслать...

— Вышли,— легко согласился его собеседник.— Только не мне, а экспертам-аналитикам.

— А они уже смотрели. Говорят, что отпечатки зубов практически идеально совпадают

со следами зубов представителей вида *Canis lupus*, то есть волка серого, обыкновенного. Единственное, что их смущает, – это аномально большие размеры и то, на каком материале были оставлены эти отпечатки. Да и согласно наблюдениям атакующие – это невероятно крупные волки белого цвета с красными глазами, способные передвигаться по воздуху, рассыпаться множеством снежинок и вновь собираться из снега. Кроме того, все сталкивавшиеся с ними сотрудники обращали особое внимание на размеры и остроту их зубов. Пока от этих клыков страдали только машины сотрудников и их табельное оружие, но...

– Уточните-ка насчет оружия... – Голос в трубке заметно построжел.

– Я все написал в отчете, направленном на ваше имя...

– Том, который вы отправили сразу перед звонком? Вы думаете, я успел его прочесть? Изложите устно!

– Слушаюсь. В общем, у одного из оперативников группы прикрытия не выдержали нервы, и он незадолго перед рассветом попробовал обстрелять этих волков из табельного оружия. Глупость, конечно, несусветная, однако в данном случае она сыграла положительную роль. В результате нам удалось узнать, что, во-первых, эти создания полностью неуязвимы для пуль, более того, они их практически не замечают! А во-вторых, даже будучи атакованными, убивать они этого дурака не стали. Вырвали пистолет из руки, немного пожевали, хорошенько погоняли бедолагу Осипова по всем окрестным буеракам, а затем загнали его назад в оперативный фургон. В общем, он отделался вывихнутым запястьем, синяками и перепачканными штанами.

– Так что же вы тогда панику поднимаете? – недовольно переспросили в трубке. – Погрызенные машины – это, конечно, неприятно, но такие потери мы себе позволить можем.

– Товарищ генерал... – обиженно протянул Квашенников. – Машины тут дело десятое. С потерей техники мы, конечно, можем смириться. Но у меня есть серьезное опасение, что если слежение без выхода на контакт будет продолжено, то маг может счесть, что мы не поняли его намеков, и в этом случае, боюсь, пострадавшими машинами мы уже не отделаемся!

– Все понимаю, – вздохнул его собеседник. – Но Давыдов сейчас действительно занят, и оторвать его до истечения суток – никак невозможно. А без него согласно заключениям психологов шансы на успех контакта невелики. В этом случае мы просто не имеем права рисковать, поймите. Маг, способный обучать других, невероятно важен для нас. Думаю, вы это и сами понимаете...

– А если попробовать привлечь к операции других членов этой семейки? – осторожно поинтересовался Квашенников.

– А как, ты думаешь, может к такой эскападе отнестись Владимир Давыдов, когда после возвращения узнает, что его жену или дочь мы привлекали к обеспечению безопасности при общении с потенциально опасным магом? Причем магом неизвестной силы, с существующим, отличным от нуля шансом того, что он сможет преодолеть данную Олегом Давыдовым защиту?!

– Я понимаю... – горестно вздохнул Квашенников.

– Понимаете – вот и отлично... – смягчился его собеседник. – Впрочем, я разрешаю вам предоставить всю информацию по этому делу Софии Владимировне Давыдовой. Если она по собственной инициативе захочет поучаствовать в контакте, то я думаю, что полковник Давыдов не будет этим возмущен.

– А нельзя ли его об этом спросить? – осторожно поинтересовался Петр Иванович.

– Увы, – горестно вздохнули с той стороны трубки. – Пока связь с ним невозможна. Так что действуйте на свой страх и риск.

* * *

Аслан Гогаберидзе был зол. Последнее время злость была его обычным состоянием,

вспыхивая особенно ярко каждый раз, как «ларечный король» заглядывал в зеркало. Стоило только ему увидеть оставшийся на месте некогда гордого «орлиного клюва» жалкий пятачок, как кровь отважных джигитов бросалась ему в голову, требуя жесткого мщения за свою утрату.

Правда, его правая рука и надежнейший помощник, муж дочери его двоюродной сестры чеченец Рамзан, занимавшийся при его «дворе» вопросами безопасности, на этот счет выражался несколько иначе. Рамзан был совершенно уверен, что мысли о мести появляются в голове «ларечного короля» не после прилива крови, наполненной искренним негодованием поколений благородных горцев, а после прилива иной, отнюдь не такой благородной жидкости.

Проще говоря, каждый раз, когда Аслан требовал от него «немедленно разобраться» с дерзкой докторшей, осмелившейся нанести ему столь позорное увечье, Рамзан с печальным вздохом заявлял, что уважаемому Аслану Рустамовичу опять моча в голову ударила, после чего повторял свои аргументы.

В принципе потомок джигитов вовсе не был таким уж глупцом и сам понимал, что произошедшее с ним весьма далеко от обыденности. Да и крутящиеся вокруг Ольги федералы, о которых настойчиво предупреждал Рамзан, узнавший это от одного из прикормленных им милиционеров, ясно сигнализировали, что данная девица может быть чересчур опасным кусочком. Но видит Аллах, как же ему хотелось отомстить унизившей его медичке. И похоже, именно сегодня у него появился шанс это сделать...

– Не желает ли почтеннейший Ахмад еще чего-нибудь? – мягким тоном поинтересовался он после окончания шикарного ужина, устроенного в честь захватившего за «данью» представителя «старшей линии».

– Благодарю тебя, – довольно откинулся на спинку дивана немолодой чеченец. – Ужин был превосходен, и я смотрю, что денег ты передал даже больше оговоренного. Воистину у тебя имеется немалый талант к финансам, и я рад, что поставил на это место именно тебя, а не кого-либо из своего тейпа, как мне кое-кто советовал. Однако я вижу повязку на твоём лице и печаль в глазах. Что тяготит душу столь уважаемого человека? Кто-то посмел тебя обидеть? Неужто мой воин плохо справляется со своими обязанностями, обеспечивая твою безопасность? – При этом он недобро взглянул в сторону заметно занервничавшего Рамзана.

– Я искренне благодарен за участие столь великого человека, – угодливо склонился Аслан. – Увы, есть силы, превышающие возможности человека, даже твоего достойного воина, который стоит здесь.

– И что же это за силы? – поощряюще наклонил голову гость. Щелчком пальцев подозвав Рамзана, он внимательно выслушал рассказ «советника по безопасности». – Вот как? – Дослушав историю бедствий «ларечного короля» до конца, Ахмад с любопытством взгляделся в пострадавшую часть тела Гогаберидзе.

– Увы, все именно так, – грустно склонил голову Аслан. – Ее, эту подлую женщину, охраняет ФСБ, причем так плотно, что у моих друзей нет никакого шанса подойти к ней на расстояние, достаточное для мести. А если бы и удалось... не так давно в городе пропала бригада Оценщика... Думаю, вы, уважаемый Ахмад, могли о них слышать. Как рассказал мне один из моих людей в милиции, боевая часть его бригады была вскоре найдена... замороженными в огромные куски льда. А вот общак с почти тремя миллионами долларов – нет. Куда мне, с моими невеликими силами, нападать на ту, что так жестоко расправилась с бойцами Оценщика и им самим...

– Говоришь, три миллиона? – Показное благодушие как волной смыло с жесткого и умного лица чеченца. – А почему мне об этом неизвестно? – Он вновь перевел взгляд на Рамзана, только на этот раз взгляд был преувеличенно мягким и ласковым. Впрочем, хорошо знакомого с привычками своего настоящего начальства «советника» ЭТОТ взгляд напугал куда больше.

– Я не знал... не думал, что это важно... у меня не было таких сведений... – залепетал Рамзан, переводя растерянный взгляд с лица Ахмада на довольно улыбающегося «ларечного

короля», счастливого тем, как он смог подставить своего «опекуна» от чеченской мафии.

– Не знал? Плохо. Очень плохо, Рамзан. Ты опять провинился. Вот уважаемый Аслан знает про три миллиона, а ты – нет. Так, может, это тебе следует заняться торговлей, а он займется делами для настоящего воина? – И, с удовлетворением взглянув на побледневшие лица своих собеседников, одинаково напуганных подобными перспективами, добродушно улыбнулся: – Впрочем, я думаю, эта ошибка не так уж страшна. Ты молод и еще не научился отличать важное от не имеющего значения. И именно поэтому мудрые люди отдают приказы, а ты и такие, как ты, их выполняют. Меня заинтересовал твой рассказ, уважаемый Аслан Рустамович, – подчеркнуто вежливо обратился он к довольному от такого обращения «королю». – Думаю, теперь тебе стоит отдохнуть, а мы с твоим нерадивым помощником обдумаем, чем можно помочь твоему горю.

Получив столь однозначный намек, Аслан немедленно заторопился на выход, ничуть не смущаясь тем, что его фактически выставляют из лучшей комнаты его же собственного коттеджа.

* * *

– Как видите, уважаемая София Владимировна, чрезвычайные обстоятельства вынуждают меня просить вас о помощи, – закончил длительный рассказ Квашенников, нервно поглядывая на высокую, стройную семнадцатилетнюю блондинку в спортивном костюме, сидящую перед ним. Недолгий зимний день уже подходил к концу, в небольшом студенческом кафе, где происходила эта беседа, было совсем не жарко, однако подполковник то и дело вытирал струящийся по лицу пот, нервно поглядывая на изящный золотой браслет в виде двух сплетенных змеек с рубиновыми глазами, поблескивающий на запястье его собеседницы.

– Эльф, говорите, – с любопытством протянула та, аккуратно накалывая на вилку кусочек жаркого. – И несколько разрубленных нечеловеческих тел обнаружили... Похоже, он неплохо владеет мечом... Любопытно было бы поспарринговаться...

– Ну София Владимировна... – с тяжким вздохом протянул Петр Иванович, с усилием отрывая взгляд от браслета и переводя его на лицо собеседницы. – У вас же...

– А что у меня? – ответила ему девушка с невинным взглядом голубых глаз. – Это? – Она крутанула на руке буквально гипнотизирующее подполковника украшение. – Так оно вовсе даже не помеха хорошему спаррингу. Мой братец, может, и дуб строеросовый, но все же не совсем дурак. Понимал, что если лишит сестренку любимого развлечения, то ему и в другом мире от меня не спрятаться. Более того скажу. Если даже у кого-нибудь из моих знакомых не выдержат нервы и он решится дать мне по морде за все хорошее, то и тогда с ним ничего не случится... Ну, кроме пары-тройки сложных переломов на шаловливых ручках, которые я ему обеспечу. Так что ничего плохого с вашим эльфом не произойдет, если мы и помашем немного мечами. В общем...

Договорить ей помешал звонок сотового телефона в кармане у Квашенникова.

– Что такое? – сказал в трубку подполковник. – Я же предупредил, чтобы меня не беспокоили! Что?!! – Окружающие обширную лысину короткие седые волосы фээсбэшника встали дыбом. – Повтори!!!

– Ястребова захвачена. Похоже на действия какой-то из чеченских группировок, – тяжело прохрипел в трубку его заместитель. – Осипов и Юрченко, которые были в бригаде непосредственного наблюдения, – убиты. Также в ходе перестрелки с группой прикрытия похитителей убиты Аркадьев, Полевой и Синякин из силовой поддержки. Кроме того, еще трое трехсотых – Булатов, Синицкий и Буревой. Пострадали мирные граждане, бывшие свидетелями похищения... Убито девять бандитов силовой поддержки. Трех удалось захватить еще живыми. Идет допрос...

– Так. Где Найденов?

– В школе. У него урок химии.

– НЕМЕДЛЕННО связаться с объектом. Кто там за ним присматривает? Игнатьев? Вот пусть и устанавливает контакт. Объяснить ситуацию. Предпринять все меры по перехвату похитителей. Я сейчас подъеду. Приношу свои извинения, София Владимировна. У нас ЧП. Я должен немедленно ехать.

– Не трудитесь объясняться. Я все слышала. Куда мы едем?

– МЫ?

– А как же! – весело усмехнулась девушка. – Папа так интересно рассказывал о своем участии в освобождениях заложников, что мне даже стало немного завидно. Неужели вы считаете, что я откажусь от такого захватывающего приключения? Да и вам, по-моему, моя помощь лишней не будет... – Она многозначительно прикоснулась к своему браслету, и на мгновение Квашенникову почудилось, что небольшие рубины в глазах змеек вспыхнули злым, предвкушающим огнем.

– Но...

– Никаких «но», Петр Иванович, – улыбнулась девушка. – Надеюсь, вы не думаете, что мне может грозить какая-то опасность? – Она весело улыбнулась. – Да. Говорят, в бою некогда долго болтать. Так что при нужде можете обращаться ко мне «София». Ну или если совсем нет времени, то просто «Фи».

Прекрасно знающий ее пунтик в отношении имен Квашенников тяжело вздохнул. Полученное им сейчас предложение дружбы стоило многого. Очень многого, если вспомнить, чьей сестрой была эта девушка и что за браслет сверкал на ее запястье. Да и ее помощь действительно могла быть очень кстати.

– Ладно. Согласен. Только... В ходе операции вы должны будете слушаться меня беспрекословно. Вам...

– Тебе. Обращайтесь ко мне на «ты». И пойдем уже скорее! – София гибко выскользнула из-за стола.

– Тебе, возможно, опасность и впрямь не грозит. В отличие от остальных...

– Да понимаю я! И что такое дисциплина, как ни странно, представляю! – притопнула ногой София. – Мы идем или так и будем разговоры разговаривать?

– Идем, – решительно встал из-за стола Квашенников и, расплатившись по счету, накинул куртку, быстрым шагом выходя из кафе.

Глава 8

Война не по правилам

Франкфуртский аэропорт, небо загружено до предела, самолеты взлетают и садятся с 5-минутным интервалом, диспетчеры потные. На посадку заходит один из первых рейсов Аэрофлота в ФРГ. Промахивается по полосе и уходит на второй круг, ломая весь график. Диспетчер раздраженно орет в микрофон рации:

– Вы что, раньше никогда не летали во Франкфурт?!

Из динамика спокойный ответ пилота:

– Почему же, летал... Но это было в сорок третьем, и мы тогда не садились...

Анекдот советского времени

Похищение начиналось совершенно спокойно и обыденно. Стоило отпросившейся сегодня немного пораньше с работы Ольге показаться во дворе дома, как сидевшая на скамейке напротив подъезда и распивавшая пиво пара мужчин, по виду типичных работяг-гастарбайтеров, снялась со своего места и, набрав на домофоне код, вошла в подъезд. При этом на трех старух, сидящих на своей обычной лавочке, и их традиционный вопрос: «А вы к кому?» – вошедшие не обратили ровным счетом никакого внимания. Как показывали установленные в подъезде скрытые камеры, вошли эти люди со вполне обоснованным после

выпитого пива желанием избавиться от излишней жидкости, которое и принялись немедленно удовлетворять, зайдя в густую тень под лестницей.

Одновременно с этим из-за угла дома вынырнула еще одна пара прилично одетых людей с кавказской внешностью. Быстрым шагом пройдя мимо старой и сильно поцарапанной синей «шестерки», они как-то синхронно дернули опущенными в карманы руками. Тихого выдоха задушенных глушителями выстрелов на шумной улице никто не услышал, и внимания на осевших в своих креслах пассажиров машины никто не обратил.

Сделав свое дело, убийцы, не останавливаясь, проследовали дальше по улице и сели в припаркованный метрах в пятидесяти густо затонированный джип.

Приняв пассажиров, машина мягко тронулась с места и, пересекши сплошную разметку, въехала во двор дома как раз в тот момент, когда Ольга, обменявшись с Семеновной традиционным «здравствуйте», зашла в подъезд.

– Это что вы тут...– возмущенно воскликнула она, заметив вытекающую из-под лестницы желтоватую лужицу, но договорить не успела. В бедро прямо сквозь джинсы вонзилась игла шприца, и последнее, что девушка успела заметить, перед тем как потеряла сознание, были радостно блеснувшие черные глаза одного из похитителей.

Схватив Ольгу под мышки, напавшие стремительно бросились из подъезда к подъехавшей машине, но были остановлены требовательным голосом Николаевны:

– Это что происходит?

А разглядевшая закрытые глаза Ольги Семеновна громко закричала:

– Помогите!!! Похищение!!!

Сергеевна придвинула к себе свою неизменную сумку, быстро расстегивая замок.

Похитители переглянулись.

– Свидетели,– тихо, одними губами произнес поддерживающий Ольгу слева молодой парень со слегка искривленным после перелома носом.

Согласно кивнув, находящийся справа быстро шагнул в сторону, оставив бессознательную девушку висеть на напарнике. В руке его словно по волшебству возник пистолет с длинным, будто распухшим от глушителя дулом и трижды тихо кашлянул, выплевывая кусочки смертоносного свинца.

Оборвавшая на полуслове свой призыв о помощи Семеновна завалилась вперед, уткнувшись замотанной в простенькую мохеровую шаль головой в стремительно краснеющий снег.

Николаевна, охнув, недоуменно посмотрела на аккуратную дырочку, возникшую на ее стареньком, но опрятном зимнем пальто, пошитом еще в годы советской власти легендарной фабрикой «Большевик».

– Это как же так?– изумленно прошептала она, глядя на стремительно пропитывающийся кровью драп, и тихо откинулась на спинку скамьи.

Третья пуля с визгом отрикошетила от бетонного поребрика. Каким-то неуловимо легким, молодым движением Сергеевна ушла от направленного на нее дула. Древняя, потрепанная сумка отлетела в сторону, а морщинистые руки старой партизанки сноровисто передернули затвор извлеченного из нее немецкого пистолета-пулемета.

– А ведь чуяла я, старая, что доведется нам, друг, еще повоевать,– прошептала она, нажимая на спусковой крючок. Короткая, экономная очередь МР-38 прорезала тишину двора, выбив фонтанчики крови из груди убийцы.– Так вам, так, фашисты недобитые! – Ветер раздул седые волосы старухи, когда длинные очереди полоснули по выскочившим из джипа чеченцам.– Это вам за Николавну! – прошептала она, и высокий черноволосый кавказец, крепко сжимающий в руке «макаров» с навинченным глушителем, ткнулся простреленной головой в снег.– Это вам – за Семеновну...– Пара молодых, похожих друг на друга парней, видимо два брата, бросившихся к стоящей неподалеку песочнице в поисках укрытия, упали, срезанные очередью.– Это – за Кольку из второго подъезда, который домой с Кавказа не вернулся...– Девятимиллиметровые парабеллумовские пули со стальным сердечником легко прошили машину, за которой пытался укрыться один из бандитов.– А это

вам...— Сергеевна не договорила. Взвизгнули тормоза ворвавшейся на полной скорости во двор «газели», и длинная очередь из автомата Калашникова перечеркнула сгорбленную от старости фигуру. Группа поддержки, оставленная предусмотрительным Ахмадом «на всякий случай», заслышав выстрелы, поспешила на помощь избиваемым братьям.

— Ну вот и все...— тихо прошептала, падая на снег, бывшая санитарка партизанского отряда «Искра» Фаина Сергеевна Щербакова... хотя... Почему бывшая? Почему Фаина Сергеевна? Фая... просто Фая... А снег... Он так мягок и почему-то совсем не холоден... как тогда... Много-много лет назад... И она бежит навстречу выходящим к ней из тумана усталым бойцам с обветренными лицами, бежит, не чуя ног, и застарелый артрит почему-то совсем не мешает ее стремительному бегу. Какой артрит, о чем вы? Откуда у молодой, едва-едва отметившей семнадцатилетие девчонки, Файки-фейки, как звал ее отец, может быть артрит?

А отряд, ее отряд, подходил все ближе и ближе. Вот уже видны лица... множество знакомых, любимых лиц, и юная санитарка в старом полушубке с красным крестом на рукаве и с заброшенным за спину трофейным немецким «шмайссером» радостно зарывается лицом в колючую шинель на плече выбежавшего ей навстречу бойца.

— Я ждал тебя, маленькая. Ну же, ну же, не плачь...— Заскорузлая, мозолистая ладонь гладит ее по волосам, и вспыхнувшая в памяти картинка этого самого, бесконечно дорогого и любимого лица, залитого кровью и безжизненного, тускнеет, растворяясь в окружающем их тумане.

— Отряд, стройсь! — прозвучала привычная команда, и, тихо пискнув, Файка нехотя отпустила любимого, которого не видела так долго, занимая привычное место в строю.

— Ну вот и все...— прошел вдоль выстроившейся шеренги командир.— Весь отряд в сборе. Пора выступать.— Он взмахнул рукой, указывая на послушно протаявшую в тумане брешь, за которой виднелись...

Не сдержавшись, Фая радостно взвизгнула:

— Это нам? Для нас? — и тут же испуганно прикрыла рот рукой.

— Нам, нам, а кому же еще! — добродушно откликнулся, ухмыляясь в седые усы, пожилой комиссар.— Конечно, нам! Ну что, ребята, пойдём?

* * *

— Готова, старая...— Зло пнул ногой безжизненное тело со все так же намертво зажатым в побелевших руках МР-38 невысокий, но плотно сложенный чеченец лет сорока.— Сволочь! Сколько парней угробила!..— Он с тоской глядел на лежащие около песочницы тела двух своих сыновей.

— Махмуд, не время! Хватаем девку, пока менты не подъехали, и ходу отсюда! Весь район уже переполошили! — скомандовал вышедший из «газели» Рамзан.

Десяток бойцов отряда грамотно рассредоточился, перекрывая наиболее опасные направления.

— Да я ее...— еще раз занес ногу для пинка словно не услышавший слов командира Махмуд, но в это время вновь донесся визг тормозов, и из влетевшего во двор оперативного «Соболя» группы силового прикрытия ФСБ донеслось дробное автоматное стаккато.

Поперхнувшись недоговоренным ругательством, Махмуд тяжело рухнул на мертвое тело убитой им женщины.

Мгновенно сориентировавшийся в ситуации и прикинувший, что с ним станет за очередной провал, Рамзан отдал короткое распоряжение:

— Ильяс, Магомет, хватаете девчонку — и немедленно на точку. Мы прикроем. Исполнять.— И бросился за крыльцо, открыв отчаянный огонь по оперативникам.

Выделенные им бойцы быстро затащили бессознательное тело Ольги в «газель» и под прикрытием своих товарищей немедленно отъехали с поля боя.

Урок биологии уже заканчивался, когда в кабинет зашла директор школы в сопровождении высокого мужчины лет тридцати пяти с короткими «гитлеровскими» усами и пристальным взглядом голубых глаз.

– Найденов, к тебе пришли, – коротко сообщила она, кивая в сторону мужчины.

– Людмила Семеновна! – недовольно откликнулась преподаватель биологии, не любившая, чтобы ее прерывали. – Неужели нельзя было подождать до конца урока?

– Извините, – коротко склонил голову мужчина. – Дело очень срочное.

– Тогда не смею препятствовать. Найденов, ты можешь идти. На следующем уроке будет контрольная по строению человеческого скелета. Надеюсь, ты к ней хорошо подготовишься.

– Разумеется, – встал со своего места Рау. – Как скажете, Светлана Сергеевна. Если есть необходимость, могу и наглядное пособие принести. Вы как предпочтете – скелет целиком или только руку?

Класс грохнул хохотом, и никто не обратил внимания, как побледнел стоящий в дверях мужчина.

– Иди уже, шутник! – недовольно проворчала преподаватель.

С наглядным пособием в школе действительно была проблема, после того как какие-то шутники украли его из кабинета, вернув только через месяц и в совершенно непотребном состоянии. С какими целями похитителям понадобился пластмассовый скелет, никто достоверно не знал, однако же некоторые предположения имелись. Основаны они были на том, что школьный сторож дядя Веня внезапно бросил пить, а вскоре следом за ним пагубное занятие оставили и несколько «сильнопьющих» родителей младшеклассников, имевших дурную привычку по пьяному делу поколачивать своих чад.

Дело было, конечно, благое, но вот, увы, состояние скелета нынче оставляло желать много лучшего, решительно исключая любую возможность проведения наглядных уроков.

– Я не шутил, – подождав, пока стихнет хохот, пожал плечами Рау, продолжая укладывать свои учебники в рюкзак. – У меня вообще нет чувства юмора, – добавил он, подходя к стоящему в дверях мужчине и пристально вглядываясь в его глаза, отчего тот заметно занервничал. – До свидания, Светлана Сергеевна. – Рау вежливо склонил голову и вышел за дверь.

Следом за ним вышла и директор с сопровождающим.

– Вы хотели поговорить со мной? – обратился эльф ко все так же молчащему мужчине.

– Да. Только не здесь, – уважительно кивнул тот, после чего повернулся к директору: – Извините за беспокойство, Людмила Семеновна, но прошу вас еще выделить место, где бы мы могли без помех побеседовать.

– Разве что в моем кабинете... – пожала плечами директор. Мужчина ожидающе наклонил голову. – Идемте, я вас провожу, – со вздохом добавила она.

Плотно притворив дверь директорского кабинета, мужчина развернулся к спокойно стоящему около стола и выжидательно глядящему на него эльфу. Тяжело вздохнув, словно перед тем как с головой нырнуть в глубокий и опасный омут, он протянул Рау удостоверение, на красных корочках которого был вытеснен российский герб и имелась короткая надпись: «Федеральная Служба Безопасности».

– Позвольте представиться, – начал он. – Капитан специального отдела ФСБ по расследованию случаев аномальной биологической активности Игнатьев Роман Валерьевич.

Рау улыбнулся:

– Это вы последнее время за мной следили?

Игнатьев вежливо кивнул.

– Ну что ж. В таком случае приятно познакомиться, капитан ФСБ, человек, Роман Валерьевич Игнатьев. Я – М'Рау Элей, альфар, тысячник гвардейского отряда Идущих за Вьюгой, властитель дома Снежного Мрака из повелителей империи Хладоземья. Здесь я

известен под именем Марка Найденова. Вы можете звать меня так. Что заставило вас так спешить? – дав Игнатьеву несколько секунд на обдумывание, вежливо поинтересовался Рау. – Признаться, я не вижу смысла в столь срочном выдергивании меня с уроков.

Глубоко вздохнув, Игнатьев сообщил страшную новость:

– Час назад бандой из неустановленных лиц кавказской национальности была похищена Ольга Алексеевна Ястребова. Убито пятеро оперативников из нашей группы прикрытия. Еще трое ранено. Я пришел просить у вас помощи в обнаружении и поимке похитителей.

В комнате резко похолодало. На мгновение Рау замер, его глаза застыли, превращаясь в пару осколков чистейшего льда. Затем он оттаял и стремительным движением подбежал к окну. Выглянув в него, он с разочарованным вздохом оценил расстояние, отделяющее солнечный диск от горизонта, после чего обернулся к фээсбэшнику:

– Она пока жива. Спит. Вам известно, каким способом ее усыпили и сколько будет продолжаться ее сон?

– Н-нет... – изумленный столь странным вопросом, ответил Игнатьев.

– Вы сказали, что была схватка ваших людей с похитителями. Есть ли пленные?

– Есть. Трое, – коротко ответил Роман, волей-неволей приспособливаясь к отрывистому стилю своего собеседника.

– Это необходимо узнать как можно скорее. Сообщите своим людям, чтобы немедленно задали пленным этот вопрос.

– Хорошо, – кивнул Игнатьев, доставая сотовый. – Можно полюбопытствовать? Зачем это?

– Моя сестра – магиана холода. К тому же совершенно необученная. Очнувшись во враждебном окружении, она не сможет удержать свою силу. Расцениваю как очень большую вероятность того, что после выплеска силы ее убьют. Поскольку она не прошла даже минимального обучения, она вряд ли сможет защититься от вашего оружия. Поэтому необходимо освободить ее до того момента, как она придет в сознание. Доставьте меня туда, где содержатся пленники. Я хочу с ними побеседовать.

– То есть вы согласны на сотрудничество? – радостно изрек Игнатьев.

– Разумеется, – пожал плечами Рау, открывая дверь кабинета. – Поскольку вы меня уже вычислили, не вижу смысла в продолжении этой глупой игры в прятки. После возвращения моей сестры мы обсудим дальнейшие перспективы взаимодействия. Думаю, что оно может быть полезно как для вас, так и для нас с Ольгой. – Так мы едем?

– Да, конечно, прошу вас, – подхватился Роман. – Машина около входа.

* * *

– Аминазин? – Рау требовательно обернулся к стоящему неподалеку доктору, старательно отводящему взгляд от постанывающей груды мяса, которая еще совсем недавно была относительно бодрым и здоровым мужчиной. Получая необходимые ему сведения от пленника, Рау и не думал заморачиваться над такой ерундой, как права человека, гуманизм или декларации ООН о запрете пыток.

Средневековая жестокость его действий произвела немалое впечатление даже на ко многому привыкших сотрудников ФСБ, сейчас с побледневшими лицами стоящих на максимально возможном отдалении от альфара. Однако столь крайние меры оказались весьма эффективными, и гордо молчавшие до его вмешательства бандиты наперебой выкладывали всю известную им информацию. В частности, одному из них оказался известен и примененный для усыпления девушки препарат.

– От четырех до шести часов сна в зависимости от дозировки и конституции, – немедленно откликнулся врач, не сводя завороченного взгляда с небольшого кровавого пятнышка, видневшегося на одолженном им эльфу белоснежном медицинском халате. В его голове просто не укладывалось, как можно довести живого, дышащего человека до того

состояния, которое демонстрировал висящий на импровизированном подобии дыбы Рамзан, оставаясь практически стерильно чистым.

Заметив его взгляд, Рау недовольно поморщился.

– Извините, что испачкал ваш халат, – вежливо кивнув, произнес альфар. – Давно не практиковался и несколько утратил навык, – извиняющимся тоном произнес он после небольшой паузы. Затем, взглянув на часы, довольно улыбнулся и добавил: – До заката осталось меньше часа. Прикажите своим людям прекратить любые активные действия, – обернулся он к Игнатьеву.

– Почему? – искренне удивился тот.

– Сейчас главное, чтобы наши враги не занервничали, – сказал Рау. – Если кто-то из ваших на них наткнется, будет бой, и тогда сестра может пострадать. А поскольку, как мы выяснили, еще в течение как минимум двух с половиной часов ей ничто не угрожает, так как она будет спать под действием зелья, а закат будет менее чем через час... Пусть похитители думают, что они в безопасности...

– А зачем ждать заката? – осторожно поинтересовался Роман.

– Увидите, – зло усмехнулся эльф. – Думаю, это зрелище вам понравится. А пока продолжим? Есть еще какие-либо сведения, которые вы хотели бы получить?

– Да. Крайне желательно узнать все об их связях. Как в городе, так и по стране и за рубежом. Контакты в городе, кто с ними сотрудничает... Что? – Игнатьев обернулся на тихий шепот зашедшего в камеру охранника. Выслушав, он вновь обернулся к Рау: – Приехал Петр Иванович Квашенников, наш главный. Он хотел бы переговорить с вами. Да и отменить «Перехват» может только он...

– Может быть, вам лучше встретить его самому? – Рау с большим сомнением оглядел хрипящего на дыбе бандита, после чего извиняющимся тоном произнес: – Этот сейчас жив только благодаря моему воздействию. Если я отойду от него дальше чем на десяток метров – немедленно умрет. К сожалению, я не учел, что вы, люди, настолько хрупкие создания и что эта процедура окажется для него смертельной. А вам ведь вроде хотелось получить еще какие-то сведения? Так что вы пока идите, а я здесь закончу и немедленно к вам присоединюсь.

Надо сказать, что здесь альфар немного лукавил. Его довольно мало заботили получаемые от бандита сведения, кроме, разумеется, информации о зелье, которым усыпили его сестру. Просто, покинь он свою жертву сейчас, когда ритуал темного подношения, выданный им за эксклюзивный метод допроса, был уже близок к завершению, большая часть выделяемой при смерти жертвы энергии уйдет в пространство. А вряд ли ему в ближайшее время выдастся еще один столь удобный случай подзарядить свои амулеты и до краев заполнить не такой уж и великий резерв, что в преддверии «теплой» встречи с похитителями Ольги было особенно актуально.

И потому он категорически заявил, что ближайшие пятнадцать минут подполковник Квашенников вполне может обойтись и без его общества, но что он, разумеется, никоим образом не задерживает здесь уважаемого капитана Игнатьева, тем более что по тому ясно видно, что наблюдение за происходящим для него явно неприятно. Так что капитан со спокойной совестью может идти к начальству, дабы просить его об отмене активных действий против похитителей, а сам Рау подойдет чуть позже, как только закончит здесь.

Пожав плечами, Игнатьев коротко кивнул напарнику, оставляя его за главного, и поспешил наверх, по дороге забежав в комнату охраны и прихватив там кассету с записью от одной из расположенных в допросной камер.

* * *

– Где наш гость? – ворвавшись в свой кабинет, первым делом спросил сидящего в кресле для посетителей Игнатьева Квашенников.

– В подвале, – коротко ответил Роман и, заметив, как спал с лица подполковник,

поспешил уточнить: – Он захотел сам допросить задержанных и был столь настойчив, что я не смог ему отказать. К тому же до его вмешательства они упорно отказывались сотрудничать... Да, он просит немедленно притормозить все мероприятия по поимке похитителей. По его словам, очень важно, чтобы в течение ближайшего часа преступников никто и ничто не могло беспокоить...

– Что???

– Разрешите доложить по порядку? Или лучше... вот кассета с записью камер наблюдения в подвале. На этот раз они работали безукоризненно... Только перед просмотром, чтобы не терять времени и во избежание лишних потерь, отдайте приказ о приостановке следственных мероприятий.

Пожав плечами, Квашенников отдал необходимое распоряжение, остановив начавший разворачиваться «план-перехват», после чего проследовал в свой кабинет и, включив видеомagneтофон, расположился в кресле. Рядом с ним пристроилась София, которая с того самого момента, как они только въехали на территорию базы, молчаливо (что было для нее весьма необычно) следовала за ним по пятам, изображая из себя то ли телохранителя, как она это представляла по фильмам, то ли секретаршу-сопровождающую. Тихая, спокойная и ни на кого не нападающая София – это было таким редким и приятным моментом, что в надежде продлить эти прекрасные мгновения Квашенников даже не предпринял ни малейшей попытки выставить ее за дверь.

В конце концов, рассуждал он, ну что такого уж чересчур неожиданного и секретного она может здесь увидеть, особенно если учесть, что он уже и так был вынужден разгласить ей практически все секреты этой операции. Да и подписку она дала... Видя бездействие начальства, Игнатьев вмешиваться не рискнул, лишь неодобрительно поморщился и громким шепотом сообщил подполковнику, что зрелище на экране никоим образом не подходит для глаз молодой девушки.

В ответ на столь «тонкий» намек «нежная» барышня лишь усмехнулась и демонстративно откинулась на спинку стула, всем своим видом показывая, что не намерена уходить из импровизированного кинотеатра.

В ответ на эту демонстрацию Квашенников со вздохом развел руками и нажал кнопку просмотра. Показались первые кадры...

– Это он? – Побледневшая София отвернулась от экрана.

– Он самый, – согласно кивнул Игнатьев, тоже стараясь лишний раз не смотреть в ту сторону. Несмотря на то что не так давно ему пришлось присутствовать при происходящем на экране действе вживую, смотреть на это еще раз ему никоим образом не хотелось.

– А парень крут. – Девушка бросила еще один короткий взгляд в сторону экрана и тут же отвернулась, делая глотательные движения, свидетельствующие о тяжелой борьбе со рвотой. – Теперь я понимаю, почему вы столь настойчиво хотели, чтобы при первом контакте с этим отморозком с вами была я со своим браслетиком, – заметила она, обернувшись к Квашенникову. Каким-то чудом, благодаря железной выдержке опытного фээсбэшника, тому удавалось сохранить на лице невозмутимое выражение, и лишь обильно выступивший на лбу и небольшой лысине пот указывал на всю сложность этой задачи.

– Вы уверены, что действительно готовы с ним сотрудничать? Что это он сейчас делает?

– Наматывает кишки господина Рамзана Махмудовича Кадаева на какую-то сосульку... – любезно просветил ее Игнатьев. – Незадолго перед этой процедурой Рамзан Махмудович допустил стратегическую ошибку в процессе своей исповеди, назвав похищенную Ястребову нехорошим словом. Но нет худа без добра. Благодаря этому мы выяснили, что наш гость крайне болезненно реагирует на все, что он считает оскорблением чести своей названной сестры. Болезненно для оскорбителя я имею в виду. А, вот он прекратил процедуру. Видите? Как раз сейчас господин Кадаев перестал бестолково орать и начал перечислять известные ему номера счетов своей банды и списки осведомителей в милиции...

– Что же касается сотрудничества... Это вопрос к Петру Ивановичу, – помолчав, продолжил Роман. – Но я, со своей стороны, несмотря на то что действительно был несколько шокирован его техникой допроса, не могу не признать ее эффективности и своевременности. До его вмешательства в процесс задержанные, увы, не проявляли готовности к сотрудничеству. Зато сейчас мы обладаем практически всеми необходимыми сведениями о банде похитителей. Собственно, если бы не его просьба, можно было бы уже послать «Гамму». Не так уж и трудно проверить несколько адресов... А что касается его жестокости... То пока она направлена на убийц, террористов и похитителей – это вполне простительный недостаток. До сих пор за все то время, что мы за ним следили, он не делал ничего подобного, и сейчас это скорее вынужденная мера, направленная на получение необходимой для спасения Ястребовой информации, чем приятное ему лично действо. По крайней мере, я внимательно наблюдал за ним во время допроса и могу со всей ответственностью заявить, что никакого удовольствия от того, что ему приходится делать, он не получает. Да и то обстоятельство, что, обнаружив слежку, он не стал предпринимать ничего подобного, – при этих словах Игнатьев кивнул в сторону экрана, – а удовольствовался вполне мягким намеком о нежелательности подобных действий с нашей стороны, говорит о многом...

– Ну прямо ангелок со скальпелем, – не удержалась от комментария София.

Молчавший все это время Квашенников грузно повернулся в ее сторону.

– София Владимировна, – предельно официальным тоном, приберегаемым им для особенно серьезных разносов, начал подполковник. – Я понимаю, что увиденное вами по моему недосмотру зрелище способно отрицательно повлиять на тонкую нервную организацию молодой, симпатичной девушки. Поэтому я прошу вас покинуть территорию части, тем более что нами с объектом уже установлены вполне благоприятные рабочие отношения и ваша помощь более не требуется. От лица нашей организации объявляю вам благодарность за вашу готовность к сотрудничеству. До дому вас довезут, – добавил он, нажав на кнопку вызова секретаря и кивнув зашедшему в кабинет молодому лейтенанту. – Сергеенко, распорядитесь.

– Поняла, поняла, – шутливым жестом подняла вверх руки София. – Признаю всю глубину своей неправоты, уже раскаялась, настроена сугубо мирно и готова хоть прямо сейчас расцеловать этого вашего «объекта». Ну Петр Иванович!!! – взмолилась она, видя, как сердито нахмурился подполковник. – Мне же интересно с настоящим эльфом познакомиться! Да и ваши психологи говорили, что мое присутствие может понадобиться! И для освобождения этой... Ястребовой пригодиться могу... сами понимаете как.

Квашенников сердито вздохнул. В словах девушки действительно имелся резон. Коротким жестом отослав секретаря, он все так же хмуро обратился к ней:

– На первый раз, ради ваших уникальных возможностей, прощаю. Для освобождения заложников вы и впрямь незаменимы. Однако прошу вас впредь быть более внимательной. Что же касается того бандита, которого вы видели, то это убийца, на счету которого имеется немало крови... причем не одних лишь наших ребят. Только сегодня при захвате Ястребовой помимо многих наших сотрудников эти твари убили трех ни в чем не повинных пожилых женщин, убили только для того, чтобы не оставлять свидетелей! А ведь именно он, как выяснилось, и командовал захватом! Так что, признаюсь, никакой жалости я не испытываю!

Стоило ему закончить свой монолог, как в кабинет вновь заглянул секретарь:

– Петр Иванович, звонили из допросной. Говорят, что Найденов уже закончил и сейчас просит о встрече с кем-либо из руководства, кто уполномочен принимать решения по атаке на похитителей его сестры.

– Проводите его сюда, – кивнул Квашенников, выключая видеомagneтофон и в очередной раз протирая лоб уже совершенно мокрым носовым платком. – Да, и сварите нам, пожалуйста, кофе, – добавил он, помолчав.

По мере продвижения по коридорам секретной базы ФСБ от подвала к кабинету руководителя, которого, как Рау уже успел узнать, звали Петром Ивановичем, альфаром овладевало странное ощущение. Словно запах... Странно знакомый и не знакомый одновременно... Тень ощущения... Ощущения, с которым были связаны далеко не самые лучшие годы его жизни. И в то же время это было отнюдь не то... Он никак не мог понять, что же он чувствует, до тех пор, пока не оказался в приемной.

Из-за двери кабинета напротив буквально смердело эманациями светлой силы, причем с такой мощностью, что эльф был буквально поражен тем, что не понял этого раньше. Спустя еще мгновение он определил причину своей недогадливости. За дверью кабинета действительно находился напитанный светлой силой артефакт невероятной мощности, оперирующий потоками божественной энергии.

Вот только излучал он эту энергию в том диапазоне, который был совершенно не характерен для артефактов, создаваемых светляками. Наоборот, данными характеристиками отличались предметы, создаваемые наиболее могущественными из представителей сил тьмы!

– Что за извращенец это сделал? – не удержался от тихого шепота себе под нос пораженный до самой глубины души альфар. – Какого демона кому-то могло понадобиться создавать артефакт с темным предназначением, напивая его божественной энергией света?

– Вы что-то сказали? – поднялся со своего места секретарь, видя, что долгожданный гость внезапно остановился на пороге приемной. – Петр Иванович вас ожидает.

«Что ж... Сейчас все и пойму...» – решил про себя Рау, четким шагом пересекая приемную и входя в кабинет. – Какой-либо направленной на меня агрессии в излучении не ощущается, а выяснить, что за артефакт имеется в распоряжении местного варианта охранной службы, весьма интересно...»

* * *

– Позвольте узнать, почему вы просили остановить все действия по освобождению вашей сестры? – после того как было закончено со взаимными представлениями и расшаркиванием, поинтересовался Квашенников. – Благодаря вашим, надо признать, несколько экстравагантным, но весьма эффективным методам работы с пленными мы сейчас знаем некоторые места, куда бандиты могли доставить ее. Как мне представляется, было бы наиболее эффективно не тратить времени, неизвестно зачем дожидаясь заката, а предпринять массированную атаку немедленно!

– Ну почему же неизвестно? – улыбнулся Рау. – Очень даже известно. – Он посмотрел в окно, вглядываясь в закатное зарево, полыхавшее на месте уже скрывшегося за горизонтом солнечного диска, затем перевел взгляд на кучу металлолома, стоящего во дворе и еще совсем недавно бывшего стареньким, но вполне дееспособным бронетранспортером, после чего вновь повернулся к своим собеседникам: – Допрошенный мной похититель, к сожалению, сам точно не знал, куда должен был доставить Ольгу. Предполагалось, что соответствующие инструкции он получит уже после, по телефону. Что же касается того, что я просил отозвать людей... Увы. Мне неприятно говорить это своим возможным союзникам, – при этом он вежливо кивнул Квашенникову, поясняя, что содержащийся в словах эльфа намек – это именно намек, а не простая оговорка, – но вы, люди, довольно посредственные следопыты и воины. Даже если вам и удастся достаточно быстро выйти на след похитителей, нет никакой гарантии, что в сражении не пострадает моя сестра...

– Кхм... – не стерпев такого пренебрежения своей расой, многозначительно откашлялась София. Непонятно каким образом, но девушке удалось в этот простой звук уместить чрезвычайно богатый смысл, сложными интонационными переливами выразив как полную уверенность в собственных силах, так и определенные сомнения в умственных способностях посмеявшегося в этом усомниться эльфа.

– Разумеется, все вышесказанное не относится к уважаемой Софии,– немедленноотреагировал Рау.– Но даже при всех, признаю, весьма немалых возможностях вашего амулета,– обернувшись, эльф отвесил слегка зардевшейся девушке галантный поклон,– я сомневаюсь, что вы сможете присутствовать в нескольких местах одновременно. Названных же похитителем вариантов – несколько, и нет никакой гарантии, что удравшая пара воинов повезла Ольгу именно в один из них, а не куда-нибудь еще.

– И что вы предлагаете? – коротко спросил Квашенников.

– Как что? – делано изумился Рау.– Доверить поиск, да, собственно, и саму атаку, профессионалам, которые в деле выслеживания и загона добычи куда как превосходят и вашу, и мою расу.

– Это кому еще? – недоверчиво поинтересовался Игнатьев. Бывшего опера крайне раздражал тот факт, что какой-то остроухий мальчишка так презрительно относится к возможностям земных спецслужб.

– Как кому? Мне почему-то казалось, что вы уже знакомы. Кто лучше может выследить пропавшего зимой человека, чем снежные волки? – улыбнулся Рау, после чего, бросив взгляд на почти уже погасшее зарево заката, обернулся к своим собеседникам: – Пройдемте на улицу, господа. И не забудьте взять оружие. Время настало!

Глава 9

Волки, гранаты и колдовство

В ответ на решение Эстонского парламента снести статую бронзового солдата и другие памятники Второй мировой войны с территории Эстонии от Российского командования РВСН (Ракетных войск стратегического назначения) поступило предложение снести Эстонию с территории памятников Второй мировой войны.

Просто анекдот

Если бы душевные состояния детей зимней луны было возможно отобразить человеческими словами, то можно было бы сказать, что Ночной Ветер был счастлив. Тот, кто занял место вожака стаи, силой и отвагой доказав свое право на власть, был воистину отличным командиром. Задачи, которые ставил новый вожак, как нельзя лучше соответствовали желаниям и чаяниям древних охотников.

Что может быть приятней веселого подтрунивания над неуклюжими, запертыми в своих вонючих железках и каменных пещерах смертными? Так думал он совсем недавно... но сейчас понял свою ошибку.

Выслеживание. Погоня за жалкими людьми, осмелившимися оскорбить вожака, погоня, которая закончится не очередной безобидной шуткой, а алыми льдинками застывшей на морозе крови, пролившейся из перекушенного горла врага,– вот что такое счастье снежного охотника.

Единственное, что беспокоило стремительно несущегося по еще теплему, свежему следу Ночного Ветра,– это необходимость сдерживаться и оборачиваться, отслеживая, чтобы едущие вслед за стаей в вонючих железных коробках союзники по этой охоте не слишком отставали от идущих по следу волков. Собственно, проблемы нерасторопных людей мало волновали Ночного Ветра, однако в одной из этих неуклюжих коробок находился и призвавший их.

Ночной Ветер с силой выдохнул воздух из могучих легких. Неожиданные союзники ему совершенно не нравились. Волк сильно опасался того, что добычи для двух столь больших стай может оказаться маловато, и даже предложил вожаку немного прокатиться на собственной спине,– раз уж тот почему-то до сих пор не удосужился научиться скользить меж выюжных струй, как положено нормальному снежному волку. Однако тот почему-то категорически отказался от столь удобного и естественного способа передвижения,

предпочтя разместиться в железной коробке на колесах, используемой для передвижения людьми.

Впрочем, что немного успокаивало – вожак твердо заверил стаю, что ни на кровь, ни на мясо эти люди, которых он объявил союзниками, претендовать не будут. По его словам, для них годилась только живая добыча.

Смешно... какой смысл охотиться, если тебе не нужны ни кровь, ни плоть добычи? Но Ночной Ветер не стал вникать в такие детали. Он верил своему вожаку и лишь распорядился, чтобы, когда дичь будет настигнута, стая оставила пару-тройку живых... не более. Ни малейших сомнений в том, что его сородичи настигнут добычу куда раньше, чем неуклюжие люди хотя бы сообразят, что охота подходит к завершению, у Ночного Ветра не было.

Собственно, он не стал бы выделять на их долю и той весьма небольшой части добычи, которая была запланирована, если бы не твердый приказ вожака да наличие среди союзников странной молодой самки, от которой волнами распространялась злая и горячая энергия.

Интуитивно волк ощущал все могущество этой силы и, несмотря на свое бессмертие, совершенно не желал становиться врагом ее носительницы. Бессмертие – бессмертием, однако было в этой силе нечто, что заставляло древнего зверя сомневаться в собственной, дарованной ему луной и ночной вьюгой неуязвимости. Так что лучше поделиться... Тем более что пары-тройки бандитов этой самочке должно вполне хватить.

* * *

Сидя в движущемся на бешеной скорости пазике с двадцатью четырьмя тяжело вооруженными бойцами – всем, что осталось от группы силового прикрытия, – Квашенников желчно поглядывал на уютно устроившихся и увлеченно ругающихся Рау с Софией. Темой ругани был метод уничтожения захвативших Ольгу боевиков и освобождения заложницы.

Вообще было очень похоже, что эта пара нашла друг друга. За какие-то полчаса после первого знакомства они уже успели три раза поругаться, договориться о поединке на боккенах²⁵, обговорить пытки, которым подвергнут похитителей после поимки, и продемонстрировать друг другу пару «небесполезных приемов».

В последнем случае Квашенникова едва не хватил инфаркт, однако от его осторожного предупреждения эльф беспечно отмахнулся, заявив, что создатель амулета был вполне адекватным темным и никаких причин для опасения нет. В общем, совместными усилиями эта парочка благополучно довела бедолагу-подполковника до состояния почти неудержимой ярости и заставила всерьез задуматься о необходимости включения в оперативную аптечку каких-нибудь сердечных капель.

Но это были еще цветочки. Ягодки начались после того, как эльф вызвал-таки своих волков, последнее время не дававших никакого передыху сотрудникам тринадцатого отдела, и убедил этих безумных созданий оказать помощь в обнаружении похитителей. Как выяснилось, о том, что именно волки будут помогать бойцам ФСБ, знали только и именно сами фээсбэшники. Волки же, собственно, были уверены прямо в обратном, а именно в том, что «какие-то непонятно зачем нужные смертные» будут болтаться у них на хвосте во время такой перспективной охоты, – ввиду чего на заявление подполковника о необходимости как можно большего количества пленных было отвечено презрительным отказом.

После весьма длительной торговли, в процессе которой Квашенникову неоднократно вспоминался аналогичный эпизод из бессмертного творения Ильфа и Петрова (« – Простите, у меня есть все основания полагать, что я и сам справлюсь со своим делом. – Нет, это вы простите, но у меня есть куда более серьезные основания полагать, что и я сам справлюсь с вашим делом»), в смысле занимаемой волками позиции, удалось сторговаться на трех

²⁵ Боккен – деревянный тренировочный меч, делается из твердых пород дерева (дуб, ясень, белая акация и т. д.).

бандитах, взятых живьем. Как пояснил Рау, эта доля была выделена только и исключительно ввиду участия в операции Софии, по каковой причине и без того вздорная девчонка задрала нос до и вовсе непредставимых высот.

Так или иначе, однако совместная операция была согласована всеми «высокими договаривающимися сторонами», и охота началась! Но только сейчас, трясаясь в машине, с бешеной скоростью несущейся по вечернему городу вслед за странным снежным вихрем, в глубине которого то и дело вспыхивали кроваво-красные точки нечеловеческих глаз, Петр Иванович осознавал, что, похоже, сейчас он видит первую ласточку, намек на величие будущих возможностей... И несколько бандитских жизней – вполне приемлемая плата за столь благоприятный контакт с этим загадочным снежным эльфом.

Воспоминания подполковника прервал громкий, торжествующий волчий вой.

– Притормозите! – немедленно вскинулся альфар.– Ночной Ветер предупреждает, что мы уже рядом с целью!

Вдалеке порывы насыщенного снегом ветра обрисовывали контур роскошного особняка.

* * *

Наружный патруль бандитов умер быстро. Яростный порыв выюги бросил в лицо пригоршню снега, мелькнули алые глаза, и над упавшими на снег телами возникли два белоснежных волка, с довольным урчанием лакающих кровь из разорванных шей. Камеры наружного наблюдения равнодушно ворочались на своих кронштейнах, в упор игнорируя данное зрелище и транслируя на пост охраны успокаивающую картинку бесконечной прогулки ныне уже мертвых часовых: в ФСБ было немало первоклассных специалистов по работе с электроникой.

Дальше возникла небольшая загвоздка. При всех своих достоинствах и умениях, навыками проникновения в хорошо охраняемые и надежно запертые бандитские особняки снежные волки не обладали.

Впрочем, загвоздка была и впрямь небольшой. В отличие от снежных бестий бойцы отряда «Гамма», отданного Квашенникову в оперативное подчинение, всеми необходимыми в данном случае навыками обладали в полной мере. Несколько секунд на расстановку зарядов, приглушенный шепот «бойся» – и лишенная петель дверь тяжело падает на землю. В образовавшийся пролом немедленно ныряют бойцы спецназа.

Обычно в бою обороняющаяся сторона, тем более если она обороняется в знакомом месте, например собственном неплохо приспособленном для защиты доме, имеет немалые преимущества и может противостоять даже значительно превосходящему по числу противнику. Но это – в обычной ситуации. При условии, что выучка обороняющихся и нападающих находится приблизительно на одном уровне и ни одна из сторон не имеет решающего технологического или иного превосходства.

В этом случае все было не так. Степень умения охранявших здание боевиков не шла ни в какое сравнение с навыками элитного отряда спецназа ФСБ, да и в качестве «спецсредств» на сей раз выступали не наручники и гранаты со слезоточивым газом, а снежные волки, молча и деловито рвавшие глотки бандитам там, где не успевали спецы Квашенникова.

А поскольку скорость движения даже самого хорошо обученного и быстрого спецназовца была намного ниже, чем у соскучившихся по живой крови порождений зимней ночи, то на их долю в основном доставались лишь те представители противника, что, заслышав шум, предусмотрительно забаррикадировались в каком-нибудь закрытом помещении. Таких было немного. Очень немного. И в числе их, к сожалению, был и Ахмад.

– У нас проблема, – коротко отпартовал Квашенникову немолодой майор «Гаммы», возглавлявший это подразделение. – Один из боевиков забаррикадировался в подвале. Утверждает, что вместе с ним находится и захваченная девушка. Данные с видеокамер на пульте охраны это подтверждают.

– А в чем, собственно, проблема? – удивленно переспросил Рау. – Где этот подвал?

– Если бы все было так просто... – снисходительно усмехнулся майор. – Похоже, данный тип неплохо осведомлен о некоторых ваших способностях. Согласно все тем же видеокамерам он почти не вооружен... Если, конечно, не считать оружием оборонительную гранату Ф1²⁶ с выдернутой чекой, зажатую в той руке, на которой он удерживает вашу сестру, пребывающую в бессознательном состоянии.

Рау посмурнел. Последнее время он старательно изучал все имеющиеся в открытом доступе сведения о современном вооружении и возможности старой советской оборонительной гранаты представлял себе очень неплохо.

– А что у него за требования? – поинтересовался задумавшийся Квашенников.

– Стандартные. Свободный выход, машина, деньги, заложники...

– Заложники... какая прелесть... – довольной кошкой мурлыкнула незаметно приблизившаяся София. – А можно мне быть заложницей? Это так интересно... – И она весело тряхнула головой, рассыпая по плечам белокурые волосы и старательно изображая из себя «гламурную блондинку».

– У него в руках граната. Даже если он сгорит мгновенно, – не факт, что граната не взорвется, – обернулся к ней Квашенников.

– Ну и что? Братик, помнится, как-то заявлял, что теоретически его подарок способен защитить даже от атомного взрыва... Надеюсь, карманной термоядерной боеголовки у этого вашего чеченца нет? И вообще я тоже хочу убить бандита! А то вот волки развлеклись, ваши ребята тоже, одна я, как дура, стою без добычи. – София задорно улыбнулась, капризно надувая губки, и Квашенников непроизвольно вздрогнул, вспоминая характеристики, представленные фээсбэшными аналитиками на эту милую красавицу-блондинку.

«Сверхагрессивная психопатка, могущая, но не желающая контролировать свою злобность» – вот что красной нитью сквозило в выводах одного из штатных психологов, решившего на свой страх и риск создать полный психологический портрет младшей представительницы семейства Давыдовых, с каковой целью и установил знакомство с Софией под видом поклонника.

– Ее надо держать в наморднике и как можно дальше от нормальных, мирных людей, – в частной беседе с Квашенниковым заявлял бедолага, прижимая смоченную спиртом ватку к роскошному «бланшу» под левым глазом.

Этот его вывод невероятно точно коррелировал с полученным Квашенниковым спустя пару часов письмом от Софии, где адресат был указан довольно просто: «Старому хрену, возглавляющему идиотов, которые за нами смотрят», а основная мысль, почти затерянная в закоулках ругательных фраз, имела следующее содержание: «И если еще какой-нибудь недоносок из вашего ведомства вновь попытается ставить на мне свои психологические эксперименты, я ему нос откушу!!!»

Припомнив все это, на какой-то миг Квашенников испытал острое желание и впрямь предоставить Софии полную свободу действий. Потеряв в Чечне своего старого друга, он несколько терял адекватность при мысли о представителях этой национальности, однако в этот раз чувство долга и важность возможного союза с иномирянином победили.

– ТЕБЕ и впрямь бояться нечего. Однако Ольга Ястребова, насколько мне известно, подобной защиты не имеет, – с огорчением отверг эту идею Петр Иванович. – Может быть, возможен иной вариант? – Он с надеждой обернулся к Рау. – Помнится, наше расследование было инициировано после обнаружения членов бригады Оценщика, целиком замороженных в огромные кристаллы льда... В этом случае бандит не сможет выпустить рычаг гранаты, и взрыва не будет...

– Почему бы и нет? – пожал плечами эльф. – Вот только эффективное расстояние для этого заклинания невелико.

²⁶ В просторечии «лимонка».

– Насколько невелико? – немедленно переспросил Квашенников, не упускающий возможности увеличить свои знания о магии.

– Метров пятнадцать – двадцать. Может, двадцать пять, – с сильным сомнением в голосе произнес альфар. – Чем оно будет короче, тем эффективней подействует.

– Ну думаю, что если вы изобразите заложника, проблем оказаться на нужном для заклинания расстоянии у вас не возникнет, – успокаивающим тоном произнес Квашенников и тут же обеспокоенно добавил: – А в случае каких-нибудь накладок вы от взрыва-то защититься сможете? – Мысль потерять с таким трудом найденного иномирянина, готового обучать его бойцов магии, подполковника совершенно не прельщала.

– Не знаю... – ответил Рау. – От пистолетных пуль мои щиты защищают неплохо. А насколько граната опаснее – пока не испытаешь, не поймешь. Впрочем, значения это не имеет. Я должен спасти сестру.

– Ну что ж, – вздохнул Квашенников. – Так и поступим. Этому Ахмаду сообщили, что пока идет сбор затребованных им денег. Так что полчаса у нас есть. Обговорим план действий?

– А чего обговаривать? – изумился Рау. – Вы даете мне какую-нибудь сумку, вроде как с деньгами, и я с нею иду к нему. Как только окажусь в пределах досягаемости, замораживаю ублюдка – вот и весь план.

– А как же я? – неожиданно возмутилась София. – Мне ведь тоже хочется! Зачем тогда звали, если я здесь на фиг никому не нужна? В штурме поучаствовать не довелось, террориста этого недоделанного поджарить – тоже не допускаете... Зачем тогда меня от моего мороженого в кафе оторвали?

– А что тебе мешало поучаствовать в штурме? – переспросил Рау, поворачиваясь к картинно надувшейся девушке. Снежный эльф отчаянно пытался сообразить, является ли высказанная носительницей амулета божественной силы обида настоящей (в этом случае инстинкт самосохранения настойчиво требовал как можно скорее данную обиду загладить и впредь держаться подальше от столь неуравновешенной особы) или же это проявление странного человеческого обычая под названием «юмор», познать все тонкости которого альфар до сих пор не мог.

Впрочем, короткий взгляд на ауру носимого Софией амулета его успокоил. Признаки активации отсутствовали, а значит, ее слова насчет обиды были неправдой. Скорее всего, не осознанной ложью, а просто проявлением того самого загадочного человеческого «чувства юмора». Вообще странный людской обычай говорить ложь не для выгоды или по необходимости, а просто для развлечения, называя это «шуткой», долгое время оставался для альфара совершенно непонятным, даже несмотря на полученное от Ольги знание обычаев этого мира.

Однако, в конце концов заметив, сколь важную роль играет обман и умение его раскрывать в человеческом обществе, он объяснил себе существование шуток одним из методов тренировки, после чего прекратил обращать на них внимание. Вот и сейчас он просто задал вопрос, терпеливо дожидаясь ответа от обескураженной девушки.

– Так... Они ж как лошади ломанулись, не угнаться было, – наконец нашлась растерявшаяся от такой постановки вопроса София. – Раз-раз – и все уже мертвые...

– Ну... тогда сходи тела попинай, если очень хочется. – И, заметив изумленно раскрытый рот девушки, поспешно добавил: – Я слышал, что у людей есть такой обычай... – После чего обернулся к Квашенникову: – Может быть, дожидаться денег не обязательно? У меня с собой есть несколько алмазов. Возможно, их вида будет достаточно, чтобы бандит подпустил меня поближе? Я опасаясь, что если мы будем выжидать чересчур долго, то действие снотворного закончится, и Ольга очнется... Боюсь, как бы сестренка по неопытности не наделала глупостей.

* * *

Нервно прохаживаясь по подвалу, Ахмад злобно поглядывал на съжившегося в углу Аслана Гогаберидзе, по чьей вине он и попал в столь неприятную ситуацию. Впрочем, главе клана «Волков аль Масуда» сейчас было не до мелкого данника. Он напряженно размышлял, как ему выпутаться или хотя бы погибнуть с честью, унеся с собой как можно больше врагов. Еще его очень интересовал вопрос: кто из его воинов работал на федералов, сдав им это убежище? Ничем другим столь эффективное нападение он объяснить не мог.

– Еще эти белые отродья шайтана! – выругался он и со злостью пнул бесчувственное тело заложницы. Ему, конечно, доводилось слышать об экспериментах, проводимых под эгидой вначале КГБ, а потом и ФСБ, по выведению боевых животных, но того, что эти эксперименты достигли столь высоких результатов и ему доведется «принять участие» в полевых испытаниях этих тварей, Ахмад не мог предположить и в самых страшных снах.

Впрочем, испытаниях ли... Ему вспомнилось, что за последнее время ни одна из попыток захвата заложников так и не увенчалась хоть каким-либо успехом. «Все заложники освобождены, террористы уничтожены» – вот и все, что могли сообщить как открытые источники информации, так и проплаченные «свои люди» внутри ФСБ. Правда, последние еще добавляли, что данным вопросом занималось какое-то сверхсекретное ведомство. Очень, очень мало за те деньги, что им отдавались.

– ...!!! – грубо выругался Ахмад, заноса ногу для очередного пинка, но все же удержал себя от удара. Сейчас эта русская ... являлась его единственной надеждой выбраться и все же доставить братьям драгоценные сведения об этом новом, ужасающем оружии федералов. Подумать только, псы-убийцы... прямо как в каком-то низкобюджетном фильме ужасов. Не будь он сам свидетелем того, как эти твари менее чем за полминуты расправились с дюжиной его ребят – всем, что осталось после захвата этой ... он ни за что не поверил бы в подобное. Нет, какой изощренный, подлый ум только придумал использовать этих нечистых созданий против правоверных, подвергая отважных воинов риску нечистой смерти. Убитые и сожранные нечистыми животными, проклятыми псами, его собратья уже никогда не смогут достичь посмертного блаженства. Не видеть им, оскверненным, прекрасной джанны²⁷, не отдохнуть в объятиях прелестных гурий... И все из-за новой придумки проклятых федералов!

Да... Двенадцать человек – это все, кто находились в доме, если не считать его самого, этого презренного торговца и девчонки. А ведь еще утром их было двадцать восемь! Двадцать восемь отличных бойцов, истинных воинов Аллаха, готовых буквально ко всему... как им тогда казалось. Его вина. Но кто мог предусмотреть, что ФСБ не просто приглядывает за этой девчонкой, отрядив на это дело двух нерадивых наблюдателей, но еще и установила в отдалении группу силового прикрытия! А бабка с немецким автоматом? Кто, ну кто мог предусмотреть подобное? И шестнадцать его товарищей уже никогда не станут с ним рядом.

Однако, несмотря на смерть – Ахмад ничуть не сомневался, что все оставшиеся погибли в бою, предпочтя славную смерть позорному плену, – они выполнили свою задачу. Двое бойцов доставили это тело – он с ненавистью покосился на все так же спящую под действием препарата Ольгу – сюда, в надежное, мало кому известное убежище. Как, каким образом смогли федералы выйти на него так быстро? Предательство? Но кто? Все, кто был с ним, – надежные, многократно проверенные люди. Разве что за исключением этого торгаша, что копошится в углу. Но он все время находился на глазах и просто физически не мог подать никакого сигнала!

И все же интересно – чем так важна эта девчонка, что фээсбэшники поставили ей такую охрану, а когда та не справилась, развернули столь внушительную спасательную операцию, не погнушавшись использовать для этого даже свое секретное оружие – этих проклятых собак? Ахмад непроизвольно поморщился, вспомнив о том, сколько его бойцов нашло сегодня упокоение в пасти нечистых животных.

²⁷ Джанна – название рая у мусульман.

«Более того, стоило мне только пригрозить ее смертью, как они сразу же пошли на попятную – согласились предоставить дополнительных заложников и даже дать деньги! Похоже, она им очень нужна, и именно живьем. Может быть, было бы лучше немедленно убить ее и принять славную смерть, как и положено командиру, потерявшему всех своих бойцов? – подумал Ахмад и аккуратно переложил гранату из уставшей сжимать рычаг правой руки в левую. – Ишь как за ее жизнь дрожат. Ни газом меня травить не пробуют, ни тварей спускать даже и не пытаются!

Нет. Я обязан донести до братьев весть об этом оружии, что оказалось в распоряжении неверных, – в который раз с невольной дрожью вспомнил он мелькнувшие в конце коридора белые тела огромных волков. – Или хотя бы попытаться это сделать!»

Внезапно из небольшого потолочного окна донеслось:

– Ты там? К тебе парламентар-заложник. С деньгами...

– Не пытайтесь обманывать, неверные, – зло вскрикнул Ахмад, одним движением оказываясь рядом с лежащей на длинном диване Ольгой. – Я знаю, что за прошедшее время вы не могли добыть два миллиона долларов! Не вздумайте хитрить! Даже если вам удастся убить меня, граната в моей руке отомстит за мою смерть! Вы же не хотите смерти этой?..

– Успокойся, – раздался новый голос, молодой и звонкий, но неизвестно почему в отзвуках его Ахмаду почудился холод... Дикий, невыносимый холод, наполненный вечностью и безумием. – Я брат захваченной вами девушки. Денег у меня с собой нет, но есть алмазы намного большей стоимости. Сейчас я брошу один в подвал. Не пугайтесь и проверьте его. После того как убедитесь в его подлинности, скажите, чтобы я мог зайти. Я без оружия.

Может быть, Ахмаду это и показалось, но в голосе, произносящем эти слова, не было страха. Лишь тонкий оттенок тщательно укрытого, холодного презрения... Но, впрочем, какая разница...

После этих слов через разбитое стекло в подвал на ковер действительно упал какой-то предмет. Ахмад зажмурился, готовясь к вспышке, если это окажется светозвуковая граната, и намереваясь разжать удерживающую рычаг «лимонки» руку, едва спецназовцы попробуют ворваться, но ничего не произошло. Около подвального окна действительно лежал какой-то небольшой камень, отблескивающий при свете лампы стеклянными гранями.

– Проверь, – коротко бросил он сжавшемуся в углу и горько проклинаящему тот день, когда на ум ему пришли мысли о мести, Гогаберидзе.

Разглядев камень и проведя острой гранью по одному из осколков оконного стекла, в обилии усеивающих некогда роскошный ковер, тот восхищенно охнул:

– Настоящий! – после чего протянул камень Ахмаду.

Повертев в руках прозрачный камень размером с грецкий орех, Ахмад задумчиво произнес:

– Интересно, зачем они ЭТО устраивают...

В то, что у него в руках находится действительно драгоценность стоимостью в пару-тройку миллионов долларов, не верилось категорически. Наверняка какая-нибудь хитрость. Впрочем, как ни хитри, а граната есть граната. От разрыва «эфки» в не таком уж и большом, не имеющем сколько-нибудь серьезных убежищ помещении не спасет никакая хитрость. Тут даже тяжелый бронежилет не поможет... А дополнительный заложник при торге с федералами отнюдь не повредит...

– Эй, ты, – громко крикнул он, повернувшись к окну. – Заходи. Только без шуток! Аслан, встретить нашего гостя, – повернулся он к Гогаберидзе.

Осторожно подобравшись к двери, бывший «ларечный король» опасливо приоткрыл ее, в любую минуту готовый отскочить в сторону, если там мелькнет что-нибудь напоминающее снежных волков. Но все было тихо. Подождав несколько минут и так и не услышав звука шагов «парламентера», Ахмад громко крикнул:

– Ну где ты там? Чего медлишь?

– Я здесь.

В оставленную Асланом щель скользнул невысокий беловолосый подросток, одетый в потертые джинсы и легкую водолазку. И это в тридцатиградусный мороз и бушующую за окном метель! Осевшие на длинных белых волосах снежинки медленно таяли, но было не похоже, чтобы холод доставлял ему какие-либо неудобства. Никакого оружия при нем не было видно, да и спрятать его в такой одежде было практически невозможно.

– Ну и где твои алмазы? Что ты мне хотел сказать, что так сюда напрашивался? О чем договариваться будем? – грубо спросил Ахмад, несколько напуганный этим внезапным появлением.

– Алмазы – вот. – Парень протянул руку, демонстрируя лежащую на ладони пару крупных камней. – А сказать хотел... зря вы это затеяли... – Он зло, совершенно не по-детски улыбнулся, и в следующий миг перед Ахмадом взметнулась снежная пелена. Затем пришла боль... И больше он ничего не ощущал...

Вжавшийся в угол Гогаберидзе с ужасом смотрел на возникший в подвале огромный ледяной кристалл, сквозь одну из граней которого просматривалось искаженное в мучительной гримасе лицо его покровителя.

– А с тобой что делать? – Рау оценивающим взглядом окинул дрожащего грузина. Опасности тот не представлял, однако жажда крови, проснувшаяся после того, как эльф разглядел несколько крупных синяков на лице своей сестры, настойчиво требовала выхода. Поколебавшись пару секунд, он достал мобильный и набрал номер Квашенникова: – Петр Иванович?

– Да, слушаю... – немедленно откликнулся подполковник.

– У меня все в порядке, бандит обезврежен, но пока сюда вашим бойцам лучше не заходить. У меня такой вопрос. Ваши ребята сколько пленников взяли? Трое есть? – Выслушав ответ, он радостно улыбнулся: – Отлично. Тогда не могли бы вы прислать сюда Софию? У меня тут для нее небольшой подарочек имеется...

Наложив на перепуганного Гогаберидзе обездвиживающее заклинание, он наконец-то подошел к Ольге:

– Хорошо, что ты спишь, сестренка. – Рау нежно погладил девушку по бледному, заострившемуся, расцвеченному многочисленными синяками лицу. – Я, конечно, не целитель, но хоть первую помощь оказать сумею... – Под его рукой синяки и ссадины, покрывающие лицо девушки, медленно выцветали. – И ребра сломаны! – Он с ненавистью посмотрел в сторону ледяного кристалла. – Жаль, что я не некромант... Очень жаль... – Обернувшись к Гогаберидзе, он жестко добавил: – Но вот с живыми я обращаться умею!

Голос, которым это произнес альфар, мало напоминал человеческий. Посвист ветра, убийцы, беснующегося на вымороженных арктических просторах... Это, наверно, более близкая аналогия. И заколдованный, не могущий даже пошевелиться грузин ощутил всю правдивость этих слов. От нахлынувшей волны неприятных запахов эльф брезгливо поморщился.

* * *

– Вот так оно все и было.

Закончив рассказ, Рау встал со стула и начал медленно прохаживаться по больничной палате.

– Ну ничего себе!!! – Закутанная в одеяло Ольга осторожно села на кровать, поморщившись от боли в ребрах. Малое исцеляющее заклятие, которым владел ее названный брат, увы, было недостаточно эффективным, чтобы залечить все повреждения. – Хорошо, что я всего этого не видела, участвуя лишь в виде переходящего приза, без капли сознания, – подумав, произнесла она и, наклонившись, чмокнула Рау в щеку. – Спасибо, что так быстро спас меня!

– Ну определенная доля заслуги в этом есть и у вашей тайной стражи, – честно признался смущенный ее поцелуем эльф. – Признаться, не понимаю, почему ты ее так

боялась... Вполне разумные люди, я с ними довольно легко договорился.

– Договорился, говоришь? – Ольга сделала осторожную попытку подняться, но быстро передумала и тяжело откинулась на подушку.

– Лежи давай. – Эта неудача не прошла мимо зорких глаз снежного эльфа. – Все-таки какие вы, люди, хрупкие... прошло почти двенадцать часов, а твои ребра до сих пор даже не начали восстанавливаться! Регенерации почти нет! И это на фоне и без того короткой жизни... Как вы еще не вымерли – не понимаю!

– Ты мне зубы не заговаривай, – огрызнулась Ольга. – Это мы еще посмотрим, кто вперед вымрет! Лучше расскажи, о чем ты с ФСБ договорился. Да, и ты не знаешь, что эта София с твоим «подарком» сделала? Может, он еще жив? Не согласится ли она мне его ненадолго отдать? А то у меня как ребра зануют, так сразу же ноги чесаться начинают. Так и хочется их о бока одного из тех, кто мирно спящую, беззащитную девушку пинал, почесать! Между прочим, мог бы не только о всяких малолетних блондинках думать, но и для любимой сестренки о подарке позаботиться!

Услышав это заявление, Рау счастливо улыбнулся:

– Ну с вашей тайной стражей я договорился о взаимовыгодном обмене. Я их постараюсь научить тем основам магии холода, которыми владею сам, если они, конечно, смогут ее воспринять. А они в свою очередь обещались обучить меня обращению с вашим оружием, методам его производства, доступным в моем мире, тактике и стратегии, которые у вас применяются. Это в основе. Остальное – так, само собой разумеющиеся мелочи. А что касается подарка – так он жив-здоров, прохлаждается в камере. София к нему даже прикасаться побрезговала: уж больно запах дурной шел. Так что, как выздоровеешь, он весь в твоём распоряжении.

– Спасибо, братец. Знаешь, чем порадовать несчастную больную девушку... – улыбнулась Ольга.

В этот момент дверь в палату приоткрылась, и в ней мелькнуло весьма симпатичное, на непрофессиональный Ольгин взгляд, девичье личико в обрамлении длинных белокурых волос.

– Рау, скоро ты там? Как она?

– Фи, ты можешь зайти, она не спит, – спокойно ответил эльф, после чего повернулся к Ольге и насмешливым голосом произнес: – Сестренка, позволь тебе представить неустрашимую деву-воительницу по имени София Давыдова. Дева действительно неустрашимая, ибо вот уже в третий раз просит поспарринговать с ней на тренировочных мечах, несмотря на то что синяки после первых двух схваток с нее еще не сошли. А это Ольга Ястребова, моя сестра, – обернулся он к Софии.

– Приятно познакомиться, – пробормотала Ольга, пристально разглядывая молодую девушку, стоящую рядом с ее братом. Среднего роста, натуральная блондинка – впрочем, судя по рассказу эльфа, это относилось только к цвету волос, – тонкая талия и немного широковатые для девушки плечи... В общем, она была вполне симпатична.

– Взаимно, – ответила София, меряя Ольгу не менее пристальным взглядом. В это время в ее мозгу проходила практически та же оценка: «Высокая, стройная, чересчур худощава... Волосы слегка с рыжиной, короткие. Грудь маловата, но смотрится неплохо... Мягкие черты лица... Хорошо, что Рау считает ее сестрой, однако. Впрочем, ей лет двадцать пять – двадцать семь, не меньше, так что однозначно не соперница. Можно дружить», – решила она и приветливо улыбнулась: – Как ты себя чувствуешь?

– Как, как, – сварливо отозвалась Ольга, со стоном переворачиваясь на бок. – Так, как и положено хрупкой девушке, которую банда козлов накачала наркотиками, а потом пинала на протяжении шести часов. Хорошо, хоть только пинала... Или?.. – Она испуганно вскинулась, но была немедленно успокоена коротким жестом Рау:

– Не волнуйся, никакого «или». На тебе нет отпечатков чужих аур, которые непременно в этом случае появились бы... Да и к тому же не забывай: ты – магиана холода... Так что никакие «или» без твоего желания нынче невозможны. Под наркотиками ты была

или нет... Вечная Зима не позволяет ТАК обижать своих адептов. Так что можешь быть спокойна. Лечись и не нервничай.

– А что касается «безнаказанно пинать»,– улыбнулась София,– то большая часть захвативших тебя уже мертвы. А если хочется отомстить, то тут твой брат мне подарочек один сделал... Как только сможешь ходить, его ребра – к твоим услугам.

– Какие вы добрые...– улыбнулась Ольга.

Рау с Софией переглянулись, и совершенно синхронно на их лица выползла широкая, радостная улыбка.

– Добрые... Как это мило,– пробормотала девушка.– Меня еще никто так не называл!

– Ага... Рад, что ты так считаешь, сестренка,– добавил альфар.– Мы, темные, любим делать подобные подарки... И я очень рад, что этот дар тебе по душе.

Глава 10

Приказано: отдыхать!

Мыс Канаверал. Сидят две вороны и спорят, взлетит «шаттл» или нет.

– Взлетит.

– Не взлетит.

– Взлетит!

– Не взлетит.

«Шаттл» стартует. Пять минут полет нормальный. И тут – БАБАХ! Части «шаттла» падают вниз, и одна ворона спрашивает другую:

– Слушай, как ты догадалась?

– Хм. Служу Советскому Союзу!

Просто анекдот

Сидя за столом, Квашенников внимательно просматривал лежащие перед ним бумаги. Подавляющее большинство из них были датированы прошлым годом и содержали угрозы, просьбы, требования, обращения и обвинения далеко не самых малозначащих в России лиц. В отдельной папке были собраны мнения аналитиков, экспертов-психологов, наиболее известных на тот момент экстрасенсов и папки с личными делами. Первые строчки в самом верху папок были совершенно одинаковыми и относились к безликому и угрожающему штампу: «Совершенно секретно. Особой государственной важности».

А вот дальше шли названия дел, которые могли бы вызвать шок у любого не посвященного в тонкости работы тринадцатого отдела чиновника: «Алена. Клерик²⁸-наемница». «Дмитрий – шаман». «Александр – ассасин» и другие. Папок было много. Но задумчивость Квашенникова была вызвана не ими.

Прямо перед ним лежала пара листов бумаги, один из которых, написанный неровным и отрывистым, полудетским почерком Софии, был перечитан уже по третьему разу. Внимание Квашенникова было приковано к этому листку, несмотря на то что помнил он его уже почти наизусть.

Приковано, может быть, потому, что изложенная там информация практически идеально совпадала с выводами наиболее серьезных и умелых аналитиков ФСБ, а может, и по той причине, что ему крайне не хотелось смотреть на другой лист, содержащий просьбу одного весьма известного и могущественного олигарха, поверх которой рукой правящего «гаранта конституции» было выведено: «Разобраться и доложить».

²⁸ Клерик, он же клирик – духовное лицо в католической церкви. Здесь использование этого слова специфично: Клерик – персонаж компьютерных игр, посвященный какого-либо божества или божеств, использует дающуюся ему силу для исцеления союзников или уничтожения нечисти и нежити.

Интуиция опытного оперативника буквально вопила, предостерегая его, но увы, игнорировать подпись президента на лежащем перед ним листке бумаги было невозможно. А специалист, хоть чуть-чуть разбирающийся в мистической кухне и могущий помочь в разрешении проблемы, у него был только один.

С тяжелым вздохом Квашенников придвинул к себе рапорт-доклад Софии Владимировны Давыдовой и, преодолевая сильнейшее внутреннее сопротивление, написал на полях: «К исполнению. Выделить максимально возможное прикрытие. В техсредствах и финансировании – не ограничивать», после чего расписался и вызвал курьера.

* * *

– Ангард! – воскликнул Рау, отхлебывая из чашки слегка теплый кофе. Несмотря на значительное время, проведенное альфаром среди людей, горячую пищу и напитки он не признавал принципиально, объясняя, что не желает портить себе желудок и обоняние. Чашку он держал в левой руке, приглашающее помахивая в правой коротким боккеном.

Тяжело поднявшись с пола и держась рукой за только что пострадавшее место пониже поясицы, София встала в стойку напротив ушастого извращенца.

Почему извращенца, спросите вы? Да потому что с теми местами, по которым ей перепадало во время тренировок у этого чокнутого, нормальные мужчины предпочитают обращаться куда нежнее! Но на все ее недоуменные вопросы и возмущения альфар лишь пожимал плечами, говоря, что он не виноват в том, что именно там у Софии располагаются самые натренированные и большие мышцы и, следовательно, именно туда можно бить, не опасаясь «чересчур болезненной реакции». После чего предлагал поменьше проводить времени у компьютера и побольше заниматься физическими упражнениями – авось и другие мышцы натренируются...

«Куда уж больше-то», – вздохнула про себя девушка, становясь в позицию «заснеженного озера». И без того неплохо тренированная, после того как она настояла на обучении фехтованию у этого садиста, София сама себе казалась непобедимым сгустком молниеносных реакций, стальных мышц и непреклонной воли...

Закончив «накрутку», она сделала первый осторожный выпад. Спустя еще полминуты ее боккен уже летел в одну сторону, она – в другую, а задница болезненно ныла от очередного соприкосновения с чересчур твердым деревом тренировочного меча в руках остроухого наставника.

«Жаль, что он не соглашается заменить боккены на синай²⁹...» – грустно размышляла девушка, приземляясь на татами в позицию раздавленной лягушки.

– Ну должен заметить, некоторый прогресс уже имеется, – флегматично заметил Рау, допивая свое кофе и ставя чашку на подоконник. – Почти тридцать секунд до полета... Правда, схватка проходила в замедленном темпе, но против трех секунд, с которых все начиналось... Неплохо, неплохо, заметное улучшение. Еще лет пятьдесят занятий – и у тебя будет неплохой шанс справиться с молодым и глупым рыцаренком из Псов Света... Разумеется, если он будет предварительно разоружен и крепко связан, – добавил эльф, заметив, как разгорелись ее глаза.

– Но почему? – не выдержала девушка. – Почему так?! Ты меня учишь уже два месяца, и никакого просвета!

– Я сразу говорил: зря ты это затеяла, – мягко ответил альфар. – Ты – человек. Искусство боя во многом завязано на физиологию. У тебя просто не хватает скорости даже для выполнения простейших приемов.

– А как же Ольга? – От возмущения девушка даже села, поморщилась от боли в нижней

²⁹ *Синай* – в отличие от боккена (боккэна) более легкий, бамбуковый меч, имитация японского изогнутого меча – катаны. Имеются и пластмассовые варианты, с большей износостойкостью, чем бамбук, и высушенный бамбук, заполненный смолой.

части туловища, но продолжала: – Почему она может, а я – нет? Она такой же человек, как и я, но почему-то, прежде чем ты поставишь «своей любимой сестренке» очередной синяк на мягкое место, ей удастся держаться больше сорока секунд! Пару раз даже минуту простояла. И это при том, что в отличие от меня она никогда в жизни не занималась фехтованием! Да и с тобой она тренируется не постоянно, а от случая к случаю...

– А ты пробовала с ней фехтовать? – заинтересованно спросил Рау.

– Да.

– Ну и как впечатления?

– Ничего не умеет. Практически нулевая. Но очень быстра!

– Вот и ответ. Она – моя сестра. А я – все же альфар, не человек. И часть возможностей нашей расы доступна и для нее. Сама понимаешь, скорость движений в фехтовании – фактор решающий. Да и зачем тебе учиться фехтованию и боевым искусствам? С твоим-то браслетом! Я, конечно, не большой специалист по божественным проявлениям, но, судя по всему, он может защитить тебя от всего и практически где угодно! Ну разве что в область прорыва изначального Хаоса попадешь или какое-нибудь божество ухитришься достать настолько, что оно пожелает тебе самолично явиться и устроить разборки... Должен сказать, крайне маловероятное событие...

– С моим-то характером? – невесело усмехнулась София. – На днях тут Петр Иванович как-то выразился, что я и святого могу из себя вывести. А от святого до бога не такое уж и большое расстояние...

– М-да... Тут я, похоже, погорячился, – задумчиво ответил Рау. – Однако же в случае противостояния с каким-нибудь разгневанным божеством, уверяю тебя, степень твоего фехтовального умения не будет играть ровным счетом никакой роли. Послушай, Фи, я правда не понимаю – зачем тебе это надо?

– Надо, и все! – коротко ответила девушка. Ну не объяснять же этому чурбану с ледышкой вместо сердечной мышцы, интересующемуся только различными высокоэффективными методами уничтожения «двуногих прямоходящих с плоскими ногтями», что уроки фехтования – это единственный предлог, который она смогла найти, чтобы периодически находиться с ним наедине!

В конце концов, это просто оскорбительно! Единственное живое существо мужского пола – надо заметить, весьма привлекательное существо, – несмотря на чересчур молодой вид, знающий об ее защите и при этом не относящийся к ней как к готовой ко взрыву атомной бомбе, смотрит на нее лишь как на бесплатное приложение к тренировочному мечу. Причем, если судить по продолжительности поединков, весьма неудачное приложение!

Это было обидно. Первоначально возникший интерес к привлекательному и такому необычному парню сменился охотничьим азартом. А тот, в свою очередь, постепенно переходил в какое-то совсем другое, куда более интенсивное чувство, дать название которому София пока затруднялась. Не привыкшая к отступлениям девушка неустанно работала над достижением поставленной цели, даже временно смирив характер и отказавшись от наиболее жестоких из своих излюбленных шуток, – но все напрасно.

И ладно бы он игнорировал ее намеренно – это было бы еще хоть как-то понятно. Ну не в его вкусе или там до смерти влюблен в какую-нибудь свою ледяную эльфийку... Так ведь нет! Когда в порыве отчаяния она как-то раз заявила к нему в сверхкоротком топике, прозванном Софией «отпавшая челюсть» за особенности внешнего вида мужчин, увидевших ее в этом наряде, реакция у эльфа была вполне стандартной. Однако возликовавшую было девушку ждал жестокий облом. Стиль общения Рау при этом не изменился ни на йоту, оставаясь все так же ровно-дружественным, с легким оттенком снисходительности, проявляемой «многомудрым альфаром» к «человеческой девушке с интересным для изучения артефактом».

Бесило это несказанно, однако поделаться София ничего не могла. Три недолгие встречи в неделю с вечно занятым снежным эльфом начинались и заканчивались абсолютно одинаково. Разминка, короткая схватка, выбитый меч и синяк на заднице, объяснение

ошибок, показ новых приемов, еще пара-тройка схваток (соответственно – такое же количество синяков на многострадальной части тела), конец занятия. И все!!! Остроухая сволочь даже провожать ее до дому отказывался, ссылаясь на вечную занятость и недоуменно косясь на ее браслет. Она готова была счесть это оскорблением, если бы не знала наверняка, что эльф и впрямь был загружен выше всяких возможных для человека пределов.

Действительно, после школы, которую он категорически отказался бросать, Рау прибывал на базу тринадцатого отдела, где, в зависимости от расписания, либо вел занятия, обучая группу серьезных людей в штатском основам магии, либо учился сам, постигая сложную науку современной войны.

Особых успехов в постижении магии холода его ученики не демонстрировали, кроме разве что Ольги, которую он для экономии сил и времени включил в состав группы. Однако даже того немногого, что они смогли понять и усвоить, вполне хватило для получения Квашенниковым чина генерал-майора и обеспечения тринадцатому отделу режима максимального благоприятствования и неограниченного финансирования.

– Ну как? На сегодня хватит? – вывел ее из задумчивости голос альфара. – А то мне сегодня еще к ученым зайти надо. Они все хотят выяснить, куда девается тепло из замораживаемых мной объектов. И сколько я им ни объяснял, что никакого тепла я никуда не отвожу, а просто призываю силу вечного холода, они никак не верят и пытаются чего-то там высчитать... а Квашенников просил им помогать...

– Привет всем, – ворвалась в зал растрепанная Ольга. – Рау, миленький, выручай!

– Что случилось? – немедленно развернулся в сторону девушки альфар, и София, как всегда, залюбовалась его стремительным, плавным, наполненным хищной грацией движением.

– У тебя же на следующей неделе начинаются летние каникулы? – вопросом на вопрос ответила та.

– Да... я же тебе говорил, – немного изумленно отозвался Рау.

– У нас игра срывается! Представляешь, эти идиоты Крамер, Элрик, Гремсон и Борган вчера, оказывается, надравшись вусмерть, пошли искать приключений на свои задницы. Ну и нашли. Сейчас лежат в больничке с переломами различной степени... У нас команда уже заявлена, через неделю выезжать надо... А все воины – в больничке. И что нам теперь делать? Фактически у нас только маги остались... Помоги, а!

Рау грустно вздохнул. Последние два месяца и без того всерьез увлекавшаяся движением ролеиков Ольга вообще буквально помешалась на этом деле. Признаться, по этому пункту он совершенно не понимал свою сестренку – ведь сейчас ей вполне была доступна истинная Сила, и причины, по которым она тратила немалую часть своего времени на изучение правил предстоящей игры и создание аутентичного костюма, вместо того чтобы посвятить его более углубленному изучению настоящей магии, оставались вне его понимания.

Впрочем, может быть, некоторую роль в этом играло и его не такое уж и великое магическое умение, из-за которого ему никак не удавалось обучить ее чему-либо более серьезному, чем самый начальный, ученический уровень, который она уже вполне превзошла. В общем, так или иначе, но в течение последнего месяца его сестра куда больше времени уделяла тренировкам своей игровой роли, нежели занятиям магией.

Однако, возможно, некоторую роль в ее нынешнем увлечении толкиенизмом сыграл молодой и привлекательный маг Артемий Север, в миру – тридцатилетний, но уже довольно известный хирург Артем Морозов, последнее время начавший оказывать Ольге недвусмысленные знаки внимания, принимаемые вполне благосклонно.

Будучи ввиду профессии вынужденным максимально бережно относиться к своим рукам, фехтованием, равно как и любыми другими боевыми искусствами, Артем заниматься попросту не мог, по каковой причине, собирая «отряд наемников Севера», он и объявил себя магом. И вот – первая игра, в которой созданная им команда должна была принять участие,

может не состояться. Точнее, игра-то состоится, вот только участвовать в ней не получится. Ну кому может пригодиться отряд наемников, состоящий сплошь из магов? Что это за отряд? Кто его нанимать будет? А все более-менее серьезные отрядные бойцы нынче в больничке прохладиться изволят и выйдут оттуда не раньше чем через месяц, когда игра давно закончится.

Вот этими-то печальными мыслями он и поделился со своей ближайшей подругой – высшей магессой холода из рода снежных эльфов, изгнанной за изучение запретной магии и прибившейся к наемничьему отряду А'Яло Элей. Не мудрствуя над составлением легенды, Ольга просто как следует расспросила Рау об истории его рода, традициях и обычаях альфар, после чего и взяла себе это игровое имя.

Ну а услышав печальную новость, осторожно намекнула своему ухажеру, что еще не все потеряно, отказываться от участия в игре пока рановато, и немедленно кинулась на поиски вечно занятого названного брата.

Выслушав эту историю, Рау недовольно поморщился.

– И чего ты от меня хочешь? – переспросил он ее, осторожно скашивая глаз на висящие на стене тренировочного зала часы.

– Ну ты же великолепный мечник! – осторожно начала Ольга. – В бою ты стоишь куда больше, чем эти четверо оболтусов-алконавтов. Если ты присоединишься к отряду...

– Оль, ну как ты это себе представляешь... – с тяжелым вздохом спросил альфар. – Во-первых, у меня совершенно нет желания участвовать в этих ваших ролевых играх. То, что для вас – интересное развлечение, на самом деле далеко не так привлекательно, как тебе почему-то кажется. Я был одним из лучших военачальников Хладоземья, и поверь мне, магическая война – это никак не весело... Да и времени на подобные забавы у меня нет совершенно. Думаешь, Квашенников обрадуется известию, что его единственный и неповторимый сотрудник-маг желает уйти в отпуск на недельку, потому как его сестре приспичило поиграть и срочно требуется хороший мечник?

Тут он был прерван Софией, все это время с интересом прислушивающейся к их разговору и решившей вмешаться:

– Знаешь, брат, когда дарил мне браслет защиты, тоже говорил нечто подобное про магические войны. Мол, сплошные страсти-мордасти, ужасы, твари, куча кишок и крови. В общем, картина весьма интересная... – Взглянув на посуровевшее лицо альфара, она не стала развивать эту мысль дальше. – Я это к чему говорю, – после короткой паузы продолжала она как ни в чем не бывало, – Ольга же тебя не на войну зовет, а так, поиграть... И на этот раз уж ты нам поверь: игра – это и впрямь интересно! Кстати, Оль, мне до этого товарища, конечно, далековато, но один хороший мечник, считай, у вас уже есть.

– Ты – хороший мечник? – искренне изумился Рау. – Твой лучший результат – тридцать секунд, и в это время я пил кофе!!!

– Я и говорю, что я – хороший, нет, ОТЛИЧНЫЙ мечник! Целых полминуты продержалась! – не растерялась девушка. – Кстати. Оль, ты и сама можешь пойти в воины. Зачем тебе быть магичкой? Ты против него на десять секунд больше меня держисься!

– Ой... Я не подумала, – смутилась девушка. – И правда, может, попробовать...

– Тогда тебе надо изменить игровое имя, – пожал плечами Рау. – Стат³⁰ «А» перед

³⁰ *Стат* – в системе альфарских имен частица перед именем, обозначающая жизненный путь, выбранный данным альфаром. Например, полное имя М'Рау Элей расшифровывается как: Рау из рода Элей, избравший жизненный путь в касте воинов. Ну или проще: воин Рау из рода Элей. Изначально у альфар было только четыре касты: маги – стат «А». Воины – стат «М». «Производящие необходимое» – каста, объединяющая «крестьян», промышленников, кузнецов и т. п., – стат «Т». И каста торговцев, дипломатов и шпионов – стат «Р». Впоследствии система несколько усложнилась из-за появления дополнительных каст, в основном вызванных усилением взаимодействия с другими расами. Впрочем, данные четыре касты так и остались основными. Стат присваивался только по достижении совершеннолетия и указывал на то, что данный альфар достиг умственной зрелости и отвечает за свои поступки и выбор жизненного пути. В случае «переквалификации» (например, маг потерял Силу и начал активно изучать воинское искусство или воин достиг выдающихся успехов в магии, и т. п.) стат менялся на более подходящий.

именем означает, что ты посвятила свою жизнь магии. Если ты намерена идти путем воина, то твое имя должно начинаться со стата «М». В общем, я очень рад, что вы нашли решение проблемы,— продолжил он.— Раз уж вы такие великие мечники...— Он поймал себя на совершенно несвойственном его расе желании улыбнуться и, подумав, не стал себе этого запрещать.— Однако хочу все же посоветовать вам как следует потренироваться перед поездкой, чтобы не осрамиться... Да, если хотите — можете взять мой боевой доспех. Он, правда, маловат для вас будет, но если натянуть без поддоспешника...— Он с сомнением осмотрел Ольгу, затем, с еще большим сомнением, Софию, после чего вновь обернулся к сестре: — Ну на тебя, может, и налезет... Правда, натирать будет сильно... Но вам же не для боя, а — так, покрасоваться...

— А мне? — немедленно возмутилась младшая из девушек.

— А у тебя — грудь великовата,— коротко пожал плечами альфар.

— Между прочим,— Ольга не собиралась отказываться от идеи привлечь Рау к своей затее,— своим отказом ты нарушаешь элементарные правила конспирации!

— Это как? — не понял тот.

— Элементарно! — улыбнулась девушка.— Кто в школе себя заядлым толкиенистом называл? Настолько страстным, что даже операцию на ушах сделал? И после этого ты еще будешь отказываться от поездки на игры? И доспех твой... Он же мне и до пупка не достанет, даже если я его на голое тело натягивать буду! Я, между прочим, собиралась отыгрывать воительницу из рода снежных эльфов, а не амазонку с картины Валеджо, так что в бронелифчике не нуждаюсь! Сам свой доспех носи!

Рау грустно вздохнул:

— Ну во-первых, не до пупка. Я все же не настолько меньше тебя ростом. Во-вторых, я что, и впрямь настолько вам там нужен?

— Разумеется! — В голос заявили успевшие перемигнуться девицы.

Рау подавил очередной вздох. Если желания сестры для него еще были более-менее понятны — она явно стремилась заполучить в создаваемую ее ненаглядным Артемом команду хорошего мечника,— то причины, по которым ее столь активно поддержала София, были неясны. Однако, как показывала практика, когда эти два ходячих несчастья объединялись в стремлении чего-либо добиться, самым простым и наименее затратным для нервов методом было предоставить им желаемое.

К тому же — и это, пожалуй, было решающим — Рау до сих пор ощущал нависающий над ним долг крови перед Ольгой. И если спасшей его когда-то девушке так хочется, чтобы он ей помог... Он в очередной раз тяжело вздохнул и выложил свой последний козырь:

— Девушки, я же говорил вам... Даже если предположить на секунду, что я соглашусь на эту дурацкую затею, то меня просто никто не отпустит! У Швецова, Палкина и Соколова как раз произошел прорыв. На прошлой неделе они начали видеть ауры, а Соколов так вообще позавчера умудрился себе стакан льда наморозить. Сейчас с ними заниматься и заниматься... Да и мое обучение на данный момент прерывать крайне нежелательно. Между прочим, использование полевой артиллерии для прорыва строя противника — это...— Он мечтательно закатил глаза, представляя себе, как могло бы развиваться сражение у Летурицы, будь тогда у его армии пара батарей полевой артиллерии. Ну хотя бы десяток «единорогов»!..— В общем,— оторвавшись от бесплодных мечтаний, он перевел взгляд на ожидающих его решения девушек,— Квашенников меня сейчас ни на какие ролевые игры не отпустит — и будет абсолютно прав!

— Ага, значит, не отпустит,— хитро прищурилась Ольга.— А если все же отпустит? Или более того — напрямую отправит? Тогда поедешь?

— Это невозможно,— отвернулся от девушек альфар.— И вообще тренировка закончена, мне пора к ученым.

— Нет, Рау, ну все же! Если отправит — поедешь?

Прикинув вероятность того, что Квашенников действительно может согласиться со вздорными девчоночьими выходками, и сочтя данную вероятность величиной сугубо отрицательной, Рау коротко кивнул, соглашаясь с их требованиями. Пусть тешат себя иллюзиями, если им этого хочется, пусть «достают» Квашенникова – в конце концов, работа у человека такая, – а ему давно пора бежать на занятия.

Стремительно уносясь из спортивного зала, он совершенно не обратил внимания на пару заговорщицких взглядов, которыми обменялись девушки.

– Хорошо, что он так увлекся своими делами, что ни на что, кроме них, и внимания не обращает, – улыбнулась Ольга.

– Ну не скажи, – сердито качнула головой София. – На меня мог бы и обращать... Однако в данном случае согласна. Что, займемся укладкой вещей?

– Ага... Нет, Фи, ты все же гений. «Многочисленные исчезновения ролевиков на прошлогодней ролевке могли быть вызваны магическим воздействием... После возвращения пропадавшие демонстрировали неадекватные психические реакции... Эти игры, как и в прошлый раз, организует Лодур Играющий... высока вероятность повторения прошлогодних событий. Необходима проверка квалифицированного и хорошо разбирающегося в магии специалиста...» Это надо же додуматься. И как складно! Я когда твою докладную читала, чуть сама не поверила! Каким же извращенным умом надо обладать, чтобы так уложить и истолковать реальные факты! Этот Лодур у тебя чуть ли не языческим богом инкогнито оказался! А ведь всего-то – несколько ролевиков во время игр в лесу по пьяни затерялись и с большого похмела вернулись... И как только Петр Иванович в это поверил?

– Как, как... Я ему на сходство с историей моего брата указала... да и с «потеряшками» этими и впрямь что-то странное происходило... В общем, дал он добро на проверку. На что только не пойдешь, чтобы с интересующим тебя парнем пообщаться подольше, – закончила свой рассказ София. – Вот и пришлось изощряться. Ладно... Идем готовиться к поездке.

Интриганки с чувством пожали друг другу руки и направились к выходу.

Вот только где-то глубоко-глубоко в подсознании Ольгу продолжала мучить назойливая мыслишка. Генерал-майор Квашенников никогда не относился к числу излишне наивных и доверчивых людей. Так почему же он с такой готовностью откликнулся на бредовую, как ни крути, мысль Софии о возможности мистических событий на предстоящих ролевых играх? Причем проникся таким доверием, что готов отправить туда единственного имеющегося в его распоряжении настоящего мага, прервав обучение своих сотрудников!

«Что-то тут нечисто, – решила Ольга, вслед за Софией выходя из тренировочного зала. – Может быть, Квашенников обладает большей информацией? Впрочем, какая разница... Мы же едем в компании с Фи, а уж ей-то точно ничего грозить в принципе не может. Ну и нам с братиком соответственно тоже, так сказать, за компанию...» – успокаивала себя девушка. Увы. Несмотря на все это, интуиция не унималась, напрочь игнорируя все логические доводы и громким голосом предрекая серьезные неприятности. Сколько раз потом жалела Ольга, что так и не прислушалась к своему внутреннему голосу. Но было уже поздно.

* * *

Великий маг и командир наемничьего отряда Артемий Север был счастлив. Его подруга, очаровательная магесса холода из крайне малочисленной, обитающей на дальнем Севере расы снежных эльфов, буквально-таки спасла стоящий на краю распада из-за острого недостатка мечников отряд. И еще как! Помимо ее брата, на вид самого настоящего эльфа, с ОСТРЫМИ ушами и к тому же, как выяснилось, великолепного фехтовальщика, имеющего собственный полный доспех, к группе присоединилась молодая и отважная воительница, причем в компании двенадцати умелых воинов!

Артемия, правда, немного смущал тот факт, что фехтовали данные бойцы не очень хорошо, и помимо текстолитовых мечей в их вооружение входили неплохо замаскированные одеждой, но все-таки заметные для зоркого глаза компактные пистолет-пулеметы «вереск»,

которые он довольно легко опознал благодаря своему былому увлечению оружием. Но, как объяснила София, которая и привела их в команду, сослуживцы ее отца, решившие благодаря ее уговорам посвятить свой отпуск участию в игре, страдали профессиональной паранойей и к тому же имели все необходимые разрешения на ношение оружия.

Учитывая острый недостаток отряда в хороших бойцах, наличие у пришельцев высококачественных доспехов и великолепной общефизической подготовки, а также невероятной скорости, с которой при их участии стали решаться любые организационно-административные проблемы, Артемий предпочел закрыть глаза на все несоответствия в рассказе приведшей их Софии.

Он только поинтересовался у Ольги, не возникнет ли из-за этих ребят или наличия у них столь серьезного оружия каких-либо проблем, и, получив заверения, что: «Да не в коем случае! Я их хорошо знаю!» – успокоился.

Действительно, бойцы «Гаммы», приставленные предусмотрительным Квашенниковым к Рау в качестве телохранителей, да и просто «на всякий случай», вписались в отряд на удивление неплохо. Они охотно помогали молодым «эльфийкам», «магессам» и «ведьмам» в переноске тяжестей, установке палаток, да и всей остальной мужской работе. Были веселы, охотно общались, рассказывая множество интересных баек и свежих анекдотов, и, пожалуй, их единственный недостаток, с точки зрения бывшего ролевика, заключался в странной, совершенно противоестественной трезвости.

Никто из двенадцати здоровенных мужиков не позволял себе более одной поллитровой бутылочки пива в сутки. Отказывались от выпивки эти товарищи на удивление единодушно, но, глядя, какими завистливыми взглядами провожали они каждый исчезающий в бездонных глотках ролевиков стакан с благословенной жидкостью, Артемий заподозрил, что этот отказ был отнюдь не добровольным. Впрочем, рассудил он, пить или не пить – решает каждый для себя сам, и не стоит лезть в чужую душу... Особенно если душа эта заключена в тело здорового спецназовца со слабо замаскированным пистолетом-пулеметом под одеждой и прячущимся под легкой курткой бронежилетом скрытого ношения.

Надо сказать, что глупцом Артем Александрович Морозов никогда не был и потому к подобному пополнению своего отряда отнесся весьма внимательно. Особенно его, как профессионального и весьма неплохого хирурга, заинтересовали длинные и острые уши Ольгиного брата.

Отсутствие шрамов, совершенно необычная подвижность и многие другие признаки, доступные внимательному и опытному глазу, буквально вопияли о том, что пластическая хирургия к появлению подобных органов слуха не имеет никакого отношения. Да и многочисленные плохо зашлифованные зарубки на его доспехе были совершенно непохожи на отметины, оставляемые затупленным ролевым оружием. А вот на следы ударов острых и тяжелых боевых мечей они тянули вполне.

Причем и искусство боя, продемонстрированное этим худощавым невысоким подростком на тренировках, было совершенно не похоже ни на что виденное бывалым ролевиком ранее. Ну не может человеческий ребенок четырнадцати лет от роду не только вполне успешно фехтовать одновременно против двенадцати взрослых и тренированных мужчин, но и победить их в течение какой-то пары минут! Чисто физически не может! Мускулы подобного напряжения не выдержат. Однако М'Рау Элей легко и без видимого напряжения продемонстрировал это самое «невозможное», чем добавил еще один немаловажный факт в копилку наблюдений Артема.

Однако выводы из данных наблюдений, сами по себе вполне логичные и разумные, были при этом настолько невероятны, что он предпочитал держать их при себе, лишь усиленно готовясь к предстоящим играм и внимательно присматриваясь к новым членам своего отряда. Ну и сумку на выезд собирал, допуская тот факт, что поездка может быть не совсем обычной. Так... на всякий случай. В конце концов, ну что такого, если взятая на игру аптечка будет укомплектована несколько больше обычного «спас-минимума»? И ноутбук с

приложенными солнечными батареями – тоже явление не так чтобы очень необычное. Может, он любит читать по вечерам! Ну а что там у него помимо фэнтезийных книжек валяется на винчестере, так это и вовсе никого не касается... В конце концов, заядлому толкиенисту, известному в игровой среде как Артемий Север, всегда хотелось попробовать себя в роли попаданца.

* * *

– Ну и жара,– тяжело выдохнул Рау, закидывая свою сумку в багажное отделение и садясь на нижнюю полку рядом с окном вагона.

– Ты чего? – изумилась заскочившая следом за ним в купе София. – Какая жара, всего плюс двадцать! А рядом с тобой так и еще меньше будет! – Она демонстративно запахнула тоненькую ветровку. – Ты это, мороз нагонять заканчивай. А то сейчас сюда Ольга с Артемом зайдут, и будет как в прошлый раз. Только в отличие от того магазина здесь кондиционера нет, отбrehаться не получится.

– Прости, я не нарочно,– покаянно склонил голову альфар. – Защитная реакция организма. Моя раса плохо приспособлена для жизни при подобных условиях, вот я рефлекторно и защищаюсь от теплового удара. – Холод, исходящий от невысокой фигурки с острыми ушами, несколько ослаб, однако не исчез окончательно.

– Да ладно тебе... – забрасывая свою сумку, недоверчиво качнула головой София. – Это ж разве жара... Вот плюс тридцать пять – сорок градусов по Цельсию – это да, это и впрямь жарковато... – Она наклонилась, пытаясь расположить сумку поудобней, и не заметила, как передернулся при ее словах эльф. – Вот помню, ездила я на курорт, так там... Эй, ты опять морозишь!

– У нас разные расы. – Рау встал со своего места и легко уложил неподдающуюся сумку Софии. – И мы приспособлены к разным температурам. То, что для вас, людей, оптимальная и удобная температура, – для меня едва переносимая жара. Подозреваю, что, попав на твой «курорт», я, если буду лишен возможности применять магию, погибну в течение нескольких минут – просто от теплового удара...

Рау не успел завершить свою несомненно интересную и очень познавательную речь, как в купе зашли Ольга с Артемом.

– Ну что, все на месте? Ничего и никого не забыли? – поинтересовалась Фи у «сладкой парочки». Последнее время, глядя на стремительное развитие отношений подруги с «предводителем отряда», она начинала испытывать странное чувство, похожее на зависть, и острое желание кого-нибудь побить. Например, одного длинноухого, словно осел, и такого же тормознутаго эльфа, который никак не понимает даже самых откровенных намеков.

Она даже «песнь о Лютиэнь» дедушки Толкиена наизусть выучила и цитировала при каждом удобном случае... А этот! Нет, ну какой хам!!! «Извращенки встречаются среди любого народа и любой расы. И светлые эльфы исключением не являются». Вот и весь комментарий! Это же надо... Такая возвышенная, светлая любовь, а он – «извращение»! Так она ему и сказала в ответ, на что подлец лишь хмыкнул и невинным тоном добавил: «Вот именно, СВЕТЛАЯ».

Недоумение Софии по поводу такого ответа рассеяла лишь Ольга, объяснившая, что у альфар, как народа, долго и упорно воевавшего со Светлым Союзом, слово «светлые» несло весьма и весьма негативное значение. Так что трагическую и печальную повесть о возвышенной любви Рау воспринял лишь как описание аморального поведения одной из представительниц народа своих врагов.

– Вот если бы ты нашла что-нибудь интересно-любовное про кого-нибудь из темных, да хоть про назгулов... – в заключение своего рассказа заметила Ольга, – тогда определенные шансы и могли бы появиться.

Но – увы. Никаких красивых легенд о романтической любви темных к представительницам иного вида в произведениях Толкиена не было. Ну разве что кроме

многочисленных толкиенутых анекдотов, но они, по мнению Софии, в качестве намека годились не очень... Хотя бы только потому, что единственной активно в них упоминаемой особью женского пола была Шелоб, которая как-то плохо ассоциировалась с ролью романтической героини.

Тем временем, пока она была занята своими воспоминаниями и размышлениями на тему «как объяснить симпатичному остроухому расисту, что человеческая девочка и мальчик-альфар вполне могут быть не только друзьями», поезд успел отъехать от вокзала, молоденькая проводница проверила билеты и раздала белье, постели были застланы и из рюкзака извлечена первая бутылка с живительным напитком.

То ли по причине того, что собираемый Артемием отряд покупал билеты одновременно, то ли благодаря вмешательству Квашенникова, но весь «отряд наемников Севера» был размещен весьма компактно в одном из купейных вагонов поезда Свердловск–Москва. Так что вскоре после отправления, когда все «наемники» закончили с обустройством, купе «предводителя» было буквально переполнено жаждущими общения соратниками.

Часа в два ночи, когда изрядно «уставшие» ролевики начали разбредаться по своим купе, у Рау состоялась весьма интересная беседа.

– Ты понимаешь, зачем нас туда направляют? – спросил его немолодой капитан, возглавлявший группу прикрытия, прикуривая сигарету в пустом тамбуре вагона. – С чем мы там, на этой ролевке, столкнуться-то можем? А то нам оружие в зубы, приказ прикрывать тебя, по возможности не отсвечивая, – и вперед, добры молодцы! Махать мечами да в игрушки играть. Думается мне, что это жу-жу неспроста.

Рау только пожал плечами, стараясь не морщиться от неприятного запаха. Тонкое обоняние снежного эльфа активно возмущалось его нахождению рядом с источником сигаретного дыма.

– Признаться, мне это тоже не очень-то ясно, – помолчав, все-таки ответил он. – В общем, моя задача – по-тихому проверить, не будет ли на этих ролевых играх какой-либо магии. Разобраться что и как... Это по минимуму. Короче, действовать по ситуации.

– А с чего такое внимание? – не понял его собеседник.

Капитану отряда специального назначения Максиму Петровичу Шестакову очень не нравилась его нынешняя задача. Нет, «эльфийки» в «отряде наемников», к которым присоединилось его отделение, были вполне милы... «Любезность» некоторых из «дроудесс» доходила даже до того, что они не обращали внимания на существенную разницу в возрасте между собой и бравым орком Коршаргом, как назвал себя капитан. По этой причине он даже подумывал, что имеет смысл и после выполнения задания не терять связи с этой странной, но очаровательной компанией, изредка, в отпуск, выезжая в леса, чтобы помахать текстолитовым мечом.

Но вот в плане задания... приказ «прикрывать» был в общем-то вполне понятен. Но прикрывать от кого? От злых «духов» или не менее злых «чехов»? – так их вроде бы в подмосковных лесах не планируется... От озверевших с похмелья толкиенистов с деревянными мечами? Так в этом случае что-то оружия многовато дали...

Помимо пистолетов-пулеметов, которые бойцы носили постоянно и практически в открытую – на случай, если потребуетс немедленно вступить в бой, – в специально приспособленных для скрытой перевозки оружия рюкзаках группы лежало еще много чего стреляющего, взрывающегося и сжигающего... На пару часов боя, в том числе и при наличии у противника пары-тройки легких танков или БМП, вполне хватило бы!

И именно этот момент, вкпе с расплывчатостью поставленной перед ним и его отделением задачи, сильно смущал опытного капитана. Уж больно не вязались количество и мощь выданного группе оружия с поставленной перед ними задачей – проконтролировать и в случае чего защитить объект. Причем не где-нибудь в горах Кавказа, а совсем рядом с центром страны – в ближних подмосковных лесах.

А тут еще этот... «объект прикрытия».

Нет, ему, конечно, объяснили, что мальчишеский облик – это лишь внешний вид, свойственный расе объекта. Но одно дело слова, и совсем другое – когда ты едешь с группой гражданских в опасное место (не будь оно опасным, зачем посылать целое отделение не самых слабых ребят в качестве прикрытия?), – а тот, кого ты прикрываешь, и на вид, и по поведению не сильно-то и отличается от самого обыкновенного четырнадцатилетнего пацана. Благо своих таких пара растет, так что уж определить несложно... И сомнения в честности командования резко становятся серьезной проблемой.

Правда, после того как этот «мальчишка» на тренировке по фехтованию на мечях за пару минут подчистую разделал всю его группу, сомнений у старого вояки поубавилось, зато появилось искреннее уважение к своему «опекаемому». Вот и решил он вызвать того на неформальный разговор, прояснить что и как.

– Внимание-то... – задумчиво дернул себя за кончик длинных белых волос Рау. – А внимание потому, что на прошлых играх сыночек какой-то важной шишки пропал. Там, конечно, все прочесали... Как не было его в этом лесочке. Да и еще кой-какие непонятности были. На магию сильно намекающие. Вот и решили меня, как «главного эксперта» по магии, на этот раз отправить. Особенно контору организатор игр некий Лодур Играющий, он же Арагорн Московский, он же Локки Трикстер, интересуется. Станный тип. Вроде и есть он – многие его видели, фотографии имеются, а вот познакомиться с ним поближе у «наших доблестных» никак не получается. Словно чудо какое-то. Вроде не скрывается человек, общается свободно, игры опять же организует, а встретиться с ним, как ни старались, да хотя бы увидеть вживую, не удается. А специалисты этой задачей вплотную занимались... Вот и заинтересовались люди, не имеет ли подобная «неуловимость» аналогичную причину, что и неуязвимость семейства Давыдовых. И нельзя ли подобные свойства для себя как-нибудь получить. Думаю, сам понимаешь, что в некоторых обстоятельствах такое очень полезно может быть...

– Ну а сам-то что думаешь? – через пару секунд после того, как Рау завершил свой рассказ, поинтересовался Максим Петрович.

– Не знаю... смотреть надо, – пожал плечами альфар. – Есть пара заклинаний, которые подобный эффект дать могут... Тот же отвод глаз, к примеру. Или, скорее, *ледяной призрак* – раз его не только люди, но и техника не замечала. Вот только, чтобы постоянно держать это заклинание активированным, – это же какой энергией обладать надо! Моего резерва, к примеру, часа на полтора хватит. Ну если поднапрягусь, то, может, и два продержу. А тут – несколько месяцев как минимум. Да и некоторые другие моменты не бьются... например, то, что при этом он с кем-то там все же общался... Не знаю я заклинаний, которые в точности то, что описывается, могли бы сделать. Даже не подозреваю, как этого добиться можно...

– М-да... – задумчиво произнес капитан, бросая в пепельницу выгоревший окурочек. – Задание как всегда... Пойди достань то, не знаю что, не знаю как, но чтобы завтра же на столе у начальства лежало! А почему мы тут толкиенистов изображаем? Может, подъехали бы на машинах к леску этому подмосковному и пообщались со всеми удобствами... Под дулом пулемета особенно не попрыгаешь...

– Да потому что общается он только с ролевиками. Потому и мы в компанию настоящих ролевиков влезли, а не свою команду создали. А насчет прыжков под дулом... Ошибаешься. На такой пустяк и у меня сил вполне хватит.

– Это как?

– Да так, – ответил Рау и замер, резко выцветая, буквально растворяясь в воздухе. Секунда – и Макс, как для краткости называли капитана его бойцы, остался стоять в тамбуре вагона в изумлении и полном одиночестве. Спустя еще пару мгновений за его спиной раздался тихий голос альфара: – Пулемет – очень хорошее оружие. Особенно он хорош против армий и отрядов, наступающих сомкнутым строем. Но вот против одиночки, владеющего самыми примитивными средствами магической маскировки, он практически бессилен, – вновь становясь видимым, пояснил свою мысль Рау. – Вот так и выглядит использовавший заклинание *ледяной призрак* для постороннего взгляда, – продолжил он,

сделав короткую паузу.

– Ты, наверно, хотел сказать: «Никак не выглядит»? – отойдя от изумления, переспросил капитан.

– Ну для немага можно и так сказать, – усмехнулся эльф.

* * *

Дорога до Москвы прошла спокойно, без каких-либо приключений. Если, конечно, не считать за приключение небольшую охоту за альфаром, учиненную наутро после отъезда похмельными толкиенистками. Наблюдательные девушки обратили внимание на тот факт, что температура воздуха рядом с холодолюбивым снежным эльфом несколько ниже, чем во всех остальных местах вагона, а охладить разгоряченную после вечерних возлияний голову очень хотелось... В результате Рау в очередной раз пришлось демонстрировать свои навыки маскировки, причем в «условиях, приближенных к боевым». Впрочем, часа через два «охота» прекратилась и он смог вернуться в купе.

Поездка по «златоглавой» также прошла без каких-либо проблем. Правда, посадка на электричку, следующую до станции, возле которой проходили игры, была несколько экстремальной. Количество желающих проехать то ли по причине начала дачного сезона, то ли потому, что транспорт туда ходил довольно редко, а скорее всего, из-за совокупности обоих факторов, было намного больше, нежели вместимость вагонов электропоезда. Однако навыки спецназа, вкупе с наличием больших «строевых» щитов римского типа, помогли без особых потерь преодолеть данное затруднение.

«Орки»-спецназовцы быстро выстроили каре с заключенными в безопасном внутреннем пространстве «эльфийками», «дроудессами», «магичками» и прочими «воительницами», после чего легко и непринужденно взяли штурмом двери вагона, и через пару часов езды весь «отряд наемников» высадился на пустынной станции посреди довольно густого леса.

– Ну и куда теперь? – оглядывая сгруженные на платформу многочисленные сумки, поинтересовалась Ольга. – Надеюсь, не очень далеко? – Она с сердитым видом оглядела свой рюкзак, вес которого, несмотря на все ее ухищрения и самый жестокий, буквально инквизиторский отбор «самого необходимого», был, увы, намного больше, чем ей хотелось бы.

– Сейчас погляжу. – Ее ухажер и номинальный предводитель отряда с готовностью извлек распечатанную на принтере карту местности и некоторое время внимательно ее изучал.

Наконец он отвлекся от своих географических изысканий и, преувеличенно бодрым тоном заявив: «Да тут совсем близко!» – закинул на плечи рюкзак и шагнул на неприметную тропинку, струящуюся между зарослями гигантской крапивы.

Похватав рюкзаки, все тридцать человек «отважного отряда наемников Севера» бодро устремились следом за ним.

Спустя пару часов, при клонящемся к закату солнце и полнейшем отсутствии в обозримом пространстве хоть каких-нибудь признаков человеческого присутствия, настрой у «наемников» был уже несколько менее бодрым, а вопросы типа: «А вы уверены, что у нас предводитель именно маг Артемий Север, а не крестьянин Иван Сусанин?» – раздавались все громче и громче... Да и небольшая группка «дроу», немилосердно фальшивя, принялась напевать детсадовско-садицкие стишки про национального героя. На: «Давайте мы вырвем Сусанину глаз... Не надо, ребята, я выведу вас!» – с особой многозначительностью пропетое Ольгой, временно присоединившейся к «своим чернокоже-красноглазым сестрам», нервы Артемия не выдержали.

– Вот вам карта – и сами ищите дорогу! – заявил «великий маг», передавая им изрядно помятый клочок бумаги. – А то ишь чего задумали... – Он с опаской посмотрел в сторону развеселившихся «дроудесс».

Пройдя по рукам и вызвав живейшее обсуждение на тему «а где мы сейчас находимся?», карта постепенно дошла до безразлично взирающих на это дело «орков». Внимательно оглядев этот «документ», капитан «орков» хмыкнул и решительно свернул в сторону.

– Вы это куда? – удивленно спросил «великий маг».

– Как куда? – изумился Коршарг. – В лагерь. Не все же вокруг него кругами ходить. Местность разведали, ничего опасного не обнаружено, засад нет, так что сейчас можно и на место идти.

– Как в лагерь? Он же не в той стороне! Вот лагерь! – ткнув в видневшуюся на карте жирную точку, указал Артемий. – Вот лагерь, вот железная дорога, вот речка, а мы где-то здесь! На этой горке. Зачем сворачивать?

– По той причине, что мы не на «этой горке», а вот тут, – в свою очередь указал Максим Петрович. – На «этой горке», которая, кстати, вовсе не горка, а совсем наоборот, небольшой ложок, мы были около часа назад.

После непродолжительных пререканий консенсус все же был достигнут, и отряд отправился следом за новым проводником.

Спустя еще примерно час усталые «наемники» все же выбрали на обширную поляну со множеством палаток, среди которых блуждали многочисленные «фэнтезийные элементы». Сбросив рюкзаки, основная часть «бойцов» принялась за разбивку лагеря, в то время как «великий маг» в сопровождении Ольги, Софии и напросившегося с ними Рау отправился искать мастеров игры.

Глава 11

Эльфы, боги, демоны и ролевики

*Пришел как-то к хоббита́там на Новый год дедушка Гэндальф.
Уговорили его Деда Мороза сыграть. Песни пели, хороводы водили.
Потом дедушка и говорит:*

– Елочка, зажгись!

А елочка не зажигается. Он опять:

– Елочка, зажгись!

Безрезультатно. Тогда дедушка рассердился и скомандовал:

– Наур анн адриат аммин!

Пожар только к утру потушили...

Толкиенутый анекдот

– Сводный отряд наемников, значит? – Лицо мастера, того самого Лодура Белого, сохраняло непроницаемое выражение. – Эльфы, дроу, снежные эльфы, орки – и все в одном отряде? А каким образом вам, уважаемый, удалось совместить в своей команде представителей столь разных, враждебных друг другу рас и удерживать их от конфликтов? Насколько мне помнится, орки и лесные эльфы не очень-то хорошо друг к другу относятся... опять же дроу и люди... А снежные эльфы, если мне не изменяет память, в одном забавном мирке так и вовсе были вырезаны под корень, причем не кем-нибудь еще, а именно светлыми эльфами... – При этих словах Рау вздрогнул и впился глазами в лицо Лодура. Тот ответил ему насмешливым, полным превосходства взглядом и продолжал свою речь: – А у вас, гляжу, беглец-альфар вместе со светлыми эльфийками служит и даже глотку им перерезать не пытается... Странно, не правда ли? Как вам, уважаемый великий маг, удалось этого добиться? На выдающиеся способности в менталистике можете не ссылаться. У тех же альфар абсолютный иммунитет к ментальной магии, да и дроу со светлыми к подобному весьма малочувствительны...

– И не думал, – спокойно ответил Артем, точнее, уже великий маг и предводитель наемничьего отряда Артемий Север. Что-то, а легенда была проработана им на совесть. – Использовать постоянный ментальный контроль над своими воинами просто глупо: стоит на

секунду отвлечься – и воины возненавидят сыгравшего с ними столь злую шутку. Все проще и одновременно сложнее. К отряду воины присоединялись лишь в крайнем случае – когда у них не было другого выбора или в крайней степени отчаяния. Изначально отряд был одним из множества боевых отрядов, разосланных великим демоном Ариохом, жаждущим стать богом, по мирам для несения его религии. Однако со временем изначальные цели отряда были забыты, летописи – во многом утрачены, и ныне это лишь простой отряд наемников, – начал излагать беззастенчиво содранную с известного произведения Глена Кука³¹ историю Артем. Разве что имя отрядного демона-покровителя поменяли, да и то произошло это лишь по настоятельным требованиям Софии. Остальным членам отряда данный вопрос был глубоко безразличен, так что с общего согласия Кина была заменена на Ариоха.

– Но тем не менее, – вдохновенно продолжил Артем, – несмотря на то что смертные забыли о демоне, демон не забыл о них, и клятвы верности, которые приносит каждый вступающий в отряд, невозможно нарушить. А помимо всего прочего клятва включает в себя обязательство быть преданным отряду и своим товарищам по оружию, к какой бы они расе ни принадлежали. Кроме того, хотя цель отряда и была забыта, однако остались традиции. И согласно им отряд при участии в конфликтах Света и Тьмы старается наниматься на темную сторону, особенно если учесть то, что темные обычно назначают бо́льшую плату. Имеющиеся же в отряде светлые эльфийки Ларизэль, Эльмиэль и Асетиль – изгнанницы, которых в разное время и по разным причинам прогнали сородичи, и потому особо теплых чувств к представителям своей расы они не питают.

– Хм... – помолчав и внимательно оглядев стоящих перед ним ролевиков, особенно задержав взгляд на Софии, произнес Лодур. – Хорошая история. Да и костюмы хорошие. Ну что ж, отряд так отряд...

* * *

– Ну и как результаты? – поздно вечером, отойдя в лес подальше от лишних глаз и ушей, поинтересовался у Рау капитан группы поддержки. – Видел этого Лодура? Что можешь о нем сказать?

– Результаты... странные результаты. Выглядит он и на внешнем, и на внутреннем ауральных уровнях, насколько я смог дотянуться, совсем как человек. Вот только ему известно то, чего ни один человек в этом мире не знает и знать не может. Об иммунитете нашей расы к ментальной магии я не говорил никому, включая и Ольгу, – а вот ему об этом откуда-то известно! Да и... Увидеть – я у него никаких отличий от человека не увидел, но вот почуять – что-то почуял. Вот только что именно... Странный запах... Впрочем, он точно не маг. Возможно, какое-то магическое создание... Сейчас бы с Квашенниковым посоветоваться, – печально вздохнул альфар.

– А в чем проблема? – изумился капитан, доставая спутниковый телефон. – В принципе ты и по сотовому мог бы позвонить, но так надежней будет.

– И впрямь... все время забываю про эти достижения вашей цивилизации, – хлопнул себя по лбу Рау, взяв аппарат, и вскоре уже рассказывал фээсбэшнику о своих впечатлениях от знакомства с неуловимым мастером игр. – В общем, я должен подытожить, что этот самый Лодур либо обычный человек, без каких-либо способностей и артефактов, но обладающий знаниями, которые ему просто неоткуда было получить, и неизвестно каким способом умудряющийся уклоняться от общения с вами, либо странное и весьма могущественное создание, владеющее недоступными мне методами маскировки. Рискну предположить, что второй вариант, учитывая все обстоятельства, куда более вероятен. Какие будут предложения?

Его собеседник немного помолчал, обдумывая полученную информацию, после чего

³¹ Глен Кук. Цикл «Черная гвардия» (в другом переводе – «Черный отряд»).

осторожно заметил:

– Было бы крайне желательно все же выяснить, хотя бы примерно, кто он, каков уровень его возможностей и чего ему вообще надо? Зачем он занимается с этими ролевыми? Чего хочет добиться? Но не рискуйте. В случае любой угрозы немедленно уходите. Вы слишком важны для нас.

– Вас понял, – коротко ответил Рау, завершая разговор.

Протянув аппарат Макс, он медленно побрел в сторону лагеря, обдумывая возникшую у него идею. Риск, конечно, есть, но, учитывая наличие в отряде Софии с ее амулетом, шансы были весьма неплохими. В конце концов, чтобы преодолеть поставленную ей заботливым братцем защиту, надо быть как минимум богом! А в случае удачи вероятность того, что этот Лодур будет вынужден снять хотя бы часть своих щитов, была не так уж мала. Можно будет хоть примерный уровень могущества прикинуть... Рау усмехнулся: если он правильно понял суть человеческого чувства юмора, у него должна была получиться неплохая шутка!

* * *

В это же самое время происходил и другой разговор, имеющий самое непосредственное отношение к нашему повествованию. Вот только происходил он совсем в другом месте, если, конечно, то странное пространство, где встретились переговорщики, можно было назвать этим словом.

– Зачем звал, Игрок? – В клубящееся сотнями безмолвных и безучастных теней пространство безвременья шагнула высокая крылатая фигура. По той стремительности, с которой бросились от нее в стороны бесприютные тени, можно было догадаться, что этот странный и пустынный мир, словно специально созданный для переговоров могущественных сущностей, почтил своим визитом кто-то из высших лордов Инферно.

– Поговорить, для чего же еще! – с наигранным изумлением в голосе отозвался его собеседник. Будь здесь, в этом пустынном и странном пространстве, кто-либо из участников проходящих под Москвой ролевых игр, он с немалым изумлением узнал бы в небрежно восседающем на небольшом сгустке вяло попискивающих теней знаменитого мастера Лодура Играющего.

– Так говори. Я, между прочим, на момент твоего вызова был несколько занят, – с легким рычанием откликнулся демон. – Что у тебя за деловое предложение, да еще с такой срочностью? – Он недовольно огляделся по сторонам в поисках места, куда можно присесть, и, не обнаружив ничего подходящего, попробовал было последовать примеру своего визави. Но – увы. Тени были настороже и стремительно разбегались, стоило только демону сделать хоть одно движение в их сторону.

После нескольких неудачных попыток крылатый зло плюнул и притопнул ногой. Яркая вспышка пламени на мгновение озарила мрачное пространство, и на сверкающей первозданной тьмой поверхности пола возник съездившийся мелкий бес. Удовлетворенно кивнув, демон легким пинком передвинул его поближе к собеседнику, после чего без излишних сомнений уселся прямо на услужливо подставленную спину адского создания.

– Да знаю я твои занятия... – небрежно махнул рукой названный Игроком, подождав, пока собеседник устроится поудобней. – Небось опять с «зеленым змием» сражался? – И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Дело у меня к тебе вот какое. Я тут на твоей бывшей родине развлекаюсь, подарочки ролевым делаю, экскурсии по заявкам организую... И вот сейчас, стоило мне только открыть новый сезон, приходит ко мне одна группа с коллективной заявкой... – Он сделал театральную паузу.

– Ну и я тут при чем? – недовольно откликнулся демон.

– Да группа эта своим покровителем некоего Ариоха объявила, – в тон ему ответил собеседник, резко хлопая рукой по попытавшейся вырваться из-под его сидения тени. В момент удара его человеческая ладонь окуталась тонким слоем божественной энергии. Тень,

издав странный звук, напоминающий писк обиженной мыши, затихла, не предпринимая более попыток освободиться. Удовлетворенно вздохнув, молодой бог вновь перевел взгляд на своего собеседника: – Ты же знаешь, я, когда свои турпоездки организую, стараюсь в точности заказов придерживаться. Вот и решил с тобой договориться, чтоб ты за этими ребятами присмотрел. Группа уж больно интересная. В составе группы – спецназовцы, причем вооруженные аж до зубов, номинальный глава группы забил рюкзак кучей всякого барахла, что перемещенцу пригодиться может, включая ноут с солнечными батареями... А на закуску – самый настоящий снежный эльф! Как он в тот мир попал – ума не приложу! Однако попал ведь и, судя по всему, активно сотрудничает с местными спецами. Вот и решил им коллективное путешествие организовать, чтобы работать не мешали.

– Ну а мне это счастье зачем нужно – за ними присматривать? – не понял демон. – У меня и своих почитателей развелось – ни вздохнуть, ни охнуть. И ладно бы нормальные люди были. Так нет ведь, все норовят какую-нибудь девственницу прирезать! Ну кто им вбил в головы такую дурость! Я уже забодался на ритуалы мотаться, девчонок из-под ножа выдергивать да натурное объяснение на тему того, что мне человеческие жертвы не требуются, проводить!

– А из почитателей этих кто-нибудь в выживших после твоих объяснений остается? – по-деловому поинтересовался Лодур.

– Обижаешь, – улыбнулся Ариох. – Я что, не высший демон – всякую шваль, что силой на халяву разжиться пытается, в живых оставлять? Буду я еще недоумков, которые меня как аналог Орхиса воспринимают, щадить!

– Вот и причина твоих затруднений, – немедленно откликнулся бог. – Откуда следующим жертвователям знать, что тебя подобное оскорбляет?

– Как откуда? А девицы? Я ж им каждый раз, как спасу, все подробнейшим образом растолковываю! Десять раз разжевываю, чтоб пересказали в подробностях!

– Тогда не знаю... Кстати, в таком случае тебе мое предложение еще выгодней будет. Неужели ты думаешь, что ваши земные ролевики человеческие жертвы приносить будут? Хоть нормальными почитателями обзаведешься. К тому же в ином мире. А то у тебя все Эльтиан да Эльтиан... нет, я понимаю, мир с доменом в проявленной реальности, удобство, почет и все такое... но надо же развиваться!

– Да не могу я сейчас, – досадливо пожал плечами демон, – некогда мне за ними присматривать будет. Тут такая каша заваривается...

– Завеса Хаоса? – понимающе кивнул Лодур.

– Она самая... – недовольно поморщился демон. – Растет и растет. Я уже к ней всех более-менее серьезных магов из темных перекинул и открытый канал силы пробросил... Да и светлые стараются как могут... и то едва на одном месте удерживаем. И не факт, что удержим в дальнейшем.

– Ну так не присматривай. Брось на них небольшой канал силы, только-только чтоб клятвы подтверждать, да и все. Как посвободней будешь – может, и наведаешься. Тут многого не надо. А я зато тебе кой-какие сведения по твоей проблеме подброшу...

– Это как? Ты что-то знаешь? – немедленно вскинулся демон.

– Не-а... абсолютно точно не знаю, но кое-какие догадки есть, – ухмыльнулся Игрок. – Ну как, согласен на сделку?

– И много сил надо будет им давать? – заинтересованно переспросил демон. – У меня сейчас вообще-то их не так много, чтобы на всякую ерунду безразмерно транжирить...

– Это понимать как согласие? – ухмыльнулся названный Игроком, вставая со своего «стула». Оставшаяся без пригляду тень радостно пискнула, исчезая где-то вдаль с невероятной скоростью. – Много силы и не надо. Самый минимум – только отрядную клятву свидетельствовать. Ну если захочешь, можешь еще подбрасывать... Но это по желанию.

– Годится. – Демон тоже встал на ноги. Бес, исполнявший роль его сиденья, печально вздохнул, с оханьем размял затекшую поясницу и тоже поспешил исчезнуть, пока Высшему вновь не захотелось присесть. А то спина-то не казенная! И так вон все позвоночные шипы

своей бронированной зад... ой, то есть могучим сидением... обломал!

– Ну что насчет Завесы?

– Все просто, уважаемый, – ухмыльнулся бог. – Как ты думаешь, твое явное присутствие в этом мире, да еще и не только тебя самого, но и целого домена, – оно меру Хаоса увеличивает или как? А этот Хаос, который, промежду прочим, в твой любимый Эльтиан прорывается из одного расположенного поблизости мира, – как он себя поведет, когда внезапно появляется еще один могучий источник?

– Так мне что, и в мир теперь не выходить? – покачал головой демон, быстро сообразивший, к чему клонит его собеседник. – И седьмой доминион из реальности убирать?

– Ну или не идти на такие жертвы и попросту заблокировать или ослабить источник Хаоса в соседнем мире... – улыбнулся Лодур. – Или найти способ разъединить ваши миры... Что, впрочем, вряд ли удастся даже тебе.

– Хм... – глубоко задумался демон. – Знать бы еще, как к нему подобраться...

– Думаю, я смогу тебе в этом помочь, – улыбнулся бог. – Есть у меня на примете одна команда, которой это может оказаться вполне по силам. К тому же с данного момента находящаяся под твоим покровительством...

– Это те бедолаги, за которых ты просил? – удивился демон. – За что ты их так? Туда даже мне пробиться и то практически невозможно! Разве что действительно немного энергии подбросить смогу...

– Да есть за что... – неопределенно качнул головой бог. – Или будет. Я вообще-то люблю шутки и розыгрыши, но не тогда, когда они на меня направлены. Да не так уж там и опасно. Я их в том мире в одно из самых безопасных мест выкину. Подготовятся, подучатся маленько – и вперед, источник затыкать... В общем, договорились? – он протянул руку, и его ладонь буквально утонула в когтистой и чешуйчатой лапе демона. Сразу после пожатия, подтвердившего заключенный договор, бог заторопился откланяться. Тихо пробормотав: – Ну вот и отлично, – Он исчез с легкой вспышкой. Следом в багрово-пламенном провале исчез и его собеседник. Судя по улыбке, гулявшей на лице демона в момент исчезновения, тот был очень доволен заключенным договором.

Мысли того, кто известен под именем Лодура, были далеко не такими радужными. Он напряженно размышлял над тем, где бы ему укрыться понадежней на тот момент, когда демон выяснит, что одним из членов отправляемого в Завесу Хаоса отряда является его родная сестра.

«Нет, а все же отличная шутка получается... – мысленно похвалил себя бог шутиков, игроков и азарта, представляя себе физиономию демона, когда он выяснит эту «мелкую деталь» согласованного с ним плана. – Вот только спрятаться все же надо понадежней». – Бой с разъяренным высшим демоном вовсе не стоял в списке жизненных планов Игрока на ближайшее время. Впрочем, данная шутка была далеко не первой, сыгранной им с могущественными персонами, и подходящих убежищ у проказливого бога хватало.

Глава 12

Божественные шутки

Ну я не буду оригинален. Желаю тебе мирового господства, чтобы дети твои выросли сильными, здоровыми и правили мудро, и дом твой возвысился среди прочих! Долгих лет!

Пожелание на день рождения

– Э-ге-гей! Бей-руби! Руби-бей! – весело перекликались «орки», бодро размахивая тяжелыми алебардами с резиновыми лезвиями.

«Отряд наемников Севера», подкравшись в предрассветных сумерках, вырезал защитников небольшого «гномьего» форта и занял там оборону, дожидаясь подхода основных сил Темного властелина.

Войска оного, весьма обрадованные возможностью приобретения столь удобного плацдарма для вторжения в светлые земли, спешили изо всех сил, но, по уверениям мастеров, из-за партизанских действий, активно ведущихся «лесными эльфами», могли подойти никак не раньше заката. В данный момент был самый разгар полудня, и «наемники» отражали уже третий штурм, организованный до крайней степени разъяренными утратой столь важного укрепления «гномами».

Выбор объекта для атаки был сделан отнюдь не случайно. Согласно агентурным данным (хвастовство напившегося до полного изумления «гнома») именно у «подгорного народа» гостил небольшой отряд тяжелых латников-паладинов, охраняющих принца объединенного людского королевства – Лодура. Да-да, того самого Лодура, заявленного как играющий мастер. И, по мнению большинства из посвященных в поставленную ФСБ задачу «наемников Севера», означенный Лодур просто не мог не прийти на помощь своим вернейшим союзникам-«гномам». Так и случилось.

– Откатились.– Макс, сняв тяжелую латную перчатку, вытер вспотевшее лицо и весело улыбнулся.– А интересная вещь эти ваши игры,– произнес он, жадно отхлебывая из фляжки чуть подсоленную воду.– Жаль, раньше о таком не знал...

– Это еще что,– задорно усмехнулся «великий маг» Артемий Север.– Вот как дело до обыска «павших тел» дойдет, тут самое веселье и будет...– Он печально вздохнул и с сожалением добавил: – Жаль, что нас гномы штурмуют, а не эльфы. У остроухих красивых девушек куда побольше будет...

Мечтания «великого мага» были прерваны вышедшим из леса новым отрядом штурмующих. Судя по развевавшимся над ними флагам объединенного людского королевства, это и были столь ожидаемые воины Лодура.

– Хэй, орки, к бою! – взревел Макс, точнее, уже сотник Темного отряда Коршарг, взбегая на стену.– К бою, отпрыски степной лягушки!

Пятеро его подчиненных, к тому времени все еще остававшихся на бревенчатой стене форта, а не отправившихся вместе с «убитыми» при штурме «гномами» пить пиво и приставать к «валькириям» в «лагере мертвых», громко завопили, потрясая над головой оружием. В дружном реве смутно просматривалось «зададим перца этим паладинам» вкупе с некоторыми иными фразами, совершенно не подходящими для воспроизведения в приличной компании. Бойцы специального назначения с большим удовольствием и немалым талантом отыгрывали роль диких и злобных орков.

Впрочем, «отважные и благородные» паладины не оставались в долгу, и их лексикон не сказать чтобы сильно уступал словесным экзерсисам спецназовцев.

Спустя пару минут таких «переговоров» хитрые «гаммовцы» добились своей цели: священный поединок перед боем.

Рау вышел из крепости и демонстративно провернул меч в руке.

– Я вызываю вашего предводителя! Ты, именующий себя Лодуром, принцем королевства всех людей, осмелишься ли ты принять вызов от последнего потомка императоров Хладоземья? – немного не по правилам, но звучно, торжественно и красиво провозгласил он, стоя перед воротами форта.

– Твой вызов принят, альфар! – Ряды воинов раздвинулись, и на поле предстоящего боя вышел тот, ради кого и затевалась данная игра.

Закованный в тяжелый, «максимилиановский» доспех, вооруженный длинным мечом-двуручником, высокий и статный воин смотрелся куда внушительнее остроухого мальчишки-подростка в легкой кольчуге, которым выглядел Рау в глазах окружающих. Впрочем, опытного эльфийского воина это не смущало.

– Плохая затея,– подойдя на расстояние удара, тихо, так, чтобы его мог слышать только непосредственно сам Рау, произнес Лодур.– Ты ведь собирался сразиться со мной по правилам эльфийского боя? С магией и без придерживания ударов? Так, чтобы я был вынужден раскрыться в защите? И на случай, если я окажусь сильнее, твоя подружка с амулетом демона уже стоит на старте, готовая в любой момент прикрыть тебя собой в

надежде, что ее защиты окажется для этого достаточно? Глупо. Очень глупо... Но если тебе так уж этого хочется, то смотри! – Ложная человеческая аура, словно старая краска, смытая стремительным потоком воды, слетела с засиявшей ослепительным светом божественной сущности представлявшегося Лодуром, и ошеломленный Рау невольно сделал шаг назад.

– Ну теперь ты доволен? – Усмехнувшись, «Лодур» нанес первый удар мечом.

Каким-то чудом, на старых, вбитых за время войны со Светлым Союзом глубоко в подсознание рефлексах ошарашенному Рау удалось отразить этот удар.

– Неплохо, очень неплохо, – одобрительно кивнул его противник, продолжая атаку и наращивая темп.

Опомнившийся альфар был вынужден уйти в глухую оборону, с немалым трудом отражая сыпавшиеся на него со всех сторон удары текстолитового меча... Да полно, текстолитового ли? Ну не бывает у дерева и текстолита подобного блеска, не может он так звенеть при ударе о другой кусок безопасной имитации оружия... Да ведь и у него в руке каким-то образом оказался уже не кусок обточенного текстолита, который он держал перед боем, а Выужный – древний магический клинок повелителей Хладоземья.

Что это? Откуда? Почему странный туман затягивает видимость, не давая различить ни лиц, ни фигур «королевских паладинов» и соратников, шумно «болеющих» за него на крепостной стене? Сколько вопросов, на которые нет ответов.

Да и не суть важны они сейчас, эти ответы... А важно только лезвие двуручника, так и мелькающего в умелых руках Лодура и то грозящее подрубить опорную ногу, то гигантским копьем летящее прямо к сердцу, а то так и норовящее, словно невзначай, рубануть по изрядно уже уставшей правой руке, в которой поет извечную, смертельную песню Выужный. И щит уже изрядно надрублен, еще немного – и вовсе разлетится на деревянные ошметки, подставив под удар прикрытую лишь тонким наручем левую руку.

А проклятый двуручник все ускоряется и ускоряется, атакующий бог и не думает уставать, его атаки мощны, быстры и умелы, и ты держишься лишь каким-то чудом, умением и опытом множества битв, через которые тебе когда-то довелось пройти... А потом не помогают и они, кончик текстолитового (как, почему опять текстолитового?) меча болезненно даже через кольчугу ударяет тебя в грудь прямо напротив сердца, и наваждение исчезает.

– Неплохо. Очень даже неплохо, особенно для столь юного, как у тебя, возраста, – с насмешкой глядя на ошарашенного альфара, заявил его противник. – Но до моего уровня тебе еще далековато... – Лодур усмехнулся и кивнул в сторону тропинки, ведущей с поля боя. – Вам в ту сторону, сударь. «Мертвецы» уже ждут вас. Очень ждут. – Он вновь усмехнулся, по всей видимости, каким-то своим мыслям, после чего участливо добавил: – Доспехов, оружия и артефактов, так и быть, отбирать не буду. А насчет товарищей не волнуйтесь – скоро они к вам присоединятся. – И, не обращая более внимания на угрюмо побредшее к «лагерю мертвых» «тело», развернулся к своим бойцам, командуя атаку.

* * *

«Лодур» не солгал. Не успел Рау пройти и трети расстояния до лесной опушки, на которой и располагался пресловутый «лагерь мертвых», как «отряд наемников» присоединился к нему почти в полном составе. Почти – потому что немалая часть отряда к тому моменту уже пребывала в этом лагере. Собственно, на момент последнего штурма «в живых» из «наемников» оставались только пятеро «орков» во главе с Коршаргом, двое дроуских «матрон», Ольга с Софией и, собственно, сам номинальный глава отряда «архимаг» Север.

Возможно, одной из причин встречи на «тропе мертвых» являлось не только быстрое занятие многострадального форта паладинами «принца всех людей», но и низкая скорость занятого обдумыванием причин своего поражения Рау. Если бы не изрубленный, держащийся только на «честном слове» щит, альфар был бы склонен считать весь свой

поединок с богом какой-то своеобразной галлюцинацией. Мало ли что альфары иммунны к ментальной магии... Вряд ли подобная «мелочь» могла бы остановить пожелавшее развлечься божество. Но глубокие зарубки, покрывавшие всю поверхность щита, которые никоим образом не могли быть оставлены тупым текстолитовым клинком, убедительно свидетельствовали о реальности проигранного им поединка.

Собственно само поражение альфара тревожило не особо. Он трезво оценивал свои силы и вполне понимал, что даже тот срок, что ему удалось продержаться, был показателем очень и очень хорошим, если учитывать то, кем являлся его противник. Куда больше его занимала мысль о том, чего надо столь могущественному созданию здесь, среди смертных? Во всех припоминаемых им хрониках и легендах прямо и недвусмысленно говорилось о том, что подобное долгое пребывание богов в проявленной реальности какого-либо мира ни к чему хорошему для смертных обитателей мира ни разу не приводило. Рау потер все еще побаливающую после удара божественным клинком грудь и мысленно согласился с древними авторами. И впрямь ничего хорошего!

Именно в момент этих самых размышлений его и догнали остальные члены отряда.

– Ну что скажешь? – отведя его чуть в сторону, немедленно поинтересовался Макс.

– Плохо дело, – с коротким вздохом ответил Рау, правильно поняв суть вопроса. – Я ему не соперник. София с ее браслетом – тоже. Собственно, с богами вообще сражаться не рекомендуется. Чревато...

– С кем? – ошарашенно выдохнул спецназовец. – Мне показалось, что ты сказал...

– Тебе не показалось, – оборвал его эльф. – Это – бог. Причем, судя по ощущениям от ауры, когда он раскрылся, очень и очень неслабый. Так что я еще легко отделался. – Он вновь потер начавшую побаливать грудь.

Но боль не унималась. Начавшаяся как легкое жжение, она все усиливалась, да и располагалась как будто не совсем там, куда угодил клинок Арагорна. Чуть выше... и правее... У альфара на секунду даже создалось впечатление, что за пазуху ему угодил начавший разгораться уголек. Но тут ему в голову пришла иная мысль. Испуганно вздрогнув, он стремительным движением сорвал с шеи небольшую серебряную цепочку, на которой висел, разгораясь алым пламенем от вливавшейся в него силы, амулет Аллиэль.

– Или не отделался, – замороженно глядя на переливы алого света, гуляющие по граням магического кристалла, пробормотал он.

– Что это? – пораженный открывшимся зрелищем, спросил Макс.

– Амулет прорыва. Устройство для перехода между мирами, – не отрывая взгляда от алых переливов, ответил альфар. Привлеченные столь необычным зрелищем, к нему подтянулись и остальные члены отряда, в том числе и не посвященные в тайну его происхождения, и озабоченный сохранением гостайны Максим Петрович осторожно прикоснулся к плечу Рау, шепотом намекая на некоторую несвоевременность его откровений.

– Это уже не имеет никакого значения, – все так же не отрывая взгляда от полыхающего амулета, вслух ответил эльф. – Этот амулет был разряжен. И зарядиться он мог только в результате специального, весьма непростого и кровавого ритуала либо при происходящем перемещении между мирами, вызванном какой-либо иной причиной. Поскольку ритуала не было, остается только один вариант.

– Что ты хочешь этим сказать? – настороженно поинтересовался спецназовец. – Ты имеешь в виду...

Договорить он не успел. Громкий болезненный вскрик, изданный Софией, прервал его вопрос на полуслове. Золотой браслет в виде пары сплетенных змеек на левой руке девушки внезапно полыхнул ярким светом, окружая ее странной колышущейся завесой. Ошарашенную, замершую группу «наемников» окутал темный непрозрачный туман, и в дальнейшем все происходящее воспринималось Рау какими-то урывками, отрывочно, словно через пелену, прорываемую вспышками напитывающегося амулета перехода.

Вот тела Макса и пятерых его бойцов внезапно начинают увеличиваться, меняется

оттенок кожи, изо рта выступают огромные клыки. Орки! – удивленно констатирует Рау, но тут же яростно полыхнул браслет Софии, разрывая яркими лучами света окружающий их туман, его амулет буквально вспыхивает от притока энергии, и люди принимают привычный вид. Но туман не сдается – он вновь пытается прорваться... Кожа пары «дроудесс» периодически начинает чернеть, уши – вытягиваться, игровые плети – обретать вид классических змеехлыстов, но вновь и вновь полыхает браслет сестры демона, и вновь и вновь туман отступает, возвращая привычную внешность членам отряда.

Правда, и браслет, ранее – довольно массивный, ныне выглядит лишь как пара тонких золотых нитей, переплетенных между собой, в которых лишь с немалым трудом можно разобрать змеинные очертания.

Все слабее и слабее вспышки энергии браслета, ярким, ровным светом сияет насытившийся, буквально переполненный впустую разбрасываемой мощью амулет Аллиэли, и все чаще и чаще клочкам, мелким, мельчайшим обрывкам черного тумана удается прорваться сквозь защиту, растворяясь в теле то одного, то другого бойца. Они невелики, и вызываемые ими изменения почти незаметны... но не для внимательного эльфийского взора. Впрочем... Ничего поделать Рау не мог. Все его защитные заклинания презрительно игнорировались атакующим их туманом, и все, что оставалось воину, – это вместе со всеми прижаться как можно ближе к Софии и искренне надеяться, что мощи ее браслета окажется достаточно для защиты.

Внезапно туман отступил, раздаваясь в стороны, и откуда-то из его глубины раздался хорошо знакомый голос Лодура:

– Ну не хотите – как хотите... Вот ведь люди! Своей выгоды не понимают! Я вам, между прочем, помочь хотел! А раз вы против – сами тогда разбираться будете. Так что до встречи, господа «наемники Севера». Знание языка я вам дал. Хотел и еще кой-чего подкинуть, в меру ваших сил, возможностей и желания, но вы сами отказались. Так что не обессудьте... Впрочем, как и обещал, вашего снаряжения забирать я не буду. Так что на первое время не пропадете. Рекомендую до начала ночи отыскать себе подходящее укрытие. Мир, в который вы попали, – не самое безопасное место обитания. По крайней мере, до тех пор, пока там имеется действующий источник Хаоса. Будет нечего делать, – тут бог весьма явственно насмешливо хмыкнул, – попробуйте его заткнуть как-нибудь. Иначе вам из этого мирка не выбраться. Хаос – лучший блокиратор. Пока не заткнете источник – туда даже высшему демону не пробиться... А если и пробьется, то вряд ли чем сможет помочь. Удачи, «наемники»... она вам понадобится!

С окончанием речи бога туман исчез. Вместе с ним исчезли и деревья, небольшая поляна, видневшаяся впереди, яркое июньское солнце, да и вообще весь привычный мир. Команда «наемников Севера» стояла, озираясь, посреди огромного, поросшего высокой сухой травой поля.

Впереди темнели развалины какой-то крепости, за которыми просматривались силуэты высоких гор, а яростный ветер гнал по небу нескончаемую череду угрюмых туч. Прямо же под ногами ролевигов валялись оставленные в игровом лагере рюкзаки со взятым ими снаряжением. Бог сдержал свое слово «не забирать экипировку»... Вот только будет ли этой экипировки достаточно? Ответ на данный вопрос очень занимал всех перемещенцев.

Глава 13

Старый форт в новом мире

*«Не подведу!» – сказал прораб народу.
И не подвел. Ни газ, ни свет, ни воду.*

Народное творчество

Говорят, что первым словом человека, впервые увидевшего Землю из космоса – Юрия Алексеевича Гагарина, – было: «Как она прекрасна...» Первыми словами Нейла Армстронга,

сделавшего первый шаг по поверхности Луны: «Маленький шаг...» Первым словом капитана группы «Гамма» Максима Петровича Шестакова, известного в узких кругах ролевиков как орк Коршарг, произнесенное им по прибытии в новый, неизвестный мир было: «Блин!»

Надо сказать, что подобная реакция капитана была полностью поддержана окружающими его спутниками. Так, в частности, то же самое выражение, с промежутком в несколько секунд, было употреблено еще двумя бойцами – Грыشناком и Гхашкером, падшую женщину помянули «великий маг» и одна из «дроудесс», у Ольги непроизвольно вырвался небольшой фрагмент «Малого петровского загиба», вторая «дроудесса» внезапно вспомнила о «всеобщей русской матери», а личное мнение Софии о произошедшем и вовсе не подлежало приведению на данных страницах даже в максимально цензурированном виде.

Оригинальным оказался один лишь Рау. Его высказывание, прозвучавшее как «Гошах огр мздрыглык аух Лодур тимере здух вассен», высказанное громким отчаянным шепотом, на мгновение прервало все попытки охарактеризовать сложившееся положение при помощи русского матерного.

– А это по-каковски будет? И что означает? – с искренним любопытством поинтересовалась София. На удивление ответ пришел вовсе не со стороны продолжающего самозабвенно ругаться на непонятном языке альфара.

– Это всего лишь искреннее пожелание Лодуру заняться нетрадиционным сексом с большим и грязным огром. На оркском, – с изумлением ответил Коршарг.

– А ты откуда знаешь? – мгновенно обернулся к нему эльф. – Я вроде как еще не проводил лингвистических курсов по языкам народов моего мира.

– Просто знаю... – не менее изумленно ответил Максим Петрович, сам немало пораженный проявленными им лингвистическими талантами. – Интересно, это только я все понял или еще кто?

Пятеро его бойцов дружно закивали, подтверждая, что мнение некоего снежного эльфа о сыгравшем с ними злую шутку неведомом божестве оказалось для них вполне понятным.

– Та-ак... – вздохнул альфар, после чего, слегка запнувшись, произнес: – С'сеаш тсеам ти Илиитири?

– Тсеа азш.

– Азш итт'се, – немедленно откликнулись «дроудессы».

– А по-человечески? – воззвал к совести беседующих номинальный предводитель отряда. – Что вообще это все значит? Где мы находимся? Что это за туман был такой? Вы можете мне все это объяснить?

– Я спросил, владеет ли кто-нибудь из здесь присутствующих илиитири – языком темных эльфов. И мне ответили, – начал с самой простой части вопроса Рау. – Что же касается остальных вопросов – это довольно долгая история, а я не думаю, что нам стоит здесь задерживаться. Перебросивший нас выразился о нежелательности подобного довольно однозначно.

– Куда направимся? – Бойцы «Гаммы» уже успели вскрыть свои рюкзаки, любезно подброшенные Лодуром, и сейчас в их руках имелось оружие куда лучше текстолитовых мечей. Данное обстоятельство, похоже, весьма благотворно сказалось на их душевном спокойствии, поскольку количество то и дело раздававшихся ругательств значительно уменьшилось.

– А у нас есть выбор? По-моему, кроме как к горам, тут идти некуда, – со вздохом отозвался Рау, с общего молчаливого согласия возглавивший отряд. Опять же развалины там какие-то... Посмотрим, хоть что-то об этом мире, может, узнаем. По дороге заодно и на твой вопрос отвечу. – Он обернулся к «великому магу».

– Надеюсь... – вздохнул Артем.

Именно в этот момент в голову заядлого ролевика впервые осторожно заглянула мысль о том, что, возможно, быть попаданцем немного не так весело и интересно, как он это представлял ранее, сидя на уютном диване с очередной книжкой в руках.

Путь до развалин оказался долгим. Впрочем, шли без особой спешки – Артем Морозов вместе с примкнувшими и полностью поддерживавшими его Наташей и Ириной (как звали «дроудесс» в обычной жизни) категорично потребовали разъяснить ситуацию, в которую они угодили. Данное требование было сочтено вполне справедливым, и потому в течение первого часа пути Рау, Ольга и София были заняты рассказом о себе, своих способностях и вытекающих из этого следствиях. Когда они закончили, Артем лишь печально вздохнул.

– Значит, Лодур – это бог? – с легким недоверием переспросил он, выслушав рассказ.

– Судя по ауре и тому, что с нами произошло, это так и есть, – угрюмо отозвался Рау.

Альфару очень не нравилась возникшая ситуация. Он уже несколько раз пытался провести пробную активацию своего амулета, однако, несмотря на то что тот был буквально перенасыщен энергией, никакого отклика получить не удалось. «Похоже на то, – решил эльф, – что, говоря об источнике Хаоса в этом мире, Лодур не соврал». По крайней мере, резко повышенный уровень Хаоса был единственным известным ему способом заблокировать действие амулета межмирового перехода.

Данное наблюдение откровенно тревожило Рау. Насколько ему было известно, в его мире места, в которых уровень Хаоса был настолько высок, что мог бы заблокировать действие столь мощных магических предметов, как амулет его бабки, были весьма мало подходящим местом для жизни разумных созданий... Хоть людей, хоть орков, хоть альфар... Разве что дроу, чья магия как раз во многом и была основана на использовании хаотических эманаций, могли хоть как-то приспосабливаться к жизни в подобных местах, да и то, учитывая их извечное стремление к завоеванию новых территорий, было похоже, что и им подобное соседство не очень-то по нутру.

Внезапно услышанный им обрывок из беседы его спутников привлек внимание альфара.

– Я вот одного не пойму, – меж тем продолжал свой разговор с Софией Максим Петрович. – Почему твой амулет сработал так поздно и неправильно?

– В каком это смысле? – настороженно поинтересовалась девушка.

– Ну насколько мне известно, амулет, который выдал тебе твой брат, направлен в первую очередь на устранение любой грозящей вам опасности. Судя по делу Кормухина, он уничтожает желающего причинить тебе вред еще на стадии принятия такого решения и задолго до того, как злоумышленник успеет предпринять хоть какие-то действия. Но в этот раз действие было предпринято, и более того – практически осуществлено! По крайней мере, в этот мир нас перебросило без каких-либо проблем!.. Кроме того, амулеты вашей семьи, как мне абсолютно точно известно, защищают только и исключительно своих носителей. Любой другой человек для них совершенно безразличен. Но при переносе твой талисман защищал не только тебя, но прикрывал и нас! Как такое возможно? Почему?

– Никого он не защищал... – печально вздохнула София. – По всей видимости, вероятности столкновения с богами Олег не учел. А может, еще чего... Так что амулет мой как перед переносом, так и во время него никаких действий для защиты не предпринимал.

– Как не предпринимал? А что это тогда за пленка была? И вспышки света? Отчего он тогда у тебя похудел-то так? – не понял ее Шестаков.

– Я неправильно выразилась, – поморщилась девушка. – Предпринимать-то он предпринимал, но, так сказать, на ручном управлении. Обычно амулет сам разбирается, что, кого и по каким причинам уничтожать, иногда я и вовсе об этом не знала... например, как с этим вашим Кормухиным... а тут от него никакой реакции... Но кроме «автоматического режима» братец в мой браслет встроил возможность и «ручного». Как он сказал, «на случай опасности, которой он себе представить не может». Я как почуяла, что неладно дело, а браслет – молчит, тут и включила защиту самостоятельно. И как видела, что туман близко к вам подходит, удары и наносила...

– М-да... – растерянно протянул Шестаков. – Интересно, а почему мне о таких

возможностях ваших амулетов не сообщали? Вроде как нам всю доступную информацию должны были передать... Как вернуть, надо будет разобраться!

– Да скорее всего, не знали они...– отмахнулась София.– У брата энергии на момент создания амулетов маловато было, так что отцовский, который он последним делал, таких функций не имеет. А мы с мамой об этом особо не распространялись... как-то не было у нас желания телохранителями для ВИП-персон работать...

– Понятно...– сказал Шестаков.– Интересно только, а что это за туман такой был, что для защиты от него столько сил потребовалось? И почему бог этот говорил, что мы сами от его помощи отказались?..

Ответа на свой вопрос он не ожидал, однако получил с самой неожиданной стороны:

– Основные энергетические структуры данного божественного явления, по невежеству воспринятые вами как «туман», заключали в себе магию преображения. Согласно наблюдаемым эффектам при воздействии можно с большой долей уверенности предполагать, что их задачей было преобразование членов отряда в отыгрываемых на игре персонажей. Кроме того, мной наблюдалось некоторое количество структур, несущих ментальное воздействие. По оттенкам аурального спектра можно предполагать, что часть их должна была передать адресатам некие знания, а вторая часть – дать возможность проводящему воздействию возможность дальнейшего контроля и ментального общения с объектами взаимодействия структур... То есть с нами, уважаемые,– каким-то «не своим», скрипучим и хрипловатым, словно старческим голосом вдруг произнес Артем.– Ментально-информационные структуры первого порядка, по моим наблюдениям, достигли назначенных им объектов практически в полной мере. Этим может объясняться проявившееся у вас знание языков... И возможно, и другие навыки, о наличии которых вы пока не ведаете.

Структуры преображения, как более плотные и заметные, были отражены почти полностью, ввиду чего наш внешний облик на данный момент практически не отличается от того, каким он был до переноса в этот мир. Спрогнозировать дальнейшее видоизменение тел под влиянием достигших их обрывков силы преображения не представляется возможным на данный момент. Что же касается контроля и связи, то ввиду намного более плотной сути данных структур и их сильнейшей интеграции в чары преображения они были уничтожены полностью. Предполагаю, что именно этот момент и вызвал особенно сильную отрицательную реакцию у перебросившего нас создания,– не обращая внимания на изумленные взгляды соратников, менторским тоном закончил свою речь Морозов.

– Артем, с тобой все в порядке? – осторожно прикоснулась к его плечу Ольга.– Что ты такое говоришь?

– А? Что? – нормальным голосом откликнулся Артем, словно пробуждаясь ото сна.

– Что это за информационные структуры? О чем ты вообще говорил? – недоуменно спросила Ольга.

– Я говорил?

Звнящее в голосе молодого парня непонимание было настолько искренним, что если бы Рау сам только что не слышал подробного и весьма профессионального рассказа о сути произошедшего с ними во время переноса из уст этого парня, то полностью поверил бы в его полную непричастность к событию.

– Ну не я же!!! – возмутилась девушка.– Что за шуточки!!!

– Да не шутил я! Я вообще придремал, кажется, чуток! – в голос возмутился Морозов.– Хотя...– Внезапно он прервался и надолго задумался.

– Что «хотя»? – нетерпеливо переспросила Ольга.

– Мне такой сон странный снился,– задумчиво отозвался парень.– Будто я – это и не я вовсе, а маг какой-то. А за мной невидимые стоят. Я сражаюсь с какими-то нападающими чудовищами – не на жизнь, насмерть сражаюсь, причем без шанса на победу... Готовлюсь активировать какое-то смертельное заклятие... Такое, что и к чудовищам, и ко мне, да и вообще ко всем обитающим в окрестностях пары-тройки километров в округе жирная полярная лисичка в гости заглянет. И в это же самое время тем, невидимым, читаю лекцию

об энергоформах высших божественных проявлений и возможных причинах сбоя в выполнении ими своих задач... В общем, муть какая-то...

– Да нет, не скажи...– покачав головой, отозвался Максим Петрович.– Очень интересная лекция получилась... К чему бы это?– Он развернулся к Рау, адресуя свой вопрос альфару, как единственному среди них, кто более-менее разбирался во всей этой магической кухне.

– Не представляю,– пожал плечами эльф.– Тут явно какая-то ментальная магия виновата... А поскольку представители моей расы к ней иммунны, то и изучением подобных вещей я никогда не занимался. Зачем учить то, что тебе никак навредить не может и сам ты это тоже не применишь? Так что ничего сказать не могу. Кстати. До форта,– он поднял глаза на приблизившиеся развалины,– осталось не более часа ходьбы. И что-то мне беспокоит... У вас как, оружие под рукой?

– А как же! – немедленно отозвался Макс, вспомнив о своей основной боевой задаче – охране Рау.– Разумеется, под рукой! – Он взглянул на чернеющие развалины небольшого сложенного из дикого камня форта, стоящего на невысоком холме, и предложил: – Не стоит туда лезть без разведки. Вон неподалеку овражек подходящий имеется... Девушкам передохнуть нелишним будет. А Рома с...– Тут он на мгновение поколебался, осматривая «орков», после чего продолжил: – С Борей пока на разведку сходят. Ну а Марат их подстрахует со снайперкой. Эх, жаль, что Сереги почти с половиной ребят с нами нет... Снайпер от Бога...

– Зря жалеешь,– покачал головой Рау и тихо, чтобы не услышали «дроудессы», добавил: – Радоваться надо, что почти все гражданские на Земле остались. Ну на что бы эти «эльфийки» да «ведьмочки» сгодились... Так-то хоть всего двоих прикрывать придется... Максимум четверых: Ольга кое-что уже умеет, у Софии – амулет, хоть и похудел изрядно, но все еще работает, да и с «архимагом», похоже, не все так просто... Ну а Наташку с Иринкой, думаю, прикроем... А теперь представь, что творилось бы, будь здесь весь этот «отряд»?

– Согласен,– кивнул Максим Петрович.– А только все равно жаль, что Сереги нет. Марат, конечно, тоже стреляет неплохо, но все же не тот уровень, не тот... Ну ладно, чего зря жалеть...

На этом обсуждение закончилось, и отряд дружно продолжил свое движение, забирая слегка влево от предыдущего направления: к присмотренному Максом оврагу.

* * *

«Повезло...– медленно размышлял Рау, глядя на пару выжженных пятен на склоне оврага.– Нам всем просто невероятно повезло, что Софии захотелось спуститься первой! И еще больше – что ее амулет сохранил-таки некоторое количество энергии. Жаль только, что, похоже, энергия эта заканчивается... А то очень кстати было бы...– Он взглянул на тончайшую золотистую нить, обвивающую запястье девушки, и печально покачал головой.– Если все местные жители окажутся подобными этим,– подумал альфар,– то жить нам осталось ровно столько, на сколько хватит энергии в браслете Фи».

Он вновь припомнил пару туманных, размытых от скорости теней, выметнувшихся из оврага навстречу подходящему отряду, и задумчиво покачал головой. Опытный воин, он не имел привычки лгать самому себе и потому прекрасно осознал, что если бы в момент атаки ближе всех к оврагу не находилась София, почему-то решившая спуститься вниз раньше всех, он был бы уже мертв. Скорость напавших тварей была просто невероятна! Даже он, с его опытом и скоростью реакции, куда превышающей человеческую, едва смог заметить начало атаки. Пара черных, немного напоминающих своими очертаниями кошку теней выметнулась из облюбованного для остановки оврага в стремительной атаке.

К счастью, первой на их пути находилась София, амулет которой, несмотря на изрядную растрату сил, все еще был на страже жизни и здоровья своей хозяйки. Пара ослепительных вспышек – и лишь два обгоревших пятна напоминали об атаковавших отряд

монстрах. Вот только...

– В браслете почти не осталось сил, – в полном соответствии с его мыслями объявила София столпившимся вокруг выжженных пятен людям. – Он выдержит еще максимум с десяток подобных атак. – Печально вздохнув, девушка прикоснулась к своему запястью. – И сейчас амулет настойчиво сигнализирует, что я не должна тратить эту энергию без крайней нужды, поскольку она необходима для вызова брата!

– Думаю, это хорошая мысль! – поддержал девушку и Макс. – Уж такой маг, как Олег Давыдов, наверняка сможет разобраться в произошедшем и вернуть нас назад.

Рау задумчиво кивнул:

– Маг, не маг... – Он был практически уверен, что создание артефакта подобной мощи, тем более использующего для исполнения своих функций божественную энергию, было не под силу никакому магу. Но... Тем лучше. Он вовсе не собирался посвящать своих союзников из ФСБ в некоторые вопросы функционирования божественных артефактов. Раз уж владельцы этих артефактов предпочитают хранить секретность... Кто он такой, чтобы лезть в замыслы богов?

«Однако влез же! – мелькнула в голове ехидная мысль. Альфар поморщился. Некоторые отголоски полученных после проникновения без должной защиты в Ольгин сон повреждений психики оказались весьма трудноустраняемыми. – Влез, – констатировал он. – По незнанию. И неприятностей через это получил столько, что еще долго аукаться будет!» Ехидный голос в его голове смущенно затих.

– Согласен, – оторвавшись от своих мыслей, объявил он. – Мне, кстати, тоже хочется кой-какой ритуал провести попробовать... – Машинальным движением Рау огладил висящий на груди переполненный энергией кровавик. – Есть только одно уточнение. Думаю, что перебросивший нас сюда бог недаром предупреждал, что ночевка в этой местности без какой-либо защиты нежелательна. Прежде чем творить ритуалы, необходимо найти безопасное место. – Он перевел задумчивый взгляд на возвышающееся перед ними полуразрушенное строение.

– Это да, – согласился Макс и развернулся к своим бойцам. – Григорьев, Зинченко, проверить форт. Зиятдинов, прикрываешь. Остальным – час отдыха. Особо не расслабляться, далеко не отходить.

– А нам вы какое-нибудь оружие дадите? – немедленно поинтересовалась Ольга. Судя по заинтересованной улыбке, возникшей на лице Софии и подбравшихся поближе «дроудесс», данный вопрос интересовал всю женскую часть отряда.

– А зачем? – вопросом на вопрос ответил Макс. – Нет, мне в принципе не жалко, – он извлек из кобуры «вереск», немного повертел его в руках и затем убрал на место. – Только вот ты из автоматического оружия стрелять умеешь?

Ольга отрицательно покачала головой:

– Только из пистолета.

– Значит, ни «вереск», ни «вал» тебе давать нельзя, – развил свою мысль капитан. – Все равно без навыка стрельбы на расстоянии большем чем пятьдесят метров если и попадешь в кого, то только случайно. А патронов у нас не так много, чтобы их просто так, мимо цели, расстреливать. А пистолет... Из пистолетов у нас только ПММ. Вещь, конечно, хорошая... вот только прицельная дальность у него – пятьдесят метров. Ну хороший профессионал и на восьмидесяти в поясную мишень попасть сможет. А на какой дальности ты своими «сосульками» в цель попадаешь? – как бы невзначай поинтересовался он.

– Смотря какое заклинание использовать, – нехотя откликнулась Ольга. – Если *когти вьюги*, то на десять – двадцать метров... *Ледяная стрела* – до семидесяти. *Смертным хладом* – и за полкилометра можно ударить...

– Ну вот видишь, – как ни в чем не бывало пожал плечами спецназовец. – И зачем тебе тогда пистолет, который к тому же и патронов требует, когда ты сама себе оружие?

– А нам? – немедленно вмешалась в разговор Наташа.

Вообще ошарашенные всем происходящим после переноса «дроудессы» несколько

притихли, не вмешиваясь в разговор и молча выполняя все команды старших. Однако сейчас девушки то ли начали отходить от свалившихся им на голову чудес, то ли в них заговорил инстинкт самосохранения, настойчиво требующий в подобных опасных обстоятельствах обзавестись чем-нибудь понадежней текстолитового меча, но так или иначе, стоило зайти речи об оружии, как они немедленно вступили в разговор.

– Мы с Ирккой-то никакой магией не обладаем... Ни льдом кидаться не умеем, ни амулетов каких замудренных нет... – Произнесла это, она с нескрываемой завистью взглянула на сидящих рядом Софию и Ольгу. – А жить-то хочется! И в случае чего за просто так погибать или с голыми руками от подобных кошечек отбиваться, – она кивнула в сторону выжженных пятен, – ну никак не хочется! – Девушка со значением посмотрела в сторону капитана спецназовцев.

– А навыки хоть какие-нибудь у вас есть? – скептически поинтересовался Макс

– Ну из воздушшек стрелять доводилось... Из лука опять же...

Разговор был прерван отчаянной пальбой, донесшейся со стороны развалин. Затем послышалось несколько взрывов, и из прикрепленной на боку Максима Петровича рации донесся хриплый голос Бориса Григорьева:

– Командир, мы, кажется, влипли. Нужна помощь. С гранатометами. И если у наших магов есть что-нибудь аналогичное против бронированных целей, пусть тоже подтягиваются. Проблем на всех хватит!

* * *

«И зачем я только вновь согласилась идти в эту йеркову пустошь! Дура набитая!» – самокритично рассуждала Арейша, впрыскивая противоядие в бессознательное тело Джерау, распростертое перед нею на каменном полу заброшенного форта. Желудок скрутил очередной голодный спазм, и ей лишь с огромным трудом удалось подавить инстинктивное желание впрыснуть вместо лекарства пищеварительную жидкость.

Жвала протестующе заныли, когда она осторожно, чтобы еще больше не навредить и без того находящемуся почти при смерти соратнику, вытащила их из его руки, однако девушке все же удалось удержать в узде свои инстинкты.

«Вот поэтому-то представителей нашей расы и не любят звать в команды искателей». Чтобы отвлечься от настоятельных требований желудка, арахнида испытанным приемом перевела свои мысли на безопасную философскую тему. Ведь, казалось бы, любой арахнид – это идеальный походный доктор. Интуитивный синтез в преобразованных слюнных железах практически любых необходимых лекарственных, и не только, средств – от элементарных кровоостанавливающих до сильнейших антибиотиков, великолепных, никаким иным методом не получаемых противоядий или, наоборот, ядов, способных убить даже тварей пустоши, – подобный талант при первом проявлении паучьей мутации привел к тому, что всех новообразованных арахнидов буквально расхватывали наиболее удачливые отряды поисковиков и просто охотничьи ватаги, промышлявшие в пустошах.

Но – увы. Вскоре выяснилась и оборотная сторона преображения...

«Нельзя! Это Джерау!!! Тот самый Джерау, который некогда оттолкнул тебя с траектории атаки котэна, закрыв собой! Мальчишка Джерау, некогда рискнувший пригласить на танец во время Праздника Выживания в форте Митр! Твой спутник и соратник, отрядный стрелок, великолепно обращающийся с луком и всегда готовый прийти на помощь, если ты устала, расстроена, находишься в опасности... Наконец, это пациент, нуждающийся в помощи!!! Его нельзя сожрать!!!» – убеждала себя Арейша, отворачиваясь в сторону и пытаясь успокоиться, разглядывая покрытые корявыми записями времен начала Падения стены древней караулки.

Увы. Аппетитный запах живой крови, исходящий от раненого, пробивался сквозь все выстроенные разумом барьеры, настойчиво сигнализируя, что сожрать ушана – вполне-таки можно. В конце концов, насколько ей известно, ушаны вовсе не ядовиты! По крайней мере,

твари Пустоши жрут их за милую душу... Если, конечно, прежде поисковики-ушаны не нашьпигуют их своими отравленными ядом арахнида стрелами!

Арейша отчаянно боролась со своей натурой. Увы, природа арахнидов была такова, что при малейшем намеке на голод их восприятие начинало стремительно меняться, так что все окружающие начинали рассматриваться в первую очередь с точки зрения гастрономической привлекательности. А при более-менее сильных физических нагрузках, совершенно неизбежных во время даже простого путешествия по пустоши, голод наступал довольно быстро и требовал немедленного утоления. Иначе... вместо целебной жидкости острые жвала арахнида могли, даже против воли самого целителя, впрыснуть пищеварительный фермент, за пару часов превращающий пациента в кожаный бурдюк с питательным раствором.

Арейша вздохнула и отошла в сторону, старательно не смотря на соратников.

– Ты как? Держишься? – донеслось из дальнего угла караулки. Драконида Тим, единственный оставшийся в живых, не считая самой Арейши и полумертвого Джерау, член команды искателей, настороженно вглядывался в уже два дня как не евшую арахниду, гадая, насколько еще хватит ее выдержки и силы воли.

Девушка лишь отмахнулась. Выступившие жвала мешали членораздельной речи, а втянуть их у нее уже просто не хватало сил. Тихо всхлипнув и не отрывая взгляда от пыльного угла небольшой комнаты, чтобы не подвергаться лишнему искушению, она уселась на грязный пол, вспоминая, как хорошо начинался этот поход.

Когда Рион, капитан одной из наиболее удачливых искательских команд Лерайи, нашел информацию об этом форте, некогда прикрывавшем перевал через Цилейские горы и после наступления Хаоса оказавшимся практически в центре Безумной Пустоши, они были в восторге. Казалось бы, чего в этом такого? Ну форт. Ну времен до наступления Хаоса. Сколько их, таких фортов, находится и на территории пустошей, и на условно обжитом людьми пространстве!

Но не все так просто. Согласно расчетам Риона именно этот форт должен был одним из первых попасть под удар Хаоса, когда Волна переметнулась через Цилейские горы и широким потоком растеклась по Миасской равнине, после чего это обширное пространство и было названо уцелевшими людьми Смертной Пустошью. А значит, был высокий шанс того, что защитники форта, ошарашенные первыми ударами бедствия, просто не успели активировать свое оружие. И есть шанс, что могучие и смертоносные творения древних магов-оружейников, чрезвычайно высоко ценимые в новом, утратившем традиции маготехнологического пути мире, так и лежат спокойно в древних оружейных старого форта.

Оружие. Со времен нашествия Хаоса не было более высокой ценности у вынужденных выживать в соседстве с порожденными разбушевавшейся первостихией чудовищами людей.

Оружие же предков – не просто зачарованное³², производство которого в принципе было возможно и активно велось и сейчас, а полноценное магическое оружие³³ – ценилось не просто на вес золота, а гораздо, гораздо дороже!

³² *Зачарованное оружие* – оружие, на которое после его создания были наложены какие-либо магические чары. Например, светимость клинка при приближении тварей Пустоши, усиление удара, самозатачивание... Недостатками данного простейшего типа улучшений является быстрая потеря магического заряда и, как следствие, необходимость в частой подзарядке и невозможность наложения хотя бы двух различных улучшений на один вид оружия, связанный с конфликтом чар. То есть, если твой кинжал светится при приближении тварей, то точить его придется ручками и регулярно, так как броня у многих из обитателей Пустоши весьма прочная.

³³ *Магическое оружие*. Методика создания магического оружия была утеряна около семисот лет назад, во время наступления Хаоса. Магическое оружие изготавливалось одновременно с наложением чар, подгоняясь под них, ввиду чего обладало гораздо большим «периодом саморазряда», нежели зачарованное, и могло иметь от двух и более магических свойств (то есть магический кинжал будет не только светиться при приближении врага, но и самозатачиваться, и удар, нанесенный им, будет куда сильнее).

В случае удачи данный поход мог не только надолго обеспечить членов отряда, но и спасти пару-тройку фортов, вокруг которых нынче и было сосредоточено существование человечества.

И ведь вначале все шло великолепно! Казалось, Хаос в кои-то веки решил проявить милосердие, и до форта искатели добрались практически без проблем. Ну не считать же серьезной проблемой ранение Джерау, ужаленного сонным трутнем. Яд сонного трутня хотя и довольно болезненный, однако для арахнидов никогда не составляло проблем исцеление подобных укусов.

Пять дней – и пациент даже думать забудет о случившейся с ним мелкой неприятности. Разумеется, если его будет лечить СЫТЫЙ арахнид.

До форта они добрались без особых проблем – пришлось лишь обойти логово котэнов, которое те устроили в недалеком овраге, – благо эти невероятно опасные твари крайне не любят отдаляться от своих логовищ и не считают людей достаточно ценной добычей, чтобы изменять своим привычкам. Едва войдя, Арейша, вытребовав дракониды себе в помощь, немедленно принялась обустривать в неплохо сохранившемся караульном помещении походный лазарет. Остальная же команда, пылая предвкушением невероятной добычи, бросилась на обследование замка. Благо Джерау, тогда еще пребывавший в сознании и выдававший все признаки стремительного выздоровления, сообщил, что не слышит никаких существ, могущих быть серьезной угрозой для опытных поисковиков.

Словам ушана доверяли полностью. В конце концов, опыта Джерау было не занимать, и его тонкий слух уже не раз спасал отряд от многих неприятностей...

Увы. Любой, даже самый опытный и умелый, искатель когда-нибудь совершает свою последнюю ошибку. Обрадованные словами Джерау поисковики даже не задумались над тем, почему в столь удобном для логовищ различных тварей Хаоса месте царит первозданная тишина. Почему на башнях форта Эш нет летучих мантикор, просто обожающих подобные заброшенные строения, почему в залах не завелись костежорки, наконец, почему здесь отсутствуют даже вездесущие жуки-трясучки?

Возбужденные от близости несметных сокровищ – даже обнаруженных здесь же, в этой самой трижды проклятой караулке, пары Копий Света уже было вполне достаточно, чтобы не просто оправдать все затраты на организацию похода, но и остаться в изрядном прибытке, – искатели, успокоенные заявлением ушана, бросились обыскивать главное здание. И... Нарвались на Спящее Гнездо плюющих бронеходов.

Эти крупные, размером со среднюю собаку, насекомые поодиночке в принципе особой опасности для человека не представляли. Яд у них был слабый, да и плевались они им не очень далеко – редко когда какая-нибудь особо крупная особь могла выстрелить им более чем на пять метров. К тому же слабые ножные сочленения были великолепной мишенью для опытного мечника. Так что в бою один на один с бронеходом человек мог погибнуть только по глупости. Например, если бросится убежать, не догадается прикрыть щитом лицо, когда бронеход выставляет между жвал свою плевательную трубку, или же будет пытаться прорубить невероятно прочный грудной панцирь, вместо того чтобы не торопясь отсекать конечности.

Но это при встрече один на один. Весьма маловероятное событие, поскольку обычно представители этого вида тварей предпочитали обитать гнездами от сотни до пятисот особей. При истреблении в окрестностях гнезда всей доступной пищи твари впадали в спячку, пребывать в которой могли на протяжении очень и очень долгого времени. И именно на такое Спящее Гнездо и не повезло наткнуться отряду. Семеро искателей, включая и командира отряда, мудрейшего Риона, погибли почти мгновенно. Спасти удалось лишь Арейше, Тиму и раненому Джерау, находившимся в привратной караулке и успевшим забаррикадироваться, прежде чем плюющаяся ядом волна бронеходов пересекла внутренний дворик форта.

«Ну как спастись...» – Арейша грустно усмехнулась, наконец-то сумев убрать жвала. Еще день, максимум – сутки, и она сама оттащит от зачарованной на прочность двери

массивную скамью из окаменевшего от времени дерева и выйдет во двор, чтобы умереть в бою. Уж лучше смерть от жвал бронеходов, чем голодное безумие, которое может заставить ее напасть на друзей.

Что поделаться... Арахниды могут есть лишь еще живую или, по крайней мере, только только свежееубитую пищу, и консервы, оставшиеся в многочисленных заплечных мешках, сложенных искателями в караулке, прежде чем идти обследовать замок, для нее съедобны не более чем замшелые камни древнего форта.

Во время пути особых проблем с питанием не было, благо арахниды – одна из немногих рас, которые могут питаться тварями Хаоса. Но... Сейчас, сидя в каменном мешке, возможности поохотиться Арейша не имела, и спустя всего два дня заточения голодное безумие подступило к ней близко. Слишком близко, заставляя задуматься уже не о выживании, но лишь о достойной смерти.

Скоро умрет и Джерау. Яд сонного трутня не очень опасен... если рядом есть сытый арахнид, который может своевременно и регулярно вводить противоядие. Но... В этот раз ей лишь чудом удалось удержаться, чтобы не впрыснуть вместо лекарства пищеварительную жидкость, и более она не рискнет заниматься лечением. Пусть уж лучше ее спутник погибнет от яда трутня. Эта смерть куда более легка по сравнению с муками от пищеварительного фермента арахниды.

Дольше всех протянет Тим. Драконида крайне непривередливы в рационе, и имеющихся запасов еды ему хватит надолго. Проблем с водой тоже нет – сохранившийся в караулке с древнейших времен «камень источника» был вполне работоспособен, несмотря на пролетевшие над ним века, и исправно снабжал осажденных водой. Но... Рано или поздно еда все же закончится, и есть немалый шанс, что Тим не станет ждать этого печального момента, а выйдет на бой вместе с Арейшей. В конце концов, драконида никогда не ценили свою жизнь настолько высоко, чтобы отказаться от участия в хорошей драке! А их последний бой должен быть хорош! Уж она-то постарается, чтобы это было именно так! – печально улыбнулась Арейша, припоминая все доступные ей как измененной боевые воздействия.

Ее размышления прервал тихий скрип, донесшийся из угла, где сидел Тим.

Обернувшись, она удивленно воззрилась на старательно царапающего стену когтем драконида. Зрелище было довольно странным, поскольку до сих пор за все время, что они были знакомы, Тим особого внимания к эпистолярному жанру не проявлял. Скорее, Арейша могла ожидать, что драконида займется своим извечным занятием – заточкой шипов на хвостовой булаве, правкой лезвия мечей или чем-нибудь еще, имеющим отношение к бою, охоте или убийствам. Но эпистолярный жанр? Пусть даже когтем на голой стене? От любопытства, разбуженного столь несвойственным истинному драконида поведением, арахнида даже на мгновение забыла о терзающем ее голоде.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась она.

– Пишу, – кратко ответил Тим.

– Я поняла. Но что? И зачем? – Приблизиться к напарнику, несмотря на немного улегшийся голод, Арейша пока не рисковала, а с ее места рассмотреть старательно выцарапываемую на стене надпись не представлялось возможным. Проникающего сквозь крохотное, расположенное под самым потолком караулки оконце света было явно недостаточно, да и массивная фигура драконида здорово загораживала обзор.

– Надпись. Тут много надписей. Видимо, солдаты во время первой Волны Хаоса оставили. Вот, например, – он ткнул когтем куда-то чуть выше того места, где царапал стену: – «Мы умираем. Еда заканчивается. Вчера сержанта съело чудовище. Боги да примут его душу. Кор Агон, копейщик третьего десятка гарнизона форта Эш, две тысячи тридцать четвертый год».

– А что ты пишешь?

– Ответ.

– Какой ответ? – в полном изумлении переспросила Арейша.

Тим тяжело вздохнул, поставил завершающий символ, после чего развернулся к девушке и оскалился, обнажив длинный ряд остроконечных зубов:

– «Мы тоже долго не проживем. Осаждены бронеходами. Пришедшие за нами, будьте осторожны, здесь – Спящее Гнездо! Тим-мечник, драконид из отряда искателей Риона. Арахнид Арейша, целитель. Ушан Джерау, слухач и лучник. Семьсот восемьдесят пятый год от пришествия Хаоса», – с видимым удовольствием прочитал он сделанную надпись.

– И зачем? – не поняла Арейша. – Какой в этом смысл?

– Знаешь... Когда-нибудь нашим потомкам все же удастся, я надеюсь, восстановить жизнь... И сюда снова придут искатели. Так пусть они не попадут в ту же ловушку, в которую угодили мы, и помянут нас добрым словом и крепкой выпивкой, – серьезно завершил необычайно длинную для него речь драконид, после чего уселся на пол и, достав напильник, принялся острить шипы хвостовой булавы.

– Что ж... Возможно, в этом есть смысл, – откликнулась Арейша, вновь поворачиваясь в свой угол. Приутихший было голод вновь разгорелся, и смотреть на тяжело завопившегося на грязной подстилке Джерау было выше сил молодой арахниды.

Словно откликаясь на ее мысли, Тим, закончив чиркать напильником, выпрямился во весь рост, извлек из ножен свой меч и, внимательно осмотрев безупречную заточку лезвия, спокойным голосом поинтересовался:

– Нам не пора? – и кивнул в сторону забаррикадированной двери, за которой слышалось шуршание и поскрипывание панцирей бронеходов. – Еще немного – и ты начнешь слабеть от голода, – откликаясь на недоуменный взгляд, кинутый на него Арейшей, пояснил драконид. – А я бы хотел, перед тем как меня схарчат, убить как можно больше этих тварей.

– Джерау, – коротко откликнулась девушка. – Пока он жив, мы не можем ничего предпринять. Он не может сражаться, а умирать под жвалами бронеходов, не имея возможности ничего предпринять... Он не заслуживает такой смерти!

– Тогда, может... – Тим задумчиво качнул усеянной острыми шипами хвостовой булавой и осекся, наткнувшись на яростный взгляд Арейши. Неизвестно почему – возможно, эта психическая особенность развилась у арахнидов как компенсация голодного безумия, но все целители данной расы, находясь в трезвом уме, и подумать не могли о том, чтобы причинить вред своим пациентам, какая бы логическая необходимость их к этому ни подталкивала.

Арахниды продолжали упорно бороться за жизнь больного при любых обстоятельствах, и нередко им удавалось вытащить даже совершенно безнадежных больных. Но бывали обстоятельства, когда подобный фанатизм был изрядно вреден как для самих арахнидов, так и для их пациентов.

– Я еще могу держаться! – возмущенно выпалила Арейша. – Ты же знаешь, что голодное безумие наступает гораздо быстрее, чем физическая слабость. И я смогу ощутить его приход. Вот тогда мы и откроем дверь. Не раньше! Нельзя терять надежды. Мало ли какое чудо может произойти.

– Чудо? Ну какое тут может быть чудо? – усмехнулся драконид. – Боги мертвы, и мертвы давно. А вершить чудеса кроме богов может только убивший их Хаос, который явно нам помогать не будет, и мифический Властитель тьмы. Властитель тьмы, ау, если ты есть, подай нам знак и помощь! – Дурачась, драконид громко выкрикнул вот уже более семисот лет как не действующую формулу обращения за поддержкой к высшим силам.

«Так-так-так-так», – стоило ему только закончить речь, донеслось из выходящего во двор замка окна. Станный, совершенно незнакомый искателям звук, немного похожий на стрекот кузнечика-ухореза, сопровождался другим, куда более понятным и приятным звуком, напоминающим тихое потрескивание. Именно с таким звуком лопались панцири бронеходов, попадавших под удар, сила которого была достаточна для проламывания их прочнейшей защиты.

Похоже, бронеходы были кем-то атакованы и гибли в огромном количестве. Затем раздалось громкое «Бамм» – и снова стрекот. Следующее «Бамм» раздалось почти рядом с

забаррикадированной дверью караулки. Затем на дверь кто-то навалился, и искатели слышали странную, непонятную, но совершенно точно человеческую речь. Подобные звуки однозначно позволяли причислить издающих их созданий к разумным существам.

Судя по эмоциональной насыщенности звуков, неведомые коллеги были крайне огорчены тем, что прочная дверь караулки оказалась заперта, причем не просто на засов, но и еще забаррикадирована изнутри. Переглянувшись, Тим и Арейша начали стремительно растаскивать созданную ими баррикаду. Потерять такой шанс было просто недопустимо!

* * *

– Мать! – кратко выразился сержант охранного отделения особой группы «Гамма» Борис Григорьев, заученным движением меняя магазин «вала».– Да сколько же вас здесь, сволочи! – выругался он, длинной очередью срезая выскочившую из-за какого-то хлама троицу насекомых.– Это ж натурально засада какая-то!!! – Он с тревогой взглянул на с трудом движущегося Зинченко. Словив в самом начале боя плевков от какой-то чересчур близко подобравшейся твари, Роман быстро сдавал. В который раз за время стремительного боя Борис пожалел, что в качестве шлема на них был не привычный «Сфера» с забралом из прочнейшего бронестекла, а ролевой открытый шлем воина-орка. Будь на них привычное штурмовое обмундирование, то особой угрозы эти оказавшиеся довольно медлительными твари подготовленным бойцам не представляли бы.

Но... Чего не было, того не было. И сейчас, непрерывно разряжая все имеющееся оружие в изо всех углов рвущийся к ним поток коричнево-черных панцирей, Григорьев надеялся только на то, что основной отряд подоспеет раньше, чем у него и прикрывающего их с крепостной стены Зиятдинова закончатся патроны. Если бы не ранение Зинченко, он давно бы уже бросился в «стремительное отступление», благо светошумовые гранаты еще имелись и действовали на тварей вполне эффективно.

Но... это были всего лишь мечты. По щеке Романа расплзлось огромное алое, покрытое запекшейся кровью пятно, верхним краем едва не задевающее левый глаз, движения были нечеткими и замедленными, как у сильно выпившего человека, передвигался и стрелял он с заметным трудом, и потому об отступлении не приходилось и мечтать. Бросать своих Борис был не приучен и вовсе не намеревался обучаться этой поганой привычке.

А потому сейчас они с Зинченко медленно отступали к видневшейся неподалеку от входных ворот форта небольшой каменной караулке, массированным огнем отгоняя бесконечным потоком лезущих из распахнутых дверей полуразрушенного каменного здания крупных темно-коричневых жуков размером с хорошую собаку.

«Хорошо, хоть Марат догадался позицию на стене занять, прежде чем мы в этот клоповник сунулись»,– мелькнула в голове у Бориса мысль, когда справа от него раздался тихий «чпок» и незаметно подобравшаяся тварь осела от попадания тяжелой девятимиллиметровой пули, выпущенной из «винтореза» Зиятдинова.

– А вот теперь, кажется, и песец пришел,– наконец-то достигнув желанной двери, устало проговорил Борис. Дверь была заперта!!!

«Интересно, к тому моменту, как подоспеет помощь, от нас хоть что-нибудь для похорон останется или же эти твари и сожрать нас успеют?» – достреляв последний магазин, философски подумал сержант, отбрасывая «вал» в сторону и доставая «вереск».

Но в этот момент намертво запертая дверь внезапно распахнулась!

Глава 14

Полезные знакомства

– Не бойтесь,– воскликнул Арагорн и выпрямился в лодке.– Исилдур с Анарионом помогут своему потомку!

Выбираясь из воды и отряхиваясь, Хранители слышали дружный вопль Каменных Гигантов:

– Утрешься, салага!

Из толкиенутого творчества

Любому, даже весьма далекому от биологии, человеку хорошо известен один интересный и очень приятный для жителей северных территорий факт. При понижении температуры различные насекомые вроде комаров, мух, слепней и мошки немедленно исчезают из видимого пространства. Объясняется этот факт весьма просто. Как и любые другие холоднокровные создания, насекомые чрезвычайно чувствительны к температуре окружающей среды. И данное обстоятельство было использовано Рау на полную катушку!

Холодный вихрь. Боевое заклинание далеко не из самых сильных имело одно, но чрезвычайно важное в сложившихся обстоятельствах преимущество: его можно было растягивать на неограниченно большое расстояние. Разумеется, чем больше была площадь вихря, тем слабее было понижение температуры внутри его. Если, вложив в вихрь диаметром один метр половину всего своего запаса энергии, Рау мог превратить находящегося там человека в ледяную статую с температурой порядка минус двести градусов Цельсия, то растянутое на весь замок заклинание смогло охладить свое внутреннее пространство всего лишь до минус пяти градусов. Но этого оказалось вполне достаточно.

Обходя замершие тельца насекомых, доставивших столько проблем разведочному отряду, альфар довольно улыбался.

– А они не оживут? – осторожно поинтересовалась Ольга, нервно оглядывая валяющиеся тела тварей.

– А кто его знает, – пожал плечами Рау, – те насекомые, которых на нас лесные эльфы натравливать пытались, после резкого замораживания обычно ожить не могли. А эти... Для верности можешь взять у Фи ее киянку и постучать им по панцирям. – Отыгрывающая роль темного клирика девушка обиженно фыркнула, услышав, как обозвал клевец альфар. Впрочем, обида была не по причине насмешки над ее оружием – София и сама не очень-то любила данный инструмент для пробивания доспехов, постоянно используя полутораручный бастард и нося насаженный на длинную рукоятку геологический молоток с заточенным в клин краем исключительно для антуража.

Сестра Олега была крайне недовольна навязанной ей при непосредственном участии Ольги и Макса ролью клирика – служителя темного бога Ариоха, под чьим покровительством по легенде и находился «отряд наемников Севера».

Желавшая быть высшей вампирессой, а то и вообще архидемоницей, ну как минимум орочьей шаманкой царского рода, девушка довольно неприязненно воспринимала необходимость оставаться «всего лишь человеком». Увы. По правилам проводившихся игр клириками могли быть только люди, а поскольку имя покровителя отряда было предложено именно Софией, то на роль служителя она была выбрана практически единогласно. Возможно, некоторую роль в данном единодушном решении сыграло сильное нежелание остальных членов отряда отыгрывать практически небоевого персонажа. Так или иначе, но, прицепив на пояс изготовленный из геологического молотка клевец, повесив цепь с перевернутой звездой на шею и надев темную мантию, София решительно заявила, что на этом ее уступки легенде закончились, и, ласково погладив рукоять висящего с другой стороны текстолитового бастарда, добавила, что тот, кто вздумает мешать ей участвовать в боях, схлопочет по лбу... Причем, возможно, даже не текстолитовым мечом, а тем самым геологическим молоточком.

Данное предложение заметного энтузиазма у Ольги не вызвало, однако услышавший о возможности оживления жуков и изрядно этим обеспокоившийся Макс немедленно определил пару бойцов для проведения данной операции. Клевец у Софии был реквизирован, и сержант Вадим Корнеев под прикрытием лейтенанта Станислава Бойкова принялся за нелегкий труд раскалывания панцирей. Остальная же часть отряда проследовала к надежно запертой караулке, где и засели разведчики.

– Григорьев, все в порядке. Можете выходить. Жуков больше нет.– Подойдя к тяжелой, из мореного дуба, обитого железными полосами, двери окликнул своего бойца капитан.

– Сейчас выходим.– Из-за двери раздался шум отодвигаемой мебели.– Да, тут с нами местные. Они немного нестандартно выглядят, но ребята хорошие. Вы там стрелять не вздумайте,– осторожно предупредил, открывая дверь, Борис.

Предупреждение оказалось весьма своевременным. Следом за «гаммовцем» из дверного проема вышел...

– Знакомьтесь,– ухмыляясь во все свои двадцать семь зубов и пять золотых коронок, представил вышедшего Борис.– Тим из расы драконилов. Отличный парень, не смотрите на внешний вид!

Однако его совету никто не последовал. Все члены «наемничьего отряда Севера» как зачарованные, не отрываясь смотрели на Тима. И в общем-то это было вполне понятно. Ростом около двух метров, весь покрытый глянцевой-черной чешуей, драконид производил незабываемое впечатление. Длинный, мощный хвост-балансир с прикрепленным к концу тяжелым, усеянным острыми шипами металлическим шаром слегка покачивался в такт движению. Распахнутая в добродушной улыбке пасть, усеянная острыми коническими зубами, мгновенно напомнила Ольге просмотренный в безмятежном детстве фильм «Парк юрского периода». Очертаниями и общим видом голова Тима здорово напоминала голову велоцираптора³⁴ из этого фильма.

В одной руке у него был крепко зажат длинный двуручный меч, другой же он осторожно поддерживал пошатывающегося Романа Зинченко. Лицо бойца было аккуратно замотано бинтом из индивидуального пакета.

– Что с ним?– обращаясь к дракониду, встревоженно поинтересовался Максим Петрович.

– Под плевков бронехода подставился,– аккуратно передав раненого в руки капитана, пробасил Тим.– Ничего страшного, сейчас Арейша немного перекусит и живо его в порядок приведет.

– Кто приведет? Почему перекусит?– не понял Макс, стремительно перерывая рюкзак в поисках аптечки.

– Арейша. Она в нашем отряде лекаркой была. Пока его, отряд в смысле, бронеходы не уничтожили. Только мы с ней да раненый Джерау, который с нами был, и выжили. И то только потому, что командир отряда приказал нам в этой караулке госпиталь на всякий случай организовывать,– кратко разъяснил драконид. Немного помявшись и все так же продолжая загораживать дверной проем своей широкой спиной, он застенчиво добавил: – Вы бы отошли ненадолго, а? Арейша-то уже пару дней ничего не ела. С тех пор как нас эти жуки в осаду взяли, так ей покушать и не удавалось. Некого просто было. Окромя нас с Джерау, разумеется... Как уж ей сдержаться удалось, не знаю.– И, видя недоуменные лица окружающих, пояснил: – Арахнида она. Сами понимаете, им без свежей дичи никак. Только ваши воины вошли, так она и вовсе в транс себя вогнала, чтоб не наброситься ненароком. Из транс-то я ее сейчас выведу, но... Вы бы хоть немного отошли! Она, конечно, себя еще контролирует, но зачем лишний раз девчонку искушениями мучить?

Подобное объяснение ясности не прибавляло. Впрочем, спорить из-за такого пустяка никто не стал. Отойдя метров на двадцать от караулки, Ольга с любопытством обернулась, желая выяснить, что это за арахнида такая, для которой близкое нахождение людей является столь сильным искушением, что их просят отойти подальше.

В первый момент она была здорово разочарована. Появившаяся из-за дверей загадочная арахнида оказалась всего-навсего крайне худой девушкой невысокого роста – метр семьдесят, наверно, на глазок прикинула Ольга,– с короткими черными волосами и в

³⁴ В фильме «Парк юрского периода» под именем «велоцираптор» показывались модели вовсе даже не велоцирапторов, а довольно-таки отдаленного их родича дейнониха.

странных радужных очках на пол-лица. Одета она была в короткую куртку из толстой кожи невятного серо-зеленого цвета, здорово напоминающего цвет местной травы, и обтягивающие кожаные штаны все той же маскировочной расцветки.

Стремительно выбежав из дверей караулки, Арейша, не обращая никакого внимания на столпившихся в отдалении людей, подбежала к ближайшему мертвому жуку и низко склонилась над телом.

Ольга непроизвольно охнула. Рядом синхронно с ней раздался громкий вздох Максима Петровича, короткое нецензурное выражение кого-то из бойцов и изумленно-задумчивое: «Ой-е-о...» – произнесенное себе под нос «великим магом». И было от чего изумиться. Из-за щек вроде ничем не примечательной девчонки вынырнула, стремительно увеличиваясь в размерах, пара острых жвал, вонзившихся точно в стык панциря бронехода.

Некоторое время девушка сидела совершенно неподвижно. Все, словно загипнотизированные, продолжали наблюдение за трапезой арахиды. Внезапно воцарившуюся тишину прервал тихий звук, несколько напоминающий тот, что издает густой молочный коктейль, стремительно всасываемый нетерпеливым ребенком через немного узковатую для подобного лакомства соломинку, и живот Арейши начал стремительно раздуваться.

Спустя еще пару минут все было кончено. Значительно пополневшая в талии девушка (что в сочетании с так и оставшимися весьма тонкими конечностями производило несколько комическое впечатление) втянула жвала и встала, отряхивая колени от прилипшего к ним мусора. Небрежно пнув опустевший панцирь, рассыпавшийся от удара на «запчасти», она плавной, неспешной походкой направилась к ожидающим ее людям.

– Интересно, куда эти жвала у нее прячутся? – заинтересованно прошептал подошедший к Ольге Артем. – Защечного пространства совершенно недостаточно, чтобы их скрывать. Любопытно. Очень любопытно!

Ольга только пожала плечами, продолжая внимательно наблюдать за незнакомкой. Странность этой девушки очень заинтересовала любопытную медичку. Движения арахиды при беге были быстры и резки, так что в сочетании с ее неестественной худобой и совершенным отсутствием хотя бы намек на «женские округлости» она больше походила на какой-то механизм или насекомое, чем на человека. Однако сейчас с нею происходила необъяснимая метаморфоза.

Движения сытой арахиды замедлились, став более плавными. Заметно выпиравший вначале живот быстро уменьшался, зато худые, как палки, руки постепенно «обрастали мясом», становясь куда более похожими на нормальные человеческие конечности. Да и вторичные половые признаки «вышли из режима невидимости», постепенно увеличиваясь в размерах, так что когда Арейша преодолела разделяющие ее и Ольгу расстояние, то выглядела она уже не как дистрофик на последней стадии, а как весьма симпатичная молодая женщина с хорошей «спортивной» фигурой, неведь зачем надевшая большие радужные очки.

Впрочем, приглядевшись внимательней, Ольга едва удержалась от еще одного изумленного вздоха. То, что она издали приняла за очки, ими не являлось. На вполне человеческом лице арахиды располагались огромные, вытянутые к ушам, чем-то напоминающие стрекозиные или пчелиные, фасетчатые глаза.

Между тем, пока Арейша насыщалась, а члены «отряда наемников Севера» как замороженные пялились на этот процесс и происходящие с девушкой после этого метаморфозы, Тим успел сбегать в караулку еще раз, вынося на руках еще одного своего товарища. Впрочем, на него никто особого внимания не обратил.

Ну подумаешь, молодой парнишка. Ну с острыми ушами длиной около полуметра. Ну и чего тут такого? Кинув короткий взгляд в сторону лежащего на руках у дракониды раненого, София пренебрежительно махнула рукой, тихо пробормотав себе под нос: «Эльфов-то развелось», и вновь повернулась к арахиде.

Однако спокойно наблюдать не получилось. От этого занятия Фи оторвал Рау,

чрезвычайно заинтересовавшийся ее словами.

– Где эльфы? Какие эльфы? – спросил он, дернув девушку за рукав для привлечения внимания.

– Да вон лежит, – кивнула та в сторону Тима, который примостил раненого в тени у поросшей каким-то местным аналогом плюща стены и сейчас осматривал его, сосредоточенно хмурясь. – Типичнейший эльф из WoW'ки³⁵.

– Какого Вовки? – не понял Рау. – Мне неизвестен мир с таким названием. К тому же ты ошибаешься. Этот несчастный – не эльф... наверно. По крайней мере, его аура не походит на эльфийскую. Скорее уж человеческая, хотя... и эльфийский оттенок есть... впрочем, там столько всего намешано, что так сразу четко и не скажешь, – добавил он после небольшой паузы.

Между тем, пока они разговаривали, Арейша подошла вплотную к отряду и на мгновение замерла, видимо осматривая его. Впрочем, сказать что-либо конкретное по неподвижным стрекозиным глазам этой девушки не представлялось возможным.

Наконец, видимо придя к какому-то выводу, она мягким грудным голосом, весьма мало подходящим к ее телосложению, произнесла:

– Спасибо за помощь. Меня зовут Арейша, я из клана Таккайр, форта Эстах, поселения Махлау. Лекарка-арахнида бывшего поискового отряда мастера Риона. Мне бы хотелось переговорить с мастером вашего отряда о возможности временно примкнуть к нему для нас троих. – Тут она плавно взмахнула рукой в сторону драконида, все так же обихаживающего раненого. – Хотя бы до той поры, пока не выйдем к границам какого-нибудь из поселений, входящих в Союз Порядка.

Язык, на котором говорила девушка, совершенно точно не был русским или любым другим известным на Земле языком. Он изобиловал многочисленными шипящими и чрезвычайно удлинёнными многокоренными словами, способными заменить целые фразы. Но тем не менее смысл ее речи был путешественникам совершенно понятен. Похоже, перенесший их бог позаботился об устранении возможных лингвистических проблем.

Пока она говорила, Артем Морозов, бывший номинальный глава «отряда наемников», бросил короткий, умоляющий взгляд в сторону Макса, информируя того, что за пределами игрового полигона никаких претензий на лидерство он выдвигать не намерен. Слегка кивнув, капитан спецназа перевел задумчивый взгляд в сторону Рау. Несмотря на то что бывалого вояку все еще несколько смущало мальчишеское обличье эльфа, он вполне осознавал всю ценность более чем тридцатилетнего опыта альфара. Причем опыта именно в руководстве боевыми подразделениями. Да и владение магией нельзя сбрасывать со счетов... Опытный боец, немало повоевавший на своем веку, капитан Максим Шестаков великолепно осознавал всю важность умелого руководства, особенно в подобной нестандартной ситуации.

Поймав вопросительный взгляд спецназовца, Рау тяжело вздохнул и опустил веки, подтверждая свое согласие. Оставался еще вопрос, что именно им стоит рассказать Арейше: истинную ситуацию или же какой-нибудь вариант игровой легенды. Однако пока эта задача стояла не слишком остро, и хитрый эльф надеялся сориентироваться в процессе разговора. В конце концов, Тим, Арейша и Джерау сейчас находились отнюдь не в том положении, чтобы задавать неудобные вопросы, в отличие от самого Рау и членов его отряда. И данное обстоятельство эльф намеревался использовать по максимуму!

– Меня зовут М'Рау Элей, крепость Ледяной Трон империи Хладоземье, – подражая стилю собеседницы, начал он представляться. – Волей богов я предводитель этого отряда.

– Каких богов? – На лице Арейши проступило ничем не сдерживаемое изумление. – Боги мертвы!!! Впрочем, как и демоны тоже.

– Как это мертвы?! – негодуя взвилась София. – Насчет богов – не знаю, хотя было

³⁵ *WoW – World of Warcraft*, известная онлайн-игра. У расы эльфов в данной игре изображены очень длинные уши.

бы неплохо попинать труп одного пакостника, который еще шесть часов назад был вполне живехонек и гадил честным людям по-крупному, а демоны, по крайней мере один из них, вполне живы! И за это я могу ручаться чем угодно! – Она ласково погладила тончайшую золотую нить, обвивающую ее запястье.

Лицо арахиды изменилось. Странное выражение недоверия, изумления и безумной, невероятной надежды исказило миловидные черты, придав ей облик какой-то странной театральной маски.

– Ты не лжешь, – пробормотала девушка. – Я могу чувствовать обман. Но неужели у нашего мира появился еще один шанс? Ведь всем известно, что прорвавшийся Хаос убил всех богов и демонов... Откуда вы? И можешь ли ты доказать свои слова?

– Вполне могу и намереваюсь сделать это в самом ближайшем времени, – довольно ухмыльнулась София, продолжая покручивать нитку-браслет на запястье. Я так и так намеревалась как можно скорее побеседовать с братцем! – И, вполне довольная произведенным впечатлением, неспешно направилась к Ольге, которая о чем-то тихонько переговаривалась с «великим магом».

– То, что сказала эта девушка, – правда? – обернулась к недовольному таким вмешательством в беседу Рау арахиды. – Или же Хаос свел ее с ума?

– Чистая правда, – пожал плечами альфар. – В конце концов, кто лучше клирика может знать про богов и божественность?

– Клирик? Что означает это слово?

– Тот, кто может общаться с великими сущностями вроде богов и высших демонов и проводить в миры их волю. Конкретно она – наша отрядная служительница великого демона Ариоха...

– Как его кормить? – настойчивым голосом религиозного фанатика перебила его Арейша, задав довольно странный, на взгляд Рау, вопрос.

– А мне откуда знать? – пожал плечами альфар. – Вот вызовет его Фи, тогда сама и спросишь. – Бесцеремонность этой девушки, буквально заиклившейся на религиозной почве, начала его несколько раздражать.

Арейша глубоко вздохнула, стремясь обрести внутреннее равновесие, после чего уже более спокойным тоном произнесла:

– Я не ведаю, откуда и из какой дали вы пришли, но вы, похоже, не знаете самых важных вещей. Когда Хаос только прорвался в наш мир, в нем было немало очень могущественных магов и умелых предсказателей. Я прошу прощения за свою несдержанность, но она вполне понятна. Один из этих магов, великий ученый и предсказатель невероятной силы, предрек, что исцелить наш мир возможно лишь с божественной помощью. Он же добавил, что в случае отсутствия богов божеством может стать и достаточно «откормленный» демон.

Но – увы. Все боги и демоны были убиты прорвавшимся Хаосом в самую первую очередь. С тех пор прошло уже семьсот лет, и, к сожалению, все сведения о том, как и чем их следует кормить, давно позабыты за ненадобностью. Если эта Клирик, – название класса было произнесено Арейшей с заглавной буквы, как имя собственное, – действительно сможет призвать демона, надо будет начать немедленно его кормить как можно более подходящей пищей! Ведь он будет единственным демоном в нашем мире! Нашей единственной надеждой!

Именно поэтому вопрос о подходящей для демона еде так важен. К сожалению, здесь не такое уж и большое разнообразие пищи. Как вы думаете, бронеходы ему подойдут? У них весьма нежное мясо. Еще я видела, тут неподалеку растет сахарная росянка, а если послать Тима поохотиться, он наверняка сможет добыть пару-тройку медвяных сверчков...

На этой последней фразе Рау, не сдержавшись, фыркнул. Похоже, о том, кто такие демоны и боги и чем именно данные создания предпочитают питаться, в этом мире действительно давно забыли. Впрочем, он вовсе не был настроен давать долгие объяснения, вполне оправданно полагая, что наставление страждущего «на путь истинный» – забота и

проблема клирика, но никак не командира отряда.

Поэтому, попросив Арейшу на время отложить «божественно-демоническую» тему в сторону, он принялся расспрашивать ее об окрестностях форта, возможных опасностях и дороге до ближайшего поселения.

Арейша отвечала охотно, ничего не скрывая, однако довольно кратко, и по всему ее поведению было заметно, что мыслями она продолжает витать где-то вдалеке, обдумывая открывающиеся перспективы от появления демона и возможные варианты его меню. С одной стороны, это было хорошо, так как занятая своими мыслями девушка совершенно не обращала внимания на то, о чем именно ее расспрашивают, и, отвечая на задаваемые ей вопросы, сама не интересовалась причинами, по которым расспрашивающий ее эльф не знает самых общеизвестных вещей и понятий.

С другой же... Когда в ответ на вопрос, какие наиболее типичные опасности могут поджидать отряд на пути к ближайшему форту, девушка рассеянно ответила, что тушеные листья подземной капусты весьма неплохи на вкус и в сочетании с мясом котэна очень способствуют набору веса, Рау это надоело.

– Фи,– окликнул он пробежавшую мимо девушку,– ты когда своего братца звать собираешься?

– Да хоть сейчас могу,– пожала та плечами.– Приготовлений особых не требуется, место вроде безопасное...

– Так займись этим! – Альфар обессиленно откинулся на искривленный ствол растущего во дворе форта невзрачного деревца.– Сил моих больше нет кулинарные фантазии выслушивать!

* * *

«Интересно, кто они такие, наши спасители?» – покончив с едой и неторопливо идя по направлению к столпившимся в отдалении людям, размышляла Арейша. С первого взгляда они здорово напоминали обычный отряд искателей, которому повезло где-то разжиться оружием древних... Мощным оружием, с легкой завистью подумала девушка, оглядывая разбросанные по двору тела бронеходов.

Но... Напоминали только на первый взгляд. Будь они и впрямь какой-нибудь искательской командой – не пялились бы так откровенно на нее, пока она ела. Уж кто-кто, а искатели никак не могли не знать про ее расу и ее особенности, в частности, про то, что столь пристальное и демонстративное наблюдение за питающимся арахнидом является жуткой бестактностью по отношению к оному.

Конечно, можно было предположить, что спасшая их команда целиком состоит из совершенно невоспитанных хамов... однако их в остальном вполне вежливое и даже деликатное поведение делало подобный вывод маловероятным. Да и обострившееся, как всегда после сытной еды, чутье подсказывало Арейше, что встретившиеся ей люди явно видят арахнида первый раз в жизни, отчего и проявляют такое весьма, надо сказать, раздражающее своей пристальностью внимание. В ощущаемых девушкой эмоциях большей частью светилось неприкрытое любопытство, как всегда бывает у человека при встрече с неизвестным, но не угрожающим ему явлением.

«Интересно,– подумала Арейша.– Вот и еще вопрос: почему эта команда практически целиком состоит из неизменных?» Чистые, не подвергшиеся изменяющему влиянию Хаоса люди, являвшиеся главной и наиболее охраняемой ценностью любого форта, в искатели шли крайне редко. Точнее, практически никогда. Не так уж и мало повидавшая в своей жизни Арейша не могла припомнить ни одной искательской команды, в которой бы имелся чистокровный человек. И то сказать – что ему в искателях делать, чистому-то? Слишком мало их осталось в мире, после того как в него прорвался Хаос, и слишком ценились они выжившими, чтобы позволять им рисковать собой в бесконечных, населенных монстрами и тварями пустошах.

Да и неудивительно. Ведь только чистокровным людям оставались доступны те жалкие остатки старой магии, что еще сохранялись в гниющем мире, только чистокровные могли перенастраивать находимые искателями артефакты так, что они начинали служить в руках или лапах любого разумного, и только чистокровные могли устанавливать и поддерживать магические барьеры, оберегавшие немногочисленные поселения от расплескавшегося по миру Хаоса.

Так что выжившие обитатели фортов ценили и охраняли чистокровок намного тщательней, чем зеницу ока. Глаз-то он что... У большинства измененных с регенерацией все было в полном порядке, так что отрастить поврежденный глаз заново особых проблем не представляло. Те же расы, которые хорошей регенерацией не обладали, всегда могли пригласить арахнида-целителя. Пять – десять процедур, в зависимости от расы пациента и его естественных регенеративных способностей, – и глаз как новенький!

А вот погибшего человека заново не отрастить. Мало их. Слишком мало. Потому и берегли их, понимая, что поселение, в котором не осталось ни одного чистокровного, обречено. Ладно артефакты и заклинания. Они хоть и облегчают жизнь и существенно уменьшают потери при очередных Волнах, однако при нужде и без них прожить можно. Но вот Круг Защиты! Единственный, пусть и не очень надежный, барьер между людьми и Хаосом. Без него любой, даже самый лучший, максимально укрепленный форт был попросту обречен. Рано или поздно, но он погибнет, захлестнутый очередной Волной или вырезанный по одному охотящимися тварями либо прорвавшимся с пустошей, либо просто самозародившимися в каком-нибудь укромном уголке.

Вот потому-то Арейше и было невероятно странно и дико видеть здесь, на пустошах, не за надежной стеной мощного, богатого форта, без плотного окружения преданных охранителей, готовых чуть что заслонить своей грудью от любой, даже гипотетической, опасности целых одиннадцать чистокровных людей. Да и двенадцатый по внешнему виду от чистокровки отличался только низким ростом и слегка заостренными ушами. Видимо, в его случае среди отдаленных предков каким-то чудом затесался ушан. Впрочем, судя по тому, что он мог пользоваться магией, какого-либо решающего воздействия данная примесь не оказала, и он тоже вполне подпадал под определение расово чистого человека.

Между тем непонятности множились. К известию о том, что человеческим отрядом командует тот самый остроухий потомок ушана, Арейша отнеслась почти равнодушно. Подумаешь, еще одна нелепость среди обрушившегося на нее вороха. Хотя скажи ей кто раньше о том, что чистокровные люди потерпят командование над собой кого-либо со столь явными признаками изменения, пусть и только внешними, не затронувшими магической сущности, она рассмеялась бы подобному неумелому сказочнику прямо в глаза.

Но когда зашел разговор о богах и демонах и какая-то облаченная в черный балахон девчонка мимоходом заявила о том, что они существуют и она может за это ручаться, то сдержать своего изумления Арейша уже не смогла. Ладно бы просто заявила – мало ли о чем можно говорить, – потрепать языком впустую любили многие из чистокровных. Но она еще и искренне верила в свои слова! Обострившимся после еды чутьем Арейша отлично ощущала, что никакого, даже малейшего, сомнения в сказанном эта странная Клирик не испытывала! Да и реакция остальных людей, точнее, отсутствие таковой косвенно подтверждала правдивость слов странной девушки.

Что оставалось делать бедной арахниде? Поверить в то, что противоречило всему ее жизненному опыту и знаниям? Какой-то уцелевший демон, бог, с которым общались совсем недавно... Конечно, девочка уверена в своих словах, но, может, она просто сумасшедшая? Остальные подтверждают ее слова? Так, возможно, это просто компания такая... С душевными проблемами? Потери разума среди чистокровных были весьма нередки: видимо, изменившаяся после прорыва Хаоса реальность не очень-то для них подходила, и исключать возможность одновременного сумасшествия двенадцати человек было нельзя. И давать команде из дюжины сумасшедших чистокровок точные сведения о расположении ближайших людских поселений – никак нельзя тоже. Кто знает, что взбредет им в головы

головы?

Но с другой стороны, вдруг то, о чем они говорят, – правда? Вдруг это шанс? Шанс для всего гибнущего мира, и она его глупо, бездарно упустит? Поверить на слово, без доказательств – невозможно, но и упускать такого шанса нельзя тоже. Вот и оставалось только завести длинную и бессмысленную болтовню про различные блюда, якобы подходящие для откормки демонов, в надежде дожидаться чего-нибудь, что разъяснило бы ситуацию, и гадать, когда же эти люди сообразят, что она несет полнейшую чушь. Ведь всем давно известно, что арахниды могут питаться только свежей добычей, и значит, она не имеет ни малейшего представления о том, о чем с таким увлечением рассказывает.

* * *

Надо сказать, что избранная ей роль давалась Арейше с большим трудом. Мало того что, будучи арахнидой, она совершенно не разбиралась в кулинарии как таковой, из-за чего, быстро исчерпав все известные ей рецепты, несла уже откровенную чушь. (Самое странное, что беседующий с ней потомок ушанов не обратил на это ровным счетом никакого внимания, хотя в любом другом месте ее уже давно бы подняли на смех. Мясо котэна с тушеной подземной капустой способствует набору веса... Ха!!! Может, оно, конечно, и способствует, кто ж знает... Котэны почему-то не спешат делиться своим мясом с людьми. Обычно как раз наоборот – это невезучие искатели, наткнувшись на гнездо котэна, становятся завтраком, обедом или ужином для стремительных тварей, являющихся едва ли не опаснейшим из всех порождений Хаоса.)

Но кроме того, ее с невероятной силой начала терзать чрезвычайно развитая, как и у любого другого арахнида-целителя, профессиональная совесть. Арейше очень не вовремя вспомнилось, что, пока она тут болтает всякую ерунду, изображая фанатичного кулинара, раненые – Джерау и боец из спасшей их команды по имени Роман – не получают никакой помощи. Некоторое время она еще успокаивала себя тем, что пара часов раньше или позже почти ничего не изменит и что сейчас, имея возможность нормально питаться, она сможет без труда быстро исцелить обоих пострадавших, но совесть не умолкала. Наконец, когда она уже с трудом удерживалась от того, чтобы, плюнув на свой маскарад и притворство, немедленно бежать исцелять пострадавших, этот мучительный для нее театр наконец-то прекратился.

– Фи... – Предводительствующий людьми потомок ушанов, носящий странное имя Мрау, окликнул пробежавшую мимо девушку и обменялся с нею парой фраз на каком-то незнакомом арахниде языке, после чего вновь обернулся к Арейше: – Сейчас София вызовет нашего отрядного демона-покровителя, – с усталым вздохом произнес он. – Ну а после этого вы у него сами и спросите, чем он предпочитает питаться и как относится к идее откормки до божественного уровня. – Он насмешливо улыбнулся, и на мгновение Арейше показалось, что ее невинная хитрость с кулинарными рецептами давно разгадана.

«Нет, не может быть! – успокоила она себя. – Если он догадался, то почему не показал раньше, а покорно слушал весь этот идиотизм? Не стоит быть такой подозрительной...» – решила она и последовала за Мрау и человеческой девушкой в темном балахоне, которую называли то «Клириком», то «Фи», а то «Софией», в главное здание форта, где та и намеревалась провести вызов демона.

Глава 15

Демоническая консультация

Попадают как-то в рай батюшка-архиерей и байкер. Стоит Бог около ворот в рай и говорит им, чтоб заходили уже. Батюшка, подтянув рясу, подходит к воротам, а за ним байкер.

– Постойте, – отодвигая от ворот батюшку, говорит Бог. –

Сначала вы, – говорит он байкеру.

Возмущенный батюшка восклицает:

– Да как же это так, да я всю жизнь Господу служил, молитвы и проповеди читал, а какой-то байкер вперед меня в рай заходит??!

– Батюшка, – говорит Бог, – когда вы молитвы да проповеди читали – народ спал, а когда он на дорогу выезжал – все молились!

Просто анекдот

Несмотря на все уверения Софии, организовать вызов ее брата «прямо сейчас» не получилось. Поглядев на стоящее почти в зените солнце, рисовать пентаграмму прямо во дворе девушка категорически отказалась, пробормотав что-то вроде того, что: «пакость, конечно, дело хорошее, но во всем надо знать меру». Впрочем, Рау ее резоны хорошо понимал. Демоны хотя и не боялись солнечных лучей, как предполагали некоторые невежды, однако же и особой любви к яркому освещению за ними никогда не наблюдалось. Так что организовывать призыв демона днем, на открытом солнцу месте и впрямь было несколько... невежливо. Ну а поскольку данный призыв осуществлялся в надежде получить помощь, то проявлять невежливость было просто глупо.

По этой причине вызов Ариоха решили проводить в крепости. Но тут они столкнулись с неожиданным и довольно досадным препятствием. Во всех помещениях замка, которые по размерам подходили для данной операции, пол был завален мертвыми телами обитавших там тварей, которые, как любезно сообщила Арейша, носили местное название «бронеходы».

Так что перед тем как Фи все же смогла начертить немалых размеров пентаграмму в центре большого зала, который когда-то был, по всей видимости, местной столовой, им пришлось почти полчаса заниматься перетаскиванием мертвых тел, очищая необходимое пространство. Работой это было не только весьма неприятной, но и довольно тяжелой, поскольку гладкие панцири весьма увесистых тварей практически не имели подходящих зацепов для рук, а тонкие ножки мало того что выглядели донельзя противно, так еще и легко обрывались при попытке волочить тушу с их помощью.

Впрочем, через полчаса зал все же был расчищен в достаточной для задумываемого действия степени, и Фи приступила к «священнодействию». Из «походного набора великого мага» был извлечен «камень демонической крови», в котором Ольга легко опознала обычный розовый мелок из детского набора «Веселые рисунки».

Этим «священным артефактом» на гладком полу была вычерчена немного кривоватая (а вы попробуйте сами нарисовать прямую без достаточно длинной линейки) пентаграмма. По лучам ее все тем же «артефактом» были нарисованы неведомые для присутствовавших при ритуале Арейши и Тима значки, в которых все остальные легко опознали самые обычные русские буквы, складывающиеся в имя: А р и о х. В центр пентаграммы был бережно помещен золотой браслет, после чего, выйдя за очерченные мелом контуры, София тихо и буднично, без какой-либо излишней торжественности позвала:

– Ариох!

Браслет полыхнул. Ярким, кровавым светом засветились линии рисунка... Засветились – и угасли, оставив лишь едва заметное свечение. Третий браслета растаял, превратив артефакт в незамкнутую окружность... И ничего больше!!!

По виску Софии скатилась капля холодного пота.

– АРИОХ!!! ...тебя через коромысло, да с прищепом в задние ворота!!! – испуганно взревела она. – Ты же обещал, братец!!!

Браслет вспыхнул вновь, выгорая уже полностью. В пентаграмме за клубился темный, непрозрачный туман. Он медленно оседал, обозначая смутную, неясную фигуру, очертания которой постоянно расплывались. Раздался тихий, невнятный гул. Он то усиливался, то затихал, но постепенно из него можно стало вычленить чрезвычайно растянутую, словно при замедленном воспроизведении на магнитофоне, но все же понятную речь:

– ССЕЭЭССТТРРАА... ТТЫЫ ЗЗВААЛЛАА? ББААРР... ССЕЭЭЙЧЧААСС ЯАА ЕЭЭГОО.... – Последовала яркая вспышка, силуэт немного уплотнился, приняв облик

высокого крылатого гуманоида с зеленоватой чешуей и змеями вместо волос. Внешний вид его мог бы вызвать сильнейший страх у неподготовленного человека. Мог бы, если бы он не был полупрозрачным, едва заметным, словно плохая голограмма в некачественном фильме. Но зато, невзирая на полупрозрачный облик, фразы демона стали куда более разборчивы:

– Блин!!! Не поддастся, сволочь! Фи, ты где находишься? Я не могу прорваться!!! – Он обвел взглядом зал, задержав внимание на нескольких так и не убранных телах бронеходов, затем – на Рау, Арейше и Тиме, после чего печально констатировал: – Это явно не Земля. Там, насколько мне помнится, подобные твари не водятся. – Он кивнул в сторону валяющегося в углу тела бронехода. – Рассказывай, что произошло? И желательно покороче: удержание даже такой связи между мирами требует уйму энергии! Да и время в наших мирах течет с разной скоростью, трудно держать синхронизацию.

Согласно кивнув, София начала рассказ. По мере того как она говорила, демон все мрачнел и мрачнел. Когда же она в своем рассказе дошла до Лодура, он, не сдержавшись, выругался сквозь зубы:

– Гад!!! Все, дальше можешь не рассказывать. Мне уже понятно, где вы находитесь и что с вами стало. Не будем тратить время понапрасну, мне это удержание канала и так недешево стоит. Значит, так. С Лодуром за такую подставу я еще побеседую... Тет-а-тет, так сказать... – Лицо его приняло мечтательное выражение, а из пальцев выскользнули длинные черные когти, от которых так и несло опасностью. – Но делу это не поможет... – помолчав и втянув когти, продолжил он. – Самому мне к тебе на выручку не прорваться. По крайней мере, сейчас. Мир, в котором вы находитесь, окружен чрезвычайно плотной оболочкой Хаоса. Чем могущественней тот, кто пытается туда попасть, тем плотнее перед ним Завеса. Так что напрямую я вам помочь не смогу. И даже отправить кого-нибудь более-менее могущественного тоже... Хотя... надо прикинуть...

Он ненадолго задумался, но затем, встряхнувшись, продолжил:

– Впрочем, это все дело будущего. В данный момент я никого более-менее серьезного вам в помощь отправить не могу. А кого могу – там вам такие «помощнички» просто не требуются. Что я могу для тебя сделать прямо сейчас? Во-первых, расскажу, в какую задницу вы влипли. Мир, где вы сейчас находитесь, заражен Хаосом. Собственно, именно для того чтобы снять это заражение, вас туда и отправили. Делать этого я вам не рекомендую. Слишком опасно, а еще один защитный браслет передать невозможно. Слишком мощная игрушка, чтобы барьер ее пропустил. Я гляжу, перед переносом твой старый браслет тоже здорово ослабили.

Во-вторых, я максимально запитаю энергией канал связи. Поскольку вы объявили меня своим покровителем, то это не так уж и сложно. Ты будешь моим фокусом. Гляжу, ты и так изображала клирика... – Демон насмешливо оглядел темную рясу девушки. – Вот им-то ты и будешь, только не по игре, а на самом деле. Ритуалы поклонения – придумашь сама, только, чур, без излишеств типа человеческих жертвоприношений, а то знаю я тебя...

София хитро усмехнулась.

– Вот-вот, именно об этом я и говорил!!! – немедленно обеспокоился демон. – Ты учти, что тебе же их первой выполнять и придется!!! Да и вреда от них будет куда больше, чем пользы. Души я поглотить не смогу: слишком далеко и барьер мешает, но и на перерождение им тоже отправиться не получится. Все же жертва темному богу, которым я сейчас номинально являюсь, – это не шутки. Вот и будут они около тебя виться, мешать, чем смогут, поскольку вряд ли ты многих убедишь идти на подобную «процедуру» добровольно. Так что пользы от подобного мероприятия – шиш да маленько, только жизненную силу и захватишь, а вот кучей ненавидящих тебя духов обзаведешься быстро. Так что искренне не рекомендую. Разве что кого-нибудь на добровольную жертву уговорить сможешь...

Да, и еще вот на что обрати внимание: чем большее количество искренне верующих наберет мой культ, тем сильнее ты будешь... Точнее, даже не просто искренне верящих – пользы в том, что многие будут обо мне знать, нет. Вон на Земле, да и в Эльтиане, многие не просто верят, а ЗНАЮТ о моем существовании... И толку с того? Нужны не просто верящие,

а ПОКЛОНЯЮЩИЕСЯ мне! И чем больше ты таких наберешь – тем большим я смогу помочь: собранная тобой энергия будет находиться уже внутри барьера, а значит, блокировка на нее действовать не будет. Если наберешь достаточно много – я смогу создать аватара и, действуя снаружи и изнутри, проломить барьер вокруг этого мира. Это, кстати, один из вариантов того, как тебе выкрутиться из данной неприятной ситуации.

– А какие еще есть варианты? – решил вмешаться в беседу Рау.

Олег взглянул на перебившего его альфара тяжелым взглядом, но все же ответил:

– Чтобы сказать точно, необходимо узнать, что за источник Хаоса находится в этом мире. Постоянный или периодический. Поскольку мир еще существует и в нем даже ухитряются выживать какие-то разумные, – он взглянул в сторону замершей у двери подобно статуе Арейши, – можно предположить, что источник не очень силен. Будь это постоянный прокол – мир уже был бы уничтожен и никаких проблем у нас не возникло. Но поскольку данный мир еще существует, можно предположить, что источник либо относительно слаб – и тогда это явно какой-либо из могущественных артефактов Хаоса, – либо действует не постоянно. Периодический прокол или нечто в таком роде.

Если это постоянный источник, то теоретически у вас есть три пути. Во-первых, вы можете попробовать каким-либо образом его заблокировать. Пытаться уничтожить – нельзя, в этом случае высока вероятность образования постоянного прокола в Хаос и, как следствие, полного уничтожения того мира, где вы находитесь. Оно в принципе, может, и неплохо было бы, но, к сожалению, вы тоже в этом мире обитаете, и способа экстренно извлечь вас оттуда я пока не вижу. Так что в случае чего вы погибнете, как и коренные обитатели.

– А почему ты говоришь, что уничтожение мира – это неплохо? – заинтересовалась оговоркой демона София.

– Потому что этот мир находится в непосредственной близости от моего Эльтиана. И он настолько перенасыщен Хаосом, что часть его прорывается и в мой мир. Как ты сама понимаешь, ровным счетом ничего хорошего это не приносит.

Демоны, конечно, создания к Хаосу довольно устойчивые. Пожалуй, самые устойчивые из всех разумных и неразумных созданий Вселенной. Недаром высших демонов иногда именуют князьями Хаоса. В Инферно, где мы обычно обитаем, фон Хаоса и впрямь весьма велик. Но, несмотря на всю нашу устойчивость, надо признать, что удовольствия от контакта с ним мы вовсе не испытываем. Ну а при превышении количества Хаоса над нашим порогом устойчивости мы гибнем точно так же, как и все остальные.

Да и к тому же в находящемся под моей опекой Эльтиане не только одни демоны живут. Есть и люди, и эльфы... Много кто есть. И многие из них – мои друзья, которые погибли при контакте даже с относительно небольшим, вполне комфортным для демонов количеством Хаоса, которое прорывается к нам из этого мира. Вот и приходится тратить кучу сил и энергии на блокировку Завесы – формы, которую приняла в Эльтиане хаотическая энергия этого мира.

Кстати, подозреваю, что подобная проблема встала не только передо мной, иначе с чего бы это Игрок вас сюда отправил?

– Между прочим, он нам как раз советовал уничтожить источник Хаоса, – внезапно вспомнила до того молчавшая Ольга.

Демон тяжело вздохнул и зло взмахнул когтистой рукой:

– Я уже говорил, что, как только получится, приложу все усилия для проведения с этим Лодуром задушевной беседы... Всю душу из гада вытрясу за такую подставу!!! Но вообще-то смысл его действий понятен. Кратковременный, пусть даже и очень мощный, всплеск Хаоса сдержать не так уж и сложно, а как только он уничтожит этот мир, что произойдет весьма быстро, то вместе с миром пропадет и расположенный на его территории прокол... И все проблемы исчезнут сами собой. Признаться, не будь здесь этой дурной девчонки, вечно впутывающейся в какие-нибудь проблемы, – он кивнул в сторону зло нахмурившейся Софии, – подобный исход меня бы вполне устроил.

– Значит, нас предназначали на роль смертников? – угрюмо поинтересовался Максим

Петрович.

– Не знаю, – пожал плечами демон. – С одной стороны, все именно так и выглядит. Но с другой, предугадать, что сестра, влипнув в подобную ситуацию, первым делом постарается вызвать меня, а я не позволю ей столь глупо погибнуть, не так уж и сложно даже для самого тупого создания. А Игрок, при всем его сволочизме, отнюдь не дурак... к сожалению. Да и амулет ее он разрядил не до конца, оставив достаточно энергии, чтобы зов мог меня достигнуть... Больше всего это похоже на попытку ослабить и отвлечь мое внимание, чтобы я тратил энергию, силы и время на решение этой проблемы... Интересно, что он замышляет... мы вроде нигде не пересекались... Разве что в Мируоре... Впрочем, проблемы божественной политики – это не ваше дело, – вспомнил о своих собеседниках задумавшийся демон.

– Как это не наше? – возмутилась София. – Из-за нее же я тут оказалась!!! Если это не мое дело, то какое тогда мое?!!! И амулет мне никто не разряжал!!! Я сама с его помощью отбивала попытки этого бога на нас какой-то туман напустить!

– Ну сама так сама... – устало вздохнул Ариох. – Значит, Игрок очень удачно прекратил «напускать на вас туман» именно тогда, когда амулет оказался разряжен ровно настолько, что смог проникнуть в этот мир сквозь защиту Хаоса, но при этом сохранил достаточно энергии, чтобы ты смогла провести мой вызов. Счастливая случайность, ничего больше, – сохраняя серьезное выражение лица, отметил демон. – Если хочешь, можешь в это верить. А что до твоего дела...

Твое дело – во-первых, выжить до той поры, пока я не придумаю способ выдернуть тебя оттуда или хотя бы прислать помощь. Во-вторых, выяснить все, что можно, про источник Хаоса. Как минимум что это такое – артефакт или периодический прокол. Это не так уж сложно – поинтересуйся у местных: если виноват какой-либо артефакт – давление Хаоса всегда равномерно. Если же источником является динамический прокол, то наблюдаются короткие периоды возрастных давления Хаоса, чередуемые длительными, относительно спокойными промежутками...

– На этот вопрос могу ответить я, – внезапно вмешалась в разговор Арейша. – Каждые три месяца в нашем мире наступает пятидневье ужаса, крови и разгула тварей, называемое Волной.

– Отлично. Благодарю тебя, – благосклонно кивнул Олег арахниде. – Значит, динамический прокол. В таком случае у вас есть два варианта действий. Во-первых, вы можете просто забиться в какой-нибудь безопасный угол и, пользуясь каналом связи со мной для «творения чудес», пропагандировать мою религию. Как только наберется достаточно для прорыва оболочки количество энергии, я вас немедленно отсюда заберу. Путь, конечно, долгий, но относительно безопасный.

Во-вторых, можно попробовать отыскать какую-либо из святых реликвий. Богатую энергией, но лишившуюся хозяина. При прорыве Хаоса наверняка погибло немало богов, а напитанные энергией их верующих реликвии остались без присмотра. Так что, отыскав подобную реликвию и перепосвятив ее мне, вы существенно ускорите накопление энергии. С реликвиями действующих богов связываться не рекомендую. Драка с местными богами ни вам, ни мне не по силам. Вы для них не противники, а мне мешает барьер Хаоса.

– Это невозможно, – внезапно вмешалась в разговор Арейша.

– Что невозможно? – изумленно повернулся к ней демон.

– Все, что вы только что говорили. Отыскать святую реликвию и сражаться с нашими богами, – глядя на непонимающее лицо Олега, уточнила она.

– Мм... – недовольно скривился демон. – Я, конечно, понимаю, – старательно подбирая слова, словно при разговоре со слабоумным, начал он, – что для вас ваши боги являются воплощением могущества и ты даже помыслить не можешь о сражении с ними, однако смею заверить, что мне уже доводилось сражаться с весьма могущественными сущностями, и если бы не барьер...

– То ничего бы не изменилось, – вздохнула арахнида. – С нашими богами невозможно

сражаться, так как их нет. Они мертвы. Погибли еще восемьсот лет назад, когда Хаос только прорвался в наш мир. По этой же причине нет и святынь. Я так понимаю, что под этим словом вы подразумевали предметы – концентраты божественной силы? Если да, то большая их часть рассыпалась одновременно с гибелью богов, а незначительные остатки были уничтожены тварями Хаоса чуть позднее... Судя по всему. Тогда, семьсот лет назад, твари открыли настоящую охоту за предметами культа, старательно уничтожая все и вся, что имело хоть какой-нибудь отблеск божественных сил.

Пока она говорила, Максим Петрович тихо подошел к стоящему у самой пентаграммы Рау и осторожно тронул его за локоть, отзывая в сторону.

– Тебе не кажется, что ее речь и поведение несколько изменились? – прошептал он, отойдя подальше. Альфар согласно наклонил голову.

– Я практически уверен, что до этого момента она притворялась, – соглашаясь с выводами спецназовца, ответил он.

– Интересно, зачем? – настороженно посматривая на уверенно беседующую с демоном арахниду, спросил капитан.

– Пока не знаю... – Альфар равнодушно пожал плечами. – Думаю, скоро она объяснит это сама. Если бы у нее такого намерения не было, она и сейчас продолжала играть роль ничего не понимающей искательницы. Так что нам нужно только немного подождать. Как мне кажется, – он взглядом указал в сторону туманной фигуры посреди пентаграммы, – сейчас не очень подходящее время для расспросов.

– Что ж, подождем, – согласно кивнул Макс. – Но на всякий случай я за ней присмотрю.

– Хорошая мысль, – согласился с предложением капитана альфар. – И проверь часовых. Мы сейчас не в самом безопасном месте находимся...

– Поучи свою бабушку яйца жарить, – с легкой обидой отозвался спецназовец. – Все давно сделано! И мышь не проскочит!

– Отлично. Благодарю, – коротко кивнул Рау и вдруг насторожился, поведя ухом в сторону пентаграммы. – Интересно... – прошептал он и быстро скользнул назад, внимательно прислушиваясь к происходящей между арахнидой и демоном беседе.

– ...как прикажете, повелитель. К сожалению, я знаю не так уж и много, однако готова поведать все, что мне известно. Увы, с тех пор сохранилось очень мало информации. Я могу рассказать только древнюю легенду.

Говорят, Союз Светлых сил после уничтожения проклятых порождений Мрака и Холода распался. В легенде говорится, что проигравшие, которые именовали себя дроу, альфарами и орками, были ужасающими чудовищами, пившими людскую кровь и черпавшими свою силу из пыток невинных младенцев. Но так или иначе, с ними было почти покончено, и сейчас уже никто не знает, как выглядели эти создания. Светлые эльфы, движимые ненавистью к этим чудовищам, старательно уничтожали любую информацию о них...

– Дроу? Альфары? – тихо прошептал побледневший Рау, напряженно прислушиваясь к рассказу Арейши.

Между тем арахнида продолжала:

– Думаю, что особого труда сокрытие этих сведений не представляло. Альфары и дроу были уничтожены полностью, и лишь несколькими, наиболее могущественным шаманам орков удалось скрыться в Великой пустыне. Спустя пару человеческих поколений – пустяк для вечноживущих – никого, кто видел врагов вживую, уже не осталось... а книги и картины, увы, легко горят... Воцарились мирные годы, годы развития и дружбы. Создатели и предводители Светлого Союза, перворожденные эльфы часто бывали среди людей, давая им крохи своего знания и наслаждаясь всеобщим почетом.

Впрочем, продолжалось это недолго. На престол Великой империи, объединившей все людские земли, взошел император Балакар Проклятый. Впрочем, тогда его называли Великим и Решительным, ибо много он сделал для человеческой расы, прежде чем совершил свою страшную ошибку.

Впрочем, расскажу по порядку. До его восшествия на престол эльфы считались высшими существами, наместниками и проводниками воли Великого Света. Люди радостно служили Светлейшим, даже не задумываясь о причинах своей покорности и радостной готовности гибнуть ради малейшей улыбки бессмертных созданий.

Но Балакар, будучи могущественным магом, сумел заметить великое заклинание, наложенное бессмертными на всех людей. Заметить и разрушить его!!! Ненависть людей к тем, кто столь долго обманывал их, не имела предела. Все силы человечества были брошены на уничтожение лесных властителей. Увы. Эльфы оказались слишком могущественны. Слишком сильны были их заклинания, слишком метки смертоносные стрелы, слишком много людей гибло в бесплодных атаках лесных твердынь.

И когда Балакар, скрепя сердце, хотел уже отказаться от попыток уничтожения ненавистных предателей, дабы сберечь свой народ, к нему из глубин непроходимой пустыни пришло странное посольство. Легенды говорят, что это был могущественный маг одного из уничтоженных Светлым Союзом народов. В радость ему было то, что люди враждовали с эльфами, и не хотел он прекращения этой вражды. Сутки просидел он вместе с императором всех людей. Никто не знает, что именно он сказал великому Балакару, какие тайны поведал, какое оружие вручил, но через сутки стража вынесла из императорского кабинета зеленое тело посланника, и, говорят, довольная улыбка играла на мертвых губах нелюди, обнажая клыки и пугая всех, кто ее видел.

А на следующее утро эльфийского леса не стало. Странный туман клубился на его месте, но император ходил довольный и весело улыбался. Он повелел объявить, что туман этот скоро исчезнет, и люди смогут заселить новые территории, очищенные от проклятых эльфов. Но ни через неделю, как обещал император, ни через месяц туман не исчез. Наоборот, он стал стремительно расти в размерах, угрожая поглотить весь мир, и самые умелые разведчики, самые сильные маги, входя в него, бесследно исчезали.

Обеспокоенный император сам лично, собрав наиболее преданных и могучих воинов, отправился к нему и исчез, как и все остальные. А ведь он был сильнейшим из людских магов! Встревоженные, паникующие люди кинулись в храмы молить о помощи. И боги откликнулись на их мольбы! Их послание было туманно и страшно. Было сказано, что обманутый одержимым жаждой мести последним орком император совершил запретное, открыв в наш мир дорогу тому, чего в нем быть не должно.

Страшную ошибку совершил он, ошибку, грозящую полным и быстрым уничтожением всего мира. И нет у людей силы, чтобы предотвратить это. Не уверены боги, что и они способны остановить эту силу. Все, чем могут помочь им люди,— это молиться. Молиться постоянно, непрерывно всем богам, в которых они верят. И светлым, и темным, возносить воскурения добрым богам-защитникам и приносить кровавые жертвы демонам, так как в этом бою они встанут плечом к плечу, и нет никакой гарантии, что даже этих объединенных сил хватит для спасения.

Так и было. В назначенный час все люди, одержимые ужасом, вышли из своих домов, гигантскими толпами выстроившись у храмов, жертвенников и капищ. Громко звучали молитвы, светлым дымом исходили благовония на алтарях светлых богов, рекой текла кровь на капищах демонов. А на западе, там, где когда-то стоял эльфийский лес, сверкали яростные молнии, громыхали раскаты грома, полыхало безудержное пламя.

Один за другим рассыпались в пыль алтари и жертвенники, знаменуя гибель защищавших свой мир богов. Так происходило до тех пор, пока целым не остался только один алтарь — алтарь могущественнейшего из богов, Светлого Амриэля. И тогда он заговорил устами своего жреца, и голос его был слышен всюду. Бог поведал, что ценой невероятных жертв им удалось прикрыть открытый императором по недомыслию проход в вневременный Хаос. Прикрыть, но не уничтожить! Не сильно надежна поставленная ими заплата, но ничего более сделать он не в силах. Не в силах, потому что умирает, ибо удары Хаоса смертельны даже для могущественнейших из богов!

Стоило затихнуть последним отзвукам божественной речи, как с тихим шорохом

осыпался алтарь пресветлого, подобно тому как разрушились прежде алтари его соратников, а у жреца, через которого говорил бог, пошла носом кровь, и вскоре он умер, несмотря на все усилия магов-целителей.

Но и туман, занимавший прежде немалое пространство, исчез полностью, оставив после себя искореженные, наполненные смертоносными тварями, но все же доступные для прохода войск остатки эльфийского леса.

Так прошло немало времени. Тут легенды расходятся. Кто-то говорит, что спокойное время исчислялось годами, кто-то – десятками лет, кто-то – столетиями. Я лично склоняюсь к третьему варианту, ибо сложно предположить, что за несколько лет, пусть и лишенная всех конкурентов, империя людей смогла бы достигнуть столь многого. Построить крепкие форты, создать множество видов могучего оружия, развить до невероятных высот техномагию...

Затем случилась катастрофа. Опять-таки неизвестно, отчего она произошла. Некоторые говорят, что просто заплата, поставленная богами на канал Хаоса ценой своих жизней, немного прохудилась, выпустив часть сдерживаемых ею сил. Другие уверены, что тут вина отправленной незадолго перед этим имперскими магами в бывший эльфийский лес исследовательской экспедиции... Точных сведений, откуда и почему появилась первая Волна, нет. Достоверно известно лишь то, что однажды над проклятым лесом возникло маленькое туманное кольцо, которое начало стремительно расширяться. Скорость его была огромна – в считанные мгновения оно прокатилось по миру... Пять дней держалось загадочное прозрачное марево, пять дней, которых хватило, чтобы погубить всю только-только ставшую на ноги людскую цивилизацию, убив неисчислимое множество людей и роковым образом изменив жизнь выживших.

Все живое, попавшее под влияние странной голубоватой дымки, необъяснимым образом изменялось. Причем изменения эти подчинялись странному закону. Чем менее разумным был попавший под воздействие Волны объект, тем большие изменения с ним происходили. Многие люди – маги, ученые, изобретатели – и вовсе не изменились, сохранив свой облик и внешность. Кто-то – большей частью воины или люди, связанные с физическим трудом, – обзавелись могучими мускулами и прочной чешуей, превратившись в драконидов. Другие – обрели невероятно тонкий слух и чувствительность, после чего из-за характерных изменений внешности их называли ушанами. Много, много изменений принесла людям нахлынувшая Волна.

Но куда более сильные и страшные изменения произошли с животными. Особенно опасны оказались насекомые. Комары, осы, мухи... Обычный человек и не предполагает, какое количество мелких, незаметных глазу или просто не обращающих на себя внимание созданий находится с ним рядом. Не предполагает... До того момента, когда почти мгновенно изменившиеся под влиянием пришедшей с Волной энергии Хаоса твари не открыли на него охоту! Всего пара часов требовалось, чтобы безобидная медведка, закопавшись глубоко в землю, обратилась в ужасающее чудовище – скоропикору и, выбравшись на свет, открыла охоту на обитающих поблизости людей. Так происходило повсеместно. Зашедшие в подвал люди пожирались выросшими из безобидных сверчков и надоедливых тараканов скакунцами и бронеходами. Желających выбросить мусор на помойке встречали не опасливые кошки, а стремительные и смертоносные котэны...

Впрочем, люди сопротивлялись. Немногочисленные выжившие после первой Волны сбивались вместе, поселившись в разбросанных на территории бывшей империи людей хорошо укрепленных фортах, которые было легко оборонять от неистовых атак порожденных Хаосом тварей. Когда приходило время очередной Волны, часть воинов обороняла стены, сдерживая неистовые нападки сатанеющих в эти дни созданий Хаоса, другая же часть постоянным дозором обходила все помещения, выискивая коконы, скрывающие в себе развивающихся тварей. Благо преобразование было хотя и очень быстрым, но не мгновенным, занимая от пары часов до полутора суток, в зависимости от вида и размеров образующейся твари.

Но все же люди стремительно вымирали. Несмотря на всю тщательность, с которой поисковые отряды проверяли жилища выживших, чудовищам Хаоса нет-нет да удавалось унести одну, а то и более человеческих жизней. И быть людям уничтоженными полностью, если бы не открытие, сделанное одним из уцелевших магов. Защитный барьер, позволяющий не пропускать таинственную энергию Хаоса в огражденные места. Изобретенный им ритуал был достаточно прост и требовал довольно небольшого количества энергии.

Единственным недостатком его было то, что порожденная им защита была несколько неустойчива, держалась не так уж и долго, требуя регулярного обновления, и по мере увеличения огражденной площади требовала все большего количества сил. Впрочем, ничто не мешало нескольким магам, объединившись, огораживать Кругом Чистоты, как немедленно нарекли спасительный ритуал, весьма значительные участки, позволяя остальным не просто выжить, но даже и потихоньку развиваться.

Единственной проблемой было то, что, как выяснилось, измененные под влиянием Хаоса люди, приобретя некоторые, часто весьма бесполезные, способности, напрочь теряли дар к любой магии, связанной с порядком, в том числе и к возможности творить Круг Чистоты. Из-за этого чистокровные, не преобразившиеся люди немедленно стали самой главной, наиболее ценимой частью населения любого форта. Ведь чем больше чистокровок обитало в каком-либо поселении, тем большую площадь они могли защитить, позволяя безбоязненно сажать и убирать урожай, вести другие необходимые работы в спокойное время, и тем более надежную защиту возводили вокруг фортов, когда приходило время очередной Волны. Жаль только, что людей с чистой кровью осталось мало... Очень мало! – печально вздохнула Арейша заканчивая свой рассказ.

Именно поэтому я и была так удивлена, обнаружив здесь, в диких землях, такое количество чистокровных людей, и, признаться честно, даже заподозрила неладное, за что приношу свои самые искренние извинения. – Она низко поклонилась в сторону напряженно слушающего ее Рау.

– Так, понятно... – после окончания ее речи начал говорить демон, но был бесцеремонно перебит побледневшим, едва держащимся на ногах Рау:

– Женщина, ты сказала, что среди уничтоженных вами народов были те, кого называли альфарами. Тебе известно о них более подробно? Где они жили? Как звали их правителей или названия городов? Хоть что-нибудь?

– Но... это же легенда... – растерянно протянула арахнида. – Дело-то более тысячи лет назад происходило... Да и не интересовалась я как-то. Так – что вспомнила, то и рассказала. Хотя нет, кое-что помню! В одной из книг говорилось, что великий эльфийский поэт Этелиор Ясноглазый попал в засаду и был подло убит альфарами в бою под городом Грейсахеу... это вам подойдет?

– Подойдет... – прошептал альфар, бессильно опускаясь на пол. – Грэйс'ар'Хеу... я помню этот бой. Это был не город... Всего лишь маленькое поместье. Самое начало войны. Мне тогда удалось заманить в ловушку большой отряд эльфийской конницы, отправленной в рейд по нашим тылам. Еще бы мне не помнить своего первого крупного сражения... – почти прошептал он, упершись в пол невидящим взглядом.

– Что с тобой? – С двух сторон к эльфу бросились Ольга с Софией. – Что случилось?

– Ничего, – не отрывая взгляда от пола, прошептал тот. – Совсем ничего. Если не считать того, что это – мой мир... Мир, в который я хотел вернуться. И вернулся... Вот только в нем почему-то прошло более тысячи лет, от моего народа остались лишь нечеткие воспоминания, а сам мир затоплен Хаосом и медленно умирает...

– Но ты же говорил, что тебе удалось спасти часть своего народа, переместив их в другие миры!

– Тысяча лет... – откликнулся Рау. – Тысяча лет прошла! Но почему?

Внезапно он замер и лихорадочным движением сорвал с шеи пылающий алым огнем кристалл переноса...

– Амулет Аллиэль... – Он с ненавистью вгляделся в глубину камня. – Значит, слухи, что

бабка экспериментировала не только с пространством, но и со временем, оказались справедливы... – Он медленно повесил амулет назад на шею.

– Ну как, окончил истерику? – внезапно раздалось от пентаграммы.

Все обернулись в сторону насмешливо глядящего демона, о чьем присутствии, ошарашенные заявлением альфара, они на секунду даже забыли.

– Во-первых, – все так же насмешливо продолжал демон, – забудь насчет продуманного перемещения во времени. Дед моей жены слишком ревниво относится к своей власти, чтобы позволить какой-то там эльфийской волшебнице столь нагло распоряжаться в своей вотчине.

Во-вторых, судя по энергетическим линиям твоего амулета, он на подобное не рассчитан. Скорее всего, ты просто вошел в портал при остром недостатке энергии, по каковой причине перемещение и заняло столько времени. Ну а поскольку ты в этот момент находился в безмирье, то просто не заметил пролетевших мимо тебя веков. Ничего особенного, можешь не поднимать паники. С неопытными магами-пространственниками подобные казусы происходят нередко.

Что же касается этого мира... пожалуй, сейчас, узнав всю историю, я и впрямь знаю, чем можно помочь и ему, и вам. Слушайте и не перебивайте. Мне все тяжелее держать прокол, так что времени мало.

* * *

Рау медленно брел по коридорам форта, пытаясь осознать свалившиеся на него новости. Его мир. Мир, где он жил и сражался, мир, в котором он впервые любовался звездным небом и пел вместе с бушующим бураном, мир холодно-спокойных альфар, яростных орков, изысканно-высокомерных эльфов, коварных дроу и прижимистых гномов превратился вот в это?

Он вышел на небольшой балкон и окинул взглядом расстилавшуюся за пределами форта бесконечную выжженную равнину с редкими разбросанными группками поникших деревьев. Над серыми, будто присыпанными тончайшим, невесомым пеплом пространствами пустоши нависло такое же серое, затянутое нескончаемыми облаками небо, сквозь которые едва виднелся мутный, красноватый диск солнца.

И это тот же самый мир, в котором когда-то расстилались величественные снежные пустоши Хладоземья, цвели буйные орочьи степи, возвышались могучие эльфийские леса. То же самое небо, в котором он когда-то любовался яркими, близкими звездами, усыпавшими черный бархат умытого вечерним бураном небосвода, замирая от красоты открывающегося ему простора. Во что он превратился? До чего довела его бушевавшая война!

Умерли под огромными завалами дроу, уничтожен его народ – альфары, беспощадно вырезаны орки... Месть последнего из орочьих шаманов уничтожила затеявших всю эту бойню эльфов... И лишь люди сумели как-то приспособиться и выжить в изменившемся мире. Стоп! А как же гномы? Ведь о них Арейша ничего не рассказывала!!!

Рау вздохнул. Подобное молчание и отсутствие какой-либо информации о судьбе подгорных коротышек было само по себе показателем. В отличие от тех же дроу гномы не умели выращивать провизию в темноте подземных чертогов, во многом завися от внешних поставок продовольствия. И раз о них ничего не известно... Да будет спокоен ваш сон, подгорный народ, и да не побеспокоят его обвалы и оползни. Вы были достойными врагами.

Но что же делать ему? Рау прикрыл глаза, припоминая короткую речь демона, сказанную им на прощание.

– Не столь важно как и не суть важно где, но вам необходима энергия. Один из вариантов ее добычи – пропаганда моего культа. Но есть и другой, более быстрый способ. Если вы найдете какую-либо святыню, артефакт, оставшийся от погибших богов, святой предмет, которому поклонялось достаточно много разумных созданий, и перепосвятите его мне – а сделать это сейчас, когда боги ушли из этого мира, не составит какого-либо труда, –

то в вашем распоряжении окажется вся энергия, которой в течение долгого времени насыщали верующие данный святой предмет. Обычно это немало. Очень немало. И чем больше и дольше ему поклонялись, чем более чтили бога, которому он принадлежал,— тем больше. Эту энергию вы сможете потратить на то, чтобы призвать меня,— а я тем временем постараюсь найти вам помощников — достаточно слабых, чтобы все же пройти через барьер Хаоса, и достаточно сильных, чтобы, пройдя, они были вам полезны и могли защитить в случае нужды.

Но это не главное. Если здесь, в этом мире, за барьером, в моем распоряжении окажется достаточно большое количество божественной энергии — я могу попробовать создать аватара и после этого проломить барьер, действуя с двух сторон. Вообще хитрая штука этот барьер. При взгляде на него можно даже поверить, что Хаос разумен. Данный барьер абсолютно неуязвим для сколь угодно сильного давления с одной стороны. На этом, кстати, и погорели боги вашего мира,— кивнул он в сторону Арейши.— Из-за таких свойств барьера они просто не смогли его покинуть, и к тому же оказались отрезаны от всех над- и иномировых источников сил, что у большинства сильных богов составляют основную часть их могущества.

Потому, будучи крайне ослабленными, они все равно были вынуждены принимать неравный бой. Меня, признаться, восхищает их умение и отвага: ведь перед своей гибелью им удалось практически полностью запечатать прокол, оставив лишь небольшую дырочку. Будь в вашем мире сейчас хоть один, пусть даже слабенький, бог или более-менее сильный демон, запечатать ее особого труда не представляло бы.

Но... Барьер неуязвим для давления с одной стороны и весьма прочен даже при давлении с двух сторон. И потому-то ваши боги, кто оказался заперт в мире, не могли выбраться, а их друзья снаружи — не могли помочь. Для того чтобы проломить такой барьер, необходимо нанести абсолютно одновременные удары в одну и ту же точку изнутри и снаружи барьера. Подобное в принципе невозможно, если эти удары будут наносить две разные личности. Хоть на секунду, хоть на миг, но один из них нанесет удар раньше, чем другой. Полностью одновременно могут действовать только разные части разделенной личности — например, бог и его аватара. Ну или не бог, а высший демон... разницы в общем-то и нет, если, конечно, у демона имеется домен в проявленной реальности.— Тут Ариох самодовольно улыбнулся.— Впрочем, вам эти тонкости ни к чему. Просто знайте, что чем раньше вы наберете необходимое количество энергии, тем раньше я вас отсюда смогу вытащить или прислать помощь. Если же энергии будет достаточно много, то и сам мир вылечить смогу... так что ищите старые святыни. Надеюсь, что эта стрекоза,— он кивнул в сторону Арейши,— все же ошиблась и они еще не все уничтожены... по опыту знаю, что настоящие, могучие намоленные святыни уничтожить очень и очень непросто даже истинному Хаосу, а не то что его тварям. Но вот запрятать их куда подальше — это они могут!

* * *

— Ну как ты? — Раздумье альфара было прервано тихо подошедшей со спины Ольгой.

— Не знаю... Это ведь был МОЙ мир. Суровый, жестокий, но мой... А сейчас, вернувшись, я его и не узнал. Если бы Арейша не сказала про альфар, я так и был бы уверен, что нахожусь где угодно, но не дома.

— Я понимаю.— Девушка осторожно взяла безвольно опущенную на каменные перила балкона руку эльфа.— Тяжело, вернувшись домой, видеть, что он разграблен. Но... Ты держись! Ведь еще не все потеряно! Вот найдем какой-нибудь артефакт или святыню... вызовем Ариоха...

— А чего их искать...— Рау грустно улыбнулся.— Это же мой мир. И пусть люди и потеряли свои святыни... Альфары, даже мертвые, способны надежно защитить свои. Статуя Снежной Матери, что установлена в преддверии Ледяных Залов,— наверняка уцелела. Да и

Ледяной Трон императоров Хладоземья в Арктисе – не из тех предметов, которые могут быть легко разрушены или спрятаны. А если и спрятан... Я, как прямой потомок последнего императора, всегда и всюду могу определить его местонахождение. Простейший ритуал. Вот, собственно, смотри...– Он извлек нож и, слегка надрезав руку, капнул кровью на перила.– С’сеа Арктис тахаарсее,– выдохнул он прямо на нее.

Короткий порыв холодного ветра – и тонкая, кроваво-алая льдинка слегка повернулась, указывая тонким концом куда-то на север.

– Трон там,– кивнув своим мыслям, произнес альфар.

– Но... Это же великолепно! – радостно выдохнула Ольга.– Нужно скорее рассказать всем нашим! С таким «компасом» нам не составит труда его отыскать! А много в этом вашем троне силы? – поинтересовалась она.

– Не знаю,– пожал плечами альфар.– На протяжении многих, многих поколений им клялись молодые воины. Ему посвящали победы и звали во время боя... наверно, много. Но дело не в этом.

– А в чем? – Ольга вновь взяла холодную ладонь брата в свои. Ей нестерпимо хотелось обнять покрепче стоящую с ней маленькую, ссутуленную фигуру, встряхнуть как следует и напомнить, что, как бы все ни было плохо, не все еще потеряно, у них есть еще шанс спасти этот проклятый полусдохший мир, куда их забросила воля придурочного божества, а если и нет... То у него, Рау, есть любящая сестра, есть влюбленная в эту остроухую ледышку молодая красивая девушка – между прочим, сестра могущественного демона из иной реальности,– есть интересная работа и преданные друзья, готовые последовать за ним даже в ад, и нет, нет никаких причин впадать в черную, смертоносную тоску, отголоски которой она видела сейчас в больших миндалевидных глазах юного эльфа. Но – увы. Она хорошо понимала, что подобное обращение просто невозможно с закованным в невидимый панцирь чести и долга молодым воином, и потому просто держала его за руку, изо всех сил пытаясь передать ему свои мысли и хоть как-то успокоить потерявшего все альфара.

– В том, что демон солгал.– Рау обернулся, ловя взглядом Ольгины глаза.

– Солгал? – растерянно протянула она, не зная, что сказать.

– Вам, землянам, простибельно не знать некоторых тонкостей божественного существования. Не знаю, что происходит у вас в мире, но те храмы, которые я видел, были совершенно непохожи на обычные культовые сооружения. Да и вообще я практически не ощущал у вас присутствия богов, так что знать об их особенностях вам неоткуда. То же самое – и местные люди... откуда им знать, если богов давно не осталось. Но я... Я жил в другое время и не могу не знать известнейшей прописной истины...

– О чем ты? – вновь повторила Ольга.

– Ариох солгал. Точнее, не сказал всей правды. Богов действительно можно убить. Но пока жив хоть один из тех, кто им поклонялся, и существует хоть одна святыня, в которой заключено достаточно большое количество божественных сил,– боги могут возродиться! Ледяной Трон цел. Статуя Великой Матери – наверняка тоже. Я – один из альфар, народа, ходившего под ее покровом, более того, я – потомок императорской крови, рода, благословленного Снежной Матерью. И я мог бы попробовать ее возродить. Принести великую жертву... Вот только...

– Что?

– Демон силен. Если я передам ему силы Ледяного Трона и статуи, он и впрямь сможет восстановить и защитить этот мир. Если же я потрачу энергию наших святынь на оживление моей богини... Она вернется, но будет слаба, как новорожденная... собственно, она и будет новорожденной, точнее, возрожденной заново. Она будет заперта в этом мире, и удастся ли ей вырасти и набрать силы... Не знаю. Хаос силен, а она будет слаба. Очень слаба... А ведь твари Хаоса, как сказала Арейша, активно охотятся за носителями божественной силы.– Но...

Ольга была потрясена. Она никогда не отличалась сильной религиозностью, но вполне могла понять чувства Рау. Альфар нередко и с большим почтением упоминал богиню–

покровительницу своей расы, Снежную Мать, и сейчас, когда перед ним встал выбор – спасение своего родного мира или же возрождение богини, которую он искренне почитал и любил... Ольга не знала и не хотела знать, какие бури бушевали в душе у ее брата.

– Но...– зацепилась она за мелькнувшую в голове идею.– Ты же сказал, что знаешь расположение двух святынь! Ледяного Трона и этой вашей статуи. Так почему бы тебе не разделить задачи? Трон отдать Ариоху, а при помощи статуи – возродить свою богиню?

– Может, и так...– индифферентно отозвался эльф.– Вот только ты уверена, что энергии, накопленной в троне, хватит для целей демона? Я – нет. А если и хватит, сомневаюсь, что демон нам так сразу честно сообщит об этом. Один раз он уже солгал. Почему бы и не повторить? Для подобных созданий энергия – высшая ценность, да и быть единоличным властителем, богом-демоном целого мира куда приятней, чем делить его с кем-то еще... И если от возможного конкурента можно избавиться парой простых слов: «Энергии маловато», то не думаю, что он будет испытывать какие-либо сомнения. Ни передо мной, ни перед моей богиней у него нет никаких обязательств, так что, скорее всего, он с полным правом и уверенностью постарается завладеть всей доступной энергией.

– Но ведь ты можешь не говорить о статуе!!! Кроме тебя о ней известно только мне, а я буду молчать! Отведешь к трону, отдашь его Ариоху, а после того – сходим до статуи... В чем проблема?

– Ты думаешь, обмануть одного из великих демонов так просто? – Рау улыбнулся.– Как ты еще молода, сестренка... И даже если твоя задумка удастся, что может помешать демону вмешаться, как только он почует, что я возрождаю Великую Мать? Впрочем, другого выхода у меня все равно нет, так что можно попробовать. «Делай что должно, и будь что будет...» Иногда в вашем мире встречаются очень мудрые выражения.

Глава 16 Вперед и с песней!

«Прямо пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – голову потеряешь, налево пойдешь – убью! Твоя Василиса».

Просто анекдот

О вьеликийй Ариох,
Вьечно пьяний недобьег,
Вьос'хвальяю йа тебя,
Льямьца дрица-ца-ца-ца...

Корявые стихи на плохом русском языке разбудили все население небольшого походного лагеря, заставив Софию недовольно поморщиться. Сейчас, по прошествии трех дней, наполненных бесконечными «о вьеликийй» и «льямьца-дрица», шутка уже не казалась ей столь занимательной. Она проследила за взглядом молодого спецназовца, сейчас внимательно рассматривавшего увлеченно танцующую вокруг костра Арейшу, и расстроилась еще больше. Нет, положительно, дурацкая была шутка!

Ну кто ее за язык тянул! Впрочем, в тот момент, когда Арейша пристала к ней с требованием как можно скорее ознакомить ее с необходимыми для поклонения демону ритуалами, ей все это казалось очень даже веселым. И сочиненная тут же «молитва-воззвание» на «священном языке», и «ритуальный танец», за каковой сошел предварительный разминочный комплекс айкидо, исполняемый на рассвете и закате вокруг костра обязательно с обнаженным торсом... Давая этот совет, она, на свою беду, не вовремя вспомнила аналогичный эпизод из одной популярной комедии³⁶. Тогда ей это показалось

³⁶ «ДМБ-2», эпизод «Прапорщик-гуру».

хорошей шуткой.

Сейчас София была очень рада тому обстоятельству, что отказалась немедленно отвечать на вопрос об угодных «ввеликому Ариоху» жертвах, взяв себе время на раздумье. А ведь были, были у нее кое-какие мысли, основанные на немецкой порнопродукции и легендах о традиционной любви демонов к девственницам. Хорошо, хоть промолчать додумалась!

В данный момент Фи всерьез обдумывала способ, при помощи которого она могла бы, не задевая проснувшихся в Арейше религиозных чувств, несколько скорректировать «ритуал утреннего поклонения». Новоявленную клиричку и первосвященницу «великого Ариоха» начали здорово раздражать придуманные ею же самой правила утренней молитвы. Ладно еще, что удалось отказаться от личного участия под тем предлогом, что «посвященной ее уровня», родной сестре самого «великого», это не требуется. Но и просыпаться ни свет ни заря от ежедневных воплей, а проснувшись – любоваться на скачущую полуголую арахиду – оказалось вовсе не так весело, как ей казалось.

«Впрочем, – со вздохом подумала девушка, – кажется, мужская часть отряда будет категорически против любых изменений. Судя по всему, они от этого в полном восторге», – взглянув на спецназовцев, активно присоединяющихся к устроенной Арейшей «разминке» и с удовольствием выполняющих упражнения, не отрывая взглядов от обнаженного бюста арахиды, констатировала девушка. За три дня, прошедшие с момента выхода отряда из старого форта, культ Ариоха вообще и утренний ритуал поклонения в частности приобрел большую популярность среди мужской части «приключенцев».

Немногочисленная женская часть, за исключением Арейши, присоединяться пока не рисковала, однако, судя по многозначительным подмигиваниям и хихиканью, которыми обменивались «дроудессы», ситуация вскоре могла несколько измениться.

«А может, идея не так уж и плоха и мне тоже имеет смысл поучаствовать? – внезапно изменила свое мнение Фи, уловив короткий внимательный взгляд, брошенный Рау в сторону танцующих. – Интересно, а как бы я смотрелась?» – Она оценивающе окинула взглядом Арейшу, как раз сейчас выполнявшую упражнение на растяжку. Надо признать, гибкость у этой девушки со стрекозиными глазами была просто потрясающей.

– Льямьца-дрица-ца-ца-ца! – в последний раз разнеслось над пустошью, и «утренний ритуал» завершился. Не обращающая ровным счетом никакого внимания на многочисленные мужские взгляды, арахидка растерлась мокрым полотенцем и все так же невозмутимо пошла одеваться. Понявшие, что представление на сегодня закончено, мужчины тоже потянулись по утренним делам.

«М-да... – констатировала София. – Танец, может, и стоит оставить, а вот молитву следует поменять как можно скорее. Сил уже нет слушать это издевательство над «великим и могучим». Пусть лучше на своем языке поет! Надо только какую-нибудь подходящую двусмысленность подобрать!»

Между тем, пока она размышляла, Ольга, дежурная по кухне, уже поставила на костер оставшуюся с вечера кашу с тушенкой, и вскоре по лагерю разнесся аппетитный запах.

Позавтракав, отряд продолжил движение к ближайшему людскому поселению. На «совете стаи», произошедшем три дня назад, перед выходом из старого форта, было решено не пороть горячку, немедленно бросаясь на поиски Ледяного Трона, о котором сообщил альфар, а вначале добраться до людей, продать часть взятого в форте старого оружия, за которым ходил отряд Арейши, и раздобыть более подробные карты.

«Компас», которым являлась кровь Рау, – это, конечно, хорошо, но он указывал только общее направление, и было весьма желательно в добавление к нему обзавестись и какой-нибудь картой. Путь напрямик – далеко не всегда самый удобный и быстрый, и иногда бывает куда легче обойти какое-нибудь болото или гору, чем прорываться через них напролом. Да и брать с собой в опасный поход малоприспособленных к подобному членов

отряда – Артема с Ириной и Наташей – было весьма нежелательно. Благо как заверила Арейша, в любом поселении чистокровные люди будут находиться в полной безопасности и довольстве. Слишком уж важным для местной цивилизации были чистокровки – единственные, кто мог устанавливать Круги Чистоты.

Правда, у бывших «дроудесс» возникли некоторые сомнения – а смогут ли они, люди из совершенно немагического мира, до сей поры и не подозревавшие о реальном существовании колдовства и заклинаний, устанавливать эту загадочную защиту. Однако Арейша легко и быстро разрешила их сомнения, причем самым радикальным способом. За пару часов она просто обучила всех членов отряда этому действительно вполне несложному ритуалу, правила проведения которого, как выяснилось, знал каждый местный ребенок.

Как показали «натурные испытания», защита, устанавливаемая землянами, по своим свойствам ничем не отличалась от той, которую ставили местные маги. По крайней мере, местные твари никакой разницы не замечали, старательно обходя защищенные таким образом стоянки на приличном расстоянии, если имели хоть какие-либо зачатки разума, и с яркой вспышкой сгорая при пересечении границы, если такое излишество, как мозг, у них было «не предусмотрено проектом».

Благодаря ли наличию подобной защиты, устанавливаемой перед каждой более-менее долгой стоянкой, или же опыту и умению Джерау, Арейши и Тима, наличию в отряде огнестрельного оружия и людей, умеющих с ним обращаться, а скорее всего, из-за сочетания этих факторов, но путешествие по пустошам проходило довольно спокойно.

Впереди отряда шел Джерау, который обладал великолепным чутьем на различных тварей и ловушки. Следом за ним, чуть поотстав, шли Макс и Рау, в обязанности которых входило уничтожение обнаруженных ушаном тварей. Из-за необходимости экономии боеприпасов основным «уничтожителем» являлся альфар, в то время как спецназовец его подстраховывал, вмешиваясь только в том случае, если очередная затаившаяся тварь оказывалась чересчур живучей или неуязвимой к магии.

Затем, шагах в пятнадцати от авангарда, шел основной отряд, состоящий из Арейши, Софии, «дроудесс», Артема и четырех спецназовцев, идущих по углам построения и зорко следящих, чтобы никто не отстал. И, наконец, замыкал походную колонну арьергард, в который входила Ольга – как пусть слабо, но владеющая магией ученица альфара, – драконид Тим и кто-нибудь из бойцов Шестакова.

Данное построение, как показала практика, оказалось на редкость удачным, позволяя весьма эффективно обороняться от нападений как спереди, так и сзади, что было весьма актуально из-за пренеприятнейших повадок некоторых монстров, замаскировавшись, пропускать отряд мимо себя, дабы атаковать со спины.

Впрочем, о большинстве подобных «хитрецов» Джерау предупреждал заранее, после чего они немедленно уничтожались *ледяными стрелами*, *когтями вьюги*, *укусами холода* и другими «подарками» из арсенала снежного эльфа. Те же из них, кто каким-либо образом ухитрялся избежать внимания ушана, при первой же попытке атаки падали, сраженные пулями «гаммовцев» или замороженные магическими ударами Ольги. За все три дня Тиму, по словам Арейши, одному из лучших воинов ближнего боя, с которыми ей доводилось сталкиваться за свою жизнь, так ни разу и не пришлось демонстрировать свои навыки. Надо сказать, что подобная ситуация его особо не расстраивала. Нет, на привалах он периодически любил поворчать, что вот, мол, что это за путешествие такое – ни одной твари еще прибить не довелось, – но в его тоне явно слышалось полное довольство подобным обстоятельством и искреннее желание, чтобы так продолжалось и дальше.

Впрочем, относительная безмятежность похода радовала не одного лишь драконида. Как-то раз, во время очередного привала, Арейша, любуясь яркими вспышками голубого пламени, с которыми сгорала в установленном Артемом Круге Чистоты стая каких-то мелких летучих тварей, мечтательно заметила:

– А хорошо все-таки, когда в отряде имеются чистокровки. И ночью можно спать спокойно, и вообще... Третий день идем. А до сих пор ни одного раненого. А ведь будь у нас

обычный искательский отряд – сейчас как минимум одного человека бы потеряли. Бродячий рой стрекоптеров, – она кивнула в сторону очередной вспышки, – одна из наиболее серьезных опасностей пустоши. А сейчас... Сидим, любимся... Хорошо!!!

– И как с ними бороться? – нервно взглянув на очередную подлетающую к барьеру тварь размером с крупного дрозда ярко-желтого цвета, оснащенную внушительными челюстями и двумя парами стрекозиных крыльев, поинтересовался капитан. – Вдруг на марше подобная стайка застанет? Так, что времени Круг ставить не будет?

– Да как и с любой другой мелочью. Бить их. Что под руку попадется – тем и бить. Они обычно не распределяют атаки, а всей стаей кого-нибудь одного атакуют. Ну а остальные члены отряда их, пока они свою жертву едят, и давят. Если успевают всех уничтожить, то потом одну могилу копают, если нет, то больше.

– Брр, – поморщился Максим Петрович. Мысль о том, что если бы «великий маг» не заявил о своей крайней усталости и полной невозможности продолжать движение без небольшого отдыха, а после остановки не бросился первым делом ставить защитный барьер, продемонстрировав изрядную прыть, совершенно не вяжущуюся с образом «смертельно утомленного», то в отряде вполне могли появиться первые потери, его отнюдь не порадовала. Так что, быстро завершив разговор с арахнидой, он подошел к Артему, чтобы выяснить, насколько случайной была так вовремя наступившая усталость «великого мага».

– Как, как... Не знаю! – пожал плечами Морозов в ответ на расспросы капитана. – Почувствуй просто... А на усталость сослался, чтобы сумасшедшим не выглядеть. Ну как бы вы отреагировали, если бы я заявил, что как-то неправильно себя ощущаю... Неудобно мне, и чувствую, что для удобства мне просто позарез необходимо Защитный Круг поставить!

– Нормально. В... все равно где, в общем, но бывало такое... Был у нас один боец, тоже неприятности чувал, вот наподобие как ты говоришь. И немало он так людей спас. Так что без проблем остановились бы, да и защиту ставить помогли...

– А если бы ничего не произошло? Каким бы идиотом я себя чувствовал? Да и смеялись бы вы, наверно... А защиту лишний раз поставить – сами знаете, мне не в тягость... – улыбнулся Артем.

И действительно. Бывший предводитель «отряда наемников» в данном плане оказался настоящим уникалом. Если установка Круга Чистоты диаметром всего лишь около пятидесяти метров (минимально возможный размер, допускаемый ритуалом) у всех остальных членов отряда вызывала довольно серьезный упадок сил и для повторной установки им требовалось не менее чем шесть часов отдыха, то «великий маг» без особого напряжения мог возвести и в два раза больший барьер, причем восстанавливался после такого «подвига» с невероятной скоростью и уже через полтора-два часа мог «штамповать» следующую защиту.

– В тягость не в тягость, а в следующий раз ты о своих предчувствиях говори прямо. Обещаю, смеяться никто не будет, даже если ничего и не произойдет. Лучше быть живым перестраховщиком, чем мертвым героем!

– Яволь, майн фюрер, – улыбнулся ролевик.

– Но-но-но... – преувеличенно грозно нахмурился капитан. – Ты говори-говори, да не заговаривайся! Я в Советской армии служил, не к лицу мне такие обращения выслушивать!

– Как прикажете, товарищ комиссар! – И без того довольно широкая улыбка Артема вообще, казалось, вознамерилась перерастить все пределы разумного и дотянуться до ушей.

– Ну то-то же! – улыбнулся и Шестаков.

То, что, как казалось ранее, практически бесполезный «гражданский» обладает развитой интуицией и способен ощутить серьезную неприятность прежде, чем она произойдет, здорово подняло настроение капитана. Уж он-то знал, насколько может сократить потери наличие такого «чувющего» бойца в группе!

К вечеру четвертого дня пути Джерау сообщил, что отряд наконец-то приблизился к обитаемым местам, а еще на следующие сутки путешественники вышли к небольшому поселению, раскинувшемуся вокруг мощного замка, тяжеловесной громадой нависающего

над поселком.

– Форт Эстах, – гордо провозгласила Арейша. – Рада пригласить вас в гости, друзья!

Эпилог

*Ad maiorem Dei gloriam*³⁷.

– Ты хотел видеть меня, о муж моей сестры, великозлобный владыка сокрытого царства ифритов и дэвов? – Тонкая фигурка Младшей, облаченная в одежду, словно украденную у принцессы из диснеевского мультика, изогнулась в пародии на традиционное селийское приветствие. – Чем я, слабая дева, могу услужить тебе, о мой повелитель, да не сломаются твои могучие рога? – Тончайшая газовая вуаль, прикрывающая лицо девушки, никак не скрывала ни ехидного блеска озорных глаз, ни веселой улыбки на губах проказницы.

Ариох раздраженно поерзал на троне и с печальным вздохом почесал означенное «украшение». За последние сто десять лет многочисленные шуточки по поводу пары великолепных витых и крутоизогнутых рогов, начавших отрастать у него на голове сразу после принятия власти над доменом, ему изрядно поднадоели. Нет, в принципе шутников вполне можно понять: если у кого-либо сразу после женитьбы на красивой девушке начинают с немалой скоростью отрастать самые натуральные, и весьма прочные, рога – как тут не пошутить?

Собственно, если бы Олег не знал совершенно точно, что рога являются непрямым атрибутом любого высшего демона, взявшего в свои руки власть над свободным доменом, и не крепкая эмоциональная связь с супругой, благодаря которой он в любой момент мог почуять ее мысли и эмоции, он и сам мог бы засомневаться. Но что поделать, бывают совпадения, и то, что принятие окончательной и полной власти над инфернианским доменом Эльтиана произошло незадолго перед свадьбой, имело и свои минусы. В частности, по популярности в местных анекдотах рогатый повелитель Тьмы давно переплюнул Чапаева, Штирлица и Чебурашку, вместе взятых, вплотную приблизившись к «лицам еврейской национальности».

Впрочем, по данному поводу Олег особо не комплексовал, не без удовольствия выслушивая наиболее смешные варианты происхождения данных «украшений» во время очередных пьянок. Но вот в данный момент он был не особо расположен выслушивать многочисленные шуточки, на которые была горазда сестра Гелионы.

– Так... Наряд селийской наложницы, речь... да ты никак увлеклась востоком? – внимательно оглядев девочку, поинтересовался он. – Теперь понятно, почему в халифате возник кризис власти и массовые беспорядки. За что ты так султана? Вроде неплохой мужик был...

– А чего он, шуток не понимает? Чуть что – так сразу в гарем... Я еще маленькая! Мне и пятисот лет не исполнилось! И вообще сказки «Тысячи и одной ночи» – вещь интересная. Давно хотелось в реальность попробовать воплотить...

– М-да... Выжившие после воплощения остались? Впрочем, важно ли! Тут такое дело... Помнишь, я рассказывал о проблемах с Завесой?

Младшая настороженно кивнула. Вообще Ариох, благодаря захваченному им домену в проявленной реальности довольно быстро и легко добившийся верховной власти среди местных богов Эльтиана и пользующийся немалым уважением даже среди межмировых божеств, к своей власти над этим миром относился очень ревниво. Так что за сыгранную ею шутку с селийским халифом девочка ожидала как минимум серьезной выволочки, к каковой

³⁷ «К вящей славе Господней» (лат.) – девиз ордена иезуитов, прославившегося своей «высокой политичностью», в смысле – умением с милой улыбкой незаметно подложить возможному сопернику настолько крупную свинью, что тот просто не сможет не споткнуться.

в общем-то и приготовилась, когда ее достиг зов верховного демона. А тут... ему все равно.

– Так вот... Я одну глупость сделал...

– Только одну? – удивленно распахивая глаза, невинно поинтересовалась Младшая. Заметив, как подставился Олег, она просто не могла удержаться от шутки.

– И той достаточно, – не принял игры демон и быстро пересказал историю о переносе Софии в мир Кельдайн, пострадавший от прорыва Хаоса. Выслушав его, девочка непонимающе нахмурилась:

– Действительно, неприятная история. Но я-то чем могу помочь?

– Тут – ничем. Собственно, у меня уже есть идеи и наработки, как из данной ситуации не только без потерь выкрутиться, но и с прибытком остаться. Мир, в котором нет других богов и демонов, люди которого готовы принять новых и жаждут защиты... Хороший кус. Кстати, могу поделиться, – небрежно добавил он, внимательно следя за реакцией. Заметив, как вспыхнули глаза молодой саламандры, Олег продолжил: – Геля говорит, что тебе уже пришла пора думать о настоящем имени. Да и собственная религия в новом мире... Все равно, если все пройдет удачно и мне удастся помочь людям Кельдайна, заодно захватив там место верховного бога, мне понадобится свой пантеон. Ты могла бы быть третьей, после меня и моей жены. С ней я, кстати, уже все обсудил, она не против.

– Ты думаешь, я смогу прорваться сквозь барьер Хаоса? – с сомнением спросила девочка. – Мне, конечно, еще далеко до полной силы, но я же элементаль. Вряд ли он меня пропустит.

– Никаких прорывов! – аж привстал со своего трона демон. – Даже и не думай! Сгинешь там, а мне потом Гефест с Хроносом голову отвернут... И будут совершенно правы!

– Тогда чем я могу быть полезна? – недоуменно поинтересовалась Младшая.

– С этим миром я разберусь самостоятельно. Вам с Гелей туда, прежде чем я дырку не заделаю и барьер не вскрою, лезть категорически противопоказано. Демоны все же куда как менее чувствительны к Хаосу, чем светлые боги, а его там многовато. Мигом вас с сестрой развоплотит, ежели до очистки сунетесь. А полезна ты мне можешь быть в другом, пусть и связанном с этим делом... – Тут демон мстительно улыбнулся. – Ты ведь уже выбрала себе направленность? – И, не давая Младшей времени на ответ, продолжил: – Богиня шуток, пакостей и озорства, не так ли?

Девочка настороженно кивнула. Обычно данный выбор вызывал длительные нравоучения со стороны старших богов, почему-то никак не желающих понять, насколько это интересное, сложное и увлекательное творчество – организация гадостей для ближних и дальних.

– Вот и отлично. – Как ни странно, подобное признание демона явно обрадовало. – То есть направление ты уже выбрала, а вот имя получить пока не успела. Все еще считаешься ребенком. И если ты сейчас начнешь усиленно строить крупные гадости некоему Лодуру, то он тебе даже ответить ничего не сможет. Малейшее его трепыхание, которое можно будет представить как попытку причинить тебе вред – все равно, прямой или косвенный, физический или моральный, – и он по-крупному огребет по рогам от всего Совета старших богов.

– Ух! – выдохнула девочка, с уважением глядя на демона. – Вот это пакость! Уважаю! Но ты же, насколько я знаю, не любитель интриг? В твоём стиле было бы просто отловить его в каком-нибудь пустынном мирке и от души набить морду! Так почему?

– А как ты думаешь? Потому так и действую, что не могу набить морду. Этот гад ведь из обитаемых миров не вылезает. По таким отноркам прячется, что враз и не отыскать. По крайней мере, мне. Темных богов, видишь ли, в светлых мирах не очень-то любят. А даже если и удастся найти. Ты только представь, в исконно светлый мир является злобный и могущественный демон и учиняет жестокую драку с мирным божеством, отдыхающим там от болей и горестей Вселенной. Причем драка на полном серьезе, божественная драка – со швырянием горами, кучей магии, боевыми заклятиями и призывами... Лодур – он ведь и сам бог отнюдь не из слабых. И как ты думаешь, на чью сторону встанут хозяева такого мира?

– М-да... Твои резоны понятны, – улыбнулась Младшая. – Похоже, ты все же потихоньку обучаешься политике, а ведь еще век назад при одном упоминании этого слова ядовитой слюной плевать начинал. Ладно. Сделаю. Я его так достану, что он к тебе сам прибежит разборки устраивать. Есть у меня пара идей – давно хотелось опробовать! Но смотри! С тебя – хорошее имя и третье место в пантеоне, ежели удастся очистить Кельдайн! Сам обещал, за язык никто не тянул!

– Договорились! – кивнул Олег, и обернувшись огненной чайкой Младшая стремительно вылетела в широко распахнутое окно тронного зала.

– Ну вот. Одна проблема решена... – Встав с неудобного трона, демон подошел к широко распахнутому окну и замер, любуясь пейзажем седьмого доминиона. – Теперь осталось только подобрать подходящего телохранителя для моей неугомонной сестренки. – Он громко хлопнул в ладони и не глядя скомандовал подбежавшему слуге: – Отправьте вестника к ее светлости баронессе Торасской с известием, что если она сочтет возможным ненадолго отвлечься от своей печали, то я жду ее в своем замке. Портал для нее и тех из ее птенцов, кого она сочтет достойным участия в сложном деле, я открою завтра в одиннадцать часов вечера.

После того как низший демон, поклонившись, отправился выполнять распоряжение, Ариох ненадолго замер, обдумывая пришедшую ему на ум мысль, и решительно взмахнул рукой, открывая портал:

– Мало ли, вдруг там какие проблемы с питанием возникнут? Вереена, конечно, Высшая и все такое... но мир на возможность ее в нем выживания я пока не просканировал. Пожалуй, лучше перестраховаться, – пробормотал он себе под нос, проходя в распахнутую огненную арку и оказываясь посреди огромного, заставленного различными алхимическими приборами помещения, освещенного ярким светом закатного солнца. Возившийся в дальнем углу немолодой мужчина в прожженной черной мантии не обратил на необычного пришельца практически никакого внимания, лишь изобразив коротким жестом нечто среднее между «не мешай» и «секундочку, я скоро буду». Ничуть не удивленный таким приемом, демон прошел к столу и присел на стоящий около него табурет, жалобно скрипнувший под его весом.

Ждать и правда пришлось недолго. Спустя десять минут хозяин устало вздохнул, отрываясь от примитивного микроскопа, и повернулся в сторону гостя:

– Ариох! Это потрясающе! Должен сказать, что твоя идея с использованием этого приспособления открывает новые уникальнейшие возможности для химерологии! Вот смотри... – с места в карьер начал он.

– Висс, я, конечно, очень рад твоим успехам, но сейчас я зашел по другому поводу, – отозвался демон, осторожно, чтобы не оцарапать, пожимая руку своего друга. – Ты, кажется, говорил, что среди твоих некромантов-пятикурсников имеются серьезные специалисты, неплохо владеющие боевыми заклятиями?

– Да. Что-то случилось? Нужны бойцы? – обеспокоился человек, снимая изгвазданную рабочую одежду и надевая чистую мантию с вышитым на ней прекрасным цветком, напоминающим нежнейшую лилию и пышную розу одновременно. – Может быть, лучше пойти мне? Или еще кому из старой гвардии? Ребятки с выпускного, конечно, весьма неплохи, но, сам понимаешь, до меня им далековато... А что вообще случилось?

– Сестра у меня пропала, – вздохнул демон, после чего в очередной раз кратко пересказал историю о «шутке» Лодура.

– Так что мне сейчас нужны люди, причем посильнее. Никого из своих демонов я послать не могу – демоническую и божественную энергию барьер блокирует намертво. Ты, кстати, по тем же причинам пройти не сможешь, да и большая часть старой гвардии тоже. Я их в свое время стольким количеством различной полезной магии напичкал, чтоб старение замедлить да защиту получше устроить, что они сейчас мной едва ли не насквозь пропахли. Единственное исключение – Вереена: она в свое время от моих «защиток» додумалась отказаться, да и жизнь ей продлевать и старость отодвигать не надо было. Но ее я уже

вызвал. Однако ее одной маловато будет. Вот и решил к тебе на предмет хороших бойцов обратиться. Найдешь кого-нибудь для старого друга?

– Как не найти. Найду, конечно. Но ты уверен, что мне через барьер не прорваться?

Олег молча кивнул.

– Жаль. Ну что ж, записывай. Тир Корсух, Валент Мери и Рея Гобэй. Они – лучшие! Лет двести назад их с удовольствием бы взяли в гвардию Темной Цитадели. Сейчас они в тренировочном зале практикуются. Думаю, уговорить их труда тебе не составит. Молодые, романтика в голове играет... да, и не забудь их у Триана оформить. Он последние пятьдесят лет забюрократизировался до полного безобразия. Вечно ворчать начинает, чуть какую бумажку не так напишешь! – недовольно добавил маг.

– Гобэй? – Взгляд демона зацепился за знакомую фамилию.

– Правнучка, – правильно понял нарисовавшийся на его лице вопрос Висс. – Лучшая специалистка по призыву душ и массовому подъему на курсе. Да, если у тебя есть еще немного времени, то вот-вот должны вернуться Ратек с Риланом. Вереена – она, конечно, хороша, но пара опытных людей, чтоб за этой молодежью приглядывали, лишними не будет.

– Думаю, время еще есть, – немного подумав, отозвался Олег. – Собственно, я почему спешу – предсказать момент, когда моя сестрица наберет достаточно энергии, чтобы вновь меня вызвать, совершенно невозможно, а к тому моменту, как это произойдет, нужно, чтобы отряд был в полной готовности! А насчет Ратека и Рилана... Они ребята хорошие. Но вот пропустит ли их барьер... Впрочем, попробовать можно. Ладно, я побежал.

– Удачи, – усмехнулся вслед стремительно выскочившему за дверь демону маг, вновь возвращаясь к своему столу.

Спустя шесть дней после этого разговора могучий повелитель демонов, высший властитель Инферно в мире Эльтиан, некогда – давным-давно, по его собственному счету, – известный в мире Земли как Олег Давыдов, устало откинулся на спинку высокого кресла в своем кабинете. Отряд вторжения был подготовлен, с удобством разместившись в помещениях шикарного дворца, и мог быть вызван практически мгновенно. Сила, необходимая для перемещения его в закрытый мир, собрана и запечатана в сверхмощных кристаллах. Все, что было можно для помощи своей сестре и завоевания соседнего мира, демон сделал. Теперь оставалось только ждать.

– Ну что, Фи, твой ход. Фигуры расставлены – и можно начинать партию. Не подведи меня, сестренка, – прошептал демон и, отхлебнув вина, перевел взгляд на странный артефакт, подаренный ему на свадьбу дедом невесты. Бог времени Хронос даже среди остальных, далеко не самых «нормальных», на человеческий взгляд, созданий считался весьма и весьма «странным». И чем является и для чего предназначен его дар, говорить отказался категорически.

Сейчас тот выглядел, словно половинка шахматной доски, с расставленными на ней фигурами черного цвета. Другую же половину, где, по идее, должны были находиться «белые», скрывал непроницаемый жемчужный туман.

– Аллегорично, – пробормотал Ариох. – Это, значит, мои войска, а это – Хаос? Ну что ж, ваш ход, маэстро Хаос! – Он улыбнулся и вдруг удивленно замер. Туман вдруг резко увеличился в размерах и выбросил длинное щупальце, стремясь прорваться на ближайшую к Олегу половину доски, где выстроилось черное воинство. – И что бы это значило? – недоуменно спросил демон, но в этот момент дверь кабинета распахнулась, и в комнату ворвался запыхавшийся инкуб:

– Повелитель. Только что получено сообщение от лорда-протектора Валенсии Элиаса Альфрани. Энергетическая насыщенность Завесы Хаоса резко возросла. Лорд-протектор опасается вероятности прорыва напряжений и просит вашей личной поддержки.

– Иду! – коротко ответил Олег, одним движением распахивая портал, и, уже заходя в него, кинул еще один короткий взгляд в сторону артефакта. Казалось, все осталось по-прежнему – черные фигуры, выстроенные для начала партии, нависающий со стороны «белых» серебристый туман... но в глубине тумана, едва-едва видимо, демон успел заметить

невероятное. Еще одна маленькая, будто задавленная туманом группа «черных», упрямо бредущая куда-то по бесконечным пустошам. Затем портал захлопнулся, отрезая Олега от уютного кабинета с загадочным артефактом, и он оказался во дворе небольшой крепости, буквально переполненной встревоженными магами. Издалека, со стороны гор, слышался глухой, угрожающий гул пробудившейся Завесы, а по выжженному множеством магических ударов полю перед крепостью ползли и ползли бесконечные мириады отвратительных тварей.

– Что-то нынче Завеса особенно разбушевалась,– сказал незаметно подошедший к демону седовласый маг в простой белой мантии.

– Ничего, успокоим, не впервой,– усмехнулся Олег, доставая из ниоткуда огромный двуручный меч и направляя его в сторону неспешно накатывающихся полчищ. Длинная черная тень легла на землю, и попавшие в нее твари немедленно пали, рассыпаясь черным прахом.

– Разумеется, успокоим.– Элиас Альфрани воздел свой посох, и могучая стена огня обрушилась на землю, испепеляя порождения Хаоса, вызвавшие гнев великого мага.– Но все же признайте, это изрядно отвлекает. Может быть, вы могли бы что-нибудь предпринять для избавления от этой проблемы? Я был бы просто счастлив оказать вам любую возможную помощь при решении этого вопроса.

– Ну что ж, благодарю вас, признаться, не вижу причин для отказа,– степенно ответил Олег, стирая с лица земли очередной отряд тварей и размышляя о необходимости учинить грандиозный втык службе безопасности Темного Университета, в очередной раз проморгнувшей подслушивающее заклинание светлых.

Впрочем, вслух он сказал совершенно другое:

– Был бы признателен, если бы вы раздобыли мне все возможные сведения о некоем мире под названием Кельдайн, методах закрытия постоянных и периодических проколов в Хаос, а также о способах проникновения через хаотические барьеры высоких уровней.

– Я постараюсь,– коротко ответил архимаг, с заметным напряжением творя какое-то грандиозное заклинание.– Не поделитесь ли силой? – явно перебарывая себя, обратился он к Олегу.

– О, конечно, к вашим услугам!

Без всяких внешних эффектов клубящийся в отдалении около гор туман, из которого вылетали, выползали и выбегали все новые и новые орды тварей, вдруг начал редеть и исчезать. Вместе с ним, также без лишних эффектов, исчезли и порожденные им твари, оставив стоящих на стене крепости мага и демона любоваться прекрасной панорамой гор Мрака, чуть искаженной легкой воздушной рябью, как выглядела Завеса Хаоса после того, как очередной прорыв бывал остановлен.

– Интересное заклинание,– уважительно протянул Олег.

– Я вышлю вам его схему вместе с материалами по Кельдайну,– вежливо ответил Альфрани.– Еще раз благодарю за помощь. Боюсь, что без вашей энергетической поддержки все было бы отнюдь не так легко.

– Не стоит благодарности,– заметил Олег.– Это и мой мир тоже! Здесь есть люди, которые мне близки, а своих, будь то друзья, родичи или вассалы, я никогда не бросаю. Прощу меня простить, но сейчас у меня дела в моем замке. До свидания.– И он шагнул в гостеприимно распахнувшийся портал.

– До свидания,– улыбнулся маг вслед исчезнувшему демону.

* * *

Войдя в свой кабинет, Олег первым делом бросился к загадочному артефакту. На первый взгляд ничего не изменилось – все так же стояли черные фигуры, все так же клубился загадочный туман. Вот только сейчас он значительно поредел, отступив от середины доски, и в его глубине немного четче проступили очертания загадочного отряда.

– Так вот что ты за вещь...– уважительно глядя на подарок Хроноса, протянул Олег.– Ну что ж, Хаос свой ход сделал. Сейчас моя очередь.– И тонкая струйка демонической энергии протянулась к отряду, бесследно впитавшись в одну из фигурок.– Смотри, сестренка, не транжирь ее понапрасну! – улыбнулся демон, устало откидываясь в кресле.

Автор приносит благодарность Андрею Добровольскому (ака Добрый) за ценные советы по современной тактике и вооружению и Сергеевой Ирине (ака Лимбо) за подсказку по обычаям ролевиков.

Кроме того, хочу сказать спасибо : Кунакову Олегу (ака Kunoval), Минеевой Марии (ака МинМари), Молчанову С. М. (ака smm) и остальным гостям моей интернет-странички, которые не ленились дать хороший совет, подсказать, когда я допускал ошибку, или порекомендовать интересный сюжетный ход.